

БОРЬБА

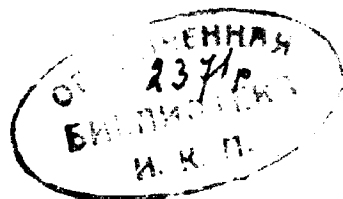
КЛАССОВ

№ 5 МАЙ 1935

ИСТОРИЧЕСКИЙ МАССОВЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

5-й год издания

А. Панкратова

БОРЬБА ПАРТИИ

С ГРУППОЙ „ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ЦЕНТРАЛИЗМА“ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Партия в гражданской войне и первые атаки „децистов“

Как и все оппозиционные течения внутри ВКП(б), с которыми партия, придя к власти, провела ожесточенную борьбу, группа «демократического централизма» представляла собой продукт тех социальных условий, в которых пролетариат под руководством своей передовой партии открыл всемирноисторическую борьбу за социализм. Отражая сопротивление исторически обреченных — благодаря победе пролетарской революции — классов, это оппозиционное течение являлось одним из проявлений мелкобуржуазной контрреволюции в стране победоносной диктатуры пролетариата.

Основное ядро выступившей в начале 1919 г. оппозиционной группы, впоследствии принявшей название группы «демократического централизма», почти целиком входило в распущенную летом 1918 г. фракцию «левых коммунистов». Сапронов, Осинский, В. М. Смирнов, В. Максимовский и ряд других виднейших руково-

дителей новой оппозиции были активными и упорными сторонниками и защитниками платформы «левых коммунистов», идейный багаж которых они перенесли и в новую оппозиционную группу.

Группа «демократического централизма» (называемая чаще «децисты» или «сапроновцы», по имени своего лидера Сапронова) развернула борьбу против партии в условиях острой гражданской войны, начавшейся после короткой послебрестской «передышки». Австро-германская интервенция, начало интервенции Антанты, переход в наступление буржуазно-помещичьей контрреволюции, волна кулацких восстаний, попытки организации одновременного восстания в 23 городах, террористическая борьба эсеров против вождей революции — все эти факты свидетельствовали о создании единого фронта контрреволюции.

10 июля 1918 г. V съезд советов провозгласил Советскую республику в опасности. Декретом ВЦИК от 2 сентября 1918 г. вся Советская Россия была объявлена единым военным

лагерем. Партии мелкобуржуазной контрреволюции: меньшевики и эсеры — были лишены легальности и исключены из состава ВЦИК. Для защиты пролетарской диктатуры была создана Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией.

Гражданская война стала фактом.

Она потребовала от рабочего класса и его партии громадного напряжения сил и перестройки всего хозяйственного, советского и партийного аппарата в интересах войны. Необходимость концентрации всех сил и ресурсов в стране, обнищавшей и разоренной до крайности предшествующей империалистической войной и господством буржуазии, заставляла вводить жесткий централизм и военную дисциплину, практиковать назначения вместо выборности, требовать быстрого и безоговорочного выполнения распоряжений — другими словами, как указывал Ленин: «...всю работу всех учреждений приспособить к войне и перестроить по-военному».

Обязательный переход к товарообмену, а затем и к продрозверстке, являвшейся основой системы «военного коммунизма», потребовал введения строгой централизации не только органов Наркомпрода, но и всей системы народного хозяйства, снабжаемой государством.

Управление национализированной промышленностью (на учете ВСНХ находилось 65,7% всех предприятий страны) было организовано по так называемой системе главкизма. При ВСНХ было создано 42 главка и центра, возглавлявших управление той или иной отраслью промышленности. Продукты и предметы широкого потребления распределялись по карточной системе, в основу которой лег строгий классовый принцип. Кооперация превратилась в аппарат распределения Наркомпрода. Все более приспособлялся к новым условиям и приобретал более четкие организационные формы и советский государственный аппарат. «Власть на местах» заменялась централизованной системой советской государственности. ВЦИК и СНК, губисполкомы и отделы центральных наркоматов, уездные и деревенские органы советской власти

перестраивались в соответствии с законами и нуждами военного времени.

Перестраивались в централизованную Красную армию и многочисленные партизанские отряды, возникавшие на местах для отпора контрреволюции. Ленин требовал организации трехмиллионной армии. Был создан Совет труда и обороны, возглавляемый Лениным. На местах были организованы централизованные военные аппараты, руководившие мобилизацией и организацией вооруженных сил пролетарской диктатуры.

Гражданская война должна была вызвать перестройку и партийного аппарата. Партия, руководившая гражданской войной, должна была перестроить не только весь государственный аппарат, но прежде всего свои собственные ряды в соответствии с основным требованием — «работать по-военному». Применение выборности было ограничено. В особо опасных или ударных участках работы создавались политотделы: прежде всего, в армии, затем, на транспорте (Главполитпуть), в Донбассе, в некоторых, наиболее важных отраслях промышленности.

Решающую роль в партийной работе играли мобилизации. В августе 1918 г. было мобилизовано на борьбу с чехословаками 20% всех коммунистов Москвы и Ленинграда. В начале 1919 г. было мобилизовано на фронт до 20% членов партии во всех организациях, а в прифронтовой полосе — 50%. Между VIII и IX съездами партии было мобилизовано снова 25 тыс. коммунистов, не считая местных мобилизаций. К концу гражданской войны на фронтах находилось до 300 тыс. членов партии. Такие же непрерывные мобилизации проводились и на другие «фронты»: на топливо, продовольствие, транспорт и т. п.

Говоря на IX съезде о причинах нашей победы в гражданской войне, Ленин указывал, что такое чудо могло произойти только «благодаря тому, что партия была на-страже, что партия была строжайше дисциплинирована, и потому, что авторитет партии объединял все ведомства и учреждения, и по лозунгу, который был дан ЦК, как один человек шли десятки,

сотни, тысячи и в конечном счете миллионы...»¹.

Непрерывные мобилизации, лишения и жертвы, которые несла партия в эти годы, не приостанавливали роста партии. Партийные недели, устраиваемые в самые опасные для советской власти времена, давали новый приток героических борцов. В начале 1918 г. партия насчитывала в своих рядах 115 тыс., в 1919 г. она имела уже 251,1 тыс., в 1920 г. — 431,4 тыс., а ко времени окончания гражданской войны — 585,6 тыс. членов.

Не все вновь принятые в партию оставались в ней и не все они обеспечивали крепкий состав организации. В партию иногда вступали «примазавшиеся» к ней, карьеристские и вообще случайные элементы. За годы гражданской войны в большевистскую партию вошли также и многие выходцы из обанкротившихся в революции мелкобуржуазных партий: левых эсеров, с.-д. интернационалистов, максималистов, боротьбистов, бывших меньшевиков, бундовцев и т. п.

Специальные чистки, перерегистрации, партийные недели, мобилизации и т. п. — все это было средством очищения рядов партии от тех, кто «поддался соблазну примазаться».

Отмечая эти факты, Ленин в заключительной речи на IX съезде партии подчеркивал, «какие громадные трудности приходилось переживать партии в эти боевые времена, как наши, когда приходилось бороться против того, чтобы к правительственной партии, — естественно открытой потому, что она есть правительственная партия, и открывающей дорогу к власти, — не могли присосаться и примазаться худшие элементы, отбросы старого капитализма»².

Вот почему такой острый характер принимала борьба партии с теми, кто подрывал ее единство, ее сплоченность и дисциплину, кто ослаблял ее централизованность и тянул назад, к партизанщине и кустарщине периода «власти на местах». Такой тянувшей назад силой были все те мелкобуржу-

азные элементы, которые сопротивлялись перестройке всех органов диктатуры пролетариата, направленной к усилению руководящего влияния класса-диктатора и его партии на все стороны хозяйственной и общественной жизни.

Свою борьбу против партии и ее руководства «децисты» начали с конца 1918 г., выступив против реорганизации партизанских отрядов в регулярную, дисциплинированную и централизованную Красную армию.

Строительство Красной армии тормозили две одинаково вредные тенденции, с которыми партия провела борьбу в период организации Красной армии. Одну тенденцию, отражавшую давление буржуазных специалистов, стремившихся к установлению своего полного и бесконтрольного руководства, выражал Троцкий. Возглавляя центральный военный аппарат, он отдавал привлекаемым специалистам в тылу и на фронте слишком большую власть, слепо доверяя им и отстраняя от руководства партийные организации и политкомиссаров. Партии приходилось неоднократно выправлять и отменять его распоряжения.

Другую тенденцию — партизанскую, местническую, не признававшую необходимости использовать специалистов, — выражала новая оппозиция, основное ядро которой состояло из бывших «левых коммунистов».

Особенной остроты разногласия по военному вопросу достигли в период VIII съезда партии и на самом съезде, совпавшем с наступлением Колчака и первым походом Антанты.

На съезде прежде всего прорвалось огромное недовольство Троцким. Военные делегаты на VIII съезде почти единодушно отмечали плохую работу РВС Республики по созданию регулярной Красной армии, неправильное толкование Троцким роли военспецов и т. п. «Было, — вспоминает тов. Ворошилов, — сильное недовольство Троцким за его черствое, враждебное отношение к старым большевикам, находившимся на фронтах и на своем горбу выносившим все тяжести боевой страды. Уже к этому времени Троцкий пытался расстрелять целый ряд ответственных военных коммунистов-фронтовиков, и только вмеща-

¹ «Протоколы IX съезда», стр. 18. М. 1934.

² Там же, стр. 419.

тельство ЦК и сопротивление, оказанное фронтовыми работниками, предотвратили гибель ряда лиц»¹.

Ленин и Сталин внимательно отнеслись к этим выступлениям фронтовиков и решительно ударили по военнобюрократической тенденции Троцкого. Одновременно они горячо восстали против сохранения партизанщины в Красной армии, на чем фактически настаивала «военная оппозиция» под руководством будущих «децистов».

Борясь с этими партизанскими тенденциями «военной оппозиции», товарищ Сталин, работавший в военной секции VIII съезда, развернул обстоятельную защиту необходимости создания дисциплинированной регулярной армии, с хорошо поставленным политическим аппаратом. Критикуя проект, представленный докладчиком от оппозиции, одним из будущих лидеров группы «демократического централизма» (В. М. Смирновым), товарищ Сталин указывал, что если этот проект будет принят и осуществлен, он может подорвать дисциплину, дать облегчение крестьянским элементам, помешать сковать их в единую дисциплинированную массу. «Либо, — говорил товарищ Сталин, — создадим настоящую рабоче-крестьянскую, по преимуществу крестьянскую, строго дисциплинированную армию и защитим республику, либо пропадем...»².

VIII съезд партии — как в военном разделе принятой съездом программы партии, так и в специальной резолюции — наметил основные принципы реорганизации Красной армии в регулярную и дисциплинированную армию. Кроме того была принята еще небольшая резолюция, направленная по существу против Троцкого, наметившая меры по реорганизации Реввоенсовета и Главного штаба, подчеркивавшая необходимость усиления руководящего влияния партии.

«Левокommунистические» отрывки партизанщины новая оппозиционная группа перенесла не только в вопрос о строительстве Красной армии, но в гораздо более сильной степени в во-

просы советского и хозяйственного строительства в условиях гражданской войны. Наиболее ярко это сказалось на открытой оппозицией дискуссии о централизме в партии и советах. Начиная с конца 1918 г. и особенно интенсивно перед VIII съездом и на съезде оппозиция открыла широкую кампанию против требовавшейся военной обстановкой перестройки советского аппарата, прикрывшись флагом демократического централизма, от принципа которого якобы отказалась партия.

26 декабря 1918 г. под председательством Сапронова состоялось совместное заседание МК и губисполкома, рассмотревшее вопрос о взаимоотношении центральных и местных органов власти. Принятая резолюция осуждала всякие попытки центральной власти «перейти от идейного руководства к непосредственному вмешательству в дела местных советов», считая эти попытки «восстановлением принципов бюрократического централизма».

В той же плоскости стоял вопрос и на московской общегородской конференции РКП(б), происходившей 18 января 1919 г. Оппозиция требовала коренного изменения советской организации, ликвидации Совнаркома, независимого положения фракции советов от партии.

В более широком масштабе оппозиция развернула борьбу против централизма в советах на Всероссийском съезде председателей губернских и городских исполкомов (15 — 18 марта 1919 г.), на котором московская оппозиция, получившая по имени своего лидера Сапронова название «сапроновской» оппозиции, выступила с принципиальными возражениями против централизма советской организации. Сапронов в своем докладе в крайне демагогических выражениях обвинял партию в том, что она «демократический централизм» подменила «бюрократическим централизмом главков и центров: лозунг «власть советов, — говорил он, — практически заменяется бюрократически-чиновническими ведомственными властями».

«Сторонники вертикального централизма разрушают исполкомы!» — этот лозунг оппозиции стал ее программой

¹ Ворошилов «15 лет Красной армии», стр. 10.

² Сб. «Об оппозиции», стр. 669. 1928.

в течение всего периода гражданской войны.

На VIII съезде партии «сапроновцы» выступили довольно компактной фракцией, имевшей своих содокладчиков и оппонентов по всем основным вопросам повестки дня съезда.

Все эти выступления по существу были простой демагогией и беспринципной фракционностью недовольных военным режимом советских бюрократов.

Принципиальная позиция партии в вопросах советского строительства была закреплена в советской Конституции, утвержденной летом 1918 г. на V съезде советов.

Докладывая о советской Конституции и ее принципиальном отличии от буржуазных конституций, Свердлов подчеркивал, что в основе нашей Конституции лежит принцип демократического централизма. Свердлов указывал, что в этот переходный момент «необходимо создание мощной центральной власти, которая в то же время предоставляет всем местным советам, трудовому крестьянству и пролетариату полный простор в их развитии и действии»¹. Особенно необходимо, говорил Свердлов, создание мощного централизованного аппарата при разрешении военных задач, когда требуется использовать все силы и способности, быстро принимать и исполнять решения в целях обороны и укрепления советской власти.

Развивая те же принципы демократического централизма в отношении советского строительства, Ленин еще в период первой «передышки» указывал, что задачей партии является провести именно демократический централизм в области хозяйства, обеспечивающий абсолютную стройность и единство в функционировании хозяйственного и советского аппарата. Ленин вместе с тем подчеркивал, что «централизм, понятый в действительно демократическом смысле, предполагает в первый раз историей созданную возможность полного и беспрепятственного развития не только местных особенностей, но и местного почва, местной инициативы, разнообра-

зия путей, приемов и средств движений к общей цели»².

На этих основах конституционное строительство советской власти в период между VII и VIII съездами партии было в основном закончено. Но оппозиция, извращая большевистское понимание демократического централизма, сосредоточила свою демагогическую критику на так называемом «главклизме», т. е. на организации вызванных войной хозяйственных «главков» и «центров», и требовала управления хозяйством, обслуживающим оборону, через местные губернские и уездные исполкомы.

Практические предложения оппозиции отличались полной беспомощностью. Она предлагала слить СНК и президиум ЦИК, произвести реконструкцию аппарата Совнаркома и «оработить» состав ЦК, а главное — устранить излишнюю опеку ЦК над местными организациями и работниками, устранив непосредственное подчинение «главкам» и «центрам».

Как правильно отмечал Л. М. Каганович на заседании организационной секции VIII съезда, оппозиция исходила из идеализации стихийно сложившейся в первый период советской власти системы децентрализации, не учитывая таких новых обстоятельств, как гражданская война, продовольственный кризис, хозяйственная разруха, не учитывая того, что в этой новой обстановке «мы болеем не из-за того, что у нас чрезмерный централизм, а от того, что слабый централизм».

Не могла оппозиция правильно наметить и путей борьбы с бюрократизмом, не понимая ни происхождения, ни классовой базы бюрократизма. Вот почему и здесь она ограничилась чисто бюрократическими предложениями и меньшевистскими криками о «вырождении советской власти в бюрократическую», о подмене советов исполкомами и т. п.

VIII съезд партии подтвердил необходимость строжайшей централизации и «прямо военной дисциплины» в партии и во всей системе советской власти.

¹ «Протоколы V съезда советов», стр. 185.

² Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 416.

Он обязал ЦК проводить решительную борьбу с местническими, анархическими, децентрализаторскими тенденциями и дал ясные директивы по всем основным вопросам партийного и советского строительства. С'езд призвал энергично бороться с бюрократизмом, чиновничьей волокитой, организационной расплывчатостью и местным патриотизмом, предложив провести серьезную чистку в советских и партийных организациях.

Анархо-децентрализаторские требования «демократических централистов» активно поддерживала вся мелкобуржуазная контрреволюция, неоднократно солидаризируясь с оппозицией. Так было, например, на VII с'езде советов (5—9 декабря 1919 г.), на который были допущены с совещательным голосом представители всех мелкобуржуазных партий, принявших решение о защите советской власти. Меньшевик Мартов и представительница Бунда выступили на с'езде с особыми декларациями, в которых они обвиняли советское правительство в несоблюдении им Конституции, в отсутствии демократизма, сменяемости и выборности в советах, вследствие чего и происходит якобы перерождение советской власти. Меньшевики требовали «восстановления действия советской Конституции», присоединяясь к аналогичному требованию «сапроновской» группы, выступившей на VII с'езде советов со своими тезисами.

Это единство не только в характеристиках и оценках, но и в выводах меньшевиков и «сапроновцев» не было случайным: как те, так и другие отражали протест и недовольство мелкобуржуазных элементов в стране против централизованного руководства диктатурой пролетариата со стороны партии.

Защита „сапроновцами“ украинской „атаманщины“ в период между VIII и IX с'ездами

Решения VIII с'езда партии оппозиция не сочла для себя обязательными, считая их «слишком скромными». Она продолжала борьбу против партии, избрав опорным пунктом своей борьбы московский губисполком, руководимый «сапроновцами». Но широ-

кого распространения взгляды «децистов» в этот период не получили. Ни одна из парторганизаций в пролетарских районах не поддержала «сапроновцев». Исключение составила лишь Украина, только что освобожденная от белогвардейщины.

Петлюровская дезорганизация, давление немецкого империализма, разлив анархической махновщины и политического бандитизма на Украине при слабости и недостаточной организованности украинского пролетариата способствовали здесь особенно широкому развитию стихийной партизанщины и той «атаманщины», в которую превращалась власть на местах. «В каждом отряде крестьяне,— писал об этих тенденциях Ленин,— хватались за оружие, выбирали своего атамана или своего «батюку», чтобы ввести, чтобы создать власть на месте. С центральной властью они совершенно не считались, и каждый батюка думал, что он есть атаман на месте, воображал, что он сам может решать все украинские вопросы, не считаясь ни с чем, что предпринимается в центре»¹.

Эти тенденции «атаманщины» и отражала группа «демократического централизма», действовавшая в конце 1919 г. на Украине. Она создавалась частью из московских работников, переброшенных после VIII с'езда партии для работы на Украину (Сосновский, Максимовский, Сапронов), частью из украинских работников (Рафаил, Харечко, Богуславский, Николаев и др.). Эти группы составили ядро украинской фракционной группировки, выступившей против централизма и взявшей под свою защиту самостийные анархические тенденции местных организаций.

Эти тенденции были тем опаснее, что общее хозяйственное и политическое положение на Украине в этот период было исключительно тяжелое: гражданская война еще не была закончена; лучшие силы партии и рабочего класса находились в Красной армии; кулацкие восстания, бандитские набеги, дезорганизаторская работа контрреволюции усилились; фронты не были ликвидированы; они

¹ Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 355.

только отодвинулись. В этой обстановке неумолкшей гражданской войны приходилось складывать советский государственный аппарат и начинать первые шаги по борьбе с хозяйственной разрухой, достигшей небывалых размеров. Угольный Донбасс был парализован. Ни одна домна не работала. Металлопромышленность на Украине давала только 5% полуфабрикатов и 2% готовой выработки по отношению к довоенной. Транспорт не справлялся даже с необходимыми военными перевозками. Рабочие кадры были либо на фронте либо в деревне. Партийные организации, обескровленные мобилизациями, нередко попадали в руки неустойчивых и политически неопытных руководителей. В партию довольно легко проникали мещанские, шкурнические, махновские элементы. Связь с центром была слабая. Местным губернским и уездным организациям приходилось проявлять максимальную самостоятельность, инициативу и распорядительность, не дожидаясь указаний сверху. Обстановка «власти на местах» питала крайне вредные, децентрализаторские тенденции в партии. Перед молодой советской властью и перед партией остро стала задача обеспечения порядка, организованности, дисциплины, ответственности и напряженной, деловой работы. «Сапроновцы» проводили линию, в полной мере идущую вразрез с этими основными и решающими для молодой советской власти на Украине задачами и требованиями. Под флагом демократического централизма они отстаивали худшие, децентрализаторские стремления местной «атаманщины».

Эта линия «сапроновской» оппозиции выступает особенно очевидно в свете фракционных методов борьбы украинской оппозиции против партии. Захватив руководство в харьковском губкоме и в советских органах, «сапроновцы» провели свои резолюции на харьковской партийной конференции, созванной 17 марта 1920 г. В Харькове перед тем была неправильно и несвоевременно проведена партийная неделя, непомерно увеличившая численность харьковской организации за счет малопробренных и неустойчивых элементов.

Таким образом, создав группу «демократического централизма» в харьковской организации, «сапроновцы» отсюда начали свою атаку против ЦК РКП, надеясь развернуть борьбу на предстоящем IX съезде партии при поддержке украинской организации. Первую попытку перейти в наступление «сапроновцы» сделали на IV всеукраинской партийной конференции, на которой харьковская оппозиция была представлена несоразмерно обильно—64 делегатами. Эта, так называемая «харьковская оппозиция» с первого дня конференции ставила все вопросы в порядке самых острых фракционных выступлений. По докладу ЦК РКП оппозиция голосовала против одобрения его линии и деятельности. Харьковская делегация отказалась участвовать в голосовании, когда одному из ее лидеров—Рафаилу—не дали слова. После трех бурных заседаний харьковская оппозиция устроила фракционное заседание своих сторонников, на котором была обсуждена дальнейшая тактика оппозиции. Соотношение сил было явно в пользу оппозиции, которая вела самую демагогическую кампанию, выставляя своих оппонентов по всем вопросам. Борьбу с этой группировкой на Всеукраинской конференции возглавлял товарищ Сталин, являвшийся представителем ЦК РКП и докладчиком по вопросу о хозяйственном строительстве. Он защищал тезисы ЦК к IX съезду и отстаивал переход от коллегиальности к единоличию в управлении промышленностью. Харьковская оппозиция выступала против предложений товарища Сталина и против защищаемой им линии ЦК РКП. Оппозиция возражала против трудармий и политотделов и предлагала перейти к «нормальным» методам управления хозяйством, путем рабочих коллегий, рабочего контроля и «восстановления» рабоче-крестьянских советов. Предложенная товарищем Сталиным, давшим решительный отпор «сапроновской» демагогии, резолюция собрала 86 голосов. «Сапроновцам» удалось 117 голосами протащить свою фракционную резолюцию, прикрывши обычной «левой» фразеологией меньшевистское существо своей «демокра-

тической» платформы. С особенной наглядностью антипролетарский характер этой платформы вскрылся при обсуждении кардинального для Украины вопроса—о работе партии в деревне.

В марте 1919 г. VIII съезд партии потребовал установления прочного союза пролетариата и деревенской бедноты с середняком, ставшим в результате раскулачивания центральной фигурой земледелия. В противоположность партии, считавшей, что без союза с середняком пролетариат не может достигнуть ни военной победы, ни хозяйственного восстановления, «сапроновцы» выступали со старыми «левыми» обвинениями партии в «уступках» мужику за счет пролетариата.

На Всероссийской партконференции 2 декабря 1919 г. «сапроновцы» выступили в защиту антисередняцких настроений местных работников, не понявших курса VIII съезда на оказание реальной помощи середняку. На Украине, где, наоборот, кулацкие влияния были очень сильны, «сапроновцы» высказались против организации «комитетов незаможных селян» и расслоения деревни, доказывая, что партия бессильна бороться с кулачеством, которое пролезет и в комбеды. В том и другом случае «сапроновская» оппозиция играла наруку кулаку, не понимая задач партии по созданию и укреплению военно-политического союза пролетариата с крестьянством. Оппозиция и по продовольственному вопросу считала необходимым отказаться от специальной организации рабочих и бедноты и сосредоточить всю деятельность продорганов при исполкомах. Все эти предложения целиком шли по линии отказа от пролетарской диктатуры в деревне и сохранения кулацкой гегемонии, за которую с таким ожесточением боролась мелкобуржуазная контрреволюция на Украине. Чрезвычайно характерно, что «сапроновцы» на Украине своим союзником имели украинских «федералистов», которые опирались на наиболее националистические элементы киевской организации. Обвиняя ЦК КП(б)У в слишком большой зависимости от ЦК РКП, «федерали-

сты» договаривались до чистойшей петлюровщины.

В этом блоке «сапроновцев» с крайними украинскими националистами, в скатывании тех и других к прямой контрреволюционной петлюровщине—еще одно историческое доказательство правильности ленинского и сталинского утверждения о классовой общности мелкобуржуазной платформы оппозиции внутри правящей партии с мелкобуржуазной контрреволюцией в стране, сопротивляющейся наступлению социалистического пролетариата. Ленин и Сталин отдавали себе ясный отчет в опасности этого контрреволюционного блока для диктатуры пролетариата на Украине и приняли решительные меры для борьбы с «сапроновской» оппозицией. Предложения группы «демократического централизма», проведенные IV украинской партконференцией, ЦК РКП не были утверждены. Пленум ЦК РКП постановил распустить избранный конференцией и создать временный ЦК КП(б)У. Наиболее видные представители «сапроновской» оппозиции из Украины были отозваны. ЦК РКП обратился по этому поводу 7 апреля 1920 г. с особым письмом «ко всем организациям компартии Украины». В письме разъяснялось, что ЦК РКП считает необходимым во избежание раскола, для которого в данных условиях нет и не может быть никаких оправданий, предпринять решительные меры, которые «должны положить предел деморализующей коммунистическую среду склоке и обеспечить единство и последовательность в проведении советской и партийной политики на Украине». ЦК РКП считал основным и необходимым условием для оздоровления и укрепления партийной и советской работы немедленное очищение парторганизаций «от беспринципных, авантюристических попутчиков, от элементов демагогии, полумахновщины и распущенности». ЦК РКП предложил в месячный срок произвести перерегистрацию и чистку в особенности от тех «мещанских, интеллигентских и полуинтеллигентских элементов, которые приливают в партию и отливают от нее в зависимости от того, приходит ли она к власти или отходит в подполье».

«Их работа в советских учреждениях,—подчеркивало письмо ЦК, прямо указывая, что опорой «сапроновской» оппозиции в городе были бюрократические элементы из советских учреждений, — на технических ролях может допускаться только под условием строжайшего партийного контроля, так как вред они причиняют нисколько не меньше того вреда, какой способны принести на советской службе белогвардейские элементы».

Подводя итоги взглядам и деятельности «сапроновской» оппозиции на Украине, нужно подчеркнуть, что вся линия оппозиции, направленная против централизованного аппарата диктатуры, в полной мере отражала крайне опасные тенденции мелкобуржуазной стихии в городе и деревне, с ее идеей махновских «вольных советов», с «атаманщиной» и с сопротивлением всякой твердой власти, организации и централизации.

Такая линия могла привести только к гибели советской власти. Эту опасность и объективную роль «сапроновской» оппозиции на Украине Ленин подчеркнул особенно решительно на IX съезде, объясняя, почему ЦК вынужден был отменить решения IV украинской конференции и распустить избранный ею ЦК КП(б)У, состоящий из представителей оппозиции.

«Если мы,—говорил Ленин,—разогнали и раскассировали целую Украинскую конференцию, то нужно было бить в набат и сказать, что мы преступники. Между тем, все молчат, потому что чувствуют, что за этими фразами о самостоятельности и т. п. скрылись и спрятались все элементы дезорганизаторские, элементы мещанства и атаманщины, которые на Украине очень сильны»¹.

Решительная борьба ЦК РКП с украинскими «сапроновцами» и их полный разгром обеспечили не только оздоровление украинской парторганизации, но и победу партии над оппозицией на IX съезде РКП, где оппозиция собрала все свои силы и все свои аргументы против линии ЦК РКП по всем основным вопросам партийного, советского и хозяйственного строительства.

Борьба партии с „децистами“ в период второй „передышки“. IX съезд партии

К началу 1920 г. Красная армия одержала победу почти на всех фронтах гражданской войны. Антанта должна была снять блокаду. Советская Россия вновь получила некоторую «передышку». Но эта вторая «передышка» в начале 1920 г. представляла переход от войны к миру на рельсах той же политики «военного коммунизма». Гражданская война еще не кончилась. Грозил империалистическая Польша. Не потерял надежды снова напасть на Советскую республику весь мировой империализм. Но и эту относительную «передышку» партия стремилась максимально использовать для восстановления разрушенного хозяйства, для помощи страдающим от разрухи, холода, голода и тифа рабочим и крестьянам, героически защищавшим от врагов советскую власть. Демобилизовать Красную армию было еще нельзя, но организовать и использовать ее силы, превратив их в трудовые армии, готовые к труду и обороне, было необходимо.

В этот новый переломный момент в развитии Советской страны внутри партии снова обострились разногласия, вылившиеся в открытое оппозиционное выступление группы «демократического централизма» на IX съезде партии (в марте—апреле 1920 года). Период конца 1919 г. и начала 1920 г. был периодом наиболее развернутой борьбы партии с «сапроновской» оппозицией.

К задачам второй «передышки», которую Ленин очень осторожно охарактеризовал, как «незаконченный переходный момент от войны к миру», «сапроновцы» отнеслись с тем же «фразистым, буржуазным подходом», с каким они относились и к оценке задач гражданской войны в целом. Подобно «левым» коммунистам, которые считали сначала вообще невозможной брестскую «передышку», а потом ее переоценили, упрекая Ленина в «отказе от перехода к настоящему социализму», «сапроновцы» также не понимали большой ответственности новой «передышки»,

¹ «Протоколы IX съезда», стр. 95.

когда враг еще не был окончательно ликвидирован.

Неправильные оценки оппозицией задач партии и неумение определить и конкретизировать задачи каждого нового периода вытекали из антимарксистского подхода оппозиции к вопросу о переходном периоде от капитализма к социализму. «Сапроновцы» (как и «левые коммунисты») не считали необходимым проводить какие бы то ни было переходные мероприятия и требовали «введения социализма», невзирая на военную обстановку.

Оппозиция на IX съезде стремилась передвинуть центр тяжести своих споров в плоскость принципиальных и теоретических разногласий, обвиняя партию в забвении социалистических задач победившего пролетариата. Ленин считал абсолютно неправильной уже такую постановку вопроса оппозицией. Он напомнил съезду, что принципиальная сторона вопроса о переходе от капитализма к социализму была решена партией еще в спорах с «левыми коммунистами». Вместо «практичности и деловитости», особенно сейчас необходимой партии, не закончившей гражданскую войну, оппозиция тянула партию назад, к уже решенным партией вопросам.

Задачи перехода от капитализма к социализму надо решать, указывал многократно Ленин, исходя не из общих фраз о демократизме, а из конкретного изучения особых отношений между завоевавшим политическую власть пролетариатом и непролетарскими массами, в особенности учитывая, что эти отношения складываются в обстановке бешеного и многообразного сопротивления буржуазии.

Исходя из оценки «передышки» как перехода от войны к миру «на рельсах той же политики» («военного коммунизма»), требующей не ослаблять «напряжения всей нашей военной готовности», Ленин и вся партия соответственно ставили и все вопросы хозяйственного строительства, обсуждая вопросы о едином хозяйственном плане, об организации трудового подема, о трудовой повинности и трудармиях, об организации и управлении хозяйством на основе единоначалия, о привлечении масс к управлению и о роли профсоюзов в этот период, о

борьбе за труддисциплину и о социалистическом соревновании.

«Децисты», исходя из того, что «мы со своими врагами внутри страны справились в значительной мере», требовали, наоборот, перехода «к демократизации форм пролетарской диктатуры». Поэтому они объявляли отступлением от демократии и даже от социализма требование партии о переходе от коллегиальности к единоличию в управлении, считая это полным разрывом с принципом демократического централизма.

Ленин очень решительно и резко вскрывал «теоретические неверности» в рассуждениях «децистов» о том, что единоличие в управлении якобы означает отказ от «рабочего управления». Ленин доказывал, что единоличие в управлении в эпоху диктатуры не только допустимо, но и необходимо, что «и технически, и экономически, и исторически необходимость эта очевидна и всеми думавшими о социализме всегда признавалась как его условие». Именно технико-экономические задачи перехода к социализму (создание машинной индустрии и принятие единого хозяйственного плана) требуют «безусловного и строжайшего единства воли, направляющей совместную работу сотен, тысяч людей».

Исторически также доказано, что вполне закономерно, когда ставший у власти пролетариат использует администраторов из предшествующего класса. «От того, что данный класс является передовым классом, он не делается сразу способным к управлению»¹, — говорил по этому поводу Ленин. Оппозиция исходила в своих рассуждениях об единоначалии из принципиально неверной установки, что коллегиальность является «высшей школой управления». Ленин, наоборот, подчеркивал, что это только «подготовительный класс», что «коллегиальность, как основной тип управления, представляет из себя нечто зачаточное, необходимое на первой стадии, когда приходится строить вновь».

Выступая на заседании фракции ВЦСПС 12 января и на III съезде совнархозов 27 января 1920 г. по вопросу о коллегиальности и единоначалии,

¹ «Протоколы IX съезда», стр. 27.

Ленин указывал, что при переходе к практическим хозяйственным задачам только единоначалие обеспечит наилучшее использование человеческих способностей и реальную проверку работы.

Ленин требовал изучения военного опыта, который также шел от случайной, расплывчатой коллегиальности через коллегиальность, возведенную в систему, к единоначалию как единственно правильной постановке работы.

Разоблачая антимарксистский подход оппозиции к вопросу о роли пролетарского государства в преобразовании общества на началах социализма, Ленин показал одновременно такой же антимарксистский подход оппозиции и к вопросам хозяйственного строительства.

«Децисты» в вопросах хозяйственного строительства совместно с правой оппозицией, состоявшей из хозяйственников (Рыков) и профсоюзников (Томский), составляли единый фронт против Ленина, выступая против ленинского единого хозяйственного плана.

Рыков и Томский, как и «сапроновцы», весь свой огонь направляли против единоличия в управлении и против милитаризации труда.

Партия считала мероприятия по милитаризации хозяйства временными и вызванными гражданской войной. Она одинаково остро боролась как против «демократических централистов», требовавших отказа от милитаризации народного хозяйства, так и против Троцкого, который считал эти методы военного принуждения, милитаризацию труда и трудармии едва ли не лучшими методами социалистического строительства. Троцкий даже противопоставлял трудармии ленинскому плану электрификации, являвшейся в ленинском плане технико-производственной базой перестройки всего народного хозяйства. Тезисы Троцкого, как позже (в письме к Ленину в 1921 г.) их характеризовал товарищ Сталин, представляли собой «план» средневекового кустика, «пытавшегося достигнуть хозяйственного возрождения» России, на основе массового применения к обломкам до-

военной промышленности труда неквалифицированной крестьянской рабочей массы (труд-армии)»¹. План электрификации, названный Лениным второй программой партии и утвержденный позже IX съездом советов, Сталин отстаивал против плана Троцкого, который переоценивал трудовые армии, и против Рыкова, стоявшего тогда во главе ВСНХ и не соглашавшегося с планом ГОЭЛРО.

Группа «демократического централизма» чрезвычайно ярко отражала в своих выступлениях и платформах недовольство советской профсоюзной бюрократической верхушки централизмом и военным режимом. Не случайно, что все ее виднейшие представители были сами работниками советского аппарата, испытывавшего в эти годы целый ряд перестроек, мобилизаций и т. п. На советском аппарате не могли не сказываться и бюрократические извращения, неизбежные на первом этапе строительства, да еще в стране с преобладанием мелкобуржуазного населения. Наш государственный советский аппарат, говорил Ленин, потому что к этому аппарату «примазываются всякие жулики, называющие себя коммунистами». «Эта опасность угрожает всякой правящей партии,—говорил Ленин,—всякому победоносному пролетариату, ибо сразу ни сломить сопротивления буржуазии, ни поставить совершенного аппарата нельзя»². Но, не скрывая, а, наоборот, разоблачая бюрократические извращения, необходимо, говорил Ленин, упорно и терпеливо работать над улучшением государственного аппарата. Ленин требовал из-за борьбы с извращениями нового строя не забывать его классового содержания, как государства советского типа.

А это именно и забывала оппозиция в своей «критике» бюрократизма и его происхождения. Представляя собой беспочвенную интеллигентскую группировку советской бюрократии, «сапроновская» оппозиция выявила себя как худший дезорганизатор и враг диктатуры пролетариата, борющейся в тяжелейших условиях гражданской

¹ «Правда» № 24 от 25 января, стр. 4. 1935 г.

² Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 300.

войны за свое сохранение и укрепление.

Еще более ярко выявляется эта роль «сапроновской» оппозиции в годы гражданской войны в вопросах партийного строительства.

Военная обстановка не отменила необходимости поднять, организовать и использовать «весеннее половодье» закипевшей энергии и самодеятельности миллионов рабочих и крестьян, проснувшихся к политической жизни после победы Октября. Наоборот, она с исключительной властью и силой поставила эту задачу, успешное разрешение которой могло обеспечить скорейшую победу над врагами диктатуры пролетариата. Таким образом, организационная задача в период гражданской войны стояла именно как задача мобилизации и организации максимальной энергии, инициативы, творчества и самодеятельности масс как основного и решающего фактора победы.

В мобилизации, в организации, в воспитании этих миллионов и заключалась важнейшая задача партии, поднимающей массы на борьбу с мировым империализмом. Такая постановка вопроса ничего общего не имела с анархо-меньшевистскими криками оппозиции, что партия перестала существовать в годы гражданской войны как «самодеятельная боевая организация», что она превратилась в военно-бюрократическую «систему учреждений», что партия «отменила» демократический централизм, что самодеятельность масс задавлена и т. д. и т. п.

Все эти «страшные слова» были результатом мелкобуржуазной распушенности, дезорганизации и паники. Мелкобуржуазная стихия, которую Ленин считал главным врагом социализма, оказывала упорное противодействие пролетарской организованности и дисциплине. «Демократические централисты», стоя на позиции мелкобуржуазной революционности, выступали откровенными идеологами этой мелкобуржуазной стихии, хотя и прикрывали свою позицию «ультралевой» фразеологией.

Эта «ультралевая» демагогия не отклонила партию с ее пути. Партия продолжала твердо стоять на страже диктатуры пролетариата. В резолюции

VIII съезда она решительно заявила, что «партия находится в таком положении, когда строжайший централизм и самая суровая дисциплина являются абсолютной необходимостью».

Партия не дала себя запугать криками об ее якобы «отказе» от социализма, от пролетарской демократии, от принципа демократического централизма и т. п. Не отказываясь от принципа демократического централизма, партия вела жесточайшую борьбу с децентрализаторскими, анархическими, меньшевистскими тенденциями, аккумулятором которых в условиях войны все более и более становилась «сапроновская» оппозиция.

Партия не только разоблачала принципиально-теоретические извращения оппозицией демократического централизма, но и вскрывала проводимую под его флагом фракционную и раскольническую работу «демократических централистов» в партийных организациях, особенно в Москве и на Украине.

В соответствии с этими «принципами» шла и фракционная практика «демократических централистов» в партийных организациях, особенно в Москве и на Украине.

Опираясь на московский советский и частично на партийный аппараты, «сапроновцы» стремились с их помощью оказывать давление на центральные партийные органы и, в частности, на решения партийных конференций и съездов. Так например «сапроновцам» удалось провести на Московской губернской партконференции (24 ноября 1919 г.) предложение о пересмотре Конституции и о сохранении коллегиальности. Московский губернский съезд советов присоединился к этому решению, и, уже опираясь на него, «сапроновцы» выступили на Всероссийской партконференции в декабре 1919 г. Конференция не приняла предложений оппозиции и предложила ей провести на предстоящем VII всероссийском съезде советов резолюцию о советском строительстве, разработанную и утвержденную декабрьской партконференцией. Сапронов, будучи докладчиком на VII съезде советов, не только не подчинился этому решению, но, проведя на съезде советов свои резолюции, обвинял IX съезд партии в

том, что он их нарушает. В деятельности оппозиции в 1919—1920 гг. была не только прямая фракционность (по спорным вопросам оппозиция на всех конференциях и съездах выставляла свои тезисы и своих докладчиков), но и прямой отказ от признания руководящей роли партии по отношению к советам.

Оправдывая свою раскольническую, фракционную политику, один из лидеров «сапроновцев», Осинский, писал в 1920 г. в «Правде»: «Без столкновения мнений, без борьбы течений и групп, без оппозиции не может существовать пролетарская демократия». Такую же — почти дословно — общую формулу отстаивала в тот период и вся мелкобуржуазная контрреволюция, возглавляемая меньшевиками и эсерами. Таким образом, и в вопросе о партии оппозиция лишь прикрывала «левой» фразой свои типичные меньшевистские взгляды, вполне сочетавшиеся у них с пережитками «левокоммунистической» фразеологии.

Эволюция группы „демократического централизма“ и мелкобуржуазной контрреволюции

Вторая «передышка», как и указывал Ленин, оказалась очень недолгой. После IX съезда партии советской власти пришлось вести еще две войны: с Польшей и Врангелем. Но победы окрепшей, организованной и дисциплинированной Красной армии разбили и третий поход Антанты. Кольцо блокады было прорвано. Назревал новый переход от войны к миру, на основе «гораздо более длительной передышки, чем прежде». После IX партсъезда все спорные вопросы были временно сняты. Но уже в конце 1920 г. все эти вопросы стали перед партией с новой силой. Это был период колебаний не только мелкобуржуазных масс, но и отсталых слоев рабочего класса. Колебания эти нашли свое отражение и в партии. Уже в сентябре 1920 г. ЦК обратился с особым письмом ко всем партийным организациям, в котором указывал, что «ЦК считает своевременным обратить внимание членов нашей партии на некоторые нездоровые явления в нашей парторганизации, которые за послед-

нее время все больше дают о себе знать». Особенно остро стал в партии вопрос о бюрократизме и о «верхах» и «низах». Условия войны, выделения «ударных» групп работников, необходимость улучшения быта специалистов и т. п. при общей скудости, усталости, при необходимости постоянных лишений и жертв со стороны борющегося пролетариата не могли не отражаться на настроении неустойчивой части пролетариата. Эти объективные условия находили свое отражение и в партии благодаря наплыву новых членов, менее закаленных, выдержанных и дисциплинированных чем старая партийная гвардия. Спекулируя на усталости и на общих недостатках, связанных с подходящим к концу периодом военного коммунизма, «сапроновская» оппозиция снова перешла в наступление против партии. С небывалой еще остротой и активностью она стала распространять клевету об антагонизме между «верхами» и «низами» партии, об упадке и перерождении партии. С этими клеветническими заявлениями Сапронов, в частности, выступил на состоявшейся в сентябре 1920 г. Всероссийской партийной конференции. Оппозиция не только выступала с речами и заявлениями на партсобраниях и конференциях, но и публиковала статьи и брошюры с резкими, демагогическими нападениями на ЦК, с типично меньшевистскими жалобами на внутривнутрипартийный режим.

«К концу 1920 г. страна и партия переживали «переходный период в переходном периоде». Снова стал вопрос о крестьянстве в стране пролетарской диктатуры, приступавшей к строительству социализма. Партия ставила вопрос о переходе к новой экономической политике, дающей базу для перехода от военно-политического к экономическому союзу с крестьянством. Партия вынуждена была искать новых путей организации и новых методов воспитания рабочего класса и через него — крестьянства. Вопрос о профсоюзах, о взаимоотношении их с партией, о роли их в системе пролетарской диктатуры превращался в большой вопрос о способах укрепления диктатуры пролетариата.

«Сапроновская» оппозиция, выставившая во время профсоюзной дискуссии свои тезисы (под названием «тезисы группы товарищей, стоящих на платформе демократического централизма»), обнаружила, как и до сих пор во всех остальных вопросах, полное непонимание новой экономической и классовой обстановки и новых задач, ставших перед партией. По вопросу о роли профсоюзов в системе диктатуры пролетариата и в строительстве социализма она не имела своей собственной точки зрения. Ее тезисы представляли смесь из платформы троцкистов и «буфера». Верная своим методам беспринципного «анализа» положения в стране и партии, «сапроновская» оппозиция продолжала кричать (именно поэтому Ленин назвал ее «фракцией громче всех крикунов») о «глубоком кризисе», о «бюрократическом омертвлении» профсоюзов, о необходимости расширения прав профсоюзов в производстве и т. д.

«Разве можно брать всерьез такую группу? — спрашивал с негодованием Ленин в статье «Кризис партии». — Если взять это всерьез, то это — худший меньшевизм и эсеровщина».

По решению X съезда партии, группа «демократического централизма» вместе со всеми фракционными группировками, выступившими накануне X съезда, была распущена. Однако ее лидеры продолжали и на XI и на XII съездах партии упорно отстаивать отвергнутые партией взгляды, поднимая вновь вопрос о свободе фракций и группировок в партии. «Сапроновская» группа фактически разделяла появившуюся в этот период так называемую «анонимную платформу», защищавшую систему взглядов, почти полностью совпадавших с осужденной платформой «демократического централизма». В 1923 г. сторонники бывшей группы «демократического централизма» примкнули к троцкистам. Вместе с ними они выпустили особое «письмо сорока шести» с клеветническими нападками на партийное руководство и с законченной троцкистской программой. Это фракционное выступление

не могло не означать срыва резолюции X съезда о единстве партии.

В последующей и все возрастающей борьбе троцкизма против партии сторонники бывшей группы «демократического централизма» выступали под контрреволюционными троцкистскими знаменами, войдя в 1926—1927 гг. в блок с «объединенной оппозицией» Троцкого—Зиновьева, составляя ее самое крайнее, ярко антисоветское крыло. Эта фактически меньшевистская «группа пятнадцати» («децистов»), возглавляемая Сапроновым и В. М. Смирновым, была исключена из партии на XV съезде и превратилась в самый непримиримый и злобный фланг отбросов контрреволюционного троцкизма, ставшего авангардом международной буржуазной контрреволюции.

Такова краткая «биография» этой наиболее беспочвенной антиленинской группировки, выступившей с ревизией большевистских организационных принципов. Под флагом фальсифицированного ею принципа демократического централизма она защищала типично меньшевистскую организационную схему партийного, советского и хозяйственного строительства. Она открыла ожесточенную демагогическую кампанию против ленинского руководства партии в наиболее трудные и опасные для диктатуры пролетариата годы гражданской войны, требовавшей напряжения всех сил партии и рабочего класса.

Атакуя основные принципы строительства диктатуры пролетариата и основу этой диктатуры—партию, группа «демократического централизма» закономерно и неизбежно перешла в лагерь контрреволюции. Понадобились годы напряженной борьбы, неустанного разоблачения, терпеливого разъяснения массам антипролетарских, антиленинских позиций этой чужеродной в партии группировки, чтобы разоблачить ее до конца и отбросить в навозную кучу истории вместе со всеми другими антиленинскими группами и течениями, которые пытались свернуть пролетариат с его исторического и победоносного пути—построения бесклассового, социалистического общества.

ПАРТИЯ В БОРЬБЕ С „РАБОЧЕЙ ОППОЗИЦИЕЙ“

1

Период перед X съездом партии характеризуется переходом от военных задач к задачам восстановления разрушенного за годы империалистической и гражданской войны народного хозяйства. Разруха к моменту завершения гражданской войны достигла крайних пределов: в 1920 г. промышленность дала только 17,5% выработки по сравнению с 1913 г., причем больше всего пострадала тяжелая промышленность. Так например выработка чугуна в 1920 г. составляла всего 2,4% от выплавки 1913 г. В области сельского хозяйства имело место уменьшение посевной площади на одну треть, а также падение урожайности, в результате чего сельскохозяйственная продукция 1921 г. составляла 54,4% довоенной продукции. Голод, вызванный неурожаем, недостаток топлива, в значительной степени приостановивший транспорт,—все это определяло остроту хозяйственного и политического кризиса. Величайшую трудность представляла сама демобилизация огромной армии, закончившей борьбу на фронтах гражданской войны.

Тов. Ленин в политотчете ЦК на X съезде подчеркивал, что трудности больше всего обнаруживаются при демобилизации, «когда десятки и сотни тысяч демобилизованных не могут приложить своего труда, возвращаются обнищавшие и разоренные, привыкшие заниматься войной и чуть ли не смотрящие на нее, как на един-

ственное ремесло — мы оказываемся втянутыми в новую форму войны, в новый вид ее, которые можно объединить словом «бандитизм»¹.

Недовольство крестьянства, особенно остро направленное против продразверсток, выливалось в очень резкие формы, вплоть до руководимых эсерами восстаний (Тюменская, Алтайская, Семипалатинская губернии, усиление кулацко-эсеровской антоновщины в Тамбовской губернии и др.).

Недовольство охватило также известную деклассированную часть рабочего класса, поддающуюся эсеровско-меньшевистским лозунгам свободной торговли. Не случайно также в Москве ряд беспартийных конференций рабочих выносил эсеровские резолюции. Большевики и эсеры перед X съездом партии расклеили в Питере листовки с призывом к забастовкам. Кронштадтское восстание во время X съезда — эта мелкобуржуазная контрреволюция под лозунгом «Советы без коммунистов», в которой приняли участие матросы и даже часть рабочих, — было делом эсеров, меньшевиков и иностранных белогвардейцев, ибо за две недели до восстания в парижских газетах уже печаталось, что в Кронштадте восстание.

На всероссийском съезде транспортных рабочих Ленин так оценивал кронштадтское восстание: «Мелкобуржуазная стихия переживает кризис, потому что последние годы ей достались тяжело, хотя не так тяжело, как пролетариату достался 1919 год, но все же тяжело. Крестьянство должно было спасти государство, пойти на разверстку без вознаграждения, но оно уже не может выдерживать такого напряжения, и потому в нем растерянность духа, колебания, шатание, и это учитывает враг-капиталист, который говорит: лишь бы колебнуть, шатнуть, а потом уже покатится. Вот что значат кронштадтские события, освещенные с точки зрения учета классовых сил во всероссийском и международном масштабе»².

Подавляя решительными мерами проявление мелкобуржуазной контрреволюции, партия вместе с тем дол-

¹ Ленин. Т. XXVI, стр. 203.

² Там же, стр. 293.

жна была сделать в этот поворотный момент определенный политический вывод в области взаимоотношений рабочего класса и крестьянства. Этим выводом явились исторические решения X съезда партии об отмене продрозверстки, установлении натурального налога и о переходе к новой экономической политике. Ликвидация военного коммунизма и укрепление диктатуры пролетариата на основе экономической смычки рабочего класса с крестьянством, поднятие сельского хозяйства, в первую очередь для того, чтобы в дальнейшем не только восстановить индустрию, но и поднять ее на огромную высоту подлинно социалистической страны, — все это возможно было только на рельсах нэпа, единственно правильной хозяйственной политики пролетариата в переходный период от капитализма к коммунизму.

Этого основного положения не понимали оппортунисты всех мастей: троцкисты, «демократические централисты», «рабочая оппозиция», — выступавшие со своими антипартийными «платформами» перед X съездом в так называемой профдискуссии. Дискуссировали о роли профсоюзов, и лишь платформа «десятки», возглавляемой Лениным и Сталиным, исходила из того, что вопрос о профсоюзах — это вопрос о всей системе диктатуры пролетариата, вопрос, который нельзя решить без правильных взаимоотношений между рабочим классом и крестьянством. Застрельщиком широкой дискуссии выступил Троцкий со своей брошюрой — фракционной платформой, вопреки решению ЦК о работе профкомиссии. Троцкий, предлагавший «огосударствить профсоюзы», «протереть их с песочком», «перетряхнуть» их кадры, стремился покрепче «завинтить гайки» военного коммунизма.

Троцкий хотел применить к рабочей массе метод военного приказа, голого администрирования. Разоблачая троцкистов, товарищ Сталин писал: «Для того, чтобы двинуть миллионы рабочего класса против хозяйственной разрухи, необходимо поднять инициативу, сознательность, самодеятельность широких масс, необходимо

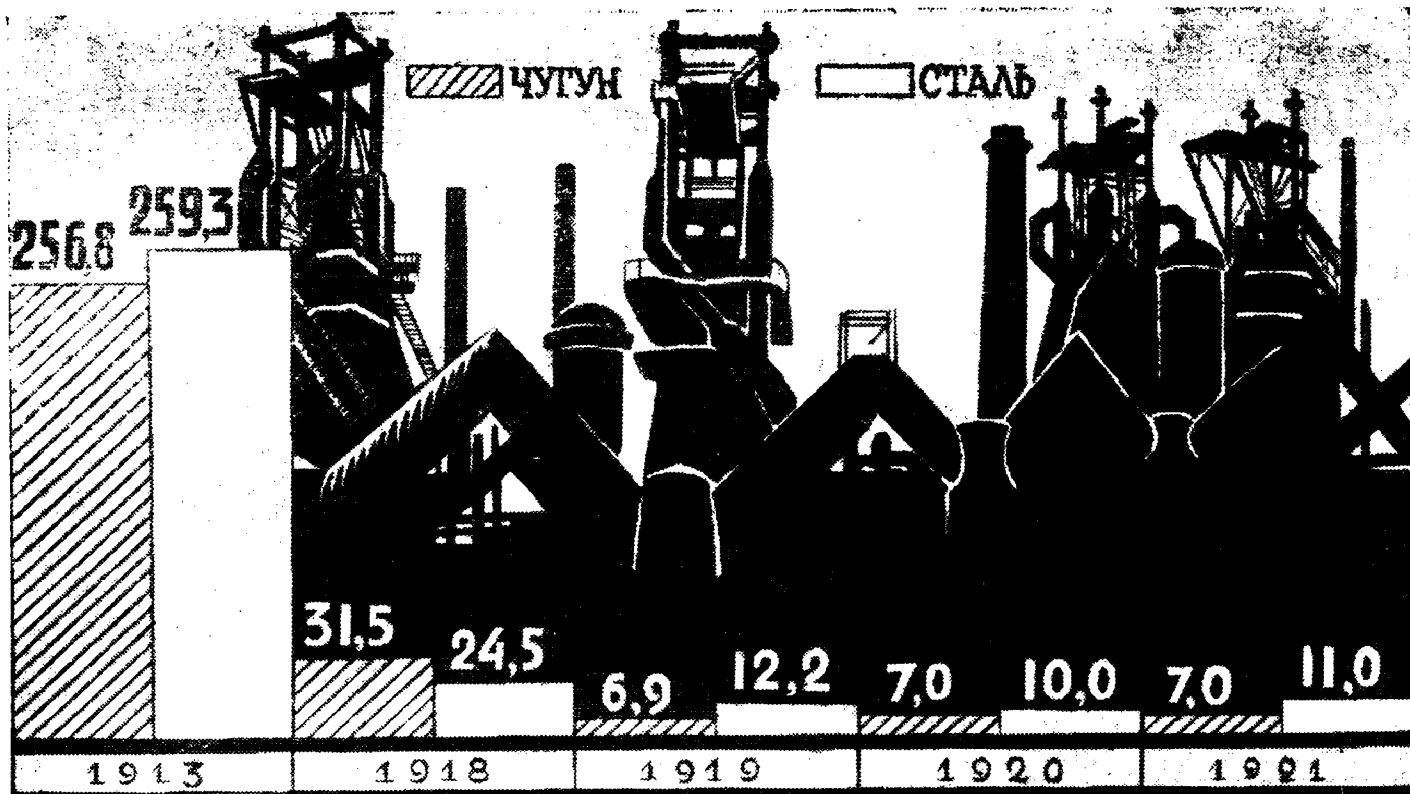
убедить их на конкретных фактах, что хозяйственная разруха представляет столь же реальную и смертельную опасность, какую представляла вчера опасность военная, необходимо вовлечь миллионы рабочих в дело возрождения производства через демократически построенные профсоюзы... Если бы методы Цектрана¹ были перенесены в другие союзы, там получилась бы такая же картина конфликтов, раскола и разложения. В результате мы бы имели разброд и раскол в рабочем классе»².

Если политика троцкистов обнаруживала непонимание сущности диктатуры пролетариата и задач социалистического строительства и вела, по существу, к крушению советской власти, то к такому же результату вели антиленинские установки «рабочей оппозиции», пытавшейся критиковать партию «слева» под анархо-синдикалистским³ лозунгом передачи управления народным хозяйством профсоюзам в каждой отрасли производства, под лозунгами ничем не ограниченной демократии и т. д. и т. п. Товарищ Сталин говорил об этой критике «слева» на VII пленуме Исполкома Коминтерна (декабрь 1926 г.): «Возьмем «рабочую оппозицию» (1921 г.). Известно, что она также критиковала партию «слева», всячески «громя» политику нэпа, «разнося» в пух и прах положение Ленина о том, что восстановление индустрии нужно начать с развития сельского хозяйства, дающего сырьевые и продовольственные предпосылки для промышленности, «разнося» это положение Ленина как забвение интересов пролетариата и как крестьянский уклон. А на деле оказалось, что без политики нэпа, без развития сельского хозяйства, создающего сырьевые и продовольственные предпосылки для промышленности, у нас не было бы никакой промышленности, а пролетариат пребы-

¹ Профсоюз железнодорожников и водников, руководство которого оказалось в руках троцкистов.—И. С.

² Сталин «Об оппозиции», стр. 10—13.

³ Анархо-синдикализм — мелкобуржуазное течение, отрицающее партию, диктатуру пролетариата и признающее в качестве высшей и единственной организационной формы революционного пролетариата профессиональные союзы.

Выплавка чугуна и производство мартеновской стали за 1913—1921 гг. (в млн. пудов).

вал бы в состоянии деклассированности. Кроме того, известно, куда стала расти после всего этого «рабочая оппозиция», вправо или влево»¹.

Действительно, «рабочая оппозиция», так же как и троцкизм, росла в дальнейшем к махровому меньшевизму, к контрреволюции. Не случайно во главе «рабочей оппозиции» стоял известный оппортунист Шляпников, который в октябре 1917 г., на другой день после переворота, вместе с другими правыми требовал создания однородного «социалистического» правительства, которое включало бы и меньшевиков и эсеров.

Не случайно Шляпников, Каменев и Зиновьев, солидарные в предательстве партии в октябре 1917 г., опять встретились союзниками в антипартийном оппозиционном блоке 1926—1927 гг., объединяемые неверием в силы пролетариата и в возможность победоносного строительства социализма в СССР.

2

Перейдем к характеристике антипартийных взглядов и деятельности «рабочей оппозиции». Ленин и X съезд партии охарактеризовали «рабочую

¹ Сталин «Об оппозиции», стр. 449.

оппозицию» как анархо-синдикалистский уклон, как проявление анархической, мелкобуржуазной стихии. В написанном Лениным проекте резолюции X съезда об анархо-синдикалистском уклоне цитируется следующий тезис «рабочей оппозиции»: «Организация управления народным хозяйством принадлежит Всероссийскому съезду производителей, объединяемых в профессиональные производственные союзы, которые избирают центральный орган, управляющий всем народным хозяйством республики». Далее Ленин заявляет: «Идеи, легшие в основу этого и многочисленных подобных заявлений, в корне неправильны теоретически, будучи полным разрывом с марксизмом и коммунизмом...

Во-первых, понятие «производитель» объединяет пролетария с полупролетарием и с мелким товаро-производителем, отступая таким образом коренным образом от основного понятия классовой борьбы и от основного требования точно различать классы.

Во-вторых, ставка на беспартийные массы или заигрывание с ними, которое выражено в приведенном тезисе, является не менее коренным отступлением от марксизма...

Неправильное понимание роли коммунистической партии в ее отношении к беспартийному пролетариату и

затем в отношении первого и второго фактора ко всей массе трудящихся является коренным теоретическим отступлением от коммунизма и уклоном в сторону синдикализма и анархизма, каковой уклон пропитывает все воззрения «Рабочей оппозиции»¹. Ленин особо подчеркивает, что без руководства партии «диктатура пролетариата неосуществима». Вот почему при устранении руководящей, воспитательной, организующей работы партии по отношению к профсоюзам пролетариата, а этого последнего по отношению к полумещанским и прямо мелкобуржуазным массам трудящихся «вместо продолжения и исправления начатой уже Советской властью практической работы строительства новых форм хозяйства получается мелкобуржуазно-анархическое разрушение этой работы, способное повести лишь к торжеству буржуазной контр-революции»².

По существу к анархо-синдикалистской позиции скатился в профдискуссии и троцкистский «буфер» — Бухарин, тезисы которого Ленин определил как «верх идейного распада». Бухаринский тезис об обязательности кандидатур профсоюзов в соответствующие «главки и центры» — это, по сути, повторение шляпниковского лозунга «осоюзить государство», это передача аппарата Высшего совета народного хозяйства по частям в руки соответствующих профсоюзов. «И логически, теоретически, и практически то, до чего договорился Бухарин, означает раскол партии, вернее разрыв синдикалистов с партией»³. Анархо-синдикалистским взглядам «рабочей оппозиции» и антипартийным установкам Троцкого и Бухарина Ленин противопоставил подлинно большевистскую оценку профсоюзов как «школы коммунизма», как одного из важнейших приводных ремней к массам в системе диктатуры пролетариата. «Коммунизм говорит: авангард пролетариата, коммунистическая партия, руководит беспартийной массой рабочих, просвещая, подготовляя, обучая, воспитывая эту массу («школа»

коммунизма), сначала рабочих, а затем и крестьян, для того, чтобы она могла притти и пришла к сосредоточению в своих руках управления всем народным хозяйством»⁴.

Для «рабочей оппозиции» характерно противопоставление профсоюзов пролетарскому государству и партии. Ленин говорил на X съезде: «Ведь тезисы «Рабочей оппозиции» бьют в лицо решению II конгресса Коминтерна о роли коммунистической партии в осуществлении диктатуры пролетариата»⁵. С другого конца к этому же подходили меньшевистско-рязановские теории «независимости профсоюзов» и правые оппортунисты в профдвижении, в частности Томский, помогавший Рязанову протащить свою резолюцию на фракции IV съезда профсоюзов в мае 1921 года.

В целом у «рабочей оппозиции», как у правых и троцкистов, здесь проявлялось отрицание существования системы диктатуры пролетариата — ее направляющей силы — партии, руководящей советами и профсоюзами. Отрицание социалистического характера Октября приводило «рабочую оппозицию» к меньшевистским, контр-революционным утверждениям, что у нас не диктатура пролетариата, а диктатура над пролетариатом. Как известно, по этой же линии шли зиновьевские «теории» подмены диктатуры пролетариата диктатурой партии.

«Рабочая оппозиция» выступила с клеветническими, антипартийными заявлениями о перерождении партии и советской власти (выступление Шляпникова на X съезде, брошюра Колонтай), о том, что «политика ЦК имела ряд уклонов в сторону недоверия к творческим силам рабочего класса и уступок мелкой буржуазии и буржуазно-чиновничьим кастам» (проект резолюции, вынесенный «рабочей оппозицией» и отвергнутый X съездом РКП(б)).

«Распустите совнархозы и главки, — говорил Ленин на X съезде, — мы не можем. Когда говорят, что у нас есть недоверие к рабочему классу, что мы не пускаем рабочих в руководящие органы, это — сплошная неправда.

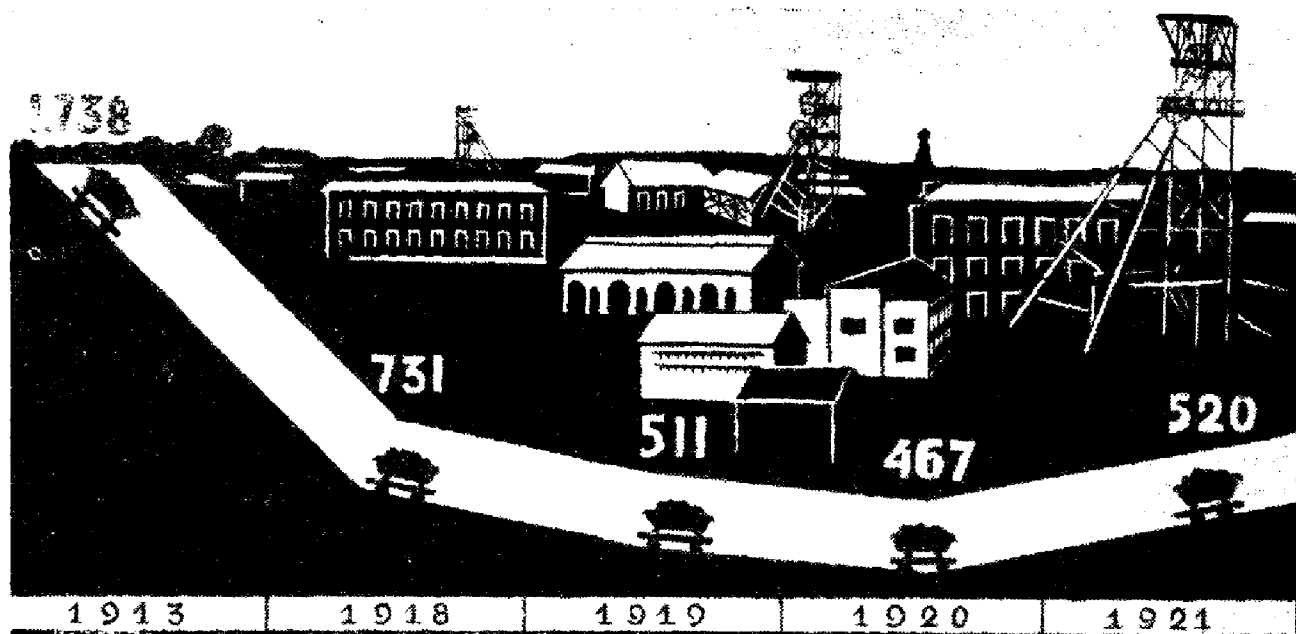
¹ Ленин. Т. XXVI, стр. 262—263.

² Там же, стр. 264.

³ Там же, стр. 92.

⁴ Там же.

⁵ Там же, стр. 226—227.

Добыча каменного угля за 1913 — 1921 гг. (в млн. пудов).

Всякого сколько-нибудь сносного администратора из рабочих мы ищем и рады взять, мы его испытываем. Ведь если партия не верит рабочему классу и не пускает рабочих на ответственные посты, нужно такую партию долой — уж договаривайте до конца!»¹.

Советы рассматривались «рабочей оппозицией» как «система государственно-бюрократических органов», которые надо заменить выборными органами «производителей». Союзы «производителей» должны были заменить, по антиленинскому рецепту «рабочей оппозиции», и партию и советы. Все это логически приводило «рабочую оппозицию» к меньшевистскому утверждению, впоследствии развитому небезызвестным троцкистом Оссовским, о том, что «партия лавирует между классами», ведет «надклассовую политику» «приспособления к разнородным интересам социально различных слоев населения»².

Перепевы этих же антипартийных речей мы слышали от таких врагов партии, как Троцкий, Зиновьев, Каменев и К^о (клевета «о термидоре», о «затоплении советской власти» мелкой буржуазией, о перерождении партии и ее руководства и т. д.).

Все это преподносилось «рабочей оппозицией» под «левым» соусом за-

щиты интересов пролетариата против «деревенщины», против мелкой буржуазии, интересам которой якобы подчинена новая экономическая политика. В выступлении Колонтай на III конгрессе Коминтерна было прямо заявлено, что «нэп дает возможность капитализму снова стать на ноги и возродиться в России» и что «потребуется провести в России еще одну рабочую революцию против чуждых нам социальных сил, чтобы осуществить коммунизм». По-меньшевистски отрицая гегемонию пролетариата, «рабочая оппозиция», так же как и троцкисты, не видела в крестьянстве союзника пролетариата, не понимала задач руководства крестьянством и путей социалистического строительства. Вот почему нэп представляется «рабочей оппозиции» так же, как и Каменеву и Зиновьеву, как сплошное «отступление к капитализму», как «уступка кулаку».

Ленин на XI съезде партии говорил: «Сомкнуться с крестьянской массой, с рядовым трудовым крестьянством и начать двигаться вперед неизмеримо, бесконечно медленнее, чем мы мечтали, но зато так, что действительно будет двигаться вся масса с нами. Тогда и ускорение этого движения в свое время наступит такое, о котором мы сейчас и мечтать не можем»³. Возвещив на XI съезде партии остановку

¹ Ленин. Т. XXVI, стр. 231.

² Брошюра Колонтай. См. сборник «Рабочая оппозиция», стр. 90. 1926 г.

³ Ленин. Т. XXVII, стр. 231—232.

отступления и переход в наступление на рельсах нэпа, подчеркивая обязательность смычки между экономикой национализированных фабрик, заводов, совхозов и экономикой крестьянской, Ленин тогда же гениально предсказал наступление в ближайшем будущем «последнего и решительного боя», «с русским капитализмом, с тем, который растет из мелкого крестьянского хозяйства, с тем, который им поддерживается»¹. Предвиденного Лениным ускорения движения и победоносного проведения решительного боя с русским капитализмом партия добилась в годы первой пятилетки под руководством товарища Сталина, проводя политику индустриализации и ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации.

В вопросах партийного строительства «рабочая оппозиция» выдвинула по существу «махаевское» требование недопущения в партию всех нерабочих, вошедших после 1919 г., их автоматического исключения. Это демагогическое «рабочелюбие» Шляпникова и К^о, имевших в своем фракционном штабе бывшего бакалейного торговца Кузнецова и т. п., надо сопоставить с демагогическим лозунгом Зиновьева «90 проц. членов партии рабочих от станка», разоблаченным товарищем Сталиным на XIV съезде.

«Рабочая оппозиция» требовала меньшевистской «демократии» в партии, при которой «все основные вопросы партийной жизни и советской политики раньше обсуждаются низами, а затем уже суммируются верхами», т. е. требовала, чтобы ленинский ЦК отказался от руководства, ограничившись регистрацией мнения «низов».

X съезд принял резолюцию по вопросам партийного строительства, в которой в связи с окончанием гражданской войны и переходом к задачам мирного строительства наметил развертывание рабочей демократии, сведение к минимуму назначенства, поднятие идейного уровня членов партии, их активное вовлечение в общественную жизнь, усиление вербовки рабочих в партию и очищение партии от

некоммунистических элементов. Наряду с этим съезд потребовал усиления партийной дисциплины, решительной борьбы с мелкобуржуазной расхлябанностью, с паникерством оппозиционеров, чтобы добиться максимального сплочения партийных рядов в архитрудной внутренней и международной обстановке.

«Рабочая оппозиция» в своих тезисах к съезду требовала обеспечения возможности свободы дискуссий («признать за внутривнутрипартийными течениями право устраивать дискуссии и дать материальную возможность представителям течений защищать свои взгляды»)², т. е. требовала превращения партии в «дискуссионный клуб» (Ленин), осуществления меньшевистско-троцкистского лозунга свободы фракций и группировок для строительства внутри РКП(б) новой, антиленинской партии.

X съезд в резолюции об единстве партии, написанной Лениным, требовал «обстоятельного объяснения вреда и опасности фракционности с точки зрения единства партии и осуществления единства воли авангарда пролетариата как основного условия успеха диктатуры пролетариата» и «объяснения своеобразия новейших тактических приемов врагов Советской власти», стремящихся использовать разногласия внутри РКП(б) для свержения диктатуры пролетариата. Съезд предписал немедленно распустить все без изъятия группы и фракции и не допускать фракционных выступлений под угрозой безусловного и немедленного исключения из партии. Съезд дал ЦК полномочие — в случаях нарушения дисциплины или допущения фракционности применять по отношению к членам ЦК меры взыскания, вплоть до исключения из ЦК и даже из партии. Эта крайняя мера может применяться путем созыва объединенного пленума ЦК и ЦКК, принимающего решение двумя третями голосов (известный 7-й пункт резолюции об единстве партии).

Ленин разоблачал «классово-выдержанных и классово-спаянных» (как они себя именовали) руководителей «рабочей оппозиции» как рупор мел-

¹ Ленин. Т. XXVI, стр. 235.

² Сб. «Рабочая оппозиция», стр. 249.

кбуржуазной анархической стихии, как пропагандистов, по сути дела, кронштадтских антисоветских лозунгов.

«Обстановка спора, — говорил Ленин в политотчете ЦК, — становится прямой угрозой диктатуре пролетариата»¹. Характеризуя проявление мелкобуржуазной контрреволюции в стране, этой ступеньки-мостика для перехода к белогвардейской власти, и подчеркивая, что она опаснее Деникина, Ленин в заключительном слове по политотчету ЦК говорил: «Я утверждаю, что между идеями и лозунгами этой мелко-буржуазной анархической контр-революции и лозунгами «Рабочей оппозиции» есть связь»². Разобрав демагогическую разлагающую брошюру Колонтай, Ленин заявил: «Рабочая оппозиция», которая укрывается за пролетарской спиной, и есть мелко-буржуазная анархическая стихия»³. Эта анархическая стихия проникла и в деклассированную часть рабочего класса и в партию.

По вопросу о борьбе с бюрократизмом Ленин заявлял: «Все что можно сделать для того, чтобы изжить бюрократизм путем выдвижения рабочих снизу, мы будем делать, всякое практическое указание в этом примем». А отвечая на демагогию Шляпникова, Ленин так поставил вопрос: «Что мы в организованной партии о дисциплине, единстве говорим серьезно или же мы на собрании кронштадтского типа? А это — кронштадтская фраза анархического духа, на которую отвечают винтовкой»⁴.

Если «рабочая оппозиция» пыталась выдавать себя за «левую», «пролетарскую» часть партии, то Ленин в резолюции об анархо-синдикалистском уклоне подчеркивал, что «указанный уклон вызван отчасти вступлением в ряды партии бывших меньшевиков, а равно не вполне еще усвоивших коммунистическое миросозерцание рабочих и крестьян, главным же образом уклон этот вызван воздействием на

Группа делегатов X съезда партии, возвратившихся после ликвидации кронштадтского мятежа. В центре товарищи Ленин и Ворошилов.

пролетариат и РКП мелкобуржуазной стихии...»⁵.

Вот почему X съезд признал необходимым, во-первых, неуклонную и систематическую борьбу с этими идеями анархо-синдикалистского уклона, во-вторых, съезд признал пропаганду этих идей несовместимой с принадлежностью к РКП.

3

«Рабочая оппозиция» к X съезду представляла уже оформившуюся антипартийную фракцию с особой платформой. Платформа эта стала скла-

¹ Ленин. Т. XXVI, стр. 209.

² Там же, стр. 22.

³ Там же, стр. 225.

⁴ Там же, стр. 232.

⁵ Ленин. Т. XXVI, стр. 262.

дываться еще в 1919 г., когда Шляпников сначала на президиуме ВЦСПС выступил с заявлением, что «профессионалисты должны стать во главе растущего недовольства масс», а осенью 1919 г. сформулировал и платформу, в которой говорил, что «партия и советская власть должны заниматься политикой, а профсоюзы должны заниматься экономикой, им все права в области производства». В духе этой же установки выступал Лутовинов на IX съезде партии, защищая тезисы Шляпникова¹.

Из узких кругов профессионалистов тезисы Шляпникова стали переходить в более широкую массу летом и осенью 1920 года. «Рабочая оппозиция» впервые активно проявила себя на сентябрьской партийной конференции 1920 г., во время дискуссии о «верхах» и «низах». На этой конференции Лутовинов требовал широчайшей рабочей демократии, полной отмены назначенства и... освобождения профессиональных и советских учреждений от излишнего «вмешательства» ЦК партии.

На ноябрьской губпартконференции в Москве (1920 г.) «рабочая оппозиция» и ее «игнатовская»² разновидность собрали 124 голоса против 154.

При этом оппозиция, по словам отчета ЦК, «была настроена чрезвычайно враждебно к общей партийной линии, к МК и ЦК». Именно на этой конференции деятельность оппозиции привела к образованию фракции, к «системе двух комнат» (выражение Ленина), грозившей расколом. Выступления «рабочей оппозиции» имели место в ряде провинций, на всеукраинской конференции, в Сибири, в Самаре и т. д.

30 декабря 1920 г. на фракции

¹ См. «Протоколы IX съезда». Изд. 1934 г., стр. 254—255.

² «Игнатовцы» — небольшая оппозиционная группа в московской организации в 1920—1921 гг., специализировавшаяся на демагогической агитации за «рабочение» партии, отрицавшая ленинские организационные принципы демократического централизма, требовавшая «свободы дискуссии» и т. д. На X съезде партии «вождь» этой группы Е. Н. Игнатов выступал официальным докладчиком «рабочей оппозиции» по вопросам партийного строительства.

РКП VIII съезда советов Шляпников огласил свои тезисы, которые Ленин квалифицировал как «синдикалистскую платформу».

23 января 1921 г. Шляпников выступил с докладом на фракции съезда горнорабочих и собрал за свою платформу 61 голос из 145. На X съезде «рабочая оппозиция» выдвинула своих содокладчиков по вопросам партийного строительства и по вопросу о профсоюзах. По всем этим вопросам «рабочая оппозиция» потерпела полное поражение на съезде.

Платформа «десятки», возглавляемая Лениным и Сталиным, постепенно завоевывала позицию за позицией. Выступление Ленина на коммунистической фракции VIII съезда советов, 30 декабря 1920 г., его статьи «Кризис партии» и «Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках товарищей Троцкого и Бухарина» (январь 1921 г.), статья Сталина «Наши разногласия», доклад Ленина на съезде горнорабочих сыграли огромную роль в разоблачении антипартийных платформ троцкистов, «рабочей оппозиции» и других оппортунистов и в сплочении партии на защиту ленинской линии.

В январе 1921 г. XIV петроградская партийная конференция подавляющим большинством высказалась за ленинскую платформу. За ленинскую платформу голосовало также большинство организаций Сибири, Украины, Северного Кавказа, Белоруссии, Туркестана и др. 17 января Московский комитет высказался большинством за «десятку». В феврале 1921 г. за ленинскую линию высказалась московская губернская партконференция. На X съезде партии (март 1921 г.) «рабочая оппозиция» подверглась сокрушительному разгрому. Платформы Троцкого, как и «рабочей оппозиции», получили на съезде совершенно незначительное количество голосов.

Шляпниковцы вместе с зачинщиком профдискуссии Троцким всячески старались развязать дискуссию перед X съездом. И эта дискуссия действительно немало принесла вреда, ослабив дисциплину и обострив внутривнутрипартийную борьбу. Она воодушевляла врагов партии и советской власти. «Если дис-

куссия — значит споры, если споры — значит раздоры, если раздоры — значит коммунисты ослабели. Напирай, лови момент, пользуйся их ослаблением! Это сделалось, — говорил Ленин, — лозунгом враждебного нам мира»¹.

Вот почему Ленин сделал вывод, что мы позволили себе чрезмерную «роскошь дискуссии», что для «оппозиции теперь конец, крышка, теперь довольно нам оппозиций»². Этот вывод был закреплён в историческом решении X съезда о единстве партии, об обязательности роспуска всех фракций и уничтожении следов фракционности. Неподчиняющиеся этому постановлению подлежат исключению из партии. В ответ на заявление «рабочей оппозиции», что её задача — «оставаться в партии даже в случае поражения на съезде», т. е., другими словами, строить новую, антибольшевистскую партию внутри РКП(б), Ленин со всей решительностью ответил: «Этого партийный съезд не позволит... если они будут продолжать играть в оппозицию, тогда партия должна их из партии исключить»³.

Необходимо особо отметить подход Ленина к борьбе с «рабочей оппозицией». Поскольку это болезнь, «затрагивающая часть рабочих» (Ленин), нужно на эту болезнь обратить сугубое внимание. «Если есть хоть что либо здоровое в этой оппозиции, надо все силы употребить, чтобы здоровое от нездорового отсеять...» И партии, которая развернула широкую борьбу по разоблачению идеологии «рабочей оппозиции», действительно удалось оторвать от нее все более или менее здоровые элементы, которые, признав ошибочность своей позиции, вели затем борьбу за линию партии.

Шляпников и Медведев представляли нездоровую, до корня фракционную часть «рабочей оппозиции», к которой пришлось уже между X и XI съездами применять пункт 7-й резолюции X съезда о единстве и борьбе с фракционностью. Когда Шляпников, избран-

ный членом ЦК на X съезде, выступил в августе 1921 г. на ячейке ВСНХ против решения президиума ВСНХ о сдаче предприятий в аренду, Ленин предложил немедленно созвать на основе п. 7 резолюции X съезда пленум ЦК и ЦКК, чтобы поставить вопрос об исключении Шляпникова из ЦК за нарушение партийной дисциплины. На пленуме не хватило одного голоса для $\frac{2}{3}$, необходимых для исключения. Однако Шляпников получил очень крепкое предостережение.

Но Шляпников, Медведев и К^о все же продолжали свою фракционную работу и перед XI съездом партии подали в Исполком Коминтерна заявление 22-х (в котором участвовал и исключенный до того из партии Г. Мясников) с клеветническими обвинениями против ЦК партии в зажиме, в нарушении рабочей демократии, в перерождении партии и т. д. Исполком Коминтерна признал жалобу 22-х неправильной, противоречащей резолюциям X съезда партии об единстве партии и анархо-синдикалистском уклоне, и предупредил их, что продолжение фракционной борьбы поставит их вне рядов III интернационала. Специально выбранная XI съездом комиссия разбирала дело 22-х. На основе работ этой комиссии XI съезд установил, что бывшие члены «рабочей оппозиции» нарушали постановление X съезда: сохраняли и поддерживали нелегальную фракционную организацию внутри партии. Их фракционные выступления как в центре, так и на местах вносили разложение в ряды партии. Делались неоднократно попытки подобрать на основе фракционности состав руководящих профобъединений, например ЦК металлистов. Зелась не только открытая, но и подпольная борьба за захват руководящих органов партии, профсоюзов и советов на местах (Донбасс и др.). XI съезд отметил также фракционный характер связей с ренегатскими группами, стремившимися создать так называемый «IV интернационал», а также фракционный антипартийный характер подачи в Коминтерн заявления, ложность которого установлена комиссией Коминтерна. XI съезд партии постановил: «1) присоединиться к по-

¹ Ленин. Т. XXVI, стр. 200.

² Там же, стр. 228.

³ Там же.

становлениям ИККИ в отношении гг. Шляпникова, Медведева и Колонтай и поручить ЦК в случае проявления со стороны этих товарищей в дальнейшем подобного антипартийного отношения исключить упомянутых товарищей из партии, 2) Митина, бывшего 16 лет активным меньшевиком, вступившего в РКП в 1920 г., организатора фракционной группировки в Донбассе, из партии исключить как злостного дезорганизатора, 3) Кузнецова, обманувшего доверие партии ложными сведениями о своем прошлом, о партийном и рабочем стаже, скрывшего, что он бывший бакалейный торговец, временно перешедший в ряды рабочих в порядке уклонения от военной службы, из партии исключить как чуждый пролетариату элемент».

4

Решения X съезда и огромная работа, проделанная партией по разъяснению сущности нэпа, в особенности в брошюре Ленина «О продовольственном налоге» и в его выступлениях на X партийной конференции (май 1921 г.), способствовали максимальному сплочению партии. Чистка партии, проведенная на основе решений съезда летом 1921 г., помогла быстрому оздоровлению партии, поднятию идейно-политического уровня ее членов. Из 750 тыс. членов партии, имевшихся к X съезду, было исключено около 200 тыс., ибо к партии примазалось немало чуждого элемента — перекрасившихся меньшевиков и эсеров.

Партия ограничила на X и XI съездах прием нерабочих элементов. Партия расширила внутривнутрипартийную демократию и развернула партийно-воспитательную работу. Деятельность контрольных комиссий, созданных решением сентябрьской конференции 1920 г., развернулась на основе решений X съезда и усилила решительную борьбу с проявлениями бюрократизма, карьеризма, бытового разложения, в особенности укрепила единство и авторитет партии.

В деле укрепления ленинского единства партии и окончательного разгрома антипартийных течений величайшую роль сыграл товарищ Сталин,

избранный после XI съезда партии генеральным секретарем ЦК партии.

За период между X и XI съездами большая часть бывших участников «рабочей оппозиции» вернулась на партийный путь. Ленин на XI съезде с полным основанием говорил о 22-х как об «обломках» «рабочей оппозиции». Но Шляпников и Медведев ничему не научились и после решения XI съезда. Именно с того времени Шляпников развил усиленную деятельность по выпуску своих антипартийных, клеветнических мемуаров о революции 1917 г., проводя контрабандой в этих мемуарах свои, осужденные партией, анархо-синдикалистские взгляды, ревизуя ряд программных положений партии в троцкистско-меньшевикском духе и стремясь всячески очернить партию и ее руководство.

При каждой очередной попытке дезорганизовать ряды партии со стороны Троцкого, Зиновьева и Каменева Шляпников и Медведев были «готовы к услугам». В январе 1924 г. Шляпников выступил со статьей «Наши разногласия», в которой заявлял, что «политика ЦК ошибочна в основном, в хозяйственной области, по отношению к которой равнялась вся политика ЦК, направленная на удержание власти». Итак, по Шляпникову, прав был он с Зиновьевым и Каменевым в 1917 г., что власть надо было сдать... буржуазии.

Соратник Шляпникова Медведев выступил в 1924 г. с так называемой «бакинской платформой», распространявшейся нелегально и не имевшей никакого успеха у бакинских рабочих, «платформой», насквозь меньшевистской, контрреволюционной. В этой «платформе» предлагалось ни больше, ни меньше, как: 1) сдать госпромышленность в концессию, 2) ликвидировать рабоче-крестьянский союз и социалистическое строительство, 3) ликвидировать Коминтерн и Профинтерн и вернуться обратно в социал-демократическую партию и в Амстердам, 4) взять курс на буржуазную политическую демократию в стране.

Не случайно к этим людям обратился за помощью Зиновьев на XIV съезде, предлагая «поручить Центрально-

му комитету привлечь к работе все силы всех бывших групп в нашей партии»¹. Когда Зиновьеву еще до XIV съезда предложили выступить против контрреволюционной ликвидаторской платформы Медведева, он этого не выполнил. Аргументировал он свой отказ после XIV съезда следующим образом: «Так как вы направляете огонь налево, то я считаю неудобным нападать на левого Медведева».

«Левизна» меньшевистской платформы Медведева, конечно, была той же природы, что и «левизна» Зиновьева. И на самом деле: объединившись в 1926 г. с Троцким, Зиновьев и Каменев привлекли своего соратника по предательству в Октябре 1917 г. — Шляпникова и К^о. Тезисы товарища Сталина на XV партконференции отмечают, что «оппозиционный блок превратился в сборный пункт всех и всяких, осужденных партией и Коминтерном, обанкротившихся течений внутри ВКП(б) и вне ее, от «демократических централистов» и «рабочей оппозиции» в ВКП(б) до ультра-левых оппортунистов в Германии и ликвидаторов суваринского толка во Франции»².

Отдельные ответвления «рабочей оппозиции» уже после X и XI съездов партии вступили на прямой путь контрреволюционной работы. Такой контрреволюционной группировкой, много воспринявшей от «рабочей оппозиции», явилась так называемая «рабоче-крестьянская социалистическая партия» Панюшкина, включавшая как некоторых членов партии, так и беспартийных. Эта группа (численностью от 200 до 300 чел., включая и служащих и торговцев) начала с попытки огласить свою декларацию на пленуме Моссовета 1921 г. под кронштадтским лозунгом «Власть советам, а не партиям». Прикрываясь «левой» фразой против нэпа, панюшкинцы предлагали «предоставить политические права всем партиям». Группа Панюшкина высказалась за вооруженную борьбу против большевиков, разрешила положительно вопрос о применении тер-

рора к членам коммунистической партии, но дальнейшая ее деятельность была прекращена советской властью арестом и высылкой Панюшкина и его сторонников, по существу идеологов капиталистических слоев, тосковавших по «здоровому» капитализму.

Если так называемая «рабоче-крестьянская партия» Панюшкина лишь идейно была связана с «рабочей оппозицией», то контрреволюционная «рабочая группа», возглавляемая Г. Мясниковым, в значительной своей части состояла из участников «рабочей оппозиции». Г. Мясников, работавший на Урале, еще в 1921 г. выбросил в брошюре «Больные вопросы» лозунг «свободы слова и печати от монархистов до анархистов», т. е. требовал установления буржуазно-демократического режима, хотя и мотивировал это необходимостью «свободы для рабочих». Ленин, учитывая революционное прошлое Мясникова, написал ему письмо, убеждая в ложности его взглядов. Ленин писал: «Вы хотели лечить коммунистическую партию и стали хвататься за лекарства, несущие верную смерть от мировой буржуазии (Милюков + Мартов + Чернов). Вы забыли мелочь, совсем малюсенькую мелочь, а именно: мировую буржуазию и ее свободу покупать себе газеты, покупать себе центры политической организации»³. Но Мясников продолжал дезорганизаторскую работу в пермской организации (Мотовилиха), и решением оргбюро ЦК в августе 1921 г. его тезисы были признаны несовместимыми с интересами партии, ему было вменено в обязанность не выступать в защиту осужденных партией «тезисов» («свобода печати», «восстановление советов», «крестьянский союз» и т. п. меньшевистско-эсеровские лозунги). Мясников не подчинился, сколотил антипартийную группу и в феврале 1922 г. был исключен из партии, что не помешало ему принять участие в заявлении 22-х. В 1923 г. Мясников стал вдохновителем и лидером контрреволюционной «рабочей группы», выпустившей за границей свой нелегальный «манифест», в редактировании которого не случайно принимал участие

¹ Стенографический отчет XIV съезда, стр. 467.

² Сталин «Об оппозиции», стр. 316

³ Ленин. Т. XXVI, стр. 474.

известный пособник меньшевистских дел против партии Рязанов. Пытаясь рядиться в одежду «левых» фраз, выступая против тактики единого фронта и за создание IV, «левого» интернационала, мясниковцы вели антисоветскую работу по организации всеобщей политической стачки для низвержения нынешних советов, готовили демонстрацию к Октябрьской годовщине, принимали участие в стачках в Москве в августе 1923 г. и пытались ими руководить. Контрреволюционный характер работы мясниковцев был очевиден: не случайно брошюра Мясникова была оглашена по радио польским правительством. Указание Ленина о логике фракционной борьбы, приводящей в лагерь «третьей силы», т. е. контрреволюции, целиком оправдалось.

Советская власть должна была применить соответствующие репрессии, арестовав участников «рабочей группы». Когда зиновьевцев и троцкистов стали арестовывать за антисоветские действия, они пытались сослаться, что раньше таких методов не было. Товарищ Сталин в своем выступлении на объединенном пленуме ЦК и ЦКК в октябре 1927 г. на это отвечал: «Говорят об арестах исключенных из партии дезорганизаторов, ведущих антисоветскую работу. Да, мы их арестовываем и будем арестовывать, если они не перестанут подкапываться под партию и советскую власть. Говорят, что история нашей партии не знает таких примеров. Это неправда. А группа Мясникова? А группа «Рабочей правды»?

Почему можно было арестовывать исключенных из партии дезорганизаторов года три — четыре тому назад, а теперь нельзя этого делать, когда некоторые бывшие члены троцкистской оппозиции доходят до прямой смычки с контр-революционерами?»¹

Часть бывших «рабочегрупповцев» вернулась в партию. Мясников же эмигрировал за границу, стал издателем жалкого белогвардейского листка в Париже, проповедующего «блок всех социалистических партий». Необходимо отметить, что даже и на XVI съезде тов. Ярославский должен

был отметить ликвидацию в Омске осколка «рабочей оппозиции» с повстанческими лозунгами против партии и советской власти², с попытками опереться на крестьянство, ибо «на рабочий класс опереться нельзя». Участники этой омской контрреволюционной организации приезжали в Москву, вели беседу с Шляпниковым и получили лишь совет «изменить форму работы». Шляпников направлял своих оставшихся сторонников на путь двурушничества.

Элементы двурушничества были в действиях «рабочей оппозиции» уже давно. Достаточно привести следующее место из письма, полученного на Украине из московского центра «рабочей оппозиции». «С одной честностью и искренностью всегда останешься в дураках... если самооборона требует и наступления с примесью плохих методов... то и это делай»³. Таким образом, в борьбе против партии «все дозволено»; такие провокационно-двурушнические методы начали насаждаться еще между X и XI съездами. Неискренние заявления об «отказе от борьбы» партия получала не раз от Шляпникова и других. Двурушническая деятельность насквозь разложившегося чуждого партии Шляпникова кончилась его исключением из партии во время чистки 1933 года.

* * *

История борьбы всех антипартийных группировок и их борьбы с партией твердо учит одному: продолжение борьбы с партией, логика фракционной борьбы с ней ведут в лагерь контрреволюции. Ярчайшим подтверждением этого является антипартийная, изменническая деятельность зиновьевцев, сделавших двурушничество системой работы, создавших замаскированную форму белогвардейской организации, с которой и поступить следовало, как с белогвардейцами.

Немалую долю своей разлагающей работой внесли в этот источник белогвардейщины все бывшие до сих пор антипартийные течения и «рабочая оппозиция» в том числе.

² Стенографический отчет XVI съезда, стр. 337.

³ Сб. «Рабочая оппозиция», стр. 55.

¹ Сталин «Об оппозиции», стр. 734.

А. Фохт

ИТОГИ РАБОТЫ ЗА ГОД

Год назад по инициативе товарища Сталина было принято постановление СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б) от 16 мая 1934 г. «О преподавании гражданской истории в школах СССР». До этого постановления преподавание истории в школах СССР занимало второстепенное место, являясь только небольшой частью интегрального обществоведения, давая к нему иллюстрацию. Антиленинские «леваки», осужденные постановлением ЦК ВКП(б) о массовой школе от 25 августа 1932 г., стремились вообще к полному уничтожению истории как предмета школьного обучения.

Поставив историю на должное место в системе образования СССР, постановление подняло задачи преподавания гражданской истории на принципиальную высоту следующими своими указаниями. «Решающим условием прочного усвоения учащимися курса истории является соблюдение историко-хронологической последовательности в изложении исторических событий с обязательным закреплением в памяти учащихся важных исторических явлений, исторических деятелей, хронологических дат.

Только такой курс истории может обеспечить необходимую для учащихся доступность, наглядность и конкретность исторического материала, на основе чего только и возможны правильный разбор и правильное обобщение исторических событий, подводящие учащегося к марксистскому пониманию истории. В выделенных словах по-

становление указывает на громадную роль, которую может и должно сыграть школьное преподавание гражданской истории в воспитании марксистско-ленинского мировоззрения будущих активных, сознательных строителей бесклассового, социалистического общества. В постановлении подчеркивается принципиальное, качественное отличие марксистско-ленинских исторических обобщений от абстрактных определений отвлеченных социологических схем, еще недавно господствовавших в преподавании истории. Правильные исторические обобщения могут быть сделаны только на основе правильного разбора исторических событий, на основе конкретных знаний учащимися этих событий. Таким образом, обобщения должны явиться результатом изучения конкретного исторического процесса, увенчать это изучение.

Схематизм, господствовавший в преподавании истории общественных форм в школе, закрывал от учащихся богатство и своеобразие конкретных фактов истории и приводил к замене живых представителей борющихся классов тощими абстракциями. При таком подходе, например, все вожди крестьянских войн всех времен и народов становились до неузнаваемости похожими друг на друга. Ученики не видели и не знали никакой разницы между личностями Уота Тейлора, Яна Жижки, Ивана Болотникова, Степана Разина, Кондратия Булавина, Емельяна Пугачева. Мало того: они путали их с современными нам участниками гражданской войны в Китае или с председателями колхозов в СССР. Марксистско-ленинская история в школе должна дать яркие характеристики исторических деятелей, показав их в исторической обстановке и тем подчеркнув их сходство и различие.

Год дружной работы коллектива историков, начиная от академиков и кончая учителями истории неполной средней школы, не мог не дать заметных результатов. Преподавание истории стало качественно иным, — это, в свою очередь, вызвало повышение интереса к истории у учащихся.

В ряде школ в настоящем 1934—1935 учебном году история сделалась одним из интереснейших и любимейших предметов.

Одним из первых шагов в постановке преподавания истории в соответствии с указаниями партии и правительства было составление новых учебников истории. Это дело потребовало большой творческой и научной работы. Назначенные постановлением ЦК коллективы историков составили конспекты учебников, переработанные согласно критическим указаниям товарища Сталина¹.

В этой критике центральным является указание товарища Сталина, что история пролетарской диктатуры есть стержень всей мировой истории.

Вокруг истории пролетарской диктатуры и должно быть построено систематическое изложение исторических событий с соблюдением хронологической последовательности во всех курсах истории, проходимых в средней школе. В частности, для курса истории СССР главной задачей является историческое обоснование Октябрьской революции как социалистической революции пролетариата и ее противопоставление Французской революции как революции буржуазной. История пролетарской диктатуры и ее историческое обоснование должны лечь в основу воспитательной работы учителя истории.

В своих замечаниях на конспект новой истории товарищ Сталин подчеркнул необходимость указанного противопоставления и дал периодизацию новой истории — от Великой Французской буржуазной революции вплоть до наших дней.

Исключительно важные указания товарища Сталина поднимают вопросы гражданской истории на новую высоту и представляют программу для целого ряда научно-исторических исследований.

Отдельные главы учебников по мере их написания спускаются в школы, проверяются там на практике. Про-

¹ С основными положениями этой критики можно ознакомиться по статье тов. А. М. Панкратовой «За большевистское преподавание истории», помещенной в «Большевике» № 23 за 1934 г. и в «Борьбе классов» № 1—2 за 1935 г.

верка подытоживается на собраниях учительских коллективов. Обсуждение этих итогов проходит и на методических учительских семинарах. После предварительной работы главы учебников зачитываются и обсуждаются на заседаниях комиссии по преподаванию истории Института истории Коммунистической академии. На основе всех указаний и замечаний авторы вносят изменения и исправления в текст учебников. Причем нужно отметить, что обсуждению подвергаются и содержание и форма изложения и оформление учебников.

Одновременно идет работа по составлению хрестоматий из материалов и документов для учителей. И учебники и хрестоматии будут иллюстрированы и снабжены важнейшими историческими картами.

«Важнейшей задачей является подготовить высококвалифицированные и политически выдержанные кадры преподавателей истории, ибо «кадры решают все. В этом теперь главное»². В этой области положение пока остается неудовлетворительным: сказывается пренебрежительное отношение к историческому высшему образованию, существовавшее вплоть до майского постановления ЦК ВКП(б) 1934 г. После закрытия «фонов» (факультетов общественных наук) историческое высшее образование ютилось на задворках археологических отделений этнологических факультетов (также закрытых несколько позже).

И не удивительно, что в результате такого отношения мы имеем самые неутешительные цифры. Так например в январе 1935 г. на совещании учителей истории было сообщено, что из учтенных Наркомпросом более 1000 преподавателей-историков средней школы с законченным высшим образованием имеется всего 22 чел., с незаконченным — 24, а всего лиц с высшим образованием — только 4—6%. С такими кадрами трудно быстро и хорошо выполнить перестройку исторического образования.

² Речь товарища Сталина в Кремлевском дворце на выпуске академиков Красной армии 4 мая 1935 г. «Правда» № 123 от 6 мая 1935 г.

С начала 1934—1935 учебного года были открыты исторические факультеты при Московском и Ленинградском университетах с пятигодичным курсом обучения, но первый выпуск будет только через 4 года. Между тем нужда в квалифицированных педагогах-историках чувствуется самая острая. Поэтому Коммунистическая академия, Исторический факультет МГУ, Московский историко-философский институт, Московский городской пединститут, МОНИМИ (Московский областной научно-исследовательский методический институт) и ряд других учреждений организовали лекции для повышения квалификации учительства. Но организации отдельных лекций было недостаточно. Необходимо было охватить все учительство рядом курсов, семинаров—очных и заочных, которые планомерно давали бы учительству недостающие ему систематические исторические знания. Эту работу ведет в масштабе РСФСР Центральный институт повышения квалификации кадров народного образования (ЦИПККНО), а по Московской области—МОНИМИ. МОНИМИ организовал 10 исторических семинаров в районных центрах, на которых 155 преподавателей работают по углублению исторических знаний и методики преподавания. Как выяснилось, наибольшие пробелы учителя имеют в знаниях по древней и средней истории, а поэтому семинары в районах Московской области в этом году и посвящены систематическому изучению этих разделов. В будущем году необходимо организовать для учителей систематическое изучение истории СССР и истории ВКП(б). Кроме районных семинаров МОНИМИ организовал два семинара в Москве; на них раз в месяц съезжаются 110 учителей из районов Московской области. Кабинет истории МОНИМИ составил в этом году 29 методических разработок по истории и провел 344 консультации. Подобная же работа ведется по Москве Московским городским педкабинетом и Московским городским пединститутом (чтение лекций, консультации). Ведется работа в Ленинграде и других центрах. В помощь учителям-историкам с прошлого года

начал издаваться специальный журнал «История в средней школе», вышел (1934 г.) специальный номер журнала «Борьба классов», посвященный вопросам преподавания истории. Вопросы исторического образования находят теперь место на страницах нашей центральной прессы: «Правды», «Большевика», «Коммунистической революции», «Известий ЦИК и ВЦИК», «За коммунистическое просвещение» и т. д.

Основной упор большинства учителей в этом году был направлен на сообщение ученикам возможно большего количества исторических фактов в историко-хронологической последовательности. Просмотренные нами на выборку контрольные работы и отчеты обследователей, а также ученические записи свидетельствуют, что теперь ученикам известны конкретные исторические факты. Они неплохо усвоили фактический материал, неплохо знают, например, реформы Эфиальта в Афинах (5-й класс), образование варварских государств на развалинах Римской империи (6-й класс), гусситские войны (7-й класс), детально знают события французской революции 1848 г. (8-й класс), события крестьянской войны XVII ст., возглавленной Степаном Разиным (8-й класс) и т. д. Большую помощь учительству в подборе «важных исторических явлений, исторических деятелей, хронологических дат» оказывают методические семинары, о которых упоминалось выше.

К преподаванию истории теперь предъявлены повышенные требования и надо сказать, что школы уже начинают справляться с этими требованиями. Присмотримся, например, к уроку «Эксплоатация рабского труда в промышленности Афинского государства»—VI—V вв. до нашей эры» (6-й класс Ерахтурской образцовой неполной средней школы). На этом примере можно видеть то качественно новое, что принес этот учебный год в преподавании истории. Преподаватель рассказывает о конкретных формах эксплуатации рабского труда в Афинах. Он использует изображения греческой кузницы и греческого рудника. На основе своего рассказа он разбирает формы эксплуатации рабов в Афинах.

Разбор этот закрепляется в памяти учеников с помощью плаката, на котором написаны слова Ленина: «Рабы не только не считались гражданами, но и людьми». Вместе с тем преподаватель указывает на вытеснение в Афинах к концу V в. свободного труда рабским трудом и на превращение афинских граждан в паразитов: на каждого взрослого афинского гражданина приходилось до 18 рабов (Энгельс). Разбор приводит учеников к пониманию неизбежности постоянных войн при рабовладении: войны необходимы для приобретения рабов. В заключение учащимся сообщается, что Афины погублены не демократией, а рабовладением (Энгельс). Школьные тетради этой школы показывают, что на уроке учащиеся усвоили основные факты, дают им правильный разбор и делают правильные диаграммы о соотношении свободных и рабов. В тетрадях есть срисованные картинки из учебника.

Много внимания уделяют преподаватели исторической последовательности событий. Наиболее трудно понимают ученики летоисчисление до нашей эры. Поэтому и последовательность событий в древнем мире воспринимается ими с трудом. На это жалуются все преподаватели. В преподавании истории в этом году хронология занимает видное место. Вот например тетради учеников 6-го класса школы Новодеревенского района. В них очень тщательно дана хронологическая таблица главнейших событий римской и средневековой истории. В тетради черными чернилами записываются главнейшие события, причем даты выделяются крупными цифрами, нарисованными синей краской. Как правило, в тетрадях учеников 6-го класса рисунки уже отсутствуют и их место занимают карты; рисунки преобладают в тетрадях учеников 5-го класса.

Педагоги стремятся оживить преподавание истории, облечь в живую историческую ткань образы людей отдельных эпох. Об этом говорят планы и отчеты образцовых и открытых уроков. Об этом говорят отчеты районов за три прошедшие четверти. Вот например отчет по Плавскому району: «При прохождении курса

истории его отдельные моменты иллюстрировались соответственными документами, картинками, художественными произведениями, историческими картами... Подбирались учащимися совместно с учителем картины на проходимые темы и составлялись альбомы, делались зарисовки в тетрадях». Недостаток наглядных пособий заставил многие школы начать изготовление их с помощью учеников своими средствами. Опыт некоторых школ (например по Москве) представляет известную ценность, и его следовало бы распространить и среди других школ. Из художественной литературы в Плавском районе были использованы для 5-го класса «Илиада» и «Одиссея», Ильина «Который час», его же «Черным по белому». Для 7-го класса Шиллера «Вильгельм Телль», для 6-го класса отрывки из «Юлия Цезаря» Шекспира, «Спартак» Джiovаниоли, «Ликует буйный Рим», стихотворение Лермонтова, и др. Преподаватель одной школы в своем отчете отмечает, что «Юлий Цезарь» Шекспира помог ему показать ученикам паразитический характер римского пролетариата (сцена у трупа Цезаря и речи Брута и Антония). В Ленинграде очень хорошо разработаны исторические экскурсии, оживляющие изучение истории.

Однако изученные нами отчеты нередко отмечают перегрузку уроков голыми фактами и увлечение только фактической стороной исторического процесса, без достаточного разбора исторических явлений и без их обобщения. Иногда вместо разбора и обобщения выступает снова лишь общая схема. Так, лектор на учительской конференции в Серпухове еще в августе 1934 г., предостерегая против увлечения изучением только фактов (что правильно), указывал на необходимость сообщать марксистскую схему истории. Последнее указание идет вразрез с постановлением о преподавании истории, которое именно и осудило «схему» и «социологизм» в преподавании.

У преподавателей наблюдается уменьшение производить отбор исторических событий. Для выбора основного и главного нужно во главу угла по-

ставить правильный разбор событий, т. е. уметь дать каждому событию, каждому историческому явлению его классовую характеристику, уметь «за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями разыскивать интересы тех или иных классов»¹. По этому вопросу — кардинальному с точки зрения воспитательных задач истории, — сделано еще далеко не все.

Большинство учителей просто-напросто обходит как разбор, так и обобщения. Это можно объяснить, во-первых, отсутствием знания у учителей и, во-вторых, боязнью многих преподавателей, как бы... не впасть в рецидив осужденного постановлением социологизма. Выбор необходимого фактического материала, который отсутствовал в советских учебниках, преподавателям часто приходилось делать по старым, дореволюционным учебникам. А так как большинство преподавателей не производило, да и не могло самостоятельно произвести анализа сообщаемых фактов, то очень часто они попадали в плен классово чуждых точек зрения. Характерным примером этого может служить контрольная работа на тему о гусситских войнах, проведенная по школам Московской области. В учебнике Гуковского о них не было сказано ни слова. Преподавателям пришлось прибегнуть к дореволюционным учебникам, в частности к учебнику Кареева. Кареев гусситские войны рассматривает только как религиозные и национально-освободительные войны, причем ни слова не говорит, что это были крестьянские войны. Эти неверные установки и легли в основу отбора фактов: преподаватели выпятили чисто религиозные моменты, заслонившие классовое содержание. Поэтому необходимо критически пересмотреть старые, дореволюционные учебники и показать учителям на конкретных примерах, как можно использовать их материал. К сожалению, эта, очень нужная работа нигде не проводится. Взять хотя бы учебник русской истории Платонова. Автор учебника является апологетом дома Романовых.

¹ Ленин. Т. XVI, стр. 353.

Под этим углом зрения автор подбирал и фактический материал. Рядовому учителю надо показать, что и в каком виде он может позаимствовать из этого учебника. В связи с работой по использованию старых учебников уместно будет вспомнить слова Ленина, что русские махисты брали на веру положения буржуазных философов и физиков.

«Задача марксистов и тут и там суметь усвоить себе и переработать те завоевания, которые делаются этими «приказчиками» (вы не сделаете, например, ни шагу в области изучения новых экономических явлений, не пользуясь трудами этих приказчиков), — и уметь отсечь их реакционную тенденцию, уметь вести свою линию и бороться со всей линией враждебных нам сил и классов»². В таком плане и должны быть даны статьи в наших журналах, показывающие преподавателю, как можно пользоваться старыми, дореволюционными учебниками и работами буржуазных историков, которые даются им для изучения.

Приведенные в статье тов. Панкратовой высказывания товарища Сталина о конспектах учебников дают преподавателю путеводную нить как для разбора событий, так и для их обобщения.

Тов. Панкратова приводит указание товарища Сталина на необходимость резко противопоставлять всегда пролетарскую социалистическую революцию буржуазной революции. Вот первая основная линия обобщения, которую учителя должны проводить через все курсы. На этом остановиться нельзя: надо еще уметь различать буржуазные революции от революций буржуазно-демократических, например революцию 1789 г. во Франции от революции 1905 г. в России.

Разбор и обобщение исторических событий являются могучим орудием марксистско-ленинского воспитания подрастающего поколения. Могучим воспитательным средством явится также и правильное освещение и правильная характеристика исторических деятелей. Здесь пока что не все стоит на должной высоте: преобладают

² Ленин. Т. XIII, стр. 280.

еще психологические характеристики, в результате чего у учеников многих школ наблюдается, например, увлечение героической личностью Аннибала и т. п. Подвиг Леонида при Фермопилах некоторыми учителями сравнивается с патриотизмом в СССР, что, конечно, политически неверно. Личности в историческом преподавании надо давать в том же плане, в каком товарищ Сталин нарисовал личность Петра Великого в своей беседе с немецким писателем Эмилем Людвигом.

По мере ознакомления с конкретной историей, учащиеся обнаруживают к ней все возрастающий интерес. Живой рассказ о классовых боях трудящихся в прошлом, о героизме этой борьбы, образный, яркий рассказ о гнете эксплуататоров зажигает в учениках огонь классовой ненависти к прошлому, к угнетателям. Раскрытие образов таких палачей трудящихся масс, как Николай I, Екатерина II, герцог Альба, Тьер, Столыпин, укрепляет эту классовую ненависть.

Интерес учеников, повышение их исторической грамотности сказались в значительном улучшении записей в их тетрадях: они стали более подробными, фактический материал излагается грамотно, ученики уже умеют нередко привлекать высказывания классиков марксизма-ленинизма.

Во многих школах среди учащихся возникли и развиваются исторические кружки. Но их рост встречает препятствие в полном отсутствии школьной литературы по истории для внеклассного чтения.

Предстоящие испытания должны закрепить достижения, имеющиеся в преподавании истории. Сейчас идет повторение курса истории к испытаниям на основе указанных высказываний товарища Сталина.

Преподаватели истории воспитывают подрастающее поколение будущих активных строителей бесклассового, социалистического общества; они должны уметь на материале истории привить им глубокую любовь к нашим предшественникам и нашим учителям

и бешеную ненависть к эксплуататорским классам и их представителям.

Под ближайшим руководством партии, при непосредственном участии товарища Сталина наша школа достигла перелома и улучшения постановки школьного преподавания истории. Год борьбы на школьном историческом фронте дал много побед. Надо продолжить эту творческую работу и в первую очередь уделить внимание разбору и обобщению исторических событий на примере работ классиков марксизма-ленинизма, дать конкретные примеры, как подводить учеников к марксистскому пониманию истории; осветить вопросы коммунистического воспитания молодежи на основе изучения истории.

Для того чтобы учителя смогли выполнить эти важнейшие задачи коммунистического воспитания, надо удесятерить работу по выращиванию новых кадров учителей истории и по переквалификации уже работающих кадров. «Лозунг «кадры решают все» — требует, чтобы наши руководители проявляли самое заботливое отношение к нашим работникам, к «малым» и «большим», в какой бы области они ни работали, выращивали их заботливо, помогали им, когда они нуждаются в поддержке, поощряли их, когда они показывают первые успехи, выдвигали их вперед и т. д.»¹.

И можно быть уверенным, что под знаменем Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина, борясь за партийность в преподавании истории, борясь за овладение учащимися конкретными историческими знаниями, за марксистское понимание истории, преподаватели-историки много помогут воспитанию поколения, которое будет знать историю борьбы за социализм в СССР, законы развития и основные этапы истории человеческого общества, идущего к уничтожению всякой эксплуатации и к созданию бесклассового, коммунистического общества во всем мире.

¹ Цит. речь товарища Сталина. «Правда» № 123 от 6 мая 1935 г.

О НОВОМ УЧЕБНИКЕ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ ДЛЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Работа по написанию учебника древней истории, порученная по постановлению партии и правительства бригаде историков, закончена. Учебник представлен на утверждение народному комиссару по просвещению тов. А. С. Бубнову.

С точки зрения внешнего построения и оформления учебник следует тем указаниям, которые даны в приказе Наркомпроса от 9 июля 1934 г. Его содержание также соответствует утвержденному в этом приказе конспекту. Незначительные изменения, которые сюда внесены, вызваны соображениями методического порядка: в процессе писания учебника выяснилось, что отдельные параграфы слишком велики и их пришлось разделить; в некоторых случаях изменен порядок параграфов.

Объем учебника превысил установленную в приказе норму на 1—1,5 печатных листа (около 13,5—14 листов вместо 12,5). Это увеличение вызвано тем, что слишком краткое изложение отдельных параграфов вредно отразилось бы на их ясности и усвояемости. С этой точки зрения лишних 20 страниц не обременят, а, наоборот, облегчат учащимся понимание вопроса.

Учебник будет иллюстрирован 200 рисунков, т. е. в среднем на каждые 1,5 страницы придется один рисунок. Нам казалось необходимым дать возможно больше иллюстрированного материала, в высокой степени помогающего конкретизации и наглядности изложения.

Большую роль в учебнике должны играть карты. Их будет восемь: Передней Азии и Северовосточной Африки (район «классического» Востока), Индии, Китая, эллинистического мира, Италии, Римской империи и Сицилии. Последняя карта дается специально для истории восстаний рабов. Будут помещены точно так же синхронистические и хронологические таблицы. Первые дадут учащимся возможность ориентироваться в одновременно происходящих событиях в разных странах, вторые облегчат процесс усвоения основного хронологического костяка древней истории. В учебнике будет одна общая синхронистическая таблица и отдельные хронологические таблицы по странам.

Что касается содержания учебника, то здесь авторы строжайшим образом следовали указаниям, данным в постановлении ЦК ВКП(б) и СНК Союза ССР от 16 мая прошлого года. Мы старались дать учебник «гражданской истории в живой занимательной форме, с изложением важнейших событий и фактов в их хронологической последовательности, с характеристикой исторических деятелей».

Мы пытались достичь этого следующим образом. Во-первых, в учебнике отсутствует особый раздел, трактующий о доклассовом обществе. Это как раз тот отдел истории, в котором в условиях школьного преподавания легче всего впасть в абстрактные схемы и социологические обобщения, не опирающиеся на достаточный фактический материал. Необходимый минимум материала по истории доклассового общества дается в начальных параграфах соответствующих отделов, и таким путем он конкретизирован. Учащиеся получают достаточные представления о первобытно-коммунистическом обществе на конкретном материале истории древнего Востока, Греции и Рима.

Далее, мы старались избегать всяких абстрактных определений и социологических обобщений, оторванных от конкретных фактов. Мы стремились построить учебник так, чтобы выводы непосредственно вытекали из фактов. Сам фактический материал

должен наталкивать учащихся на общие выводы.

В связи с этим перед нами стоял вопрос, как давать в учебнике экономии. Мы стремились избегать чисто экономических отделов и параграфов. Факты хозяйственной истории, как правило, вкраплены в основное изложение социально-политической истории. Но, конечно, выдержать этот принцип целиком было невозможно без ущерба для полноты и ясности изложения. Поэтому в отдельных случаях нам пришлось пойти на выделение экономического материала. Это сделано, например, в § 4, IV главы отдела Греции «Развитие рабства в ремесле и сельском хозяйстве». Таковы три параграфа III главы о Риме: «Развитие рабского труда», «Римские откупщики, ростовщики и спекулянты», «Захват земли богачами и разорение крестьянства». Без выделения этих трех параграфов было бы совершенно невозможно дать картину положения Италии накануне революции рабов. Но и там, где экономический материал выделен, он дается не оторванно, а в органической связи с социально-политической историей.

Живости изложения и его «эмоциональности» мы старались достичь путем максимального введения рассказа о конкретных событиях и лицах: описания битв, заговоров и восстаний, характеристик исторических личностей через показ их деятельности. Для этой же цели нами довольно широко использован мифологический и легендарный материал, — конечно,

в такой форме, которая должна убедительно показать учащимся его историческую недостоверность (греческие мифы, легенда об основании Рима, миф об Иисусе и т. д.). Не отказывались мы и от исторического анекдота в тех случаях, когда он может дать яркую и правильную характеристику определенной ситуации или лиц.

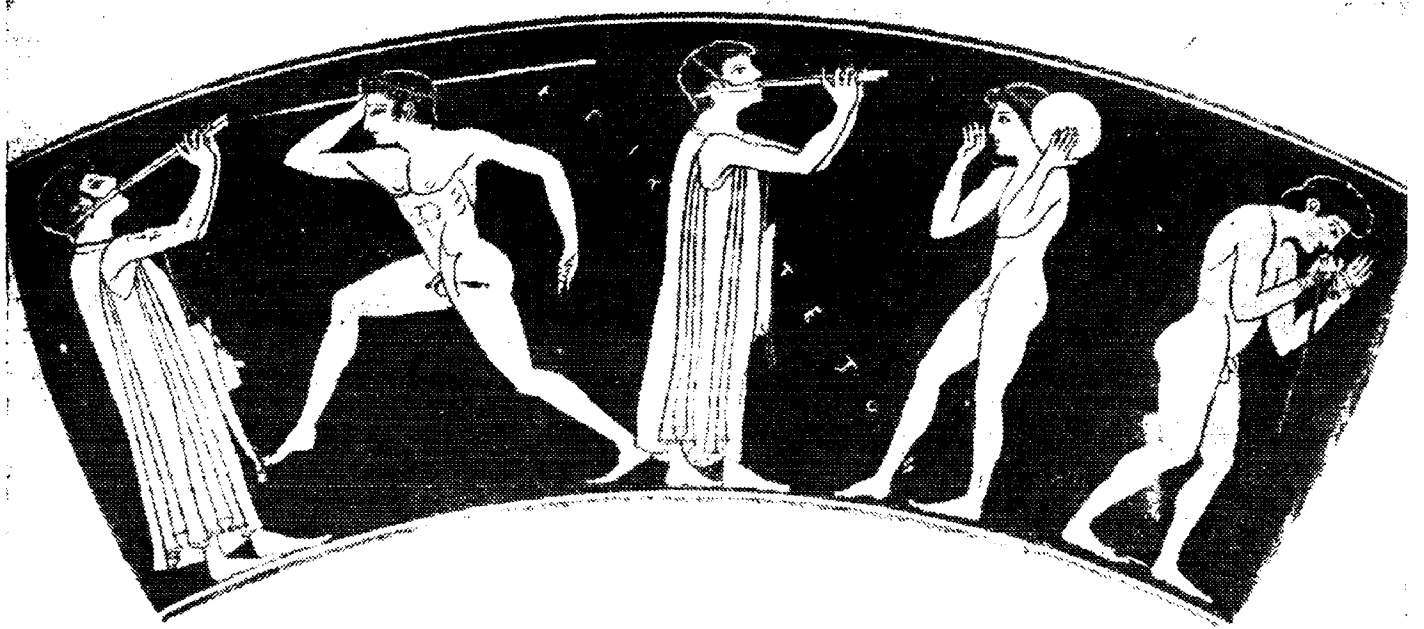
В области древней истории есть ряд чрезвычайно сложных проблем, до сих пор еще не разработанных. Таков, например, вопрос о форме эксплуатации на древнем Востоке, проблема социального строя крито-микенского общества и его «гибели», этрусская проблема и др.

В учебнике разработкой этих проблем мы не занимались. Например мы говорим об этрусской культуре, но совершенно не касаемся вопроса, являются ли этруски автохронным или пришлым населением, и т. д.

Не нам судить о пригодности нашего учебника в целом. Хотя отдельные главы его были проработаны в школах и признаны удовлетворительными, но, конечно, неизбежные в таком новом и сложном деле недостатки могут быть вскрыты и устранены в практической школьной работе.

Отдельные части учебника написаны следующими лицами: введение и древний Восток (за исключением Индии и Китая) — акад. Н. М. Никольским; Индия, Китай и Греция — проф. А. В. Мишулиным; Рим — автором настоящей статьи.

А. Мишулин

КУЛЬТУРА И МИФОЛОГИЯ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

(ГЛАВА ИЗ НОВОГО УЧЕБНИКА ПО ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ)*

У греков рано стали складываться сказания о происхождении мира, о начальной истории людей, о появлении и расселении греческих племен, богах и героях. Эти сказания называются мифами, или фантастическими рассказами. По мифам можно судить и о том, как греки пытались объяснить себе происхождение жизни на земле и историю первых людей.

В мифе о начале мира главную роль греки отводят богам, из которых особо выделяется Зевс как правитель и устроитель мира. По преданию, вначале не было ни земли, ни воды, ни неба, все это было смешано вместе. Из этой массы выделились Гея (земля) и Уран (небо). Гея родила на свет титанов и циклопов — страшных и сильных великанов. Кроважидные титаны дрались между собой, и земля стонала, видя распрю своих детей. Это продолжалось долго, пока младший титан Зевс не вмешался в эту распрю. Он убил своего отца, кроважидного Кроноса, прогнал всех

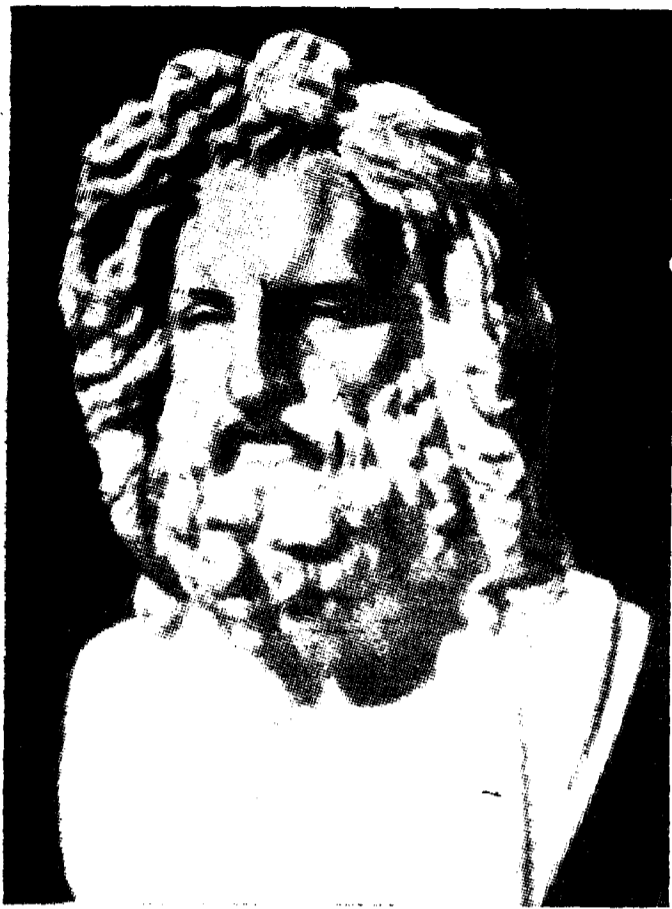
злых титанов в подземелье, или тартар. Тогда земля успокоилась, свободно вздохнула и стала производить деревья, травы и цветы. Зевс стал верховным богом, а управление солнцем, землей, водой и т. д. поручил своим помощникам — второстепенным богам.

Еще более интересен миф о происхождении человека. Один из питомцев Зевса — Прометей, забавляясь, сделал из глины куклу наподобие богов, оживил ее и назвал человеком. Так, от этого человека пошло на земле поколение людей. Но жизнь первых людей проходила лишь в еде и сне, а мыслить и чувствовать они не могли. Прометею стало жаль их, и он решил дать им разум. Для этого он похитил у Зевса искру того божественного огня, который придавал мудрость богам, скрыл эту искру в тростинке и принес ее людям. Благодаря этой искре люди стали столь же мудры как и боги.

Разгневанный Зевс наказал Прометея за такую вольность. Далеко, на краю света, Прометей приковывается цепями к высокой неприступной скале, прямо над бездной, и орел ежедневно рвет его печень. Но Прометей мужественно переносит страдания: он

* От редакции. Помещая настоящую главу из написанного нового учебника по древней истории, редакция просит читателей дать о ней свой отзыв.

Вверху на фото: гимнастические упражнения юношей (живопись на древнегреческой вазе).

Мраморный бюст Зевса
(Ватиканская ротонда, Рим).

знает, что стал бессмертным, ибо дал разум, знание и искусство людям.

В мифах есть рассказ и о первом периоде жизни людей. Зевс не отнял у людей божественного огня, которым наделил их Прометей, но зато он послал людям несчастья и горести: он направил к брату Прометея красавицу Пандору, которая пленила его и открыла крышку сундука, в котором были спрятаны все бедствия и несчастья. Эти несчастья вылетели из сундука и разнеслись по всей земле.

По представлениям греков, люди сначала не знали ни тяжелого труда, ни жизненных невзгод, ни страха, ни войны. Всюду царствовали мир и всеобщее довольство. Этот век назывался «Золотым веком». В последующих греческих сказаниях он воспевается как идеальный век. Но потом люди стали завидовать друг другу и спорить. Тогда наступил «Серебряный век». Позднее, люди начали теснить друг друга, предпринимать войны, ковать медное оружие и убивать друг друга. Настал «Медный век». На смену ему пришел «Железный век», когда люди стали обманывать, грабить и убивать друг друга, так что никакие законы и суды не помогали.

Зевс, видя это, решил послать на

землю потоп, от которого спаслись лишь сын Прометея Деикалион и жена его Пирра. У них родился сын Эллин, от которого и ведут свое название эллины—жители древней Греции. По преданию, от Эллина произошли четыре родоначальника греческих племен: Эол, Дор, Ахей и Ион. Ионяне, доряне, ахейяне и эоляне—таковы четыре ветви греческого населения, которые упоминаются в мифах и в произведениях греческих историков. Из них ионяне и доряне приобрели в греческой истории наибольшую известность.

Мифы о Геранле, Тезее и Эдипе

Из баснословных преданий древних греков особенно выделяются мифы о героях. Героями греки называли обладателей сверхчеловеческой силы; это были полубоги, которые побеждали чудовищ, диких зверей, разных злодеев, мешавших нормальной и спокойной жизни людей. В этих мифах о героях нашли отражение усилия многих поколений в борьбе с природой и трудностями жизни в отдаленные времена. Но подвиг преодоления этих препятствий приписывался обычно многим героям, о которых и были сложены различные мифы.

Больше всего греки рассказывали о необыкновенных подвигах Геракла. Он обладал богатырской силой, и любимыми его занятиями были охота и война. Преследуемый женой Зевса, Геракл вынужден был скитаться, и во время этих скитаний он совершил двенадцать подвигов. Он убил льва, который поедал скот у жителей города Немей; около города Лерны убил Гидру—страшную, девятиглавую змею, которая пожирала и людей и животных. В Аркадии Геракл расправился с ужасными птицами, имевшими медные когти и клювы и пугавшими людей. Предание также рассказывает, что он пошел к скале, где томился прикованный Зевсом Прометей, убил орла, который пожирал его печень, и освободил бедного страдальца.

Во время своих странствований от Кавказа до Испании, Геракл разрушил преграду между Средиземным морем и Атлантическим океаном: одни кам-

ни он бросал в сторону Испании, другие — в сторону Африки. Так образовались две большие скалы, которые греки называли Столбами Геракулеса (Гибралтарский пролив). После многих подвигов Геракл, наконец, был взят Зевсом на небо и стал богом.

Героем Аттики греческая мифология считает Тезея — сына царя Эгея. Миф рассказывает, что среди множества бродивших в Аттике разбойников самым жестоким был Прокруст. Он приглашал путников, угощал их и затем предлагал им отдохнуть на кровати. Если кровать была мала гостю — Прокруст обрубал ему ноги, если же была велика — он вытягивал их. Этой кровати дали имя Прокрустова ложа. Тезей убил Прокруста, повалив его на собственное ложе, которое оказалось ему слишком коротким.

Самый же главный подвиг Тезея — это освобождение своей страны от тяжелой и страшной дани, которую приходилось посылать критскому царю Миносу. Каждые девять лет семь девушек и семь юношей посылались Миносу, и он отдавал их на съедение Минотавру, чудовищу с телом человека и головой быка, который жил в лабиринте.

Благодаря помощи дочери Миноса Ариадны, которая полюбила Тезея, последний проник в лабиринт, убил там Минотавра и отправился домой, где, волнуясь за судьбу Тезея, ждал его отец Эгей. Он ежедневно смотрел вдаль: не покажется ли знакомый корабль. При счастливом исходе Тезей должен был ехать с белыми парусами, при несчастье же — с прежними, черными. Тезей от радости забыл переменить паруса и ехал со старыми. Тогда Эгей, все время ожидавший корабль на берегу, увидев черные паруса, подумал, что Тезей погиб, и в отчаянии бросился в море. С тех пор, по преданию, греки это море называют Эгейским.

В Беотии и Аттике часто рассказывался миф об Эдипе, сыне беотийского царя Лая. Эдип вырос на чужбине, не зная своих родителей. Однажды по дороге к Фивам, главному городу Беотии, Эдип поссорился

«Геркулес Фарнезийский» — копия с бронзовой статуи работы Лизиппа (Неаполитанский музей).

со встретившимся ему стариком, не пожелавшим уступить ему дорогу. В драке Эдип убил этого старика, оказавшегося его отцом Лаем. Но Эдип не знал, что это был его отец, и спокойно пришел в Фивы. Около города, на скале, обитало страшное чудовище по имени Сфинкс. Это был наполовину лев, наполовину женщина. Каждому прохожему Сфинкс задавал загадку, и кто не отгадывал ее, того он убивал. Эдип решил избавиться народ от этого чудовища. Он узнал, что Сфинкс погибнет, если кто-нибудь отгадает его загадку. Когда он подошел к чудовищу, то последнее дало ему загадку: «Кто утром ходит на четырех, днем на двух, а вечером на трех ногах?» Эдип быстро разгадал эту загадку и сказал, что это человек: в раннем детстве он ползает, выросши ходит на ногах, а в старости опирается на палку. Тогда Сфинкс бросился со своего утеса и погиб.

Благодарные фиванцы провозгласили Эдипа царем вместо Лая, убитого, как они думали, разбойниками. Через некоторое время Фивы поразила страшная болезнь, уносящая множе-

ство людей в могилу. Боги об'явили, что эта болезнь не исчезнет до тех пор, пока фиванцы не изгонят того, чьи руки запятнаны убийством Лайя. Один раб опознал Эдипа и раз'яснил ему, что старик, которого он убил по дороге в Фивы, был его отцом. В отчаянии Эдип ослепил себя и удалился в изгнание. Проклятие за убийство отца перешло потом и на все потомство Эдипа.

Поход аргонавтов

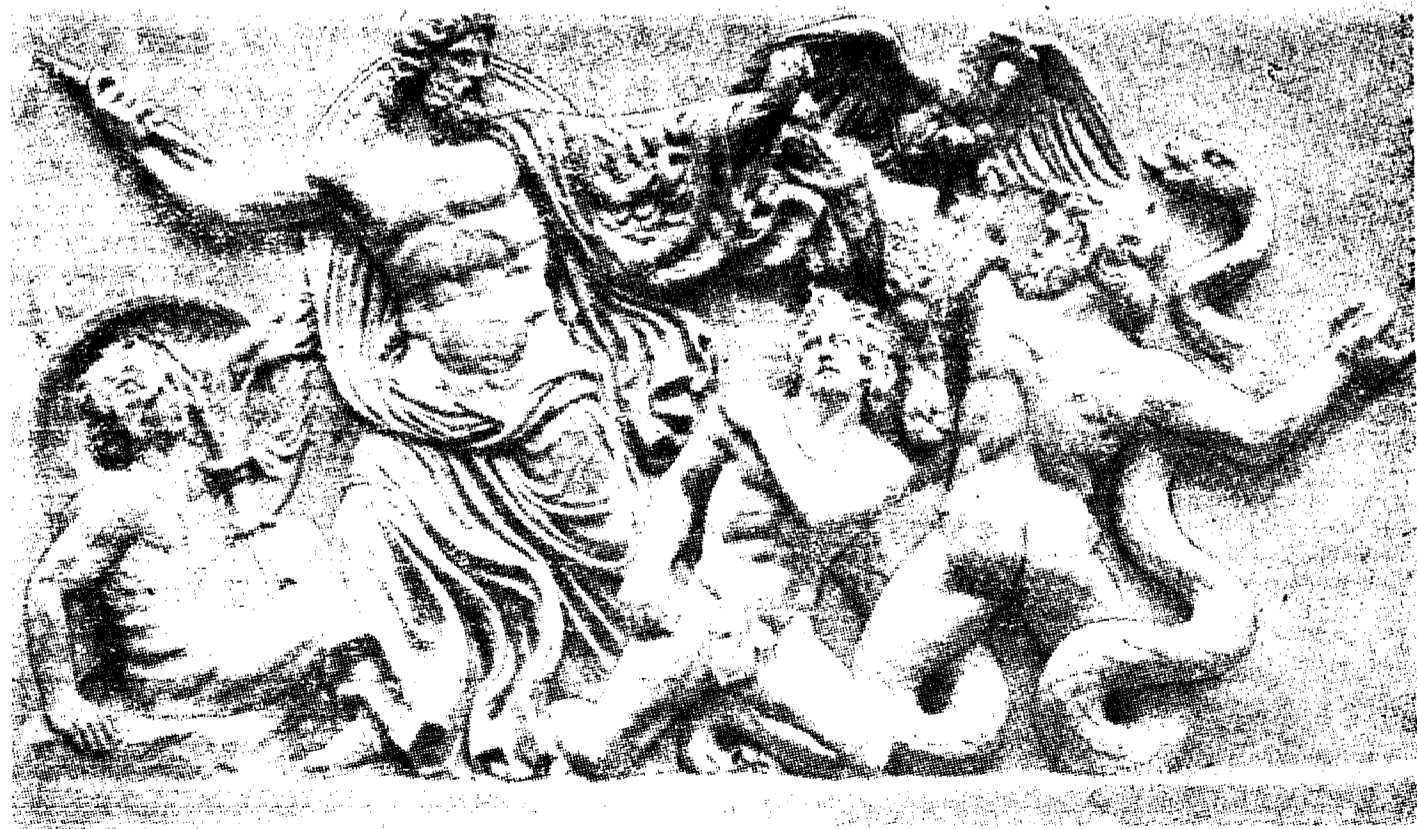
Во многих греческих поэмах воспевались древние походы. Так, до нас дошла поэма о походе героев на волшебном корабле Арго в далекую страну Колхиду (Грузию) за золотым руном. Во главе аргонавтов был фессалийский герой Язон, которому царь Пелий поручил достать золотое руно — шкуру волшебного барана — из далекой Колхиды. Язону предстоял далекий и опасный путь к восточным берегам Черного моря. На своем пути аргонавты испытывают много приключений и совершают ряд героических подвигов.

Первый подвиг аргонавты совершили, достигнув острова, где жил царь Финей. Финей однажды прогневал бога Зевса и был за это наказан. Зевс

ослепил Финея и наслал на него диких птиц — гарпий. Гарпии имели железную кожу и железные острые когти. Они хватали приготовленную для слепого Финея пищу и улетали. Слуги Финея рубили гарпий мечами, но ничего не могли с ними сделать. Царю Финею угрожала голодная смерть, если бы не подоспели аргонавты. Они прогнали гарпий и спасли слепого Финея от голодной смерти.

Далее, аргонавтам нужно было проехать между двумя огромными скалами. Эти скалы находились на небольшом расстоянии друг от друга и сходились всякий раз, как только между ними появлялся какой-либо предмет. Под'ехав к скалам, аргонавты выпустили голубя. Голубь быстро пролетел между скалами. Скалы сблизились, но захватили только хвост голубя и разбились друг о друга. После этого аргонавты проехали свободно и безопасно.

Затем рассказывается о певце Орфее, который находился на корабле и спас аргонавтов от морских чудовищ. Орфей играл и пел так хорошо, что его слушали не только люди, но даже звери, леса и горы. И вот, когда аргонавты проезжали мимо морских чудовищ, звонкоголосых сирен, Орфей заиграл и заморозил их своей игрой и пением. Сирены забыли обо всем

Зевс в борьбе с гигантами — фрагмент пергамского фриза «Борьба богов с гигантами» в Берлинском музее (реконструкция).

окружающем и пропустили аргонатов.

Так, после многочисленных приключений, они прибыли в Колхиду. Но достать золотое руно было очень трудно. Оно находилось в волшебной роще, было прибито к дубу и охранялось страшным драконом. Предводитель аргонатов Язон получил от Медеи — дочери Колхидского царя — лепешки для усыпления дракона и отправился в рощу за руном. Дракон сразу бросился на подкинутые лепешки, съел их и заснул. В это время Язон беспрепятственно снял золотое руно, взял с собою Медею и поехал обратно в свою страну.

В этом мифе под сказочными событиями повествуется о том, как в древние времена греки предпринимали далекие путешествия за металлом, в особенности за медью и золотом. Под золотым руном подразумевается золото, которое в древности добывалось в Колхиде.

Гомеровские сказания: „Илиада“ и „Одиссея“

Из всех сказаний греки особенно любили слушать и передавать из поколения в поколение рассказы о Троянской войне, которая, по преданию, происходила в Малой Азии за XII ве-

ков до нашей эры между греками и троянцами (жителями Трои). Сначала таких сказаний о троянском походе было много. Они были короткими, и в каждом из них рассказывалось о каком-нибудь одном событии Троянской войны. Но впоследствии из этих отдельных рассказов постепенно составились две большие поэмы: «Илиада» и «Одиссея». Кто был составителем этих больших художественных произведений, до сих пор не установлено. Греческое предание приписывало сочинение «Илиады» и «Одиссеи» Гомеру, слепому певцу из Малой Азии. Но никаких подробностей о Гомере неизвестно, неизвестно даже из какого он города. Семь греческих городов спорили между собой из-за того, кому из них называться родиной великого поэта.

В «Илиаде» описывается Троянская война. Так как греки считали, что все происходящее на земле происходит по воле богов, то рассказывали, что и Троянская война произошла из-за богов и протекала при их участии.

У царя Пелея происходил пир, на который были позваны все боги и богини, кроме Эриды — богини раздора. Тогда Эрида решила отомстить за обиду. В тот момент, когда боги и богини уселись за стол, она бросила им яблоко с надписью «Прекрасней-

Афина в борьбе с гигантами—фрагмент пергамского фризса «Борьба богов с гигантами» в Берлинском музее (реконструкция).

шей». Так как каждая богиня считала себя прекраснейшей и хотела получить яблоко, то у богинь вышел большой спор. Особенно спорили три богини: Г е р а — жена Зевса, А ф и н а — богиня мудрости и А ф р о д и т а — богиня красоты. И так как ни одна из них не хотела уступить, то они решили обратиться к Зевсу, чтобы тот рассудил их. Зевс же послал их к П а р и с у — сыну троянского царя Приама. Каждая богиня старалась задобрить Париса обещаниями: Гера обещала сделать его властелином всех стран мира, Афина — великим мудрецом, а Афродита обещала выбрать ему самую прекрасную жену на свете. Парис решил отдать яблоко Афродите, которая в благодарность за это помогла Парису похитить в жены Е л е н у Прекрасную, жену спартанского царя М е н е л а я.

Менелай решил отомстить за понесенную обиду и возвратить себе Елену. Все греческие цари вступились за Менелая и пошли войной на троянцев. Так началась Троянская война, которая длилась около десяти лет. Грекам стоила большого труда осада Трои. Будучи не в силах взять город и победит троянцев, греки пустились на хитрость. Один из греческих вождей, по имени О д и с с е й, придумал выстроить большого деревянного коня, в брюхо которого мог бы влезть и расположиться отряд воинов. Коня сделали, поставили под стенами Трои, а сами греки для отвода глаз сели на корабли и отплыли на ближайший остров. Троянцы обрадовались: они подумали, что осада кончилась. Оставленного греками коня они ввели в город. Ночью, когда вся Троя заснула, отряд воинов, сидевший в коне, вышел из засады и открыл ворота грекам. Вошедшие в город греки застали троянцев врасплох и почти всех их перебили. Так пала неприступная Троя благодаря выдумке хитроумного Одиссея.

Похищенная Елена вернулась к Менелая. Эта война, происходившая, как говорит предание, по вине богов, стоила бесчисленных жертв, ибо множество народа было убито, много людей осиротело, потеряв своих род-

ных, а от старинного города Трои после войны остались лишь одни развалины.

В «Одиссее» описываются приключения хитроумного Одиссея, который после похода на Трои странствовал еще 10 лет.

Одиссея и его спутников бурное море прибывает к неведомой земле, к острову циклопов, т. е. одноглазых людей-великанов. Одиссей заходит с несколькими спутниками в пещеру, где жил циклоп П о л и ф е м. Циклоп загородил выход скалой и стал пожирать людей. Хитроумный Одиссей напоил его вином и сонному выжег глаз. А на утро, когда Полифем стал выпускать свое стадо из пещеры на луг, Одиссей и его оставшиеся спутники, спрятавшись под баранами, ускользнули от цепких лап кровожадного циклопа.

Одиссей отправляется дальше и плывет мимо острова сирен — полуженщин-полуптиц, которые своим сладким пением зачаровывают людей и увлекают их на остров, где они погибают. Одиссей залепляет уши своим спутникам, а себя с незалепленными ушами приказывает привязать к мачте. При приближении их к острову сирены начали петь, и зачарованный Одиссей кричит гребцам, чтобы они причалили к берегу, но с заткнутыми ушами гребцы ничего не слышат и спокойно проезжают сирен, минуя опасность.

Третье приключение происходит с Одиссеем в узком проливе, между двумя чудовищами: С ц и л л о й, которая со скалы схватывает проезжающих путников, и Х а р и б о й, которая в водовороте проглатывает все, что ей попадет. Хитроумный Одиссей решил проплыть между этими чудовищами. Держа корабль ближе в Сцилле, он отдает ей шесть человек в жертву и тем самым спасается от более страшной Харибды. Еще много приключений испытал Одиссей, прежде чем прибыл домой. Верная жена его П е н е л о п а 20 лет ждала своего мужа, и вот уж многие женихи стали свататься к ней, желая овладеть богатым наследством Одиссея. Женихи притесняли выросшего за это время сына Одиссея Т е л е м а х а, единст-

венного его наследника, и растаскивали царское добро.

Наконец, Одиссей возвратился домой, на остров Итаку. Тайком, под видом нищего, проникает он в свой дом, где пируют женихи Пенелопы. Женихи не узнали Одиссея и издевались над ним, принимая его за нищего. С помощью Телемаха и слуги Евмея Одиссей приготовил оружие и перебил всех женихов Пенелопы. В это время Пенелопа спала. Расправившись с женихами, Одиссей приказал разбудить ее и радостно встретился со своей верной женой. Этим закончились приключения героя, описанные в поэме «Одиссея».

Возникновение классов и государства

Греческие мифы о богах и героях представляют для нас большой интерес, потому что в них раскрываются древнейшие представления греков о происхождении мира и о начальной истории людей. Все эти мифы облечены в форму фантастических рассказов, однако по ним можно установить и некоторые подлинные исторические факты: о том, как жили древние греки, об их вождях, положении народа, о хозяйстве, технике, быте и вооружении того времени. В особенности много сведений дают нам «Илиада» и «Одиссея». По ним можно установить, какой общественный строй существовал в то время, когда складывались обе поэмы, т. е. в древнейший период Греции (около 1000 лет до нашей эры). По «Илиаде» мы можем восстановить картину быта в более раннюю пору, а по «Одиссее» — в несколько более позднюю.

Более ранние части гомеровских сказаний описывают Грецию еще в состоянии родового строя, когда большая группа людей, которые считались происходившими от одного предка, составляла род. Во главе рода был старейшина, называвшийся геронтом. Он заведывал общим имуществом, судил родичей, предводительствовал на войне и руководил обрядами, связанными с почитанием предка-героя, общего родоначальника.

В более поздних частях гомеровских сказаний родовые порядки опи-

сываются уже в состоянии разложения. Роды распадались на новые роды и на семьи, которые объединялись в сельскую общину, называвшуюся демом.

Роды и демы объединялись в более обширные родовые союзы, называвшиеся племенами или филами. Во главе фил стояли свои цари, опиравшиеся на геронтов, военную аристократию и землевладельческую знать. Образовавшееся государство состояло большей частью не из одной, а из нескольких фил (три — четыре).

Происхождение государства связано с разложением коллективной, родовой собственности на землю. Первоначально из родовой общины выделялись земли отдельных больших семей, позднее же стали появляться и земли отдельных лиц. Первыми частными собственниками были басилеи, т. е. князья или царьки, получавшие за свою службу «священные участки». Дружинники басилеев также получали отдельные участки земли. Так, в результате роста частного землевладения, распалась родовая община, и выделились аристократия (благородные) и демократия (простонародье). Многие люди из простонародья теряли свою землю, захваченную аристократами, закаблялись в рабство, иногда вместе с семьями, и продавались даже в чужие страны. Для того чтобы держать в повиновении рабов и обезземеленных крестьян, осуществлять господство над ними и эксплуатировать их, аристократия стала нуждаться в особом государственном устройстве. Возникшее государство, с царем во главе, с его советом старейшин, с дружиной и другими учреждениями, давало аристократии возможность угнетать и эксплуатировать беднейшее население.

Греческие государства были небольшие. Они были разбросаны по всем областям Греции и назывались «полисами», или городами-государствами.

Во главе полиса стоял царь или басилей, являвшийся и военным вождем, и высшим судьей, и верховным жрецом. Знаком царского достоинства был жезл или скипетр — отсюда царей называли скиптроносцами. Обо всех

важнейших делах басилей должен был совещаться с главами знатных семейств — старейшинами. Эти старейшины составляли царский совет или булэ. Для обнародования решений басилей и булэ или для обсуждения отдельных вопросов созывались народные собрания из всех взрослых мужчин. Это собрание, называвшееся а г о р а, выражало обычно свое мнение криком «да» или «нет». Если голоса были равны и перекричать одним другим не удавалось, тогда вопрос решала схватка врукопашную. Остатки родового строя были еще сильны, и даже царю приходилось с ними считаться.

Басилей представлял собой самого крупного землевладельца и рабовладельца. Он имел многочисленную семью, много земли и богатств, большую дружину воинов и хозяйство, в котором трудились рабы. Так, описанный в «Илиаде» троянский басилей Приам имел 50 сыновей и 12 дочерей. Царь феаков Алкиной, описанный в «Одиссее», имел прекрасный дворец, отделанный медью, серебром и золотом. За дворцом находились роскошный сад и виноградник. В хозяйстве Алкиноя производилось

все: и хлеб, и вино, и овощи, и плоды. В домашних ткацких мастерских руками рабынь изготовлялись одежда, ковры и покрывала. Не уступал ему по богатству и Одиссей, басилей с острова Итаки. В домашнем хозяйстве у него было 50 рабынь да за ручной мельницей работало 12 рабынь. Рабов имела и землевладельческая аристократия.

Рабство в Греции современем еще более усилилось. Происхождение рабов было двояко: во-первых, в рабов превращались неоплатные должники, которые в конце концов закаблялись и нередко сами продавались в рабство. Во-вторых, источником приобретения рабов служили войны, так как военнопленных обращали в рабов. Такой захват рабов на войне и продажа их описаны и в гомеровских поэмах. Но рабства за долги в то время, когда составлялись «Илиада» и «Одиссея», еще не было.

Появление частной собственности на землю поставило греческого крестьянина в очень тяжелое положение. Описание положения крестьян в VII в. до нашей эры дал греческий поэт Гесиод в поэме «Труды и дни». Знатные и богатые аристократы безнаказанно разоряли крестьян. За хлеб, который давался в займы, у крестьян отнимали последнее их достояние — землю. И, оставшись без земли, крестьяне шли работать к аристократам в качестве батраков. Безземельные крестьяне назывались ф е т а м и. Некоторые из фетов переселялись в колонии, другие становились ремесленниками, третьи попадали в долговую кабалу и продавались в рабство.

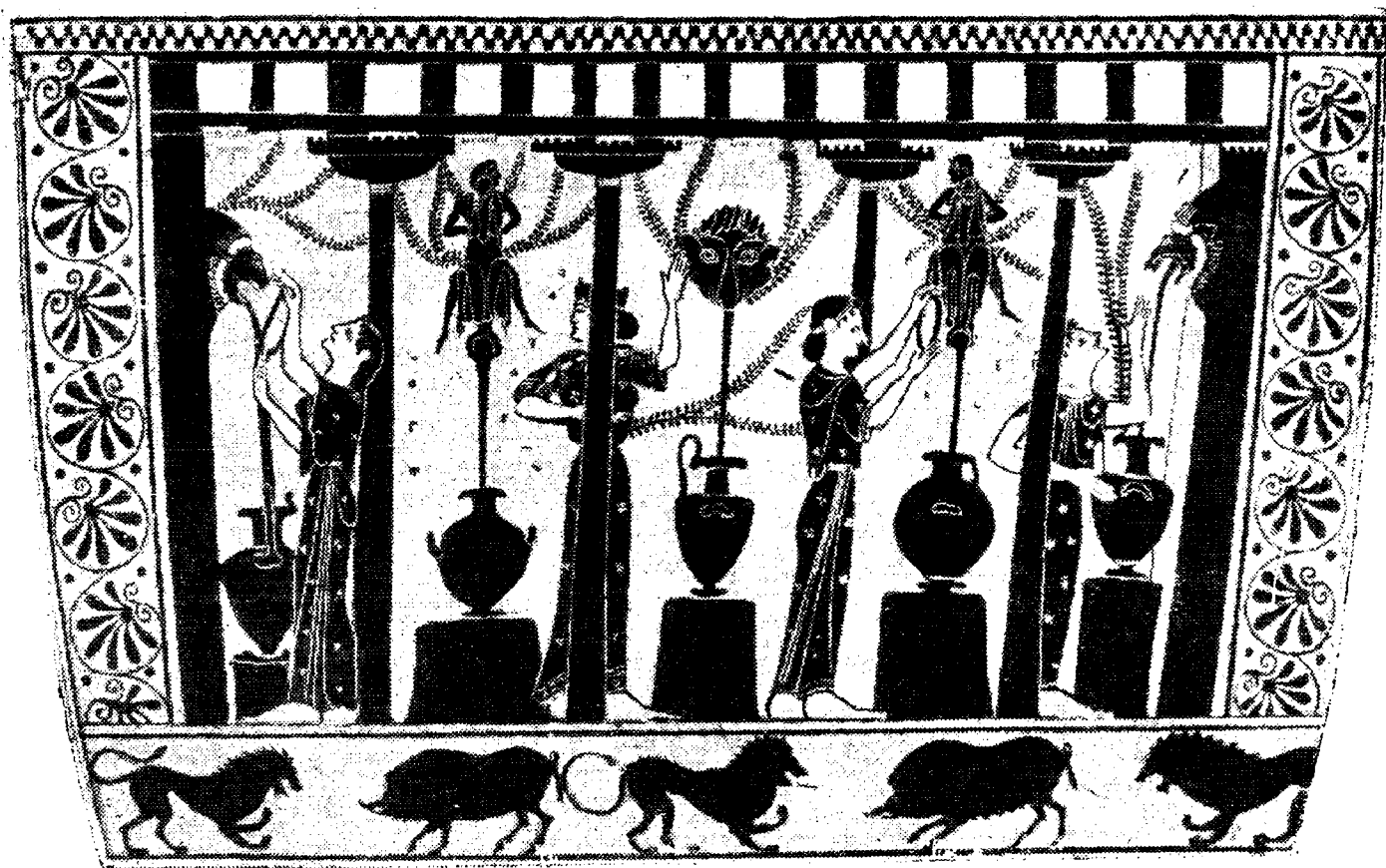
Так, постепенно, с разложением общины и появлением частной собственности, создавался рабовладельческий строй, а вместе с ним и государство. На одной его стороне стояли аристократы, т. е. крупные земельные собственники и рабовладельцы, а на другой — рабы и закабаленные крестьяне, для которых был один путь — к рабству.

Ранняя греческая культура

Греческая культура раскрывается в быте, праздниках, общественных играх, в искусстве и религии греков.

Копия «Дискобола» Мирона (палаццо Ланчелотти, Рим).

Женщины у колодца — живопись на древнегреческой вазе.

Быт греков ранней поры был по преимуществу военный. Молодые греческие государства нуждались в надежной защите от нападения врагов. Война и открытый грабёж представляли тогда одно из средств приобретения богатств, увеличения своей собственности. Поэтому, как только сформировалось первое государство, оно приняло военную организацию. Кроме того надо было постоянно опасаться восстания рабов внутри государства. Поэтому все граждане кроме рабов были вооружены.

Однако между военным бытом аристократии и простого народа была большая разница. Аристократы в греческих песнях называются «благородными», «жирными» и счастливыми людьми. Аристократ выделялся хорошим металлическим вооружением. Он имел медный шлем, бронзовые латы, защищавшие грудь и спину, медные поножи, большой, обычно разукрашенный щит, копье и кинжал или меч. Такое дорогое, металлическое, вооружение было доступно только богатым.

Простые же воины, сопровождавшие аристократов, — своих вождей, не имели такого вооружения. Они одеты были в кожаные шапки, в простые плотные рубашки из холста и имели лишь кожаные щиты, а из ме-

талла только копья и мечи. Слабо защищенные и плохо вооруженные, простые воины были неопасны для прекрасно вооруженного аристократа. Пробить броню вождя было очень трудно, поэтому он один мог сражаться с целой группой простых воинов и даже побеждать и гнать их. Не удивительно, что в таких условиях героями могли стать только аристократы: благодаря хорошему вооружению только они могли выделяться своими подвигами. Вот почему в военных песнях и сказаниях в качестве героев воспеваются только вожди из аристократии, как это и видно в «Илиаде» и «Одиссее».

В быте древних греков особенно выделялись по своему значению общественные игры. Они заключались в разного рода состязаниях и устраивались во время празднеств в различных городах Греции: в Олимпии (Элида), в Дельфах (Фокида), в Немее (Арголида) и на Коринфском перешейке. Самыми знаменитыми из всех игр были олимпийские.

Олимпийские игры происходили около города Олимпии, на открытой равнине, вблизи священной рощи, где стоял храм в честь верховного бога Зевса, которому и посвящались игры, проводимые раз в четыре года. Же-

лавшие принять участие в состязаниях за год до открытия игр вносились в особые списки, и в особых школах шла их подготовка. На торжественное открытие олимпийских игр стекалось множество народа из разных городов греческого мира. Все греческие государства посылали своих послов и делегации. На время игр забывались все раздоры между греческими государствами, и даже войны должны были прекращаться под угрозой большого штрафа. Устанавливалось так называемое «священное перемирие» на все время торжественных игр. Эти игры состояли в гимнастических упражнениях, в бросании диска и копий; конные состязания состояли в скачках, в беге на колесницах; музыкальные — в выступлениях поэтов, музыкантов и т. д. Особенной любовью народа пользовались гимнастические состязания, ибо они были наиболее доступными. Каждый сильный гражданин мог принимать в них участие. В конных же и музыкальных играх могли участвовать лишь богатые, представители аристократии, имевшие своих лошадей и различные музыкальные инструменты.

Победителей на состязаниях награждали венками из оливковых ветвей, имена их записывались и получали славу на всю Грецию. Им уступали первые места в театрах, всюду встречали с почестями, а в Олимпии победителям ставились еще при жизни памятники в виде статуй. Четырехлетние периоды между олимпийскими праздниками назывались олимпиадами, и позднее даже установился счет времени по олимпиадам. Так как впервые имена победителей на торжественных играх в Олимпии были записаны в 776 г. до нашей эры, то с этого года и считалась первая олимпиада.

Религиозная жизнь греков выражалась в культе различных богов. Особенно популярны были святилища Зевса в Додоне (Эпир) и Аполлона — в Дельфах (Фокида). Эти святилища славились на всю Грецию потому, что там помещались оракулы, дававшие различные советы в жизни и предсказывавшие будущее.

Додонский оракул был самым древним. Там, в горах, в густой роще, у

ручья, находился старый и могучий дуб. Он назывался священным, ибо, по представлениям греков, в шелесте его листьев можно было услышать волю самого Зевса. Желавшие получить предсказания или выслушать советы богов приходили к этому дубу, и жрецы по его шелесту якобы разгадывали и передавали людям мысли богов.

Еще большей известностью пользовался Дельфийский оракул. Пророчества там давались особой жрицей, которая называлась пифией. Пифия садилась на треножник, над расщелиной пещеры, откуда исходили одуряющие испарения. Под влиянием этих испарений пифия теряла сознание и произносила бессвязные слова, которые потом жрецы истолковывали как волю самих богов. Жрецы могли, конечно, истолковывать оракулов в каком угодно направлении и этим пользовались, чтобы направлять действия людей и даже целых государств так, как это было им выгодно. В распоряжении Дельфийского храма скопились большие богатства. Дельфийские жрецы приобрели поэтому огромное влияние во всей Греции: они давали займы, вмешивались во внутренние дела государств, ссорили их между собой и объявляли войны. Вокруг Дельфийского храма впервые сложился постоянный союз греческих племен для поддержания и сохранения культа. Этот союз назывался амфикифонией, и во главе его стояли жрецы. Позднее из религиозного союза амфикифония превратилась в союз политический, в третейский суд по общегреческим делам.

В раннюю эпоху древние греки почитали птиц, быков, баранов, змей, а также и деревья, в частности дуб. Такие религиозные верования называются тотемистическими. Но греки рано освободились от почитания животных и растений и перешли к почитанию богов, которым стали придавать человеческий вид. Такое представление богов в человеческом виде называется антропоморфизмом. У греков было много богов: верховный, главные и низшие божества. Такое почитание многих богов называется политеизмом.

По представлениям греков, боги

обитали на горе Олимпе (в Фессалии), почему и назывались олимпийцами.

Верховный греческий бог Зевс был, прежде всего, богом неба, дождя, грома и молнии. Гера — жена Зевса — считалась богиней земли. Следующим по значению божеством был Аполлон — податель радостных лучей света, ума и поэтического вдохновения. Стихию морей представлял бог Посейдон, который изображался с трезубцем. Огонь обоготворялся в лице бога-кузнеца Гефеста.

Каждая отрасль хозяйственной деятельности имела своего бога-покровителя. Так, в горных и лесных местностях почитали богиню охоты Артемиду, а в приморских торгово-ремесленных районах большим почетом пользовался Гермес — бог торговли, наживы и воровства. Покровительницей ремесел считалась Афина. Она же была богиней войны и мудрости. Виноградство находилось под защитой Диониса — бога вина и веселья. Остатком тотемизма было изображение богов вместе с животными: так Афина изображалась с совой, Артемида — с ланью и т. д.

Боги хотя и считались бессмертными, но над каждым из них как и над человеком господствовала судьба — Мойра. Эта Мойра в глазах греков представлялась слепой силой.

Она могла как возвысить, так и погубить и бога и человека.

Порядки у богов, на Олимпе, во многом напоминали порядки среди самих греков. Богов изображали в виде аристократов: в прекрасном одеянии, иногда с вооружением, с гордой осанкой и прекрасным телосложением. Благодаря почитанию богов достигалось и почитание аристократии, подчинение всего греческого народа ее власти.

Военное ремесло, сооружение храмов и статуй, игры и состязания в раннюю пору греческой истории способствовали развитию различного рода искусств: архитектуры, скульптуры, поэзии, живописи и музыки.

Греческая мифология и культура в дальнейшем продолжали развиваться. Интересные сюжеты из греческой мифологии облекались в форму законченных литературных произведений греческих трагиков («Прометей» у Эсхила, «Царь Эдип» у Софокла и т. п.).

Образы героев греческих мифов отображались и в последующем развитии греческого искусства, в живописи, в ваянии и архитектуре (статуя Афины у Фидия, Афродиты у Праксителя и т. п.).

Под влиянием греческой культуры находился весь тогдашний мир Средиземноморья.

Родосское «блюдо Эвфорба». Рисунок на блюде изображает битву Гектора с Менелаем из-за тела Эвфорба (Британский музей).

КАК ПЕРЕСТРОИЛОСЬ ПРЕПОДАВАНИЕ ИСТОРИИ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

**(ИЗ ОПЫТА ПОКАЗАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ
ИМ. РАДИЩЕВА В МОСКВЕ)**

Постановлением ЦК партии и правительства от 16 мая 1934 г. было предложено:

Вести преподавание истории в школах «в живой, занимательной форме, с изложением важнейших событий и фактов в их хронологической последовательности, с характеристикой исторических деятелей...

С обязательным закреплением в памяти учащихся важных исторических явлений, исторических деятелей, хронологических дат...

Только такой курс истории может обеспечить необходимую для учащихся доступность, наглядность и конкретность исторического материала,—говорится в постановлении,—на основе чего только и возможны правильный разбор и правильное обобщение исторических событий, подводящие учащегося к марксистскому пониманию истории».

Мы постараемся на опыте школы им. Радищева подвести итоги годичной работы, построенной на основе этого постановления.

От истории экономических форм и революций, как она преподавалась в прошлые годы, школа перешла к широкой гражданской истории; от общих рассуждений и схем—к изучению единого исторического процесса во всем многообразии жизни человеческих обществ, с показом живых людей—строителей этой жизни; перешла к изложению курса в строгой хронологиче-

ской последовательности. Новая система преподавания истории, по общему мнению преподавателей, сделала ее более занимательной—у ребят повысился интерес к истории.

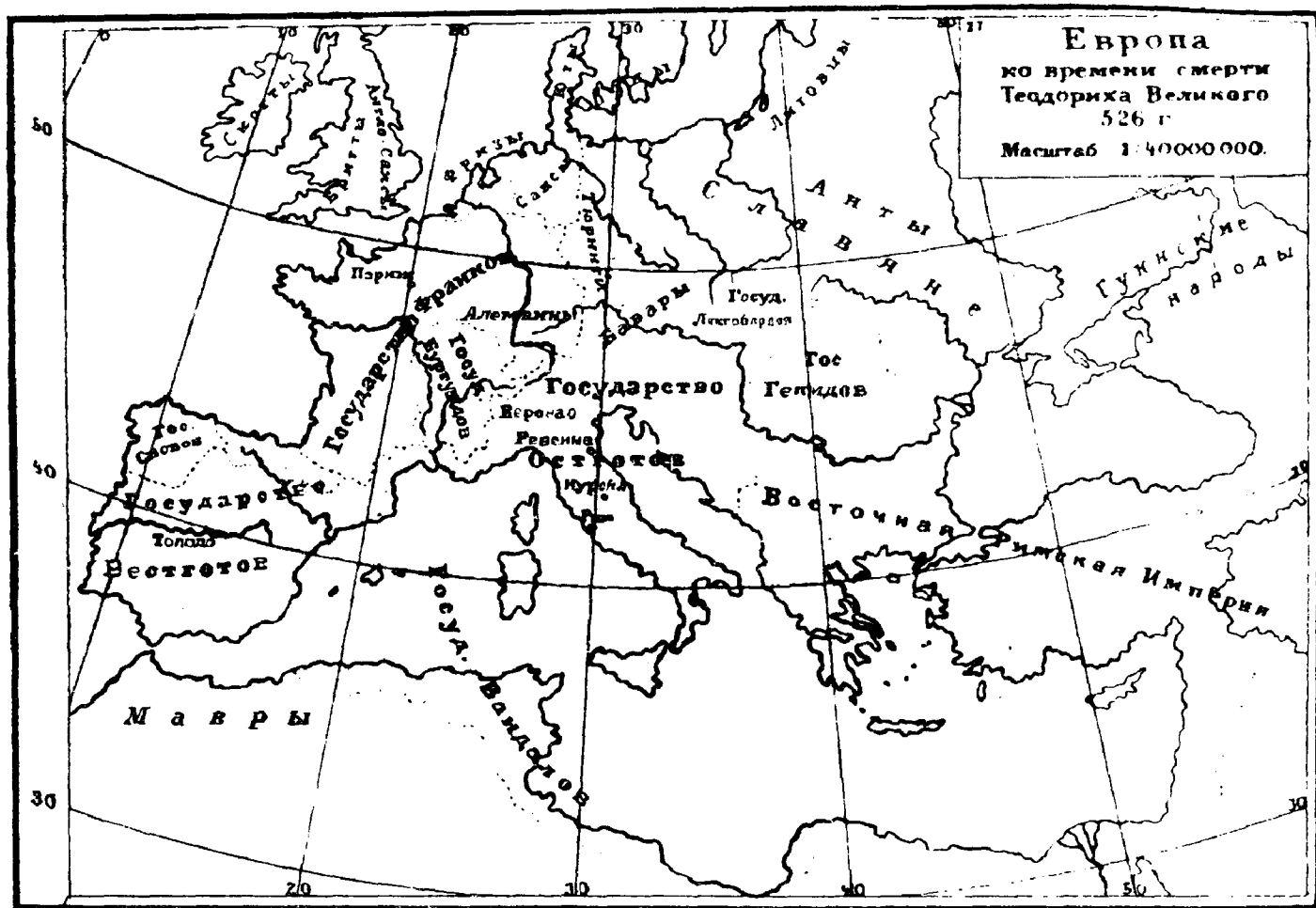
Постараемся прежде всего разобраться, какие приемы преподавания содействовали этой занимательности.

В курсе истории для VI класса в нашей школе наиболее интересными оказались уроки на следующие темы: «Поход «Ганнибала» (2-я пуническая война), «Движение Гракхов», «Восстание Спартака», «Заговор Катилины», «Гражданские войны в Риме», «Великое переселение народов» (Аттила), «Борьба пап с императорами». Это объясняется, несомненно, тем, что в этих темах много яркого конкретного материала, драматических моментов, которые в этом возрасте так захватывают ребят. В этом нас особенно убеждает урок на тему «Заговор Катилины». Обычно этот вопрос излагается слишком обще—и урок проходит сухо. Мы после тщательного изучения пособий и источников¹ по этому вопросу построили урок на ряде конкретных ярких картин по такому плану: борьба партий в Риме на консульских выборах 64 г. (до н. э.), программа и план действий Катилины, собрание катилинариев, заседание сената и речь Цицерона против Катилины (отрывок из первой речи Цицерона против Катилины был заранее отпечатан и роздан учащимся), арест катилинариев, суд над ними, героическая борьба Катилины в Северной Италии.

Отрывок из речи Цицерона конкретизировал изучаемый материал и кроме того знакомил детей с римским ораторским искусством:

«Когда же, наконец, Катилина, перестанешь ты злоупотреблять нашим долготерпением?.. Ты все еще считаешь неизвестным кому-либо из нас, что ты делал в прошлую, что в позапрошлую ночь, где ты был, кого созывал, какое принял решение? Что за времена, что за нравы! Все знает сенат, все видит консул, а этот человек

¹ «Заговор Катилины». Изд. «Academia», с обстоятельными вводными статьями. Статьи Тюменева—в 101-м выпуске «Известий ГАИМК», Перцева—в «Книжке для чтения по древней истории». Ч. 3-я. М. 1915.

Наглядное пособие. Карта Европы 526 года.

Фотокопия из атласа.

еще жив!.. Да и только ли он жив! Нет, он приходит в сенат, участвует в общественном совещании, своими глазами намечает на убийство каждого из нас!»

Многим из учащихся отрывок так понравился, что они заучили его наизусть.

Богатый красочный материал оживил урок, сделал его занимательным. Учащиеся с большим интересом следили за политически напряженными событиями конца Римской республики, познакомились с живыми людьми той эпохи. Конечно, такой урок потребовал много времени на изучение материалов, а главное, на отбор их; пришлось подумать, как бы не перегрузить урок излишними деталями, не имеющими прямого отношения к характеристике эпохи, и не опустить чего-нибудь ценного. Но эти труды окупались напряженным вниманием и большим интересом всего класса. Ограничиваясь же одним учебником, преподаватель не может сделать урок истории интересным. К тому же детская аудитория более требовательна к форме изложения чем аудитория взрослых—и преподавателю нужно

очень много работать для того, чтобы хорошо рассказать.

Занимательности уроков много содействует, как убеждает в этом наш опыт, пользование художественной исторической литературой: подходящие отрывки на уроках мы читали или чаще передавали их содержание. В этом нам большую помощь оказали хрестоматия по западноевропейской литературе, составленная П. С. Коганом (ГИЗ, 1929), и художественно-историческая хрестоматия Гейнике и Горева (Москва, 1923).

В соответствующих частях курса нами успешно использованы (вторая сцена из третьего действия трагедии Шекспира «Юлий Цезарь», содержание песни о Роланде, содержание «Божественной комедии» Данте, новеллы из «Декамерона» Бокаччио, «Похвальное слово глупости» Эразма Роттердамского, «Письма темных людей» (особенно письмо XXVI), отрывки из «Легенды об Уленшпигеле» Ш. де Костера (отречение Карла, в огне восстания) и др.

Для оживления преподавания мы также широко применяли всякого рода иллюстрации и наглядные пособия.

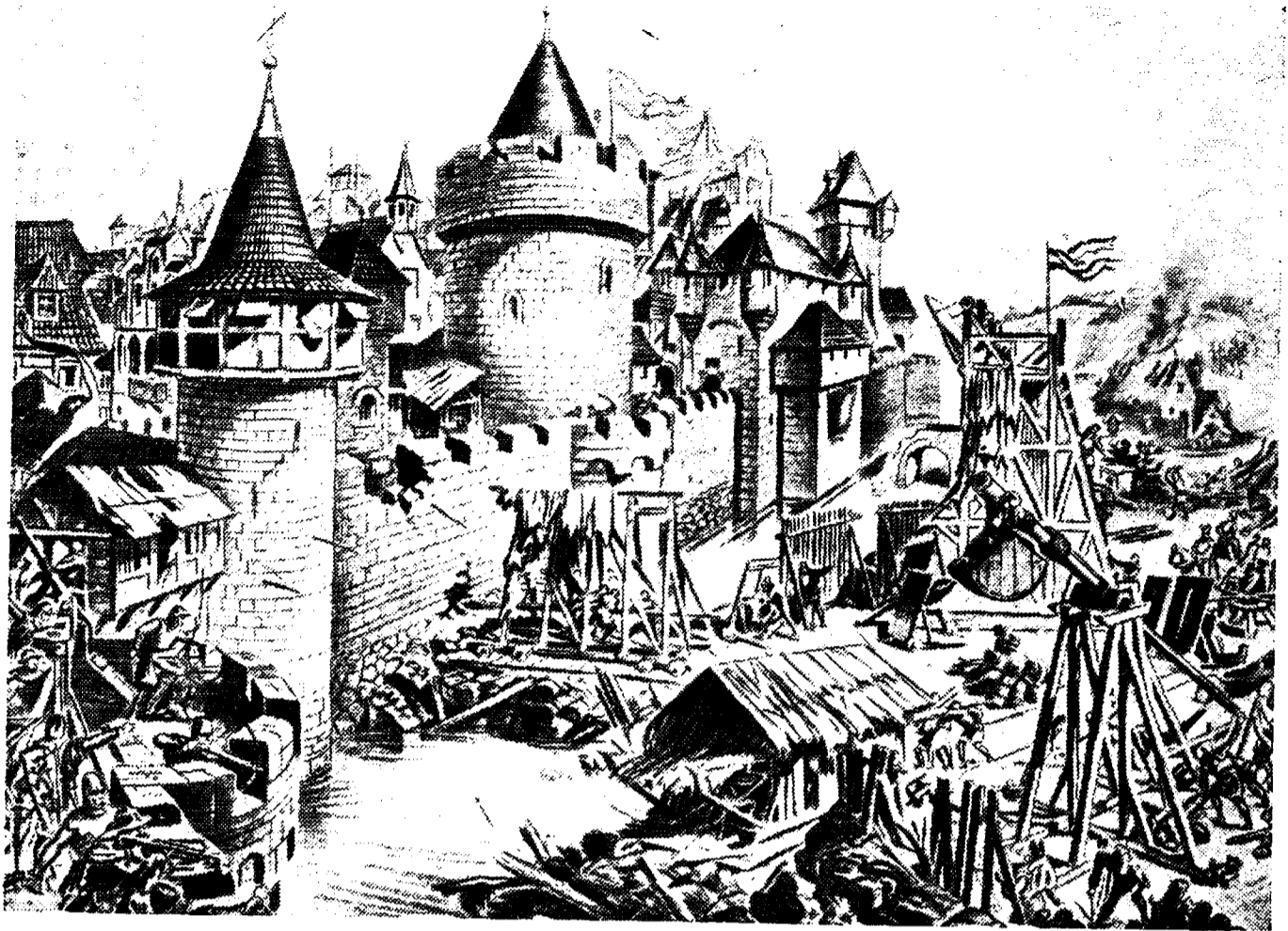
По примеру предыдущих лет значительная часть этих пособий была изготовлена своими силами. Но уже в прошлом году мы пришли к заключению, что изготовление иллюстраций учащимися требует большой затраты сил и времени, не дает должной точности и художественности, и поэтому мы в этом учебном году отказались от такого кустарного изготовления наглядных пособий и стали пользоваться фотоотпечатками. Благодаря изобретению нашего руководителя школьного фотокружка Н. В. Берлюкова мы имеем возможность переснять любое изображение из книги, альбома, атласа, увеличенное до размеров стенной картины или карты, и дать изображение на любом материале: бумаге, фанере, полотне. Часть картин и исторических карт, изготовленных таким путем, мы демонстрировали в этом году на январской конференции преподавателей истории. Общее мнение было таково, что необходимо Наркомпросу или другой крупной организации наладить массовое изготовление указанным путем исторических карт, картин, портретов исторических деятелей, что дало бы школам возможность улучшить качество наглядных пособий по истории¹.

Такая система преподавания истории вызвала у учащихся большой интерес к этому предмету. По инициативе ребят в школе был создан краеведческий исторический кружок. Кружок поставил своей задачей разработку темы «Былое вокруг нашей школы». Радищевская школа находится на территории бывшей Немецкой слободы. План работы кружка захватывал историю этого места с XVI в. до наших дней.

Работа в кружке строилась, насколько это было возможно, на самостоятельности учащихся. Они подыскивали иллюстрации и делали описания, переложения, доклады, чертили карты, фотографировали и списывали содержание мемориальных досок во время экскурсий.

¹ В последнее время в Москве, на Кропоткинской набережной, организована фототинтографическая лаборатория при 1-й архитектурно-проектной мастерской Моссовета, которая по способу тов. Берлюкова изготавливает наглядные учебные пособия.

Общеизвестно, что до майского постановления партии у ребят были слабы знания по истории, что плохо они ориентировались в хронологии, что часто общие фразы служили учащимся ширмой для прикрытия невежества. Поэтому очень кстати майское постановление партии и правительства обращает внимание на необходимость закрепления исторических знаний. Известно, что умело поданный преподавателем исторический материал и даже хорошо изложенный в учебнике усваивается учащимися сравнительно легко, но затем легко забывается и, главное, перепутывается с другим; исторические деятели часто у учащихся переплывают, как говорят, моря и столетия: Лютер оказывается действующим в Англии, Кромвель — во Франции; ошибки в веках, не говоря уже об ошибках в десятилетиях и отдельных годах, — дело обычное. Для борьбы с этим печальным явлением мы прежде всего старались возможно ярче обрисовывать исторических деятелей, насыщать изложение событий конкретным материалом. Конечно, таким способом мы закрепляли только ограниченное количество имен и событий — по строгому отбору. Но, когда прочно закреплены важнейшие имена и события, вокруг них группируются и легко запоминаются и менее важные. Однако этого мало. Мы пришли к выводу, что необходимо повторять исторический материал систематически в течение всего учебного года. Как правило, на каждом уроке мы требовали не только связного рассказывания заданного надом урока и ответов на вопросы, но и повторяли в основном предыдущий урок; именно этот урок, как показывает опыт, легче всего исчезает из сознания учащихся. Излагая на уроках новый исторический материал, мы при всяком удобном случае также заставляли учащихся припоминать из пройденного имена, события, сопоставляя их с материалом, изучаемым в данный момент. Излагая, например, борьбу плебеев с патрициями в Риме, мы предлагали учащимся воспроизвести борьбу демоса с эвпатридами в Греции; рассказывая о выдающемся римском ораторе Цицероне и его речах против М. Антония, мы напоминали учащимся

Наглядное пособие. Осада города XIV в. Фотокопия из книги, увеличенная до размеров
стенной картины.

о величайшем ораторе Греции Демосфене и его борьбе против Филиппа Македонского. Сравнение Великой французской революции с революцией 1848 г. во Франции и Германии давало нам, кроме закрепления в памяти, возможность выяснить особенности каждой из этих революций и поставить их в связь с эпохой и местными условиями.

Для закрепления хронологии мы также делали отбор и старались прочно закрепить важнейшие даты; таких дат набирается на курс обыкновенно от 40 до 60. Мы предложили учащимся заносить эти даты по мере прохождения курса в особые, отведенные для этого странички в рабочих тетрадях и просматривать их к каждому уроку, составляли синхронистические таблицы; часто уроки во втором концентре начинали с проверки усвоения этих дат, с упражнений на подсчет времени, на связывание дат, сопоставление событий и пр. Например: подсчитайте, сколько времени просуществовала Римская республика, Римская империя, сколько времени прошло от падения Римской империи до ее восстановле-

ния при Карле Великом (VI класс); когда происходили крестьянские движения во Франции, Англии, Германии? Назовите важнейшие события в Англии и Франции в XVII в., сопоставьте их и сделайте выводы. Перечислите важнейшие события во Франции с конца X по XV в. (VII класс). Сколько времени просуществовали первая и вторая республики во Франции, светская власть римских пап, священная Римская империя? (VIII класс). Мы заставляли ребят заучивать, в каком году происходило то или другое событие, а не ограничиваться знанием того, в каком веке оно произошло; опыт показывает, что в этом случае при проверке учащиеся делают ошибки в годах, но правильно определяют века.

Для более сознательного усвоения и углубления исторических знаний мы пробовали давать учащимся домашние сочинения по истории. Подводя итоги экскурсии VII класса в Музей искусства для знакомства с темой «Феодальное искусство и искусство эпохи Возрождения» и видя заинтересованность ребят вопросами истории искусств, мы предложили желающим на

Наглядное пособие. Генрих IV в Каноссе. Фотокопия из альбома, увеличенная до размеров стеновой картины.

выбор несколько тем для разработки их индивидуально или небольшими группами. Эта работа заставила учащихся собирать материал в БСЭ, в МСЭ, в имевшихся в школьной библиотеке сочинениях по истории искусств, собранные сведения изложить в более или менее связной форме, сделать зарисовки и подыскать иллюстрации—словом, проделать чрезвычайно ценную с нашей точки зрения самостоятельную работу. Правда, не все ребята довели это дело до конца, но все же мы получили несколько прекрасных работ: «Леонардо да Винчи», «Микель-Анджело», «Рафаэль»; работы об архитектуре эпохи Возрождения, о готической архитектуре и др.

В тех же целях углубления исторических знаний мы предлагали учащимся на уроках выступать с небольшими докладами (минут десять) на темы: «Феодальный город в осаде», «Немецкий город XV в.» (объяснение известных картин Лемана), рассказать содержание повести французского гуманиста Рабле о Гаргантюа (материал взять из детского журнала «Еж» № 3—4 за 1934 г.), о Вашингтоне,

Лютере, Линкольне (сообщить важнейшие биографические данные и выяснить историческое значение деятельности этих лиц).

В VIII классе, по специальному заданию, лабораторно проработали первую и конец четвертой главы «Коммунистического манифеста» К. Маркса. Однако все наши начинания в направлении расширения исторических знаний учащихся и развития у них навыков самостоятельной работы не могли получить широкого развития из-за отсутствия подходящих пособий. Чувствовалась необходимость в рабочей библиотеке для учащихся средней школы. Но несомненно, что работать в этом направлении нужно.

* * *

До майского решения ЦК преподавание истории страдало тем, что, мало знакомя учащихся с конкретным материалом, касающимся исторических событий и лиц, мы навязывали им выводы и классовую оценку этого материала. Ученики запоминали формулы, часто их не понимая, приучались к верхоглядству, к рассуждению о вещах, которых они не знали. На вопрос, например, кто такой Лютер, ребята не задумываясь отвечали, что это был буржуазный реформатор, но не всегда могли ответить, в какой стране он действовал, не говоря уже о том, в чем заключалась его реформа. В 1934—1935 учебном году мы старались так строить занятия по истории, чтобы самое изложение давало уже известные выводы, чтобы выводы органически вытекали из самого содержания сообщаемого материала. Прорабатывая, например, тему о «Восстании Спартака», мы, используя прекрасную статью А. П. Мишулина¹, изложили учащимся развитие и ход восстания, социальный состав восставших и программу движения, на специально подготовленной карте показали маршрут походов Спартака и, когда в заключение поставили перед учащимися вопрос о том, как мы должны смотреть на Спартака: считать ли его «великим разбойничьим атаманом», как называют его буржуазные историки, или борцом за свободу, «великим полководцем», как называет его

¹ «Известия ГАИМК». Вып. 76-й.

Маркс,—получили совершенно искреннее, действительно вытекавшее из всего изложенного согласие с второй оценкой.

Или другой пример. Изучаем быт германцев эпохи Цезаря и Тацита: читаем отрывки из книг, усваиваем их содержание, устанавливаем, чем главным образом занимались германцы, каковы были их общественный и политический строй, их верования и нравы, и совершенно естественно, без всяких натяжек, подводим учащихся к выводу, что германцы эпохи Тацита и, тем более, Цезаря находились еще на примитивной стадии развития (господство натурального хозяйства, наличие родового строя), что фашистские историки в своих классовых интересах фальсифицируют историю, изображая древних германцев людьми вполне культурными, «знатоками и ценителями римской цивилизации».

При проработке темы «Арабы в VI—XI вв.» ребята познакомились с громаднейшими завоеваниями арабов и созданной ими богатейшей для того времени культурой. Сопоставив высокую культуру арабов и невежество и отсталость народов Европы в IX—X вв., мы совершенно естественно подвели ребят к выводу о ложности расовой, фашистской теории, утверждающей, что уже по самой своей природе одни народы принадлежат к высшей расе, другие—к низшей, одним предназначено господствовать, другим—подчиняться, что человеческая культура есть продукт творчества только одной, избранной, арийской расы, точнее, ее германской ветви. Учащиеся ясно увидели, что арабы, причисляющиеся теперь к отсталым колониальным народам, в свое время, при благоприятных социально-экономических условиях, были народом господствующим и внесли немалую лепту в сокровищницу мировой культуры.

Проработка темы «Борьба пап с императорами» нами была построена таким образом: на конкретном материале мы показали, что католическая церковь, особенно монастыри, попав в феодальную систему, стала подвергаться большим поборам со стороны светских феодалов и императора. Потом уже легко можно было вскрыть перед учащимися, что церковное дви-

Наглядное пособие. Томас Мюнцер. Фотокопия из книги.

жение, так называемое клюнийское, направленное против «обмирщения» церкви, за освобождение ее от светской власти, по существу, стремилось к такому положению, чтобы церковь эксплуатировала, но не была эксплуатируемой. Дав затем на специальном уроке картину борьбы императоров с папами (учащиеся были захвачены этой борьбой и готовы были, судя по их словам, слушать без конца), мы поставили перед учащимися вопрос, объясняется ли эта борьба личными свойствами папы Григория VII, этого «святого сатаны», как его прозвали современники. Обратив внимание учащихся на то, что борьба продолжалась и после смерти Григория VII, мы подвели их к выводу, что хотя эта борьба в некоторых своих моментах и объясняется личными свойствами этого исторического деятеля, но, по существу, здесь дело шло о стремлении церковников безраздельно эксплуатировать трудовые массы. Всем предшествующим изложением учащиеся уже были подготовлены к такому выводу и сделали его сами.

Делая обобщения, ставя теоретические вопросы, воспитывая и развивая у учащихся вкус к ним, преподавателю нужно соблюдать меру, тщательно наблюдать, насколько такие вопросы посильны массе учащихся, помня слова М. Н. Покровского: «Больше показывать, чем доказывать, начинать с эмоций, а не с рассуждений».

Преподаватель истории должен ставить своей задачей не только выработку у учащихся марксистско-ленинского мировоззрения, но и воспитание революционной направленности, воспитание симпатии к угнетенным классам и их защитникам и антипатии к эксплуататорам и их отдельным представителям. В решении этой кардинальной задачи большее значение имеет конкретный, фактический материал чем рассуждения и морализирование. При прохождении курса на достаточно красочном фактическом материале мы читали на лицах наших учащихся возмущение коварством и жестокостью пап, чувствовали их симпатии к Мюнцеру, оставшемуся революционером до конца, и антипатию к Лютеру, остановившемуся на полдороге и занявшему резко враждебную позицию по отношению к восставшему крестьянству.

Резюмируя все сказанное, мы приходим к следующему заключению: в 1934—1935 учебном году вследствие работы по реализации майского постановления ЦК, как показывает наш опыт и опыт работы других школ,

произошли большие сдвиги в преподавании истории в школе: курс стал богаче конкретным содержанием и потому интереснее для учащихся. Исторические знания стали тверже, глубже и, главное, систематичнее. У учащихся стала формироваться историческая перспектива и появилось более сознательное марксистское обобщение исторического материала. Вместе с тем мы должны указать на большие трудности, встретившиеся нам и не давшие возможности поставить преподавание истории на еще более высокий уровень: в этом году пришлось работать по новым программам при старых учебниках, которые часто не столько помогали, сколько затрудняли работу; приходилось пользоваться дореволюционной, буржуазной исторической литературой, что могло повести к увлечению фактами и, быть может, даже к неправильному освещению исторических явлений. Ребята охотно бы читали в связи с курсом художественно-историческую литературу и научно-популярные исторические книги, но, к большому сожалению, мы не могли им почти ничего дать. Необходимо создать научно-популярную литературу по истории, расширить издание и переиздание художественно-исторической беллетристики. Это требование мы еще раз выдвигаем перед издательствами, Наркомпросом и писательскими коллективами. Дайте школе интересную историческую книжку!

КАК ПОКАЗЫВАТЬ ИСТОРИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ В ШКОЛЬНОМ ПРЕПОДАВАНИИ ИСТОРИИ

Постановление партии и правительства «о преподавании гражданской истории в школах СССР требует закрепления в памяти учащихся не только важных исторических явлений и хронологических дат, но и исторических деятелей.

Преподавание истории в дореволюционной школе было построено на основе буржуазной идеалистической методологии, которая объясняла ход истории желаниями и действиями сильных личностей (царей, вождей, великих мыслителей и т. д.). Это прививало учащимся неправильное, антимарксистское понимание истории, монархизм, национализм и имело целью сделать из них верных рабов капитала.

Мы должны дать учащимся историческое образование, построенное на научных основах, чтобы подготовить из них сознательных и активных участников социалистического строительства.

Характеристика исторических деятелей должна быть построена на принципах исторического материализма, на основе тех положений о роли личности в истории, которые сформулированы основоположниками марксизма-ленинизма.

Марксистское учение считает основой развития человеческого общества развитие производительных сил, на базе которого в процессе производ-

ства складываются разнообразные отношения людей друг с другом — производственные отношения и классовая борьба.

Но хотя «люди не свободны в выборе своих производительных сил, которые являются основой всей их истории», хотя их деятельность «ограничена... производительными силами, уже приобретенными раньше, общественной формой, существующей раньше...»¹, история человеческого общества делается не сама собой, а людьми: люди сами творят историю.

«Материалистическое учение об изменении обстоятельств и воспитания, — говорит К. Маркс в третьем тезисе о Фейербахе, — забывает, что обстоятельства изменяются людьми и что воспитатель сам должен быть воспитан».

Имеется также ряд указаний Энгельса по этому вопросу.

«В истории общества, — говорит Энгельс, — действуют люди, одаренные сознанием, действующие обдуманно или по страсти, ставящие себе определенные цели. Здесь ничто не делается без сознанного намерения, без желанной цели»².

Но история показывает, что в классовом обществе личность, даже самая выдающаяся, бессильна что-либо сделать, если она одинока, если ее не поддерживают массы.

Движущими силами истории, говорит Энгельс, являются «не столько побуждения отдельных лиц, хотя бы и самых замечательных, сколько те побуждения, которые приводят в движение большие массы: целые народы или целые классы данного народа»³.

Влияние личности, таким образом, не является решающим фактором исторического развития: основным являются поступки, действия человеческих масс, разделенных на классы.

«Марксизм, — говорит товарищ Сталин, — вовсе не отрицает роли выдающихся личностей или того, что люди делают историю... Но, конечно, люди делают историю не так, как им

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Письма, стр. 13. Соцэкгиз. 1931.

² Ф. Энгельс «Людвиг Фейербах и конец немецкой классической философии», стр. 45. Партиздат. 1932.

³ Там же, стр. 47.

подсказывает какая-нибудь фантазия, не так, как им придет в голову... Именно люди, но лишь поскольку они правильно понимают условия, которые они застали в готовом виде, и лишь поскольку они понимают, как эти условия изменить, — делают историю»¹.

Историческим деятелем может быть только тот, кто наиболее полно выражает основную идею того общественного класса, представителем интересов и стремлений которого он выступает.

Об этом говорил товарищ Сталин в беседе с Г. Уэллсом.

«Если Рузвельт попытается действительно удовлетворить интересы класса пролетариев за счет класса капиталистов, последние заменят его другим президентом. Капиталисты скажут: президенты уходят и приходят, а мы, капиталисты, остаемся; если тот или иной президент не отстаивает наших интересов, найдем другого»².

Товарищ Сталин показывает, что выросшая на определенной классовой почве личность в своих действиях связана возможностями и интересами этого класса и что как бы ни были велики творческие способности исторического деятеля он может их в практической деятельности проявить постольку, поскольку он продолжает пользоваться поддержкой своего класса.

Но исторический деятель не является простой пешкой в руках данного класса. Правильно поняв общественные условия и стремления своего класса, он становится активной силой в историческом процессе, влияя на политику и деятельность своего класса, а через это и на создавшиеся общественно-классовые отношения.

2

Как практически должно преломиться все сказанное выше в преподавании истории в школе?

¹ Сталин «Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом», стр. 4. Партиздат, 1933.

² Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 603. Партиздат, 1934.

Прежде всего характеристика исторического деятеля должна быть дана учащимся на фоне той эпохи, в которую разворачивалась его деятельность, так, чтобы личность не заслоняла собой эпохи, как это практиковалось в старой школе. Иначе говоря, надо показать учащимся картину развития производительных сил, складывающиеся на основе их производственные отношения, классовые противоречия и классовую борьбу; показать им классовую принадлежность данного лица, вскрыть интересы его класса.

Своей политической или другой деятельностью крупная историческая личность влияет на политику и деятельность своего класса. Поэтому необходимо показать учащимся во всей полноте действия и политику той или иной исторической личности как представителя определенного класса, соответствие ее политики интересам представляемого ею класса: необходимо вскрыть классовые пружины ее поступков.

Исторические деятели выделяются среди обыкновенных людей своими личными качествами (оратора, полководца, политика, писателя и др.), благодаря которым они и могут оказывать влияние на ход исторических событий. Все эти качества исторической личности должны быть выявлены в характеристике, но они не должны заслонить тех качеств личности, которые вызваны социальными условиями и которые являются определяющими в ее поведении.

Исторический деятель должен быть закреплен в сознании учащихся как живое лицо, действующее, борющееся, с характерными для него личными и общественными качествами.

Так как история является мощным орудием коммунистического воспитания подрастающего поколения, то характеристики исторических деятелей нужно давать учащимся так, чтобы они переживали социально-экономические конфликты, нужно воспитывать в них ненависть ко всем классовым врагам и угнетателям трудящихся и, наоборот, сочувствие и стремление подражать всем тем, кто активно боролся в рядах трудящихся против угнетения человека человеком.

Общие требования, предъявляемые к марксистско-ленинской характеристике исторических деятелей, будут иметь свои особенности при характеристике каждого конкретного исторического деятеля.

В характеристике исторического деятеля, руководителя восстания трудящихся масс, нужно особенно ярко показать его роль в восстании, план восстания, организацию восставших, тактику борьбы. Например при характеристике Спартака, помимо выявления его классового лица, необходимо ярко показать, как он организовал восстание, как он доставал оружие, какую он применял тактику борьбы.

В характеристике представителей господствующих, эксплуататорских классов, идеализированных буржуазными историками, представленных поборниками справедливости, людьми, проникнутыми «общечеловеческими» идеями и т. д., мы должны при помощи подлинных фактов из их жизни и деятельности развенчать их в глазах учащих, показать их классовое лицо, связь всей их деятельности и борьбы с интересами господствовавшего, эксплуататорского класса.

Например в характеристике Тиберия Гракха преподаватель должен показать классовые интересы нобилей как главные побудительные причины аграрного закона Гракха и его борьбы за проведение этого закона в жизнь.

В характеристике открытых классовых врагов трудящихся: царей, фараонов, восточных деспотов — нужно уметь на ярких конкретных примерах раскрыть черты произвола, жестокости, грабежа, бесчеловечного угнетения трудящихся, черты, которые так характерны для носителей царской власти, и на этом воспитывать у учащих ненависть к угнетателям.

Главную роль здесь должен играть яркий и красочный рассказ учителя, дающий в хронологической последовательности изложение исторических фактов и событий, характеризующих данного исторического деятеля.

Во время рассказа можно использовать разнообразные пособия: иллюстрации, портреты, документы, исто-

рическую художественную беллетристику, исторические карты и пр. Однако портрет нужно умело поднести. Надо, чтобы у учащихся остались в памяти все реальные исторические моменты, отраженные в художественном портрете: поза, выражение лица, костюм, обстановка — все, что рисует классовое лицо исторического деятеля. Это требует от преподавателя умения разбираться в портрете, раскрыть в нем не только элементы реальной исторической действительности, но и искажения их, сделанные художником в интересах господствующих классов. Кроме того пояснения к портрету нужно давать в занимательной для учащихся форме.

Например показывая портрет папы Григория VII, следует указать на головной убор, подчеркнув, что такой головной убор и ризы носят римские папы и теперь. Одежда и головной убор сделаны из дорогой материи и усыпаны драгоценными камнями. Все это говорит о большом богатстве римской церкви, накопленном благодаря обману и опраблению трудящихся.

В выражении лица Григория VII сказывается его упорство, жестокость и готовность вести борьбу за власть, не разбираясь в средствах. Недаром его прозвали «святой сатана».

Для характеристики исторических деятелей большое значение имеет анализ учащимися документов, дающих конкретные сведения об эпохе и роли в ней данного исторического деятеля. Например изучая Рамзеса II, о мнимых военных подвигах которого были составлены целые легенды, мы берем договор, заключенный между ним и хеттским царем Хетазавром. Разбор небольших отрывков этого договора ярко показывает учащимся, что договор этот не давал египтянам никаких выгод, что оба царя заключили его на равных началах и, следовательно, никаких побед Рамзес II над хеттами не одерживал.

Много помогает также историческая художественная беллетристика. Например книга Светония «Двенадцать Цезарей» дает много яркого и занимательного материала из жизни римских императоров, который мо-

жет быть очень интересно использован на уроках истории.

Так как характеристика исторических деятелей дается на фоне эпохи, в которой разворачивалась их деятельность, необходимо пользоваться историческими картами, картинами, диапозитивами, кинофильмами и другими пособиями, рисующими жизнь эпохи.

В качестве иллюстрации приводим конспект урока по истории средних веков, на котором учащимся была дана характеристика папы Григория VII.

Тема урока — „Борьба императоров с папами“. Задачи урока

Дать характеристику папы Григория VII на фоне взаимоотношений между светской и духовной властью в XI в. Дать конкретные факты их борьбы в этот период, возглавляемой Генрихом IV, с одной стороны, и Григорием VII, с другой, за получение каждой из борющихся сторон большей доли в ограблении трудящихся.

Воспитательные моменты урока

Урок этот должен быть максимально использован в воспитательных целях. На материале этого урока мы

Папа Григорий VII. С оригинального рисунка О. Квилле.

должны показать учащимся лицемерное, алчное, кровожадное лицо церкви, не останавливающейся ни перед какими препятствиями для достижения своих целей — защиты интересов господствующих эксплуататорских классов и ограбления трудящихся.

План урока

1. Движение за независимость церкви от светской власти в XI в.

2. Папа Григорий VII (1073 — 1085 гг.).

3. Борьба между Григорием VII и Генрихом IV.

4. Вормский конкордат (соглашение) 1122 года.

План урока учащиеся записывают в рабочие тетради. По этому плану они к следующему уроку подготавливают рассказ, используя как материал урока, так и учебник.

Конспект урока

Урок начинается с повторения и закрепления материала предыдущего урока. Учащиеся рассказывают, отвечают на вопросы. Связывая и оформляя их ответы, мы повторяем выводы по предыдущему уроку:

В IX—XI вв. церковь все еще оставалась в зависимости от светской власти, зависимости, установленной еще при Карле Великом.

Особенно усилилась эта зависимость при германском императоре Оттоне I (936—972 гг.). Оттон I искал в духовенстве опору в своей борьбе с феодалами. С этой целью он щедро раздавал крупные земельные владения епископам, которые получали назначения на епископскую должность от императора. Назначение епископов светской властью называлось светской инвеститурой. Светская инвеститура вместе с симонией (покупка церковных мест за деньги) служили ярким показателем зависимости духовной власти от светской.

Эти выводы служат исходным моментом для проработки нового материала.

В начале изложения нового материала преподаватель устанавливает,

что, по церковным законам, духовенство должно было назначаться церковной властью, фактически же оно назначалось светской властью. Отсюда борьба церкви во главе с папой за свою независимость от светской власти. Цели этой борьбы—чисто материальные: церковь стремилась сосредоточить в своих руках все доходы (десятина и др.), которые при ее зависимости от светской власти попадали в карманы светских феодалов.

В этой борьбе церковь опирается на следующие силы.

1. Патарии. В Северной Италии развивается торговля. Растут города. Ремесленный и торговый люд этих городов страдает от привилегий многочисленного городского духовенства. Патарии («отрепье»—так прозвало их духовенство) поднимаются на борьбу против духовенства, закрывают церкви, изгоняют епископа из Милана. Папа использует возмущение патариев против симонии и, обещая им поддержку, привлекает их на свою сторону.

На этом примере в целях антирелигиозного воспитания подчеркиваем обман несознательных масс (в данном случае патариев), к которому всегда прибегает церковь.

2. Епископы. Некоторые германские епископы также перешли на сторону папы, так как королевский земельный фонд истощался и у них не было перспектив на новые пожалования со стороны короля.

3. Монастыри. Монастыри, разбогатевшие благодаря усиленной эксплуатации крестьянства и торговле (показываем картину средневекового монастыря), являются объектом зависти феодалов, зарящихся на их богатства. Все это приводит к тому, что крупные монастыри в борьбе между светской и церковной властью становятся на сторону римского папы.

В авангарде борьбы за независимость церковной власти от светской выступают под руководством папы монахи монастыря г. Кюни (в Бургундии), которые установили связь и вели агитацию во многих монастырях Лотарингии (показываем на карте Бургундию, Кюни, Лотарингию).

Монахи кюнийского монастыря ус-

тановили непосредственные связи с папой, минуя светскую власть (XI в.).

Борясь на стороне папы за независимость церковной власти от светской во имя чисто материальных интересов, кюнийцы, однако, скрывают истинные цели борьбы. Они выступают под флагом борьбы за оздоровление церкви, нравы которой сильно испортились, по словам кюнийцев, благодаря симонии.

На этом примере мы подчеркиваем перед учащимися лицемерие церкви, у которой слово всегда расходится с делом.

Таковы были главные силы, на которые опирался папа.

Особенного ожесточения достигла борьба между светской и духовной властью, когда папский престол занял Григорий VII (1073—1085 гг.).

Показываем портрет Григория VII; даем его характеристику.

Он рано ушел в монастырь. Подчеркиваем, что он был монахом кюнийского монастыря, стоявшего в авангарде борьбы против главенства светской власти. Григорий VII стал священником и перебрался в Рим. Здесь он своими способностями обратил на себя внимание и его сделали казначеем при папском дворе.

Переходим к изложению программы Григория VII.

В руках папы должна быть не только духовная, но и светская власть. Для обоснования этого Григорий VII пользуется фальшивкой—лжеисидоровыми декреталями, сфабрикованными в середине IX в. В них доказывается непогрешимость папы и защищается идея господства церковной власти над светской.

На этом примере обращаем внимание учащихся на методы, которыми пользовалась церковь для достижения своих целей.

Григорий VII добивается также отмены светской инвеституры и симонии под флагом борьбы с «порчей» церкви.

Затем идет рассказ о подготовке Григорием VII сокрушительного удара против светской власти в лице германского императора.

Григорий VII, будучи еще только советником папы (его звали тогда

Гильдебрандом), добивается увеличения церковных налогов и тратит большие средства на подкуп римского населения и на увеличение наемной армии. Для обеспечения папе победы в борьбе с императором он заключает договор с сарацинами (африканскими арабами) и норманнами, которые владели Южной Италией (показываем на карте).

На этом примере показываем, что церковь не брезгует никакими средствами: призывает на помощь себе иностранцев и заключает союз с мусульманами (сарацинами), своими религиозными противниками.

Подготовивши все это, Гильдебранд провел в жизнь изданный папой декрет (1059 г.) о том, что папы впредь избираются не императорами, а кардиналами, т. е. духовенством.

Сделавшись папой под именем Григория VII, он издает указ, запрещающий духовенству вступать в брак. По его словам, вступление священников в брак приводит к тому, что они, стараясь устроить своих детей, попадают в зависимость от светской власти. Указ Григория VII о безбрачии встречен духовенством в штыки. Однако это

не останавливает Григория VII: он поднимает против упорствующих священников население городов, недовольных духовенством, и добивается проведения своего указа в жизнь.

Особенно большое сопротивление встретил Григорий VII со стороны германского императора Генриха IV (1056—1106 гг.) при попытке установления церковной инвеституры. Генрих IV не мог примириться с уничтожением светской инвеституры, ибо это означало переход к папе и тех земель, которые были розданы епископам, а земля тогда была главным источником богатства.

Генрих IV отказывается подчиниться указу Григория VII об уничтожении светской инвеституры. Григорий VII угрожает ему отлучением от церкви.

Тогда Генрих IV собирает в Вормсе (1076 г.) съезд германского духовенства, который низложил папу Григория VII (германское духовенство было недовольно отменой симонии и установлением безбрачия).

В ответ на это Григорий VII отлучил Генриха IV от церкви и освободил его феодалов от клятвы в верности, данной ими императору.

Феодалы этим воспользовались с целью избавиться от власти стеснявшего их короля и готовились выбрать себе другого короля.

Тогда Генрих IV решил пойти на поклон к папе.

Преодолевая целый ряд препятствий, зимой Генрих IV перешел через Альпы и явился в Каноссу, замок, в котором находился папа.

Показываем и анализируем с учащимися картину «Генрих IV в Каноссе».

Генрих IV примирился с папой, отказавшись от светской инвеституры.

Однако папа не поддержал Генриха IV в его борьбе с феодалами и даже стал на сторону его противников. Тогда Генрих IV при поддержке северных итальянских городов, которым он дал торговые вольности, вторгся со своими войсками в Италию.

Папа Григорий VII призвал себе на помощь сарацин и норманнов. В Риме произошло кровопролитное сражение между сторонниками светской и

Генрих IV преклоняет колени перед маркграфиней Матильдой в Каноссе. С миниатюры из современной рукописи.

духовной власти. Норманны и сарацины вынуждены были отступить, но забрали с собой много награбленного ими имущества и увели в плен многих жителей Рима, которые затем были проданы ими в рабство. С отступившими ушел также и папа Григорий VII, боявшийся расправы над собой со стороны озлобленного римского населения. Вскоре он умер (1085 г.).

На этом примере показываем, как церковь для достижения своих целей не останавливается перед уничтожением мирного населения.

Борьба между церковной и светской властью на этом не заканчивается.

В 1122 г. достигается временное примирение между ними, заключенное на съезде в Вормсе, под названием Вормского конкордата (соглашения).

Инвеститура перешла в руки церкви.

После этого рассказа учащимся задаются вопросы, которые их подводят к следующим выводам:

Борьба между папой и императорами — борьба внутри класса эксплуататоров-феодалов.

Борьба папства за независимость церковной власти от светской — борь-

ба за получение большей доли в ограблении трудящихся.

Духовенство прикрывало корыстные цели своей борьбы возвышенными лозунгами оздоровления церкви, испорченной будто бы симонией и светской инвеститурой.

Победителем вышло папство, показавшее в этой борьбе настоящее лицо церкви — лицемерное, алчное, жестокое и коварное.

Как видно из конспекта, в начале урока дается характеристика взаимоотношений между духовной и светской властью в XI в., даются характерные моменты этой эпохи.

Только после этого преподаватель приступает к характеристике Григория VII, т. е. характеристика Григория VII дается на фоне эпохи, характеристика его увязывается со всей исторической обстановкой.

Что касается воспитательных моментов, они достигаются не механическим пристегиванием их, а таким подбором конкретно-исторического материала для характеристики Григория VII, который в себе самом включает разрешение проблемы коммунистического воспитания на материале этого урока.

УЧИТЕЛЬ ИСТОРИИ И ПОВЫШЕНИЕ ЕГО КВАЛИФИКАЦИИ

1

Постановление «О преподавании гражданской истории в школах РСФСР» от 16 мая 1934 г. возложило на преподавателя ответственную и почетную задачу—дать учащимся подлинно исторические знания, подлинно марксистское понимание истории.

Год работы на новых началах свидетельствует о неоспоримых успехах, но одновременно он показал, какие трудности стоят на пути улучшения преподавания истории. Недостаток учебников и учебных пособий по истории, отсутствие до сего времени доброкачественного учебника, составленного в соответствии с новыми программами, сильно затрудняют работу преподавателя. Но основное—это малая подготовка самих преподавателей истории, недостаток у них исторических знаний. Все это не может не отражаться на качестве работы преподавателя-историка и на знаниях самих учащихся.

Кадры историков в нашей средней школе можно поделить на следующие группы: во-первых, партийно-комсомольскую молодежь, окончившую совпартшколы и имеющую некоторый стаж работы с кружком или семинаром по истории партии и истории революционного движения, систематического курса истории они не проходили; во-вторых, молодежь, окончившую среднюю школу (9—10-летку) или техникум, эта группа преподава-

телей проходила историю в отдельных ее извлечениях и систематических знаний по истории тоже не имеет; в-третьих, лица, окончившие советские педагогические и экономические вузы по социально-экономическому разделу, они владеют материалом по истории СССР и по новой истории Запада (в пределах учебника Фридлянда), но совершенно не знакомы ни с древней историей, ни с историей средних веков; и, наконец, небольшой слой педагогов-историков, сохранившихся в школе от дореволюционного времени и окончивших в свое время историко-филологический факультет.

Удельный вес этих категорий далеко не одинаков, и размещение их по отдельным краям (областям) и районам чрезвычайно неравномерно.

Вот несколько данных о составе преподавателей истории.

На летних курсах по переподготовке преподавателей истории неполной средней школы по шести краям и областям (Воронежская и Курская области, Саратовский край и др.) было учтено 1020 курсантов-учителей. Из них лиц с законченным и незаконченным высшим образованием (в том числе комвуз) оказалось 90 (около 9%), окончивших совпартшколу—76 (около 7%), окончивших педтехникум—284 (28%), школу девятилетку—99 (10%), семилетнюю школу—78 (8%), имеющих законченное среднее образование (девятилетка в советский период и дореволюционная средняя школа)—300 (30%), с низшим образованием—83 чел. (8%).

Вот другие выборочные данные по 49 районам различных краев и областей. В этих районах имеется 764 преподавателя истории, из них 117 (15%) с высшим образованием. Если же выделить из общего числа педагогов, работающих в крупных районных центрах (Орел, Пенза и др.), то на долю районных преподавателей придется 528 историков, и среди них только 47 с высшим образованием, что составляет 9%.

Иная картина наблюдается среди преподавателей истории в образцовых средних и неполных средних школах. Здесь (по данным центральных курсов повышения квалификации

при ЦИПКНО) преподаватели истории с высшим (законченным и незаконченным) образованием составляют уже до 30%. То же и с преподавателями педтехникумов. Среди них лиц с высшим образованием насчитывается до 40%; но наряду с этим 10% преподавателей педтехникумов все еще не имеют даже среднего законченного образования.

История как дисциплина в учебные планы школы введена лишь в последние годы. Это говорит о том, что стаж преподавательской работы огромного большинства историков совершенно ничтожный. На те же 1020 преподавателей, распределение которых по образовательному уровню мы указали выше, работников со стажем свыше трех лет только 25%; основная масса (до 60%) работает по истории в школе не более трех лет, а 15% состава учителей впервые пришли в неполную среднюю школу в качестве историков.

Этим явно отрицательным показателям противостоит положительный показатель, имеющий большое политическое значение: огромное большинство преподавателей истории в школах—члены партии и члены ВЛКСМ. Это показывает, что партийные организации на местах правильно поняли ответственную роль преподавателя истории в школе. Сейчас необходимо идти дальше. Необходимо, чтобы эти кадры вполне овладели самими историческими знаниями и методикой их передачи учащимся. Сейчас как никогда им необходима систематическая учеба. Речь идет даже не о повышении их квалификации, а о приобретении первоначальных, самых элементарных знаний в области истории.

Ленин в своем письме ученикам партийной школы на Капри писал:

«Во всякой школе самое важное — идейно-политическое направление лекций. Чем определяется это направление? Всецело и исключительно составом лекторов. Вы прекрасно понимаете, товарищи, что всякий «контроль», всякое «руководство», всякие «программы», «уставы» и проч.—все это звук пустой по отношению к составу лекторов. Никакой

контроль, никакие программы и т. д. абсолютно не в состоянии изменить того направления занятий, которое определяется составом лекторов»¹.

Эти слова Ленина справедливы по отношению ко всякой школе и ко всякой дисциплине; они вдвойне справедливы в отношении преподавателя истории.

2

Разумеется, год работы после постановления партии и правительства не пропал даром. За этот год преподаватели получили, хоть и несовершенные, неудовлетворительные учебники для работы с учащимися (мы имеем в виду допущенные Наркомпросом учебники Никольского, Гуковского, Ефимова), но все же они их получили и, по откровенному признанию многих сотен преподавателей, впервые сами ознакомились с курсом древней и средней истории.

Полтора года назад на первых курсах для преподавателей истории в образцовых школах нам приходилось наблюдать полную беспомощность и растерянность преподавателей в изложении исторических вопросов, не умение использовать имеющиеся у них учебники, правда, содержащие в основном лишь отвлеченные социологические схемы, и сейчас приходится наблюдать очень невысокий уровень исторического образования у большинства преподавателей. Не далее как месяц назад, в марте—апреле 1935 г., один из преподавателей образцовой школы на центральных курсах в Москве (при Центральном институте повышения квалификации) смущенно заявил, что до приезда на курсы он вообще считал, что история древнего мира сочиняется нами впервые и что единственная книга по этому вопросу—учебник Никольского, которым он пользовался в школе. На тех же курсах многие из преподавателей истории в образцовых школах, как оказалось, впервые услышали о существовании «Русской правды», о «Франкском государстве», о «питекантропе» и пр. А на других центральных курсах (в январе 1935 г.) из

¹ Ленин. Т. XIV, стр. 18.

9 опрошенных на зачетах преподавателей образцовых школ 7—8 никак не могли правильно произнести слова «палеолит» и «питекантроп». Не удивительно, что огромное большинство преподавателей истории лишь «натаскивает» своих учащихся по очередным темам учебника, опережая их на 1—2 урока.

Слабая вооруженность преподавателя истории и в других областях, особенно в географии и в литературе, также серьезно отражается на качестве его работы. На январских курсах 1935 г. в Ленинграде преподаватель, у которого спросили о работах Шлимана, мог лишь ответить: «Шлиман производил раскопки на Крито-Микенском полуострове»; другой преподаватель на вопрос о социальном строе Спарты ответил: «В Спарте произошло восстание рабов под предводительством Спартака».

Нетвердое знание фактического материала, перенесение событий из одного места в другое, смешение событий во времени, путаница в именах различных исторических деятелей, неумение обобщать фактический материал и делать правильные выводы еще остаются крупнейшими пороками в исторических знаниях и в подготовке преподавателя истории. Преподаватель все еще во власти абстрактных определений и социологических, часто ошибочных, схем. Разбор некоторых типичных ошибок преподавателей на упомянутых уже нами курсах в Ленинграде всецело подтверждает это. Если, например, преподаватель А. (Ленинградская область) в контрольной работе после прохождения курсов изображает Солона буржуазным реформатором и пишет, что «законы Солона были на пользу буржуазии», а преподаватель Я. на тех же курсах изображает Солона революционером («опирался на революционное движение масс») и т. д., то ясно, что эти учителя еще не освободились от голого схематизма и социологии в оценке исторического процесса, к тому же социологизма, понятого неправильно и потому вредного. Не зная фактического материала, преподаватели нередко отвечают на контрольные вопросы

абстрактными формулами, лишенными всякого содержания. Так, преподаватель В. пишет о Спарте: «Руководящим составом в Спарте были спартиаты и то не все, ... а особенная часть»; преподаватель Ш. об эволюции религиозных верований древних германцев пишет, что «религия германцев изменялась соответственно форме эксплуатации» — и больше ничего; преподаватель М. об империи Карла Великого после длинного предисловия «вообще» написал только, что «Карл подавлял восстание саксов и привлек к управлению государством духовенство» и т. д. и т. п. Сюда же надо отнести и такой случай, когда преподавательница П. и преподаватель Ш. находят в Спарте и в Афинах «коллективную частную собственность», договариваясь до очевидной бессмыслицы, а преподаватель Д. полагает, что в гомеровский период уже «формируется феодальная знать». Все эти ошибки одного и того же порядка, и свидетельствуют они о вредной тенденции прикрыть незнание фактического материала пустой, бессодержательной и часто ошибочной схемой.

Другой тип ошибок — перепутывание исторических фактов. Сюда можно отнести такие ответы преподавателей: преподаватель Ш. находит среди Олимпа богиню Дельфу (смешивая ее с дельфийским оракулом); преподавательница К. считает Одиссея историческим лицом, так как пишет: «Большую роль сыграл Одиссей и в торговле»; тов. А. считает Ришелье автором Нантского эдикта; тов. М. выдает за германских гуманистов XVI в. ранних итальянских гуманистов и т. д.

Наконец, очень распространены ошибки, происходящие от незнакомства преподавателя с основами исторического материализма, без знаний которого невозможно правильное понимание исторического процесса. Преподаватель Я. идеализирует рабство в гомеровский период, утверждая, что рабы «жили на правах членов семьи», и подчеркивая всячески патриархальный характер рабства; тов. К. считает, что знать в Спарте «сознательно сделала страну отста-

Районное методическое объединение Советского района (Кировский край) с участием географов, историков и других преподавателей обсуждает вопрос о работе с географической картой.

лой»; тов. А. переносит в античное общество классы капиталистического общества, когда пишет, что реформа Солона проводилась «в интересах новой буржуазии»; тов. Н. считает возможным говорить о существовании «неклассового государства» в крито-микенский период. В чистейший идеализм впадает тов. В., когда пишет: «Возникновение феодализма объясняется религиозным суеверием германцев, так как благодаря религии развитие не пошло по революционному пути» и т. д.

Мы взяли материал только одного отчета о проведенных в январе этого года курсах для преподавателей истории в Ленинграде (составлен тов. Флейшманом). Эти материалы можно умножить: можно взять любой край или область, и мы увидим то же самое.

Вот например материалы Азово-Черноморского края. В отчете о летних курсах читаем: «У большинства курсантов отсутствует знание основных исторических фактов и исторической географии. Курсантка П. не знает Гракхов и совершенно не представляет, где находится Троя; такие фигуры, как Платон, Макиавелли,

Микель-Анджело неизвестны большинству курсантов. Подавляющее большинство учителей при подготовке к уроку пользуется только учебниками средней школы. Своих исторических библиотек не имеет почти никто. С исторической художественной литературой почти не знакомы. «Петра I» А. Толстого из 93 учителей-курсантов читало только 19 человек.

В массе своей преподаватели истории—малоквалифицированные люди. И это не должно вызывать удивления, так как систематической подготовки они не получили; организованной помощи им не оказывали, да и самым предметом истории они стали заниматься не более как год—два назад. Это отлично сознают и сами преподаватели, которые с необыкновенной жадностью берутся за учебу, за повышение своей общей и специальной подготовки. Нам приходилось видеть на сессиях заочного пединститута, на курсах, на конференциях много сотен таких преподавателей. Активность их огромна, настойчивость и работоспособность исключительны. На центральных курсах в Москве преподаватели-историки после 7 часов заня-

тий в аудитории или историческом кабинете, как правило, работают еще в одиночку или группами до двенадцати часов, до часу, до двух часов ночи в общежитии. Не ограничиваясь лекциями или практическими работами с преподавателем, они используют, в пределах своего ограниченного времени, обширную дополнительную литературу, с жадностью разыскивают в выходные дни по городу, в букинистических магазинах, старые издания Виппера, Виноградова, Ковалевского и др., старательно переписывают в тетради различные методические материалы, группами и в одиночку изучают историческую карту, тратят много времени на посещение Исторического и других музеев Москвы и т. д.

Чувствуется, что это не случайный народ, а наша, подлинно советская молодежь, которая хорошо знает, какую честь оказывает ей партия, доверяя преподавание истории в школе, и которая со всей ответственностью и энергией борется за овладение этой «крепостью» науки.

Среди преподавателей истории в массовой школе уже и сейчас можно найти достаточно квалифицированных людей, которые, имея общее высшее образование, с успехом работают в избранной ими специальности. Вот например преподаватель Белов (Волковский район Азово-Черноморского края). Он ежегодно тратит на приобретение исторических книг 300—400 руб.; он имеет свою историческую библиотеку в 2000 томов, выписывает все издания ГАИМК, журналы «Историк-марксист», «Борьба классов». Таковы преподаватели Шкуратов, Моисеев: они тоже живут в глухих, отдаленных районах, и, тем не менее, эти товарищи знакомы с новой исторической литературой, постоянно работают над собой и повышают свою квалификацию.

Но такие люди пока еще являются исключением. Нам казалось бы, что редакции наших исторических журналов должны показать на своих страницах этих лучших работников по истории в школе, показать, как они работают, не переставая учиться, и учатся вместе с работой.

Каковы же формы повышения квалификации преподавателей истории? Главным источником, из которого они должны почерпать знания без отрыва от производства, является высшее заочное и вечернее образование. Эта форма работы дает преподавателю систематические законченные знания в области истории, литературы и педагогики в объеме педагогического института.

Кадры преподавателей истории в неполной средней школе исчисляются приблизительно в 10 000 чел., из них около 6000 ведут только историю. И вот для них работа по овладению своим предметом становится делом профессиональным, делом чести.

Сейчас заочным и вечерним обучением в объеме пединститута занимается около 5000 преподавателей, т. е. до 50% всего состава историков. Прием 1935 г. составит еще 2000 чел. Таким образом, вся основная масса преподавателей истории будет вовлечена в учебу в объеме курса педагогического института. Однако распределение студентов по курсам и эффективность работы заочника-учителя таковы, что признать положение хоть сколько-нибудь удовлетворительным мы не можем.

Вот например распределение преподавателей-историков, обучающихся без отрыва от производства в заочных и вечерних пединститутах:

Курс	Заочное обучение	Вечернее образование	ВСЕГО
I	2 830	197	3 027
II	838	184	1 022
III	229	187	416
IV	78	89	167
Всего	3 975	657	4 632

Это распределение показывает нам, прежде всего, что до последнего курса доходит пока не более 2—3% первоначальных контингентов. Вместе с тем из таблицы видно, что массовый выпуск заочников-историков (838) мы будем иметь в лучшем случае лишь через два года и то при условии, что все 838 студентов II курса удержатся до окончания вуза.

Студенты Педагогического института им. Бубнова за проработкой материала в историческом кабинете (Москва).

Качество заочного обучения все еще остается невысоким. Большая часть учителей-заочников по своей занятости или по другим причинам плохо выполняет контрольные работы, нерегулярно посещает консультационные пункты, не является вовремя на сессии, мало работает над собой. А если к этому добавить, что заочная система организует процесс обучения без учета текущих запросов преподавателя, связанных с его преподавательской работой в школе, то станут понятными недостаточность и несовершенство нашего заочного обучения.

Курсы переподготовки преподавателей являются второй, очень важной формой повышения квалификации учителя истории. Курсовая переподготовка учительства прочно вошла в практику нашей работы. Ею ежегодно охватываются 100 000 преподавателей начальной и средней школы; в этом числе учителя неполной средней школы составляют 20 000 человек. Причем по разделу истории на курсах переподготовки вплоть до 1934 года занималось не более 2000 человек. Только в прошлом году, на основе постановления ЦК партии и

СНК СССР от 16 мая, курсовая переподготовка историков получила широкий размах. Летние курсы по РСФСР охватили 4500 историков, этим летом на курсах будет заниматься до 4000 чел. Таким образом, если из всей массы учителей-историков исключить вовлеченных в заочное и вечернее педагогическое обучение (в летние месяцы они проходят заочные сессии при пединституте), то окажется, что почти все преподаватели истории в неполной средней школе в прошлом году прошли летние курсы переподготовки и в текущем году будут проходить их вторично.

Летние массовые курсы оказали учителю «скорую помощь». Они принесли одинаковую пользу и тем, кто имел ранее ту или иную подготовку в области преподавания истории, и тем, кто является новичком. Одним пришлось заново учиться, другим переучиваться. Как бы ни были велики недостатки прошлогодних курсов (недостатков этих было много: часто плохая слаженность курсов, отсутствие или нехватка литературы, несовершенство программы и др.), все же они много дали молодым преподавателям истории. Нам приходилось

наблюдать работу преподавателей, которые прошли такие курсы, и преподавателей, которые их не проходили, и мы не можем не отметить огромной разницы в подготовленности и качестве занятий у тех и других.

На первом этапе курсы сделали свое дело. Но было бы вреднейшим заблуждением думать, что этой «скорой помощью» вообще можно ограничить работу с преподавателями. Напротив, курсы явились лишь началом длительной систематической работы преподавателя истории над собой, они указали преподавателю пути его дальнейшей работы.

Таким путем для преподавателей, не охваченных заочным или вечерним педобразованием, является работа в семинарах под руководством опытного преподавателя, а иногда и квалифицированного специалиста. Семинары организуются, в зависимости от местных условий, или в районном центре, или в ближайшем крупном городе, или, наконец, в краевом (областном) центре. Они занимают один раз в месяц или раз в квартал (во время зимних и весенних каникул).

По каждому краю или области все преподаватели истории, не имеющие высшего образования, особыми квалификационными комиссиями при край- или облОНО разбиваются на группы и соответственно этой разбивке занятия по истории ведутся или в объеме самой неполной средней школы, или в объеме 8—10 классов, или, наконец, в объеме первого курса педагогического института.

Размещение учебного материала рассчитано на то, чтобы дать возможность каждому преподавателю истории в течение трех лет получить знания за курс двухгодичного учительского института. При этом работа с учителем-историком не ограничивается его самостоятельными и семинарскими занятиями: она завершается на летних курсах, где производятся зачеты по пройденному за год учебному материалу, и учителю дается право перейти на следующую ступень его обучения. Такое построение занятий позволит в текущем году заполнить пробелы в знаниях

преподавателей истории и с осени взяться за работу по программе двухгодичного педагогического института.

4

Работа на местах с преподавателями истории возглавляется и организуется краевым (областным) институтом повышения квалификации. Он ведет персональный учет историков, работающих в системе семинаров и курсов, созывает на очередные занятия, обеспечивает программными материалами, организует передвижные фонды литературы и следит за всем ходом работы и за ростом преподавателя.

В помощь всей этой работе с преподавателями истории существуют и центральные курсы в Москве при ЦИПКНО. В 1935 г. на этих курсах будут заниматься 150 человек—цифра ничтожная, особенно если учесть, что кадры историков образцовой сети (курсы рассчитаны на преподавателей образцовых школ) составляют 1000—1500 чел. Таким образом, центральные курсы являются как бы формой премирования лучших учителей истории образцовых школ. Слушатели курсов имеют высококвалифицированных лекторов, посещают музеи столицы, изучают опыт преподавания истории в лучших школах Москвы, посещают лекции виднейших деятелей партии и виднейших историков, смотрят исторические пьесы в театрах Москвы и т. д. По существу, центральные курсы не являются курсами исторического образования, а скорее курсами усовершенствования знаний. Их значение для преподавателей истории (как и для других категорий работников образцовой школы) очень велико. Об этом говорят и высокая оценка курсов самими курсантами-учителями и качество их практической работы в школе по окончании курсов.

В заключение следует сказать о повышении квалификации (через курсовую систему) преподавателей педтехникумов, которых по РСФСР около 500 чел. Из них 200—с высшим педагогическим образованием, но специ-

альную подготовку по истории имеет лишь незначительное количество.

После постановления ЦК ВКП(б) от 25/VIII 1932 г. перед Центральным институтом повышения квалификации и Наркомпросом была поставлена задача—пропустить преподавателей истории педтехникумов через центральные курсы повышения квалификации. Эта работа была начата в ноябре 1932 г., причем за три года курсы пропустили 263 чел. В 1935 г. на курсах будут заниматься еще 60 человек.

Длительность курсов установлена в 1—1½ месяца. В учебном плане устарена многопредметность. Курсантам дают знания в объеме той программы, по которой им приходится непосредственно работать в техникуме.

Преподавателями на курсах являются квалифицированные специалисты-историки, работающие в различных учебных заведениях Москвы: профессора Токин, Авдеев, Сергеев, Дьяков, Иоаннисиани и др.

Работа с преподавателями педтехникумов сосредоточена целиком в Центральном институте (ЦИПКНО).

* * *

Нечего говорить о том, что трудности всей этой работы огромны. Преподаватели, особенно преподаватели истории—члены партии, комсомольцы, директора или завучи школы,—не имеют достаточно времени

для регулярных занятий над собой, они не обеспечены учебниками, им трудно бывает оторваться от текущей работы для посещения семинаров или поездки на курсы. Но иных путей систематической учебы, обеспечивающей рост преподавателей, у нас нет. На преодоление этих трудностей должны быть мобилизованы все силы нашей пролетарской ответственности и наших партийных организаций. Преподаватель истории должен быть выведен на широкую дорогу исторического марксистско-ленинского образования.

Историк в советской школе должен не только овладеть программным материалом, не только в совершенстве знать конкретный исторический материал и хронологию событий, но он должен овладеть и методикой работы в школе для умелой передачи знаний учащимся.

Преподаватель истории должен овладеть марксистским методом понимания исторического процесса. А для этого он должен в совершенстве знать истмат, быть знакомым с художественной литературой, с основами этнографии, искусствознания и пр. Учитель истории должен стать подлинным мастером своего дела в школе: он должен суметь привить учащимся интерес к историческим знаниям и сделать свой предмет самым живым и увлекательным предметом в школе.

Ю. Годлевская

ГНУСНАЯ КОМЕДИЯ ВО ДВОРЦЕ

22 (9) января 1905 г. «петербургские рабочие своей кровью запечатали начало революции в России и свою решимость отчаянно бороться за ее победу»¹.

Широкая волна репрессий была ответом правительства на начавшуюся революцию.

Наряду с этим правительство пыталось незначительными экономическими уступками и подачами привлечь рабочих на свою сторону.

Одной из таких подачек, которая должна была подчеркнуть «истинно-народную политику» царского самодержавия, явилось пожертвование Николаем II 50 тыс. руб. из собственных средств в пользу пострадавших 22 (9) января и их семей.

Товарищ прокурора петербургской судебной палаты Трусович полагал, что этот «обставленный соответственными мотивами» акт должен был привести к успокоению общественного мнения и ослаблению «подпольной агитации», рост которой сильно тревожил царского чиновника. Однако товарищ прокурора ошибся. «Кровавое воскресенье» пробудило политическое сознание народных масс. Теперь трудно было обмануть рабочих «зубатовскими методами».

Петербургские рабочие оценили по заслугам акт «монаршего милосердия» и категорически отказались от принятия «царской милости».

Точно так же позорно провалилась полицейская попытка инсценировать «патриотическое» представительство рабочих, осознавших якобы обман со стороны «зловредных агитаторов» и обратившихся к царю с просьбой о прощении «преступлений», совершенных ими в воскресенье 22 (9) января 1905 г.

1 февраля (19 января) 1905 г. в Царском селе Николаем II была принята «депутация рабочих» в числе 34 чел. Петербургский генерал-губернатор Трепов кратко и выразительно напутствовал депутацию: «Сейчас вы будете говорить с царем, смотрите, если хоть один сукин сын пикнет хотя бы одно слово, я уже найду, как с ним расправиться».

Комедия в Царском селе была разыграна с целью выставить Николая II в роли «отеческого попечителя» о нуждах рабочих, «великодушно» прощающего их «бунт» против правительства. Держа листок в руке, царь, невнятно и запинаясь, произнес речь, заранее приготовленную ему вдохновителем комедии Треповым:

«Знаю, что не легка жизнь рабочего. Многие надо улучшить и упорядочить, но имейте терпение... В попечениях моих о рабочих людях озабочусь, чтобы все возможное к улучшению быта их было сделано и чтобы обеспечить им впредь законные пути для выяснения назревших их нужд». Наряду с этими обещаниями Николай II предупреждал, что «незаконные пути» улучшения рабочего положения — «стачки и мятежные собрания» — и впредь будут подавляться военной силой.

«Я верю в честные чувства рабочих людей и непоколебимую преданность их мне, а потому прощаю им вину их», — так закончил Николай II свое выступление.

Эта полная казенного лицемерия речь привела в смущение даже тщательно подобранных «благонадежных депутатов» и невольно вызвала у них опасение, что при передаче содержания царской речи рабочие «могут наматывать им бока». Опасения их были не

¹ Ленин. Т. VIII, стр. 151.

напрасны. Об этом наглядно свидетельствуют помещаемые ниже материалы: донесения охранного отделения и перлюстрированные жандармами письма.

На следующий день после приема царем депутации 2 февраля (20 января) 1905 г. петербургским комитетом РСДРП была выпущена листовка «Подлая комедия во дворце», которая предостерегала рабочих: «Царь убил тех, кто в него верил; кто поверит ему теперь? Царь говорит, что при таких «беспорядках», какие были 9 января, власти и впредь будут прибегать к военной силе. Запомни же это, рабочий народ: царь обещает убивать и впредь. В этом надо ему поверить...»

«Царь говорит, что верит преданности рабочих. Ошибается. Рабочие не собаки, чтобы быть преданными тому,

кто их бьет. Они ответят на удары ударами».

«Эта гнусная комедия не обманет, конечно, русский пролетариат, который никогда не забудет «кровавого воскресенья». Пролетариат заговорит еще с царем иным языком»¹, — писал Ленин 7 февраля (25 января) 1905 г. по поводу приема «депутации рабочих» Николаем II. И через несколько месяцев — в декабре 1905 г. — русский пролетариат «заговорил» с самодержавием языком вооруженного восстания.

Публикуемые ниже документы хранятся в Архиве революции. (Особый отдел департамента полиции. 1905 г. Дела №№ 4. Ч. 1-я. Т. II, 451. Т. III, 1666, 1905 г. и 1906 г. за № 9. Ч. 2-я).

Записка товарища прокурора петербургской судебной палаты М. И. Трусевича директору департамента полиции А. А. Лопухину 16 января 1905 г.

«Милостивый государь Алексей Александрович!

Результаты расследований по нескольким делам, возникшим по поводу событий 9 сего января, свидетельствуют о том, что большая часть лиц, получивших повреждения, а также семьи некоторых убитых во время беспорядков означенного числа находятся в весьма тяжелом материальном положении, и в особенности рабочие, которые вследствие предшествовавшей забастовки не имели заработка, а ныне, при возобновлении занятий на фабриках и в промышленных заведениях, не могут вернуться к работе по болезни. Совокупность этих условий создала почву для весьма деятельной частной благотворительности, в которой наиболее видную роль играют учащаяся молодежь и те элементы, которые в значительной степени содействовали возникновению вышеуказанных волнений. Создавшееся при этом усиленное общение с фабричным населением, весьма склонным к учету всякой материальной выгоды, дает упомянутым лицам благоприятный для них повод, с одной стороны, доказывать рабочим убедительно преданность свою интересам трудящегося класса, приобретать симпатии последнего и устанавливать новые связи, а с другой стороны, вести энергичную агитацию как в обществе при сборе пожертвований, так и в заводской среде при распределении денег, собранных в пользу «жертв русского правительства».

Все эти данные, по мнению моему, в значительной степени поддерживают обостренное положение вещей и могли бы быть устранены оказанием помощи пострадавшим. При тех условиях, что в опубликованных правительственных сообщениях уже признано категорически вовлечение большинства рабочих в беспорядки путем обманных уверений со стороны агитаторов; что таким образом главная масса фабричных приняла участие в волнениях по побуждениям не преступного характера; что по сему значительное число пострадавших потерпело не за проявление злой воли и что часть их принадлежит к составу любопытных зрителей, выдача казенного пособия едва ли может быть понята благомыслящим населением, как сознание правительством допущенной им ошибки. Наряду с этим в настоящее время невозможно строгое разделение сознательных участников беспорядков от вовлеченных в движение путем обмана или случайно потерпевших, а потому пособие всем пострадавшим, за исключением уличенных уже в умышленной противоправительственной деятельности, представляется, по мнению моему, актом, отвечающим интересам успокоения общества и рабочих масс, а также ослабления подпольной агитации, причем особенно сильное впечатление могло бы произвести в этом направлении обставленное соответственными мотивами назначение на указанный предмет в распоряжение городского общественного управления солидной суммы из собственных средств его императорского величества.

¹ Ленин Т. VII, стр. 98.

Сообщая об изложенных обстоятельствах и соображениях Вашему превосходительству, имею честь просить Вас принять уверение в совершенном моем почтении и готовности к услугам.

М. Трусевич».

Выписка из полученного агентурным путем письма с подписью: «В. П.» Москва, от 3 марта 1905 г., к Анне Николаевне Перцевой, в Курск, уг. Фроловской и Чистой ул., д. Химаковой.

«За это время в Москве было довольно тихо. Оживление вносили только многочисленные лекции, которые читались в частных домах по поводу последних событий. Я был на двух из них — Тана и Вахтерова—и несмотря на очень высокую плату остался доволен. Особенно интересна была лекция Тана о рабочем движении. Изложение событий в ней доведено до самых последних дней и заканчивалось стачкой, последовавшей за открытием комиссии Шидловского. По словам Тана, забастовка носит очень упорный характер, рабочими принесена присяга «стоять до смерти». Голодный кризис тем быстрее надвигается, что рабочие отказываются принимать пожертвования, чтобы снять с себя всякие нарекания о подкупе японскими и царскими деньгами (на общем собрании выборщиков решено не принимать 50 000 руб., пожертвованных Николаем, и рекомендовано воздерживаться от принятия других пожертвований)».

¹ В деле хранится рукописный экземпляр, посланный по адресу А. М. Губанова в Павловскую слободу, Звенигородского уезда.

² Так в подлиннике.

Рассказ рабочего Путиловского завода, участника делегации рабочих г. Петербурга к царю¹.

«В ночь с 18 на 19 января ко мне и к двум моим соседям, тоже рабочим, врывается полиция, делает обыск и арестует. Причины неизвестны. Прощались мы с семьями без надежды свидеться вновь. Под конвоем городских привозят нас в участок. Там—тщательный обыск, а затем мы размещены по камерам в одиночку. На другой день в 10 часов утра нас всего в числе 24 человек² вывели под конвоем жандармов, повезли на вокзал, посадили в отдельный вагон и повезли в Царское село. Здесь-то, наконец, нам было объявлено жандармами, что мы не что иное, как делегация к царю от петербургских рабочих. С вокзала на линейках доставили нас под конвоем жандармов и гвардейцев во дворец, вводят в приемную залу. Здесь нас встречает г. Трепов. «Сейчас вы будете говорить с царем, смотрите, если хоть один сукин сын пикнет хотя бы одно слово, я уже найду, как с ним расправиться».

Речь короткая, но выразительная. Трепов удаляется. Вошли мы в следующий зал. У дверей гвардейцы с обнаженными шашками. Вскоре появляется сам царь. Держа листок в руке, он начинает что-то невнятно, запинаясь, шептать. Прочитав, царь удаляется. По его уходе Трепов еще раз делает нам внушение, грозит страшными карами, если мы не выкинем из памяти, каким образом была собрана и привезена делегация. Отпускает нам несколько хороших слов и приказывает раздать листки с царской речью для распространения среди рабочих. Затем нас уводят из дворца. Назад

Делегация рабочих в Царском селе. С лубочной картины, изданной царским правительством.

нас препровождают тем же порядком в участок, а потом и по домам».

Издание «Политической литературы» Киев, 3 февраля 1905 г.

Издательство ручается за достоверность.

Выписка из письма «Пингвин», из С.-Петербурга, от 29 февраля 1905 г., к m-me Dejerine, G n ve Carouge 95, Bon Langerie.

«Выяснено, что государь при приеме делегации рабочих читал речь по записке, а затем моментально вышел. Делегация была набрана дирекцией заводов; накануне представления ее государю Трепов по телефону затребовал по всем заводам доставить ему в Зимний дворец по 2 рабочих с завода, удовлетворяющих следующим требованиям: 1) не слишком старых, 2) пользующихся доверием рабочих, 3) благонадежных, 4) известных администрации завода, 5) умеющих молчать. На это требование на следующий день были с городскими посланы в Зимний дворец соответственные рабочие, не знавшие, куда и зачем их везут; думали, что они будут отвечать за беспорядки. В Зимнем дворце вышел к ним Трепов, сказал, зачем они вызваны, что он поедет с ними, приказал им молчать или говорить «да» и «нет». Затем их помыли, переодели, половину отпустили, а 34 повезли в Царское село. Им там была прочтена речь; затем дано сейчас же по 2 экземпляра этой речи, «которая гектографировалась во время ее произнесения государем» (!), затем накормили, отвезли в Питер и отпустили. «Депутаты» очень недовольны: 1) почему они именно выбраны, почему они признаны за благонадежных—этим их поставили в ложное положение как-ких-то провокаторов, 2) сказано: «Передайте вашим товарищам (содержание речи)», но если они это сделают, то им могут чуть что не намять бока, зачем они ничего не возразили и 3) почему они депутаты, когда никто их не выбирал».

Выписка из письма с подписью «Б», из С.-Петербурга, от 25 января 1905 г., к А. А. Зиновьеву, в гор. Полтаву, Садовая ул., д. 6.

НЕТ ПРЕДЕЛОВ МОНАРШЕМУ

МИЛОСЕРДИЮ

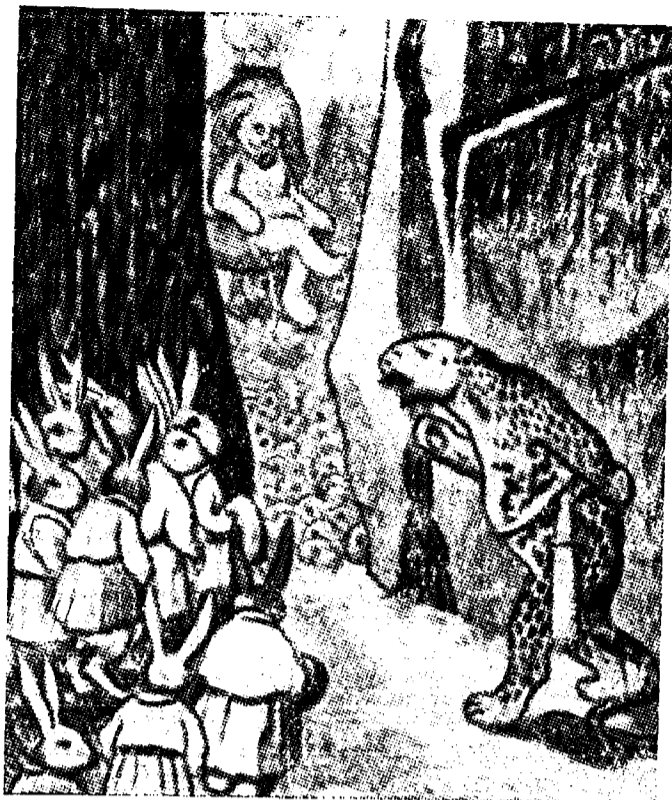
«Я верю в честные чувства рабочих людей и в непоколебимую преданность их мне и потому прощаю им вину их».

(Речь государя императора к рабочим 19 января 1905 г. в Царском селе).

Я прощаю вас, добрые люди!

Вас обманом во грех вовлекли:

В вас искали для смуты орудий

Прием рабочей делегации в С.-Петербурге. Трепов. Не бойтесь, он сыт; входите спокойно и почтительно изложите ему ваше приветствие. Карикатура из журнала «Kladderatsch». Берлин, 12 февраля 1905 г.

Ненавистники русской земли.
Вам внушили, что вам отчего-то
Худо жить, что вам надо помочь,
Что, трудясь до кровавого пота,
Нелегко голодать день и ночь;
Что в течение целых столетий,
Не одних только вас—всю страну
Бьют нещадно насилия плети...
Я прощаю вам вашу вину!
Вы поверили в бредни такие,
Что и слышать забавно подчас:
Что царя, мол, имеет Россия
И что есть ему дело до вас.
Что, про нужды услышавши ваши,
Я глаза показать к вам рискну,
Не спросясь у попов и мамаш...
Я прощаю вам вашу вину!
Как бессовестно вас обманули
Вожаки безрассудных затей,
Доказали вам шашки и пули,
Трупы жен, стариков и детей.
Вы ко мне пресерьезно с любовью
И с доверием лезли, и вот
Город замит теперь вашей кровью...
Я прощаю вас, глупый народ!

Несмотря на полную мою несклонность писать, однако, каким-то образом напислось нечто и у меня. Чем и делюсь с Вами.

Получили ли мое письмо?

Б.

Из записки петербургского охранного отделения директору департамента полиции 23 января 1905 г. № 60.

«...Возникновения завтра забастовки можно ожидать также на металлическом заводе (на Выборгской стороне), где, по имеющимся сведениям, рабочие предполагают, придя с утра на работу, поломать машины и уйти. В числе требований, предъявленных рабочими на этом заводе, появилось требование уволить рабочего, ездившего в качестве депутата в Царское село...»

За начальника отделения
М. И. Гурович».

Из записки петербургского охранного отделения директору департамента полиции 25 января 1905 г. № 63.

«В главных мастерских С.-Петербургско-Варшавской железной дороги также заметно сильное брожение, вызываемое тем же обстоятельством, что и на Невском заводе, т. е. что ни одно требование рабочих из числа заявленных ими до 9 января не удовлетворено. В мастерских идет общее обсуждение вопроса о новой стачке. Вчера вечером в глухом месте близ железнодорожного пути был избит рабочий названных мастерских Энберг, ездивший в качестве депутата в Царское село; виновные неизвестны.»

За начальника отделения
М. И. Гурович».

Записка петербургского охранного отделения директору департамента полиции 27 января 1905 г. № 65.

«Сего числа рабочие товарищества вагоностроительного завода, бывшего Речкина, собравшись в числе около 2000 человек на Волковом поле с бывшим рабочим (монтером) названного завода, мещанином Иваном Симоновым во главе, вызвали рабочего того же завода Афанасия Афанасьева Захарова, бывшего в числе депутатов от рабочих, представлявшихся 19 сего января его императорскому величеству, и потребовали от Захарова, чтобы он дал отчет о своей поездке в Царское село.»

Афанасий Захаров объяснил, что депутатом он был «наряжен» администрацией завода, не объяснившей ему даже,

куда, собственно, и зачем его посылают, что ни генерал-губернатор, ни даже государь император ни о чем депутатов не спрашивали и в их нужды не входили и что его величество сказал им только заученную, по видимому, речь, напечатанную затем в газетах.

После объяснения Захарова вышеупомянутый Иван Симонов обратился к толпе с речью, в которой доказывал, что депутаты, вроде Захарова, суть «лжедепутаты», так как они назначены администрацией, а не избраны рабочими. Затем Симонов сказал, что прежде правительство относилось к рабочим с доверием и не препятствовало им свободно собираться для обсуждения своих нужд в отделах «Собрания русских фабрично-заводских рабочих». Теперь же рабочим не верят, за рабочими везде следят, ввиду чего и рабочим следует, в свою очередь, отнестись с недоверием к правительству и к поддерживаемым правительством фабрикантам и заводчикам и надеяться на самих себя, помня, что в единении сила. Кроме того Симонов советовал рабочим твердо настаивать на исполнении всех их требований и до удовлетворения этих требований на работу не становиться и расчета не брать.

По имеющимся сведениям, означенный Симонов пользуется среди рабочих большим влиянием, причем до последних, январских событий влияние это носило вполне благонамеренный и сдерживающий характер, вследствие чего заводская администрация нередко пользовалась Симоновым для воздействия на рабочих в желательном для нее направлении. Январские события, как видно из вышеприведенной речи Симонова, произвели в нем переворот, и в настоящее время он пользуется своим влиянием в прямо противоположном направлении. По окончании забастовки Симонов не пожелал приступить к работам и потому был рассчитан и ныне, как видно из составленного сего числа местною полицией протокола, раздает рабочим пособия на поддержание забастовки.

Так как Симонов предлагал собраться завтра в 10 часов утра на новую сходку, то он вызван в охранное отделение для объяснений, но до сих пор не явился.

Об изложенном докладываю Вашему превосходительству.

За начальника отделения
М. И. Гурович».

М. Лебович

ОРГАНЫ ВЛАСТИ В СОВЕТСКОЙ ВЕНГРИИ

Ровно через четыре месяца после образования коммунистической партии Венгрии в этой стране началась пролетарская революция.

21 марта 1919 г. вооруженные отряды рабочих и солдат, захватив важнейшие стратегические пункты в Будапеште, разоружали полицию, жандармерию и офицерские отряды, не встречая почти никакого сопротивления. Вечером того же дня на заседании будапештского совета рабочих и солдатских депутатов было утверждено первое венгерское советское правительство.

Первый Совнарком состоял из 29 наркомов и их заместителей. Среди наркомов только один был коммунист—тов. Бела-Кун— и 10 коммунистов были заместителями наркомов. Остальные члены Совнаркома были социал-демократы. Такое соотношение между коммунистами и социал-демократами в советском правительстве, не отражавшее действительного соотношения их влияния на массы, вытекало из коренной ошибки, допущенной венгерскими коммунистами в пролетарской революции, а именно—их объединения с социал-демократами. В результате объединения КПВ с социал-демократами, объективно означавшего ее растворение в бесформенной мелкобуржуазной массе социал-демократической организации, венгерский пролетариат потерял вождя и

организатора в борьбе за сохранение и укрепление своей диктатуры.

Советское правительство Венгрии с первых же дней своего существования приступило к национализации капиталистических предприятий, путей сообщения, финансовых учреждений, а также всех земель, принадлежавших помещикам, капиталистам и церкви, и всех крупных магазинов и складов. Было объявлено о социализации домов буржуазии. Трудящимся безвозмездно выдавались вещи из ломбардов (на сумму до 100 крон). В первых же своих декретах советское правительство объявляет монополию внешней торговли, отделение церкви от государства и школы от церкви. Запрещается продажа и потребление спиртных напитков, отменяются титулы, вводится чрезвычайное положение и т. д.

Параллельно с осуществлением этих мероприятий происходит разрушение буржуазно-государственной машины и создание органов диктатуры пролетариата. Повсеместно создаются советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, венгерская красная армия, красная милиция, войска особого назначения, чрезвычайный трибунал и венгерская ЧК, революционные трибуналы и другие специальные суды.

Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов

Советы РСКД, возникшие еще в период буржуазно-демократической революции, были первыми зародышами диктатуры пролетариата в Венгрии.

С первых же дней пролетарской революции начали создаваться на выборных началах директорииумы (ревкомы). На эти директорииумы до выбора советов были возложены все функции органов власти на местах, ранее выполнявшиеся чиновничеством. В Будапеште для руководства отдельными отраслями государственного коммунального управления советом РСД были назначены два уполномоченных: один от рабочих физического труда, другой — умственного.

В декрете революционного правительства от 2 апреля

Венгерская советская республика.
Символический рисунок А. Кейля.

публикуется временная конституция и намечается срок проведения выборов в советы. Эта конституция предоставляла широкую демократию трудящимся, лишив права голоса эксплуататоров, священников, умалишенных. Все трудящиеся мужчины и женщины с 18-летнего возраста имели право выбирать и быть выбранными.

Выборы в советы в городе и деревне происходили между 7 и 15 апреля по территориальному принципу и на основе тайного голосования. Первые крупные столкновения между коммунистами и социал-демократами произошли при составлении списков кандидатов в советы от партии и проф-организаций. Социал-демократы, используя свои организационные преимущества, приложили все усилия к тому, чтобы провести в советы своих людей. В этом им помогла самая система голосования по спискам. В 8-м районе Будапешта социал-демократам удалось даже ввести в совет крайних правых вождей, демонстративно ушедших из партии 21 марта (Бухингер, Прейс и др.).

Всевенгерский съезд советов, собравшийся в середине июня 1919 г., разработал и 23 июня принял конституцию по образцу Конституции

РСФСР применительно к венгерским условиям. Первый параграф конституции «Венгерской социалистической федеративной советской республики» гласил:

«В советской республике пролетариат взял всю власть в свои руки, свободу и право с целью уничтожения власти буржуазии и капиталистического порядка, чтобы вместо него основать социалистическое производство и социалистический общественный порядок... Советская республика в советы эксплуататоров не допускает. В советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов трудящиеся издают декреты, проводят их, карают нарушителей.

Пролетариат через местный и центральный советы осуществляет всю свою власть.

Советская республика является свободным союзом свободных наций» (подчеркнуто нами. — М. Л.).

В этой конституции провозглашались всеобщая трудовая повинность и право на труд. «В советской республике,—говорится в ней,—только для тех имеется место, кто работает». Республика советов предоставляет убежище иностранцам, трудящимся, преследуемым за политические убеждения, и дает им все права для участия в госуправлении. В конституции подчеркивается, что высшим органом власти является Всевенгерский съезд советов, созываемый не реже двух раз в год. Съезд советов выбирает ЦИК в составе 150 человек, который уполномочен назначать народных комиссаров.

На первом же заседании ЦИК были выделены народные комиссары.

Из 12 членов Совнаркома было 3 коммуниста (Бела Кун, Бела Санто и Ант. Гут), 4 левых социал-демократа (Е. Ландлер, Е. Варга и др.), 4 социал-демократа и 1 беспартийный, сочувствующий социал-демократам, впоследствии перешедшие к коммунистам.

Советы были построены по принципу демократического централизма и территориальности (сельский совет, городской совет, уездный исполком, губисполком, ЦИК).

Советы на местах проводили огромную работу по социализации, подго-

товке мобилизации в красную армию, снабжению армии и трудящихся городов, по жилищному вопросу, культурно-строительству, организации революционных трибуналов и т. д. Своей деятельностью по управлению государством рабочие массы практически опровергли социал-демократическую демагогию о незрелости венгерского пролетариата для господства.

Разумеется, многие советы не были подлинными органами диктатуры пролетариата: в них проникали чуждые пролетариату, приспособившиеся элементы; во многих сельских местностях в советы выбирались кулаки¹.

Бюрократизм, волокита, проникновение чуждых элементов в органы пролетарской диктатуры являются на первое время до известной степени неизбежными, поскольку пролетариат не может сразу отказаться от использования старых чиновников. Во время краткого периода существования советской Венгрии такие явления должны были получить большое распространение по двум основным причинам: во-первых, большинство чиновников изъявило готовность «служить» пролетариату и поэтому было оставлено на своих местах; во-вторых, отсутствовала самостоятельная коммунистическая партия, которая контролировала бы и направляла бы творческую деятельность советов.

Можно ли, однако, из этого сделать вывод, что старые, буржуазные чиновники продолжали попрежнему управлять государственным аппаратом, а советы... «никогда не были работающими органами»? Такой вывод будет неправилен.

Несмотря на все свои недостатки, советы были действительными законодательными и исполнительными органами рабочего, социалистического государства, и при их помощи была осуществлена подлинная рабочая демократия.

Образование венгерской красной армии

Одним из пунктов платформы, разработанной коммунистами для объеди-

¹ Гусар «Директориум в уезде Ассод». «Биллагашаг». 8/VI 1920 г. Изд. в Вене.

Тибор Самуэли выступает на митинге по возвращении из Советской России.

нения с социал-демократами, был пункт о разоружении буржуазии и создании классовой армии пролетариата. Разоружение буржуазии, как это было сказано выше, начало проводиться немедленно вместе с установлением диктатуры пролетариата. 30 марта был издан декрет о создании красной армии, в котором говорится:

«Красная армия состоит в первую очередь из вербуемых в ее ряды организованных рабочих, а также из находящихся в настоящее время под ружьем пролетарских солдат».

Вторая часть этого декрета фактически означала простое переименование «народной» армии правительства Кароли в красную. Советское правительство, будучи окружено кольцом оккупационных войск Антанты и ее вассалов, опасалось распускать эту армию, чтобы не оставить таким образом границы советской Венгрии совершенно оголенными. «Народная» армия составила из оставленных на военной службе во время распада австро-венгерской армии пяти младших контингентов (1918—1922 гг.) и всевозможных элементов, завербованных под шум патриотизма «революционным» правительством Кароли.

Военный комиссариат, возглавляемый социал-демократом И. Погань и двумя его заместителями: коммунистами Тибором Самуэли и Бела Санто,—приступил к организации красной армии. Согласно вышеупомянутым решениям должна была проводиться широкая вербовка рабочих в армию трудящихся. Однако эта работа почти не двигалась вперед. В комиссариате происходила ожесточенная борьба между коммунистами и Поганем. «Погань хотел создать армию для себя, а Тибор—для пролетарской революции»¹. Эта борьба закончилась устранением Поганя из военного комиссариата, чего добивалась и массовая демонстрация будапештских рабочих, организованная коммунистами. Для руководства красной армией был создан директориум из 5 человек. В состав его вошли: 3 коммуниста (т. Бела Кун, Бела Санто, Р. Фидлер) и 2 «левых» социал-демократа (В. Бэм, бывший военный министр «народного» правительства, и И. Гаубрих). В дальнейшем в воен-

¹ Бела Кун. Предисловие к «Тревоге» (Воспоминание о Тиборе Самуэли), стр. 19. Перевод с венгерского.

ном комиссариате произошел еще ряд изменений.

Набор в красную армию производился до мая по принципу добровольности и прежде всего из числа организованных рабочих, рекомендуемых профсоюзами, социалистической партией и советами. Красноармейцы обеспечивались, кроме снабжения и обмундирования, ежемесячным жалованьем в размере 450 крон с прибавкой на семью. Эксплуататорские элементы были лишены права служить в рядах красной армии. Начиная с командира роты весь командный состав назначался комиссариатом по военным делам, главным образом по предложению секретариата венгерской социалистической партии и правлений профсоюзов. Список бывших офицеров, заявивших о своем желании вступить в красную армию, в течение недели публиковался в печати для выявления отводов со стороны трудящихся. Было решено организовать курсы для подготовки командиров из рабочих.

Внутри красной армии были созданы резервные батальоны, командиры которых могли быть, согласно де-

Бывшие русские военнопленные и австрийские коммунисты-солдаты в рядах венгерской красной армии.

крету красной армии, «исключительно лица из рабочей среды».

Однако наступление румынских интервентов (16 апреля) застало советскую Венгрию с унаследованной от буржуазной республики, лишь переименованной в красную «народной» армией, недисциплинированной и ненадежной. При первом же столкновении с противником она обнаружила всю свою негодность для защиты диктатуры пролетариата.

Настоящая пролетарская красная армия родилась 2 мая, когда неприятель находился в 80—100 км от столицы, угрожая существованию советской Венгрии. В течение нескольких дней под руководством гг. Бела Кун, Тибора Самуэли, Бела Санто и других коммунистов была создана 100-тысячная красная армия из совершенно нового человеческого материала. Из 98 батальонов 25 были организованы из будапештских рабочих крупных заводов и фабрик, 53—из рабочих и крестьян остальной Венгрии и 17—из остатков разложившейся армии¹. В число этих 98 батальонов вошли 2 интернациональных: один, состоявший по преимуществу из немцев, другой—из славян².

Интернациональные отряды были, несомненно, лучшей частью венгерской красной армии как в смысле своего командного состава, так и по своей дисциплинированности. В славянском батальоне существовало нечто вроде партиячейки, проводившей более или менее систематическую работу.

Возникшая 2 мая красная армия была разделена на 6 дивизий и немедленно двинута против неприятеля. Во время ее победоносного шествия на чешском фронте на освобожденной территории были организованы новые части красной армии из трудящихся словаков. Политкомиссариат назначил

¹ Бела Санто «Венгерская красная армия». «Пролетарская революция» № 5 (88), стр. 107. 1929.

² Организация интернациональных частей красной армии началась в первые же дни диктатуры пролетариата при самом активном участии русских большевиков, находившихся в Венгрии. Особенно выдающуюся роль сыграли в этом направлении гг. Юстус и Белоцерковский.

Венгерские красноармейцы выбирают себе оружие.

в войсковые части комиссаров, которые должны были отвечать за политико-моральное состояние армии и контролировать действия командиров, в большинстве случаев бывших офицеров монархической Австро-Венгрии. Для политвоспитания красной армии была выпущена специальная красноармейская газета («Бареш Ватона»), издавалась масса брошюр и листовок, освещающих цели и задачи красной армии. В одной из этих листовок, «Зачем нужна красная армия», разъясняется, почему раньше марксисты были против, а теперь за армию, а также почему нарушение дисциплины в красной армии является предательством рабочего отечества.

«Историческая задача красной армии,—говорится в этой листовке,—объединившись с красной армией Российской советской республики, с оружием в руках обеспечить победу социализма, чтобы завоевать победу коммунизму для трудящихся всего мира и навсегда свергнуть капитализм».

В этих словах, несомненно, отражается настроение лучшей части красной армии.

Красная армия страдала многими недостатками. В ней получили отражение все ошибки и недостатки советской Венгрии: профессиональный принцип построения, слабое политвоспитание и т. д. Слабость, а порой и

полное отсутствие политвоспитания в красной армии можно объяснить тем, что в армейских частях, за редким исключением, не было партийных организаций. Большинство политкомиссаров было из социал-демократов или из непроверенных людей. Да и сам политкомиссар красной армии, социал-демократ Моор, всячески саботировал воспитание красноармейцев в интернациональном духе. Лишь в последние недели существования советской власти на должность политкомиссара красной армии был назначен коммунист тов. Мюнх, боровшийся ранее в рядах красной армии советской России.

Но все перечисленные недостатки не изменяют революционной, пролетарской, интернациональной сущности красной армии, которая боролась за советскую Венгрию и за мировую революцию.

Красная милиция

На четвертый день диктатуры пролетариата революционный правительственный совет издал декрет об организации красной милиции (Вареш Эршег). Задачей красной милиции являлось «установление и сохранение внутреннего спокойствия советской республики». Одновременно с созданием красной милиции были распущены «всевозможные вооруженные организации, носившие политический характер». Основное ядро красной милиции составлялось из так называемой «рабочей народной охраны», воз-

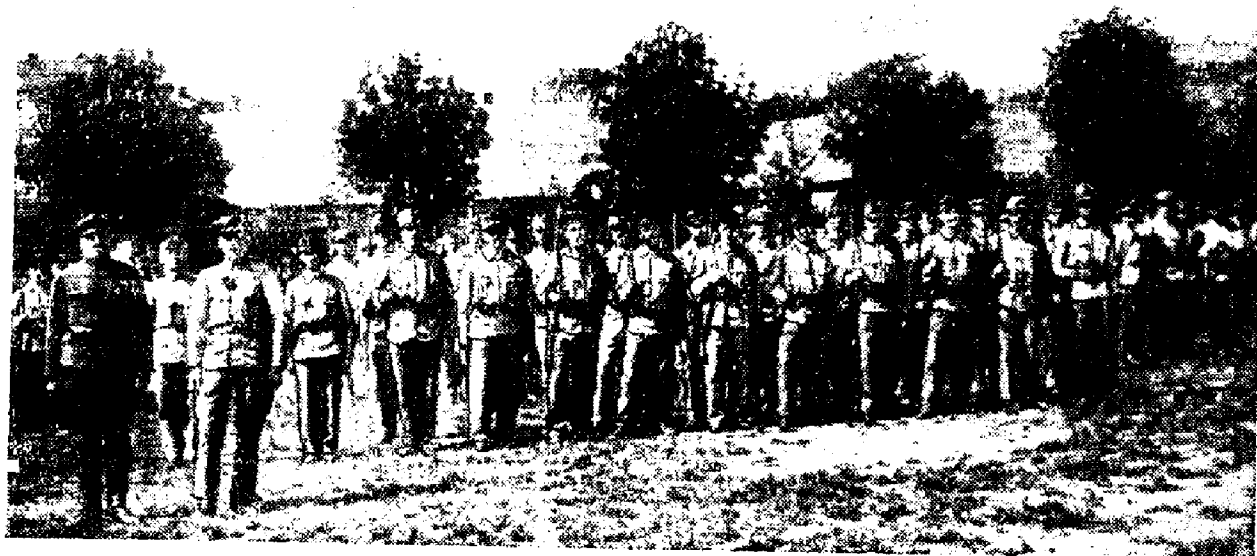
никшей в период буржуазно-демократической республики.

Полиция и жандармерия, как мы сказали выше, были распущены, но этот роспуск носил половинчатый характер, так как большинство полицейских было принято в красную армию и распределено среди ее рабочей части, а некоторые полицейские части были включены почти целиком в состав красной милиции.

Тот факт, что старая полиция частично осталась на своих местах, объясняется следующим: 1) сознательным нежеланием социал-демократов расстаться с полицейскими отрядами, чтобы иметь их под рукой в случае выступления против коммунистов, и 2) желанием полицейских сохранить в руках винтовки, чтобы в удобный момент пустить их в ход для восстановления монархии.

Включение в состав красной милиции бывших полицейских и жандармов вместо их беспощадного разгрома было существенной ошибкой советской Венгрии.

Потребовалась громадная энергия со стороны коммунистов, чтобы из этой красной милиции сделать надежное оружие диктатуры пролетариата. Эта работа шла по следующим линиям: пополнения рядов красной милиции революционными рабочими; очищения ее от контрреволюционных элементов, реорганизации всех частей красной милиции, выдвижения на высшие и низшие командные должно-

Один из отрядов красной армии советской Венгрии.

сти коммунистов и беспартийных революционных рабочих.

Организационно красная милиция делилась на 10 округов. В каждом округе имелось несколько районов. С конца апреля на должность политкомиссара всевенгерской красной милиции был назначен тов. Хлепко — рабочий-металлист, член ЦК КПВ первого созыва. Почти во всех округах комиссарами милиции назначались коммунисты. В Будапештском округе (1-й округ) начальником красной милиции был тов. Янчук, рабочий-металлист, член ЦК КПВ первого созыва, получивший революционную закалку в рядах Красной армии в советской России. Начальники округов пересматривали социальный состав красной милиции в каждом районе.

Красная милиция по военной линии была подчинена комиссариату по военным делам, а по линии установления и сохранения порядка — комиссариату внутренних дел. Она рассматривалась как составная часть красной армии, как ее резерв и имела все права и обязанности красноармейцев.

Пополнение рядов красной милиции производилось по тем же принципам, как и в красной армии. За время диктатуры пролетариата красная милиция выросла приблизительно с 17 тыс. до 34 тыс. бойцов плюс 10% обслуживающего персонала. Будапештская красная милиция имела в своем составе около 80% рабочих и 20% бывших полицейских. Красная милиция была разделена на 3 бригады, одну из которых, состоявшую преимущественно из бывших полицейских и жандармов, было решено послать на румынский фронт. Известие об этом вызвало среди этих «патриотов» и «героев» брожение, дошедшее до бунта. Прикрываясь желанием бороться против внутренней контрреволюции, они отказались идти на фронт¹. Но им не удалось увильнуть и пришлось отправиться на фронт. Однако при первой же стычке с румынскими войсками они разбежались. Большая часть их была поймана: одни расстреляны, дру-

¹ Конкретные данные о красной милиции в значительной мере приводятся из устных сообщений тт. Хлепко, Сикра и Бела Санто — руководителей красной милиции.

Рабочий полк на демонстрации в Будапеште.

гие разоружены и отправлены в концлагерь. В это же время оставшиеся в тылу бывшие полицейские во главе с бывшим начальником будапештской полиции Диц готовили контрреволюционный заговор, который был своевременно раскрыт.

Однако красная милиция, возглавляемая почти повсюду коммунистами, в процессе борьбы против внутренней контрреволюции и интервенции очищалась от чуждых элементов и стала действительным органом диктатуры пролетариата: она выполняла большую работу по административной линии, несла пограничную службу и подавляла контрреволюционные восстания внутри страны.

Войска особого назначения (борьба против внутренней контрреволюции)

Помимо красной армии и красной милиции диктатура пролетариата располагала особыми вооруженными отрядами, предназначенными для борьбы против внутренней контрреволюции (отряды Тибора Самуэли, Иосифа Надь, Латинки, Фабика и др.). Члены этих отрядов, за единичными исключениями, представляли собой самые героические и преданные делу революции элементы венгерского пролетариата. Они проявили необычай-

ную отвагу в борьбе против контрреволюции и внешней интервенции.

Благодаря целому ряду обстоятельств, в том числе неповоротливости и колебаниям местных советов, вспыхивающие повсюду контрреволюционные бунты обычно ликвидировались этими отрядами. Местные власти очень часто целиком полагались на помощь этих отрядов, не принимая почти никаких предупредительных мер против возникновения этих контрреволюционных бунтов. Таким образом, эти отряды были железным кулаком революции и появлялись повсюду, где диктатуре пролетариата угрожала непосредственная опасность.

Отсюда понятно, почему буржуазия и ее агенты—социал-демократы—как во время диктатуры, так и после ее подавления с особой ненавистью отзывались об отрядах, возводя на них всяческую клевету. Уже во время диктатуры пролетариата социал-демократические вожди во главе с Бэмом, исполнявшим должность главнокомандующего красной армией, в промежутке с середины апреля до начала июля принимали все меры, чтобы избавиться буржуазию и себя от этих вооруженных отрядов, находившихся целиком под руководством коммунистов и состоявших преимущественно из них.

Наибольшую известность из всех существовавших отрядов советской Венгрии приобрели отряды Чарни и Тибора Самуэли.

Отряд Чарни хотя и вел борьбу против контрреволюции, но эта борьба носила неорганизованный, анархический характер. В связи с этим на основе решения революционно-правительственного совета от 19 мая отряд Чарни был разоружен под руководством тов. Хлепко.

Совершенно иную роль сыграл организованный и возглавляемый Тибором Самуэли «отряд Ленина», основным принципом которого была «победа или смерть». Отряд этот состоял всего из 32 бойцов, членов КПВ, по национальности венгров, русских, немцев и поляков. Его вооружение состояло из винтовок, ручных гранат и нескольких пулеметов. Он имел в своем распоряжении автомобили и специаль-

ный поезд с несколькими вагонами, который служил одновременно и средством передвижения и казармой.

Этот поезд приобрел легендарную известность. За все время существования советской Венгрии почти не было ни одного контрреволюционного мятежа, на место которого этот поезд не прибыл бы своевременно и где бы «отряд Ленина» не показал чудеса героизма. Впереди отряда, обычно на автомобиле, вооруженном двумя пулеметами, летел в центр врагов славный командир Тибор Самуэли, наводя панику на белых. Своим бесстрашием и революционным фанатизмом Тибор Самуэли заражал каждого бойца своего отряда. Тибор Самуэли создал в своем отряде идеальные сплоченность и дисциплину. Героизм и преданность, проявленные отрядом при подавлении кулацкого восстания, организованного белыми офицерами и священниками у Шолта, Дуна-Патай и т. д., являются одной из самых ярких страниц истории борьбы советской Венгрии за свое существование.

Этот по количеству небольшой отряд сплошь и рядом обращал в бегство или заставлял сдаваться огромные контрреволюционные банды, снабженные не только винтовками, но и большим количеством пулеметов и даже пушек. Имя Тибора Самуэли и руководимого им «отряда Ленина» внушало страх и ненависть не только буржуазии, но и ее легализированным агентам — социал-демократическим вождям и профбюрократам.

Чрезвычайный трибунал и венгерская ЧК

Тибор Самуэли, возглавляя этот отряд, одновременно, согласно постановлению революционно-правительственного совета от 21 апреля, являлся командующим тылом и председателем чрезвычайного революционного трибунала.

В первом своем приказе Тибор Самуэли обращается к классовым врагам пролетариата со следующими словами:

«Кто поднимет руку против власти пролетариата, кто открыто или скрыто раздувает контрреволюцию, помогает ей или умалчивает о ней, кто не проводит в жизнь все распоряжения

революционно-правительственного совета и главнокомандования, тот подписывает собственный смертный приговор. Приведение в исполнение приговора является нашей задачей»¹.

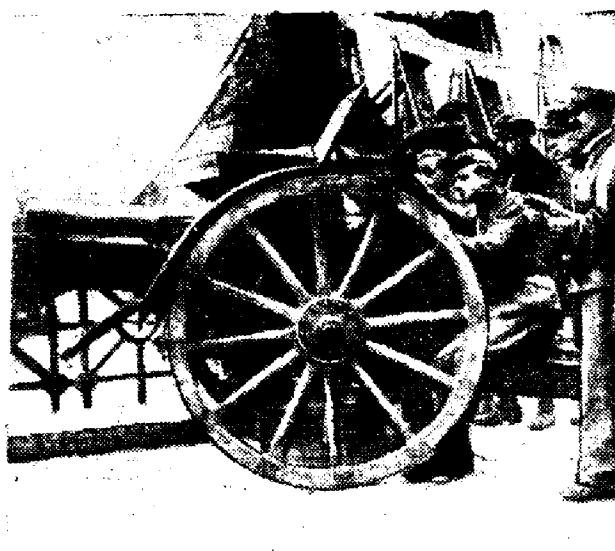
Чрезвычайный трибунал судил главварей контрреволюционных бунтов на месте совершения преступления. Его решения проводились в жизнь немедленно.

Наряду с чрезвычайным трибуналом при комиссариате внутренних дел был создан специальный орган для раскрытия контрреволюционных заговоров, носивший название «Политического разведочного отдела» и состоявший в своем большинстве из металлистов. «Политический разведочный отдел» находится целиком в руках коммунистов, во главе его стояли славные герои венгерского пролетариата: Отто Корвин (начальник отдела) и Александр Шалаи (его заместитель). Благодаря исключительной прозорливости и неутомимой работе «Политическим разведочным отделом» своевременно было раскрыто большинство контрреволюционных приготовлений буржуазии, профбюрократов и социал-демократических вождей. Этот отдел, обычно сравниваемый с ЧК, имеет огромные заслуги в борьбе советской Венгрии с контрреволюцией. Однако «Политико-разведочный отдел» не успел превратиться в настоящую ЧК и был лишь ее зародышем наравне с чрезвычайным трибуналом и отрядами особого назначения. При наличии подлинной коммунистической партии эти зародыши могли бы быстро превратиться в мощную венгерскую ЧК. Иначе говоря, следовало эти революционные органы, выполнявшие порознь отдельные функции ЧК, слить в единую организацию под руководством коммунистической партии.

Революционные трибуналы

Первые декреты народного комиссариата юстиции об'являют весь судебский аппарат капиталистического общества распущенным. Функции судопроизводства при советской республике были переданы вновь созданным ре-

¹ «Нэпсава» («Голос народа») от 23 апреля 1919 г.—центральный орган объединенной социалистической партии Венгрии.

Красная венгерская артиллерия на набережной Дуная обстреливает белые мониторы.

волюционным трибуналам. На территории советской Венгрии было образовано 127 революционных трибуналов, в том числе 23 губернских, 21 уездный и 23 сельских. Они состояли из председателя и двух членов, назначаемых революционно-правительственным советом. Функции обвинителя и защитника могли исполнять все рабочие, достигшие 18-летнего возраста. Революционные трибуналы состояли преимущественно из революционных рабочих. Историограф режима Хорти, Влашич, со страхом вспоминал, что судейские кресла вместо опытных юристов заняли простые рабочие.

«Вопросы о жизни и имуществе человека,—писал он,—должны были решать такие личности, которым никогда в жизни даже и не снилось, что они будут работать на судебском поприще»².

Революционные трибуналы имели своих политкомиссаров. Судебные процессы проводились коротко и быстро. Члены революционных трибуналов в своих действиях руководствовались пролетарским самосознанием. От их состава и уровня классового самосознания зависело, насколько тот или другой революционный трибунал соответствовал своему назначению. Согласно положению о революционном трибунале, смертные приговоры могли быть выносимы лишь при единодушии всех членов трибунала. Осужденный

² Грац Густав «Большевизм в Венгрии», стр. 479.

имел право обжаловать приговор через высшую революционную инстанцию. До получения ее решения трибунал не должен был приводить приговор в исполнение. Это положение представляло собой огромное препятствие в деятельности революционных трибуналов, поскольку комиссариат юстиции возглавлял социал-демократ Зольтан Ронаи, который, естественно, удовлетворял жалобы почти всех организаторов контрреволюционных заговоров и восстаний.

На этой почве происходила острая борьба, с одной стороны, между местными революционными трибуналами и главным трибуналом, с другой — между членами этих революционных трибуналов на местах.

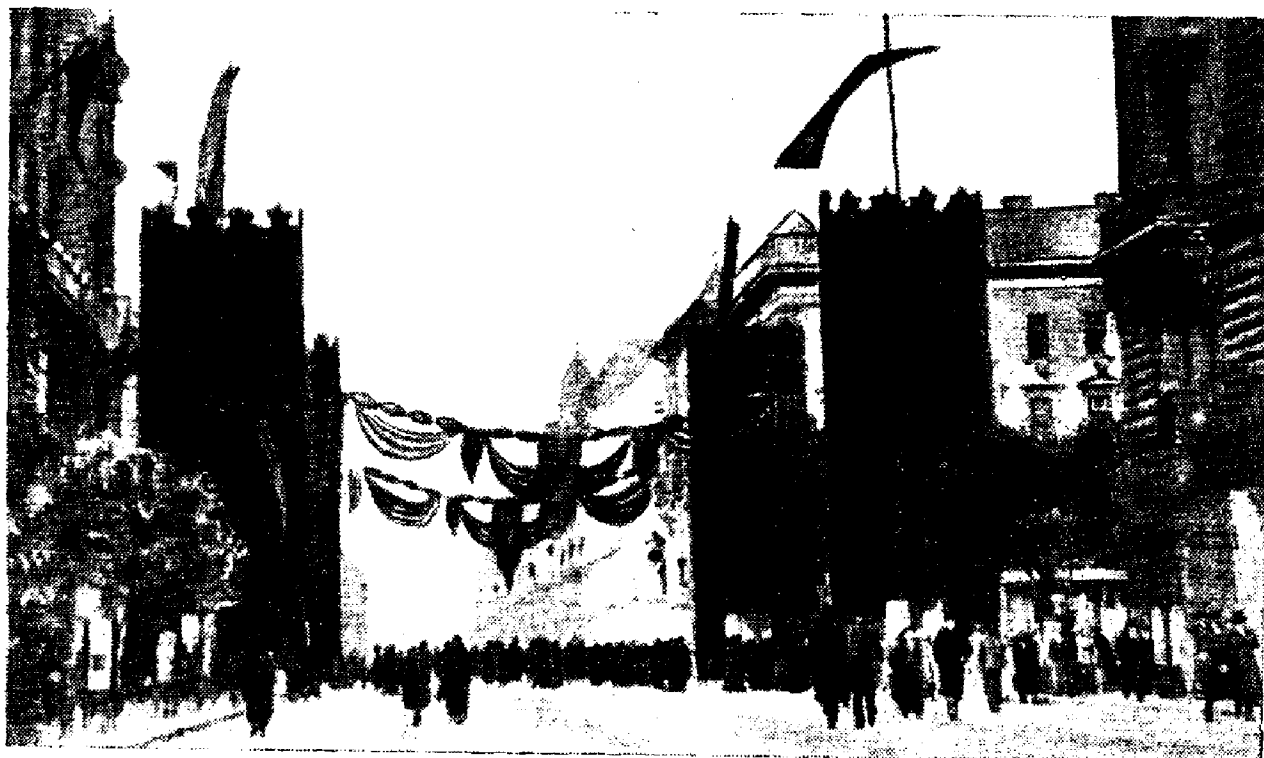
Главный революционный трибунал не доверял «неправильным» действиям отдельных местных революционных трибуналов. Он часто брал на себя разбор дел активных контрреволюционеров. Это обычно кончалось тем, что отправляемые в Будапешт белогвардейцы через несколько дней освобождались «за отсутствием доказательства виновности». Нередко они успевали возвращаться домой раньше, чем сопровождавшие их красные милиционеры.

Помимо вышеперечисленных судебных органов были образованы специ-

альные семейные и детские суды. Семейные суды, занимавшиеся разбором семейных дел, состояли из трех членов, среди которых обязательно была одна, а иногда две женщины.

В Будапеште существовало 50 таких судов. Декреты советской Венгрии внесли известное облегчение в процессуальные формы бракосочетаний и разводов. Независимо от национального и религиозного различия, стороны могли заключать браки на основе устного заявления. Но к заявлениям о разводах семейные суды подходили довольно осторожно: они внимательно изучали причины, побудившие стороны пойти на развод. В тех случаях, когда можно было установить, что это решение не имеет серьезного основания, а вызвано мимолетными побуждениями, семейный суд старался убедить стороны отказаться от развода. Суд отклонял эти заявления или устанавливал известные сроки для испытания серьезности решения. За время диктатуры пролетариата было заслушано 5655 заявлений о разводах, из которых 2019 были удовлетворены, 312 отклонены, а по отношению к 2019 заявлениям был установлен срок испытания¹.

¹ Грац Густав «Большевизм в Венгрии».

Первое мая 1919 г. в Будапеште. Праздничное оформление улицы Ракоци.

Пролетарская революция в Венгрии в основном разрушила буржуазную государственную машину, однако эта ломка была произведена недостаточно решительно и твердо. Помимо прочих факторов это объясняется позицией государственных чиновников, которые в момент установления диктатуры трусливо изъявляли свою готовность «перейти» к ней на службу. Часть их была оставлена в государственном аппарате. По мере ожесточения классовой борьбы все более ускорялся процесс ломки старого и создания нового аппарата. В результате этого процесса на месте в основном сломанной буржуазной государственной машины возникло пролетарское государство, аппарат которого был обременен большими бюрократическими извращениями. Тем не менее революция 21 марта 1919 г., установившая диктатуру пролетариата в форме советов, создала подлинную рабочую демократию в Венгрии.

Советская Венгрия после 133 героических дней, обессиленная изнутри предательством социал-демократических вождей и профбюрократов, была задушена объединенными силами международной контрреволюции. В деле подавления венгерской советской республики значительную роль сыграло и предательское поведение II интернационала, отказавшегося поддержать

Коминтерн и установить единый фронт борьбы в защиту советской Венгрии. Поражение советской Венгрии не умаляет ее огромного исторического значения для венгерского и всего международного пролетариата. За время существования диктатуры венгерский пролетариат и беднейшее крестьянство приобрели для развития своего классового самосознания больше, чем за десятки лет «мирного» периода капитализма.

Благодаря существованию советской Венгрии сотни тысяч рабочих и трудовых крестьян, руководя социализированными предприятиями, советами, ревтрибуналами, отдельными частями красной армии, венгерской ЧК и т. д., приобрели неоценимый опыт управления пролетарским государством.

Славные традиции советской Венгрии живут в сознании трудящихся, воодушевляя их на борьбу за свержение ненавистного, кровавого фашистского режима Хорти, под руководством коммунистической партии. На этих великих традициях вырастали такие бесстрашные и стойкие вожди КПВ, как тов. Ракоши и др. Советская Венгрия и после ее подавления остается неугасимым маяком, показывающим рабочему классу и трудящимся Венгрии путь к освобождению, путь ко второй, уже непобедимой советской Венгрии.

Н. Залевский

Николай Александрович ЩОРС

Когда режиссеру А. П. ДОВЖЕНКО вручили на заседании Президиума ЦИК СССР орден Ленина и он возвращался на свое место, его догнала реплика товарища СТАЛИНА.

— За ним долг — „Украинский Чапаев“.

Через некоторое время на этом же заседании товарищ Сталин задал вопрос тов. Довженко:

— Щорса вы знаете?

— Да, — ответил Довженко.

— Подумайте о нем, — сказал товарищ Сталин.

(„Правда“ № 63 от 5 марта 1935 г.)

Имя Николая Александровича Щорса теснейшим образом связано с героической борьбой рабочих и беднейшего крестьянства правобережной Украины против германских оккупантов и их ставленников.

В 1918 г. германские империалисты оккупировали территорию Украины. В связи с этим классовая борьба в ней приняла особенно острый характер: в борьбу были втянуты все слои населения. Пролетариат и революционное крестьянство Украины, очутившиеся под гнетом немецкого империализма и собственной украинской буржуазно-помещичьей контрреволюции, с исключительным героизмом и упорством поднялись на борьбу против эксплуататоров.

При помощи штыков немецких оккупантов гетман Скоропадский, а впоследствии Симон Петлюра чинили зверскую расправу над теми, кто вос-

стал против помещичьего гнета, кто пошел под алые большевистские знамена в борьбе за пролетарскую революцию.

Массовые расстрелы, уничтожение целых деревень, еврейские погромы, закапывание революционеров живыми в землю, истязание пойманных повстанцев и большевиков — вот кровавый путь украинской контрреволюции.

Но никакие репрессии не смогли сломить железную волю большевиков к победе. В условиях неслыханного террора росла и крепла коммунистическая партия Украины. Загнанная в глубокое подполье, она сумела не только сохранить свой боевой дух, но изо дня в день увеличивала свои ряды, направляя стихийный гнев народных масс в русло политической борьбы, организованного вооруженного восстания пролетариата и беднейшего крестьянства против власти грабителей и насильников.

«Идея штурма» быстро созревала в сознании широких трудящихся масс Украины.

Регулярные немецкие части, триумфальным маршем занявшие Украину, вскоре почувствовали, что где-то в подполье, невидимо для них, растет серьезная угроза.

По решению ЦК партии был создан повстанческий центр Украины, куда вошли тт. А. С. Бубнов, Ю. Л. Пятаков, В. П. Затонский и другие.

Задачей центра было руководство повстанческим движением, которое к тому времени широкой волной разлилось по всей оккупированной территории.

На Черниговщине, например, повстанческие партизанские отряды росли как грибы.

Из этих отрядов под руководством партии и советского правительства выросли и сформировались первые части Красной армии на Украине. Одной из них явилась 1-я украинская повстанческая дивизия (впоследствии 44-я), части которой под командой Щорса стяжали себе заслуженную славу в борьбе с врагами пролетарской революции.

Партизанские отряды в районе Чернигова, Нежина, Остера, Конотопа и в других районах Черниговщины начали проявлять особенно большую активность примерно в июне—сентябре 1918 г. Убежищем партизан были огромные болотистые пространства, прикрытые массивом черниговских лесов. Там, в наскоро вырытых землянках, в наспех созданных шалашах, вырабатывались смелые планы партизанских налетов на немецкие гарнизоны. Эти планы затем блестяще осуществлялись. Партизанские отряды действовали решительно, смело, молниеносно.

Немецкое командование было не на шутку встревожено необыкновенно энергичной деятельностью и смелостью партизан. Оно начало стягивать из крупных гарнизонов войсковые части и вместе с гайдамаками окружать отдельные районы повстанцев, проводя одновременно массовый террор над местными жителями. Ненависть к поработителям росла с каждым днем.

Партизанские отряды рассыпались и, проскальзывая сквозь цепь окружения, вновь собирались на новом месте. Они удалялись на север, в так называемую «нейтральную зону», проходящую между границей РСФСР и демаркационной линией. Эта зона становилась центром, куда стягивались партизаны не только из Черниговщины, но и из Полтавщины и из Киевщины.

В сентябре 1918 г. партизанские отряды, сконцентрированные в «нейтральной зоне», были перереформированы в регулярные военные части. Появляются полки, батальоны, роты.

В это время в район ст. Унеча прибыл Щорс.

Этот крепко сбитый человек, с быстрым пронзительным взглядом больших прекрасных серых глаз, с красивым, энергичным, словно выточенным лицом, сразу привлек к себе общие симпатии.

Поражал он своей клокочущей энергией, которая неведомым образом сразу передавалась всем окружающим. Скупой на слова и жесты, он

Николай Александрович Щорс.

вместе с тем отличался исключительной работоспособностью, выносливостью и той настойчивостью, которая невольно подчиняет себе людей. Тяжелая и суровая жизнь закалила его волю и воспитала ненависть к эксплуататорам.

Родился Николай Александрович Щорс в 1895 г. на Черниговщине, в маленьком захолустном городишке Сновске, в семье железнодорожного слесаря.

В постоянных лишениях и нужде протекали детство и юность Николая. После долгих мытарств и хлопот отцу Щорса удалось устроить отличавшегося блестящими способностями мальчика на казенный счет в Киевскую военно-фельдшерскую школу. Затхлая атмосфера школы тяготила юношу. Однако ему удалось войти в связь с политическими кружками; он начал запоем читать политическую литературу, особенно во время каникул. Чердак в маленьком доме отца служил ему прекрасной конспиративной квартирой.

Уезжая из дому с последних своих летних каникул, он в присутствии родителей, на платформе станции, был подвергнут жандармами обыску.

В 1914 г. Щорс был призван в армию. Некоторое время он работал по своей специальности—фельдшером, затем был направлен в школу прапорщиков и после двух месяцев пребывания в запасном полку—на фронт. Пребывание на фронте окончательно утвердило в нем отрицательное отношение к империалистической войне.

Во время Февральской революции раненый Щорс отправлен на лечение от туберкулеза в Крым. Кроме военного санаторного билета у него глубоко запрятан еще маленький красный билет, на котором значится: «Социал-демократическая рабочая партия», а в скобках — большевиков.

Зимой 1918 г., пробираясь через заставы немецких войск, уже успевших заполнить территорию Украины, Щорс возвратился домой, в холодный и голодный дом родителей. Отдохнуть Щорсу не пришлось. Контрреволюционные ищейки напали на его след. Щорс три дня скрывался в подвале, а немцы, избивая старуху-мать Щорса, допытывались у нее, куда делся сын. С помощью отца, кото-

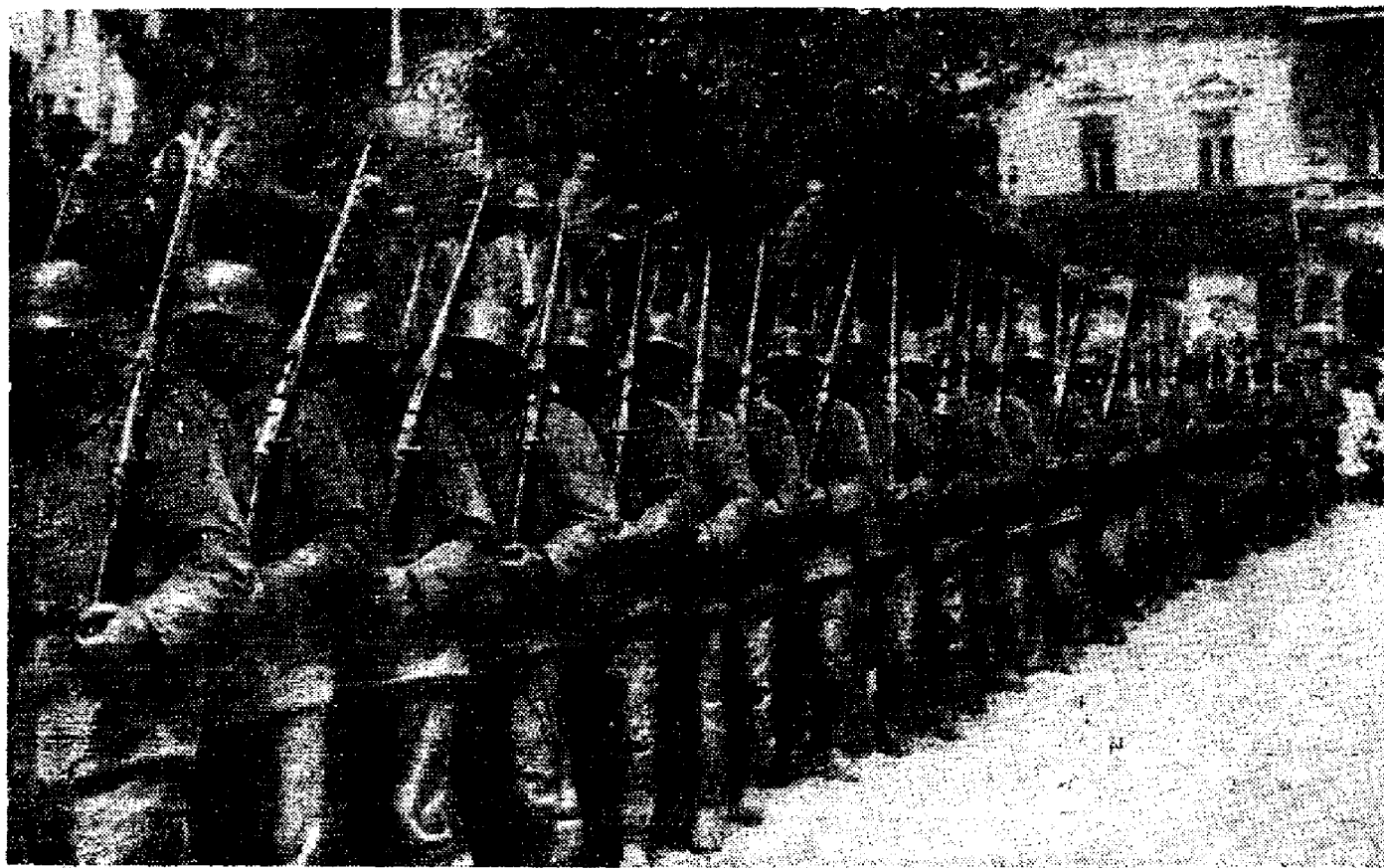
рый к тому времени был машинистом товарных поездов, и рабочих депо Щорс в тендере паровоза уехал к границе и там перебрался в РСФСР. В Москве Щорс вновь начал помышлять об учебе и даже подал заявление в Московский университет, на медицинский факультет, но партия направила его в родные места для организации повстанческих отрядов. Он отправился. Его любимой поговоркой было: «Революция требует, партия приказывает, а мы должны исполнять».

Командование партизанскими отрядами поручило Щорсу сформировать 1-й полк, получивший затем название Богунского.

С этой задачей Щорс справился блестяще. В его подходе к формированию и организации полка было нечто, что отличало его от командиров других отрядов в составе той же повстанческой дивизии.

Партизаны были отличными, преданными бойцами, тем не менее большого желания к боевой подготовке они не проявляли: регулярная военная учеба в атмосфере постоянной опасности, настоящих боевых столкновений казалась им ненужной забавой.

Щорс прекрасно понимал, что даже самый лучший партизан, имеющий

Вступление немецких войск в Киев, 1918 год.

Казнь рабочих немецкими оккупантами в Екатеринославе (ныне Днепропетровск). 1918 год.

некоторые боевые навыки и прошедший солдатскую муштру старой, царской армии, мало пригоден для партизанской войны, в которой требовались вместо малоподвижных, неинициативных солдат царской армии смелые, инициативные люди, умеющие совершать сложные маневры по топям и лесам, прекрасно ориентирующиеся в любой обстановке и отлично владеющие огнестрельным оружием и особенно ручной гранатой.

Щорс с исключительным вниманием относился к подбору личного состава формируемого полка. Он подбирал людей, пострадавших от немецкой и украинской контрреволюции, тех, у кого спины были исполосованы немецкими и гайдамацкими шомполами.

Жизнь партизан в щорсовском полку была суровой: от каждого партизана он требовал беспрекословного подчинения воинской дисциплине. Щорс сам являлся прекрасным образцом солдата революции и подавал пример окружающим своим собственным поведением.

Люди были плохо одеты, получали только фунт хлеба в день. В таких условиях наладить регулярные военные занятия было нелегко. Кое-кто открыто начинал роптать и развивать

демагогию насчет «царской муштры». Но Щорс был непреклонен. Занятия продолжались, дисциплина постепенно крепла, люди регулярно мылись в бане и даже, по настоянию Щорса, должны были стричь не в меру роскошные чубы.

Слухи о порядках в партизанских полках распространились далеко за пределы «нейтральной зоны». Имена Щорса, Примака (Примакова), Боженко, Квятека и других командиров красных частей стали весьма популярны. Примаков возглавлял полк червонных казаков. Боженко сформировал Таращанский полк, преимущественно из участников восстания против немцев на Киевщине, в Таращанском уезде. Все эти отряды с некоторыми особенностями внутреннего бытового уклада все же представляли собой сколоченные и вполне боееспособные единицы.

Вскоре они показали это на деле. Оккупанты, предчувствуя конец своему господству на Украине, усилили экспорт в Германию всего, что только им удавалось захватить. Задачей партизанских отрядов было мешать экспорту всеми возможными мерами. Началась опасная охота за немецкими эшелонами и пароходами, сильно

охраняемыми отборными немецкими войсками.

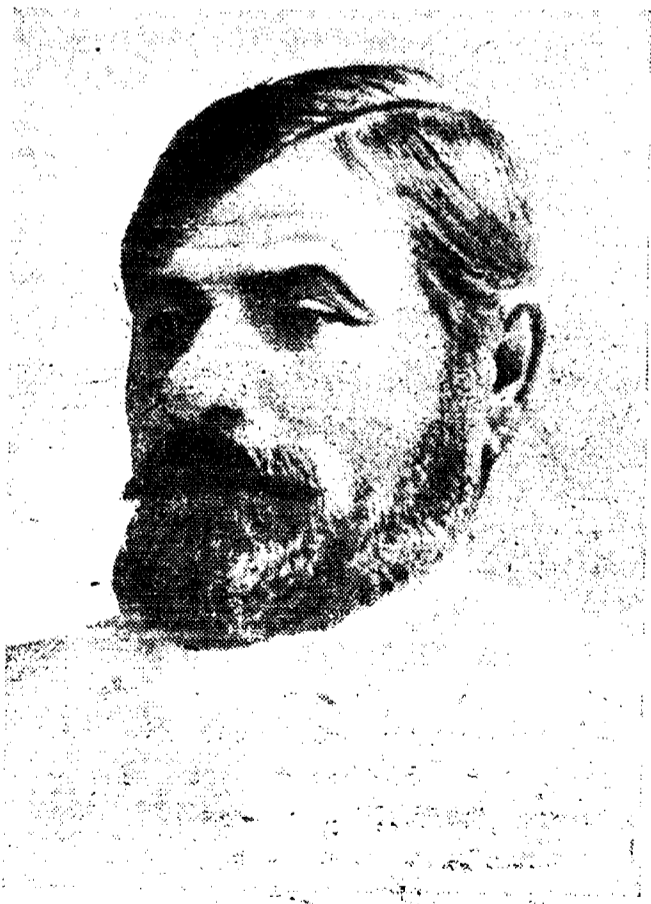
Отряд Примакова напал на немецкий пароход «Рассвет» и загнал его в рукав реки Десны. После короткого сопротивления команды он обезоружил ее и увел с собой. Отряд Боженко пустил под откос целый эшелон, в котором, по предположению отряда, должен был быть сахар. В действительности же это был эшелон немецкой пехоты. В крушении немцы понесли громадные потери.

Еще более удачны были действия Щорса. Ему удалось сделать несколько успешных налетов на немецкие гарнизоны. В ряде случаев отряд Щорса вступал в единоборство с регулярными немецкими частями.

Особенно чувствительные удары были нанесены немцам в районе Стародуба: Щорс отбил у немцев город и удерживал его в своих руках в течение трех дней.

Уже в этих первых боях сказалось все преимущество боевой выучки отряда Щорса: этот отряд был наиболее устойчивым и действовал в бою как регулярная воинская часть.

Германское командование посылало против партизан карательные экспедиции, подсылало своих агентов из

Тов. В. Н. Боженко, командир 2-й Таращанской бригады, боевой сподвижник и друг Щорса.

петлюровцев для разложения партизанских частей. За головы Щорса, Бубнова, Боженко были объявлены денежные награды. Вначале это были сравнительно скромные суммы, но по мере роста боевых успехов красных партизан цены подымались. В конце концов за голову Щорса было обещано 100 тысяч марок.

В ноябре 1918 г. радио принесло радостную весть о революции в Германии. Щорс с небольшой группой делегатов отправился в расположение немецких войск, чтобы говорить с немецкими солдатами.

Немецкие офицеры пытались помешать этому свиданию, но солдаты сами изолировали их. Состоялся грандиозный митинг, на котором Щорс рассказал солдатам о революции в России, о задачах партии большевиков, о контрреволюционном правительстве Петлюры и о той роли, которую немецкому солдату навязывала немецкая буржуазия, использовавшая его в качестве орудия удушения русской революции. Началось братание немецких солдат с партизанами. В эти дни Щорс полностью развернул свои организаторские способности большевика-полковника.

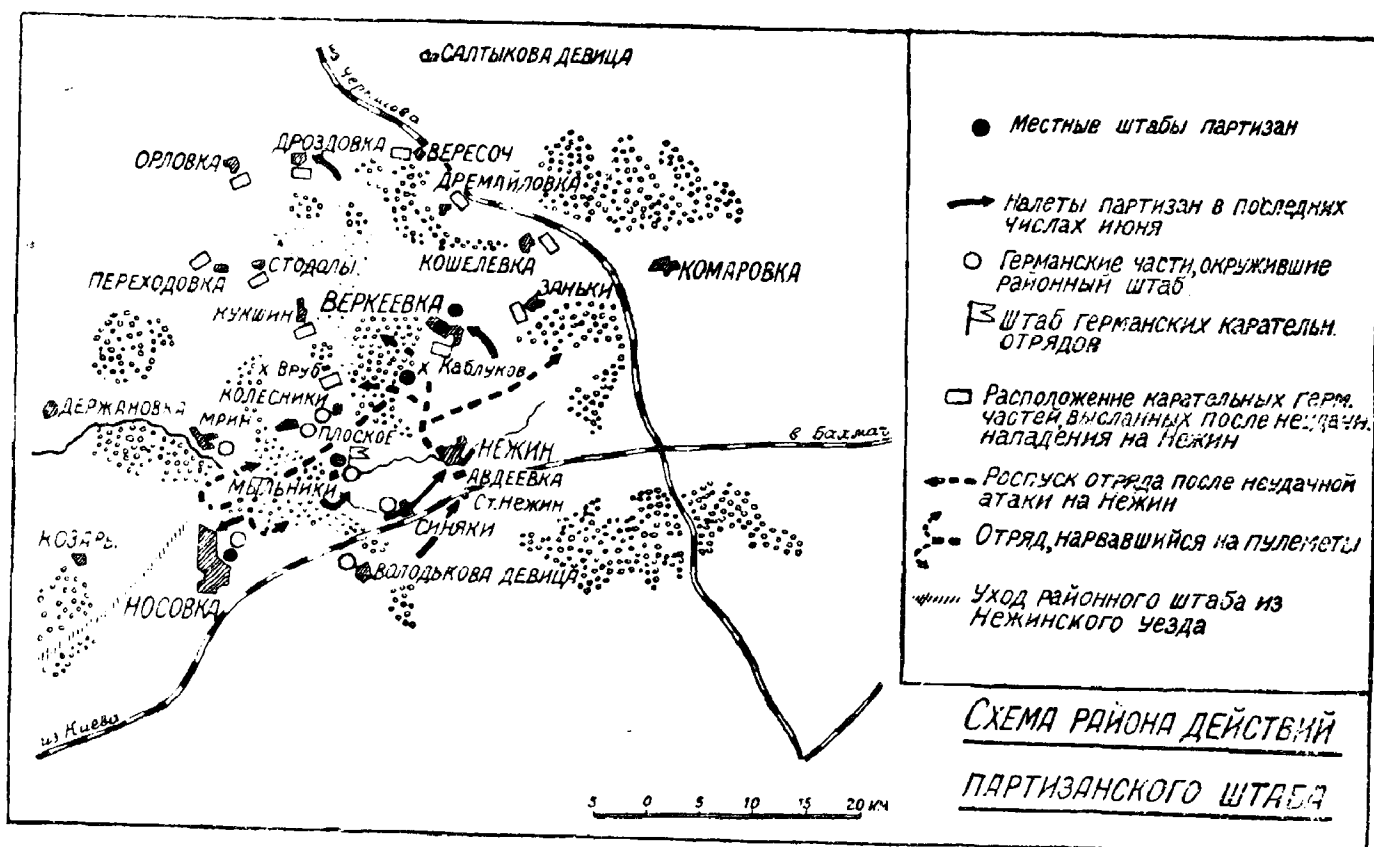
Щорс немедленно донес в Кремль о событиях на его участке: «У немцев образован совет, налажена связь. Был церемониал, немецкие солдаты прошли церемониальным маршем перед нашими бойцами. Над немецкой казармой—красный флаг. Некоторые из немцев остаются у нас в полку. Богунский полк перешел демаркационную линию... Щорс»¹.

Спартакосские ячейки, организованные в немецком гарнизоне, поддерживали постоянную связь с Щорсом. Задача состояла в том, чтобы как можно скорее увести немецкие гарнизоны с территории Украины. Работа в этом направлении развивалась весьма успешно.

В связи с революцией в Германии и под влиянием революционного брожения в воинских частях, оккупировавших Украину, германское командование стало спешно увозить войска в Германию.

На территории, занимаемой немца-

¹ «Правда» от 27 марта 1935 г.

ми, находились склады с обмундированием, продовольствием и пр., в чем крайне нуждались партизаны. Сейчас легче чем когда-либо можно было всем этим овладеть. Среди партизан нашлось немало сторонников такого захвата.

Однако Щорс был прежде всего большевиком, правильно понимающим революционную тактику. Он вконец пресек всякие попытки отдельных партизан к нападению на уходящие немецкие войска. Щорс готовил свой полк к вооруженной борьбе с гайдамаками. Дни и ночи Щорс находился среди бойцов своего полка, разъясняя им сущность происходящих событий, мобилизуя красноармейскую массу на выполнение вытекающих из этого для полка боевых и политических задач.

У Щорса была своя особенная манера пропагандировать. Слова его доходили до сознания людей не только в силу их логичности, но еще и потому, что каждое его слово было проникнуто глубокой искренностью, страстностью человека, безгранично верующего в свое дело, человека, у которого ни на минуту не являются сомнения в том, что дело его победит.

2

В конце 1918 г. начинается знаменитое наступление 1-й Повстанческой

партизанской дивизии от демаркационной линии через Киев — Фастов — Казатин — Бердичев — Житомир на Волынь, к самым западным границам Украинской республики.

Командовал дивизией тов. Локотыш. В авангарде шел Богунский полк, вскоре развернувшийся в 1-ю бригаду, со Щорсом во главе.

Бригада богунцев как бы соревнуется с бригадой тарасанцев, сметая на своем пути петлюровские гарнизоны, разоружая ненавистную украинским крестьянам варту (петлюровскую милицию). Украинская буржуазия, потеряв опору с уходом германских войск, тщетно пытается взывать к национальным чувствам украинцев, подделываясь под лозунг советской власти. По всей территории Украины трудящиеся слои населения, измученные белым петлюровским террором, не желают больше слушать «щирых украинских», национальных вождей. Вновь по всей Украине вспыхивают массовые крестьянские восстания. Части 1-й Украинской дивизии, победоносно продвигавшиеся к Киеву, с каждым днем увеличивали свои ряды за счет притока добровольцев. Дивизия была сформирована на началах регулярной Красной армии, несмотря на то что почти сплошь состояла из добровольцев.

Командный состав дивизии состоял

преимущественно из бывших унтер-офицеров царской армии. Бывших офицеров в то время в дивизии было не больше 15 чел. Это обстоятельство послужило поводом к тому, что некоторые лица из состава верховного командования с явно выраженными троцкистскими установками обвиняли Щорса в партизанщине, характеризуя его как своеобразного батьку типа Махно. К такого рода обвинениям ни в период борьбы с немцами, ни в период последующих боев с войсками Петлюры и польскими полками Галлера не было никаких оснований. Щорс к подбору командного состава относился с особой тщательностью и вниманием, ценя крепкого, волевого командира, способного показать пример доблести и героизма, увлечь за собой еще неокрепшие в боях свежесколоченные части.

Будучи сам офицером военного времени старой царской армии, хорошо зная офицерскую среду, Щорс относился к бывшим офицерам недоверчиво. Помнится случай, когда к Щорсу явились три бывших офицера с предложением своих услуг для работы в штабе. Щорс детально ознакомился с прошлой работой офицеров, с их служебным положением в старой армии. У него сложилось впечатление не в пользу пришедших. «Я охотно принимаю ваши услуги: мне грамотные работники в штабе нужны,— сказал Щорс,— но прежде отправьтесь на фронт на две недели рядовыми бойцами и с винтовкой в руках докажите свою преданность советской власти». Офицерам не понравилось такое предложение — они ушли. Но этот случай не был забыт теми, кто занимался травлей Щорса, кто обвинял его в спецедестве, в партизанщине. Между тем в штабе у Щорса работало несколько бывших офицеров беспартийных, которых Щорс ценил высоко и всячески оберегал их авторитет.

Щорс редко ошибался в выборе людей. То небольшое число бывших офицеров, которых Щорс подобрал для работы у себя в бригаде, в подавляющем большинстве работает и сейчас в рядах РККА, занимая ответственные посты.

Нечего и говорить о том колоссальном авторитете, каким пользовался

Щорс у бойцов и командного состава 1-й Украинской дивизии. С началом движения на юг начинается легендарная эпопея боевых подвигов Щорса.

Ясный ум Щорса сочетался с пылким энтузиазмом, с порячим сердцем революционера-большевика. Дорожа каждым своим бойцом, Щорс строил свои операции на быстрых, фланговых маневрах, дающих в бою наибольший эффект, постоянно стремился окружить противника, отрезать ему путь. Отлично владея искусством полководца, он одерживал победы с небольшими потерями, нанося при этом сокрушающие удары врагу. Так было в бою за Клинцы, Городню, Чернигов, Бровары и в ряде других пунктов по пути движения в глубь правобережной Украины. Бойцы были захвачены героизмом своего командира. Он появлялся на самых горячих участках боя. Его фуражка в двух местах была прострелена пулями, нагайка перебита пополам осколком снаряда. Но это не мешало ему снова появляться то в одном, то в другом конце поля битвы. Его зычное «Вперед!» гремело как призывный звук трубы.

«Не иначе, как слово такое знает», — говорит ошеломленный боец.

«Глаза видел? Гипнотизмом называется; таких глаз ни у кого нет: на расстоянии на человека действуют», — отвечает другой боец.

«Ерой — одно слово», — заключает третий.

3

Дивизия стремительно наступала. Правительство Петлюры еще задолго до занятия партизанами Киева оставило город и поспешно ретировалось в Белую Церковь. Но наступление не было беспрепятственным: петлюровские «курени смерти» время от времени оказывали наступающим упорное сопротивление.

Последний бой за Киев произошел в Броварах. Дрались богунцы, руководимые непосредственно Щорсом. Дивизия, выросшая в это время численно и технически, старалась окружить Киев. Однако петлюровское командование разгадало намерение красных и, чтобы избежать окружения, заблаговремен-

созданной Щорсом школы красных командиров 1-й Советской украинской дивизии. Июль 1919 г. Житомир.

части, отдав Щорсу го-

леваря 1919 г. 1-я Советская украинская дивизия вступила в городе царил образцовый постановленный рабочими отряды были переполнены народными знаменами, под военными оркестрами, под ликующими криками собирались четким шагом полки дивизии — богунцы, с красными знаменами на серых барашковых шапках захваченные в Чугуеве на складе артиллерии петлюровских запасов обмундирования весьма пригодились богунцам.

Как не походили марширующие стройные колонны на тех звероподобных оборванцев, какими петлюровские агенты старались представить Красную армию. Перед глазами собравшихся шли твердым военным шагом прилично одетые, отлично дисциплинированные части регулярной Красной армии.

Щорс видел, какое впечатление производит на окружающих вид его род-

ных полков, и, пожалуй, впервые его ближайшие товарищи заметили на смуглом лице Щорса румянец. Это было признаком большого душевного волнения, проявлявшегося обычно в нем в очень редких случаях.

Город был наводнен петлюровскими агентами, уголовным сбродом, чаявшим подзаянаться грабежом и разбоем. Здесь же было немало агентов Деникина и панской Польши, тайком обдeldывавших свои темные, контрреволюционные делишки.

Поддержание революционного порядка, революционной законности в городе, испытывавшем неслыханный произвол и насилия петлюровских тромил, было делом чести Красной армии. Командантом города был назначен Щорс.

Он день и ночь проводил в машине, раз'езжая по гарнизонам, проверяя бдительность часовых, караулов, дозоров, патрулей.

Вот несется комендантский «пирс» по Левашевской улице. Справа и слева, поблескивая холодным стеклом широких окон, стоят притихшие барские

особняки. В машине — Щорс и комиссар снабжения дивизии Гольдштейн.

Внезапно один за другим следуют три выстрела. То чья-то предательская рука, дрожа от страха, злобы и волнения, стреляет из-за угла в Щорса.

Но Щорс очень занят. У него нет времени организовать поимку негодяев: он спешит в арсенал, на склады, где будет лично отбирать для предстоящих операций оружие, снаряжение, боеприпасы. В лице — ни малейшей тревоги и волнения, только верхняя губа медленно скользнула вверх в презрительной усмешке.

Классовый враг не прекращает борьбы. Он развивает бешеную контрреволюционную агитацию. Использует все возможности, пытается проникнуть в казармы и там исподволь вести свою подлую работу.

В дивизии в то время не было политотдела, коммунисты в полках насчитывались единицами. Щорс пишет короткие приказы о борьбе с контрреволюционерами и всякого рода темными дельцами. Вот один из его приказов.

«Приказ № 16. Гор. Киев.

В городе были замечены случаи, что среди революционных советских войск темные личности проводят погромную агитацию, направленную против евреев. Призываю товарищей солдат не поддаваться на такую провокацию, а лиц, замеченных в этом, арестовывать и препровождать в комендатуру.

Комендант города Н. Щорс»¹.

Передышка, полученная дивизией в Киеве, позволила укрепить ее технически. Это укрепление было сделано главным образом за счет трофеев, доставшихся в борьбе с петлюровскими частями. В марте 1919 г. Щорс назначается начдивом 1-й Советской украинской дивизии. Назначение было встречено всей дивизией с большим воодушевлением. В это время Щорсу было всего лишь 23 года. В два с лишним раза старше его годами был командир Таращанской бригады, старый арсенальский рабочий, испытанный в боях с немцами партизан Боженко. Старик несколько не обиделся такому назначению: он высоко ценил ум и вы-

дающиеся организаторские таланты Щорса. Для Боженко Щорс был единственным авторитетом несмотря на его молодые годы. Других старик любил сам поучать.

В командование Богунской бригадой вступил старый партизан, политкаторжанин Квятек, правая рука Щорса. Это был командир, достойный своего учителя: человек львиной отваги и железной воли.

Дивизия Щорса развернулась в три бригады: Богунскую, Таращанскую и Новгородсеверскую.

Вскоре начался ряд упорных боев. Дивизия была направлена на Винницу. Квятек блестяще справился с взятием Винницы.

Таращанцы стремительным ударом заняли Жмеринку, захватив богатые трофеи. В это время путь на Киев со стороны Житомира был почти открыт. Этим воспользовались петлюровские резервы, обрушившись на красных в направлении Киева. Город подвергся серьезной опасности.

Основные силы дивизии были переброшены на борьбу с петлюровцами. Завязались упорные, ожесточенные бои на реке Ирпень. Они тянулись почти весь март. Петлюровцы и на этот раз оказались разгромленными.

Вслед за этим произошла заминка под Бердичевым. Прибыв ночью на станцию Бердичев, Щорс застал здесь полное смятение: петлюровцы сильно теснили наши войска. Эшелоны, набитые доотказа людьми, готовились к отступлению. Вокруг станции шла беспорядочная стрельба. Весть о прибытии Щорса сразу произвела перелом в настроении людей. Щорс стал приводить части в порядок: он приказал моментально выгрузиться из вагонов и лично повел части в контрнаступление. Город переходил из рук в руки. Так продолжалось девять дней. Вместе с таращанцами и матросами против превосходящих сил Петлюры действовал местный батальон еврейской молодежи. Отсутствие военной выучки у молодежи восполнялось ненавистью к классовому врагу, ненавистью к насильникам и погромщикам. Они дрались отлично. Этот бой был назван впоследствии самим Щорсом «бердичевским кошмаром». Трупы людей валялись на улицах в течение несколь-

¹ «Киевский коммунист» № 16 от 11 марта 1919 г.

Траурный поезд с гробом Щорса. Ст. Клинцы. 1919 год.

ких дней. Из-за непрекращающегося огня их нельзя было убрать. Щорс, похудевший, осунувшийся, с лихорадочным блеском воспаленных глаз, появлялся как и прежде там, где создавалось наиболее угрожающее положение.

Его появление неизменно сопровождалось под'емом настроения и криками «ура». После продолжительного боя враг, наконец, был сломлен.

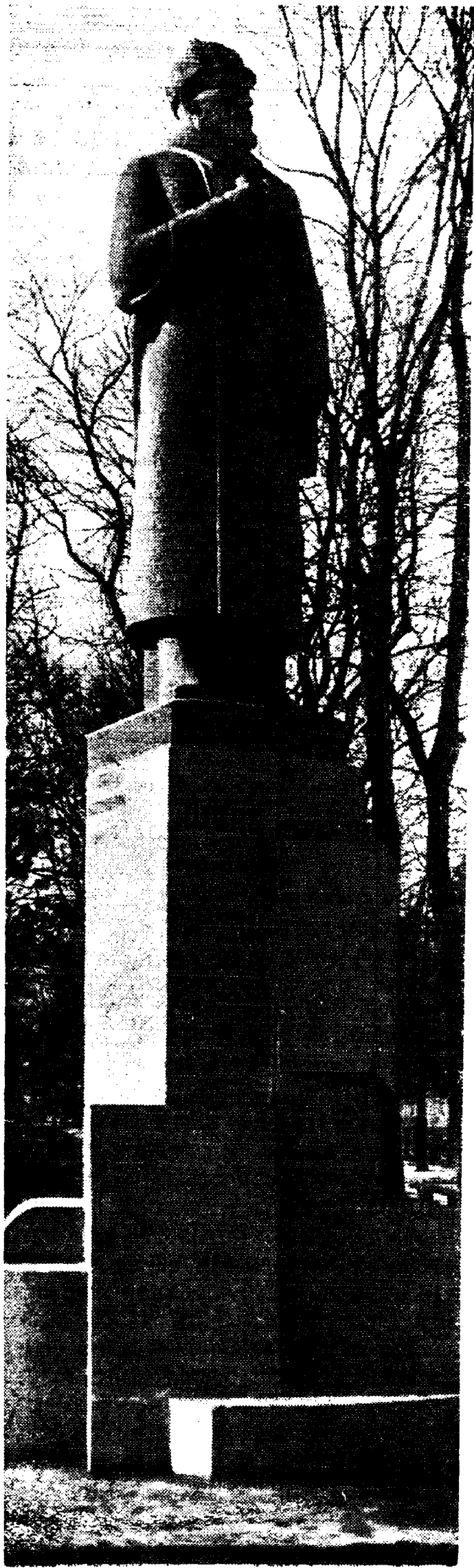
4

В марте 1919 г. в Кременчуге и Киеве состоялись армейские партийные с'езды. Это были первые с'езды, после которых оформились партийные ячейки в 1-й и 2-й Украинских дивизиях. На этих же с'ездах было решено ввести должности политкомов в ротах и батальонах. Это решение сыграло огромную организующую роль. Правда, большинство мест оставалось долгое время вакантным из-за недостатка коммунистов, но тем не менее организация партийных ячеек давала перспективу роста партийного ядра в каждой части. Приблизительно в это

же время был организован и политотдел дивизии. В нем было всего лишь четыре работника. Он представлял собой политический аппарат, который занялся учетом и распределением партийных сил. Заботами начдива Щорса и комиссара дивизии Исаковича была организована в штабном поезде отличная по тому времени типография. Подив выпускал довольно большую дивизионную газету «Красная правда», пользовавшуюся у бойцов дивизии большой популярностью.

Щорс придавал исключительное значение дивизионной газете. Непонятно когда, но он успевал ее прочитывать всю и очень часто глубокой ночью заходил сам в редакцию, чтобы высказать свои соображения как по содержанию, так и по оформлению газеты.

Характерно, что этот человек, пользовавшийся таким огромным авторитетом, чрезвычайно требовательный и властный командир, проявлял исключительные такт и чуткость в отношении людей, подчиненных ему. Он никогда не дергал людей, если люди допускали ошибку по недостатку опыта или незнанию. Зато он был беспощаден в от-

Памятник Н. А. Щорсу в Житомире.

ношении лодырей. Особенно презирал Щорс трусов. Будучи сам храбрым и смелым, Щорс всячески поощрял и воспитывал эту черту у своих бойцов.

После одного боя Щорс прислал для помещения в газете прекрасно составленный приказ, в котором говорилось о 27 бойцах-героях дивизии, которые, будучи ранены, добровольно остались в строю. Такая похвала бесстрашного, всеми любимого начдива была лучшим средством воспитания бойцов в духе революционной самоотверженности и героизма.

Поражение петлюровских войск заставило Симона Петлюру изменить свое первоначальное отношение к Польше на более дружеское. Польша, опасаясь за судьбу Галиции и Вольни, начала концентрировать свои войска у восточной границы. На Юге начал проявлять активность генерал Деникин. Измена Григорьева, махновщина — все эти события, вместе взятые, показывали, что классовая борьба на советской земле обостряется, принимая еще более грандиозный размах. Красная армия должна была быть готовой к новым, еще более суровым испытаниям.

Щорс отлично отдавал себе отчет в масштабах предстоящих боев. В последних напряженных боях дивизия понесла значительные потери, особенно в командном составе. Проблема кадров составляла постоянную затаенную и тревожную думу Щорса.

Он давно лелеял мысль создать свою дивизионную школу, где бы можно было подготовить в короткий срок в прифронтовой полосе из лучших бойцов три сотни хороших командиров. Школа была создана в Житомире буквально в несколько дней. Автор этой статьи был назначен ее комиссаром. Щорс, зная каждого бойца, сам отбирал из полков лучших людей. Школа явилась подлинным детищем Щорса и представляла собой прекрасно сколоченный боевой коллектив.

Дивизия Щорса наступала на запад от Житомира и Бердичева, по железной дороге и по шоссе, на Новоград-Вольнск. Против дивизии выступил новый враг: кулацкие «січіві стрільці», сформированные в Галиции.

Со стороны Калиновки до Хмельни-

ка был переброшен 5-й полк тов. Шмидта, развернутый в двухполковую бригаду. Эти полки повели наступление в обход «січівікам». Деражню занимал со своими червонными казаками тов. Примаков, который охватывал петлюровские части с фланга, через Староконстантинов, на Изяславль. Вновь устанавливалось боевое взаимодействие червонных казаков с частями 1-й дивизии. Вскоре коннице удалось захватить в Изяславле базу вражеского корпуса и тем самым восстановить прямую связь с Щорсом.

Петлюровцы отошли на Шепетовку и Новоград-Волынь. Таким образом войска Петлюры почти целиком были изгнаны с украинской территории.

Неизвестным поэтом в петлюровском стане в связи с этим была сложена ироническая песенка: «Ще не вмерла Украина от Шепетовки до Кривина». Другая песня, в столь же ироническом тоне, звучала так: «В вагоне директория, а под вагоном территория». В действительности песня ничего не преувеличивала, так как директория владела лишь только той территорией, какая была под ее эшелонами.

Вскоре последующими короткими ударами дивизия Щорса захватила Новоград-Волынь, Дубно, Ровно и вышла к границам Галиции.

В июле 1919 г. обстановка на всем Южном фронте резко изменилась: Деникин прорвал фронт, и его армия начала активно продвигаться на север, заняв Киев. Петлюра ввел в бой свежие галицийские части. С запада на Минск и на другие пункты Западного фронта повели наступление поляки. На Екатеринославщине орудовал Махно. Из Одессы пробивалась на соединение со Щорсом южная группа во главе с Якиром. Дивизия Щорса очутилась в весьма тяжелом положении, окруженная почти со всех сторон контрреволюционными полчищами.

Щорс, яростно отражая удары, медленно оттягивал дивизию на Коростень. Враг наседал, но Щорс дальше двигаться не стал. Коростень был на стыке двух фронтов: Южного и Западного, и дивизия Щорса, занимая этот стратегический пункт, вбивала между двумя фронтами железный клин. Рядом с частями 1-й Украинской ди-

визии дрались части 44-й Стрелковой дивизии под командованием тов. Дубового.

В начале августа 1919 г. в результате переформирования частей обе дивизии были объединены под названием 44-й Стрелковой дивизии, командиром которой был назначен Щорс и его помощником — тов. Дубовой.

Деникин, заняв Киев, боялся двинуться дальше на север, ожидая удара в тыл со стороны Коростеня. Весь месяц прошел в напряженных боях, в которых Щорс лишился двух своих лучших бригадных командиров: Черняка и старого испытанного командира таращанцев — Боженко. Щорс дни и ночи проводил в полках. Он почернел еще больше, осунулся, но духом не падал. Туберкулез у него обострился, но никто из нас никогда не слышал от него жалобы на усталость или болезнь.

Петлюровские части, ободренные успехами Деникина, усилили натиск на части дивизии. Щорс бросил в бой курсантов школы.

Он стоял на наблюдательном пункте и смотрел в бинокль: школа—его любимое детище — держала перед своим начдивом боевой экзамен. Щорс заметно волновался. Курсанты развернулись к бою как на параде. Бесшумным быстрым шагом начали они наступление. Богунцы и таращанцы с восторгом смотрели на своих старых товарищей, показывающих боевую выучку, мужество и потрясающее спокойствие в бою, какому они научились у своего незабываемого начдива.

Это была последняя огромная радость Щорса: через десять дней — 30 августа 1919 г. — на участке 1-го батальона Богунского полка на глазах боевых товарищей: Дубового, Квятека и других — предательская пуля врага поразила героя-начдива в голову.

В теплый августовский вечер к платформе ст. Коростень тихо подходил траурный поезд в составе двух вагонов. В одном из них лежало тело большевика-командира Щорса. Приглушенно пели прощальную песню медные трубы оркестра. Курсанты в почетном карауле застыли в немой скорби. Было тихо, торжественно. По загорелым исхудалым лицам курсантов

бежали скупые человеческие слезы. Весть о смерти Щорса молниеносно облетела развернутый к бою фронт дивизии. Мстить за смерть нашего Щорса — таков был лозунг бойцов и командиров.

Вот как рассказывал мне об этом боевом порыве один из его участников, ныне командир не менее славной 25-й Чапаевской дивизии, тов. Макарчук.

«На всем фронте — Могильно—Холосно — поднялась буря, не знающая преград на своем всесокрушающем пути. Я с резервным взводом никак не мог догнать передовых цепей своей роты. Когда же мы остановились, чтобы хоть на минуту перевести дух, то сзади себя, слева, я увидел батарею противника, которая на полной рыси летела на нас. Стало очевидным, что, преследуя противника, мы оставили его некоторые части позади себя».

То, что рассказывает тов. Макарчук,

происходило на всем фронте дивизии. Она почти бегом прошла 25 километров, отбросив врага за одни сутки на 40 километров. На огонь противника никто не обращал внимания. Все горело нестерпимым желанием настичь врага и приколоть его штыком.

Такой огромной любовью и популярностью пользовался герой-начдив среди бойцов и командиров дивизии, на организацию и укрепление которой он отдал всего себя без остатка.

С именем Щорса как со знаменем дивизия выдерживала жестокие боевые испытания и в последующих сражениях с врагом. Она громила Деникина под Харьковом, Полтавой, она прошла с боями почти через всю территорию Польши.

Традиции, воспитанные Щорсом, живут и поныне в славной 44-й Краснознаменной дивизии, являющейся одной из лучших частей РККА.

ТРЕТИЙ ПОХОД АНТАНТЫ

(к 15-летию польско-советской войны)

1

Разгром белых в конце 1919 и начале 1920 годов, расстрел Колчака и побег за границу Деникина означали поражение не только российской контрреволюции, но и империалистической Антанты, потратившей немалые силы и средства на борьбу с первым пролетарским государством. Первым этапом интервенции было непосредственное вооруженное вмешательство Антанты, вторым — попытка организовать пресловутое «нашествие 14 государств». Эти выступления империалистов закончились позорным провалом. Французские и английские войска были эвакуированы из Одессы, Баку и Архангельска. Поход «14 государств», возвещенный английским военным министром Черчиллем, не удался. Первый и второй — весенний и осенний — походы Антанты в 1919 г. закончились полной неудачей.

Военные планы империалистов оказались разбитыми. От враждебных нам планов остались одни «обломки» (Ленин). В Крыму сидел с остатками деникинской армии Врангель, перешедший на содержание французской биржи. Среди стран-лимитрофов только белопольские авантюристы носились с планом отторжения Украины от Республики советов.

Империалисты Антанты, в первую очередь Франции, стремились организовать новый, третий поход против Страны советов.

Победив Колчака и Деникина, республика окрепла в военно-политиче-

ском отношении. Среди государств Антанты шли споры о том, брать ли нас измором и войной или прекратить блокаду в надежде на то, что советская власть будет свергнута изнутри или переродится. В те времена буржуазия еще могла тешить себя сладкими, но несбыточными мечтами о перерождении большевизма.

В январе 1920 г. Верховный совет союзников официально заявил о возобновлении торговли с Советской Россией и снятии блокады. Нами был заключен мир с Эстонией, начались мирные переговоры с другими прибалтийскими государствами. Советская республика получила передышку. Она стремилась использовать ее для залечивания хозяйственных ран и восстановления производительных сил страны. При этом партия не строила никаких иллюзий насчет длительности передышки. Ленин и Сталин подчеркивали, что необходимо быть готовыми к нападению буржуазной Польши. На VII всероссийском съезде советов Ленин, говоря о планах империалистов, заявил: «Нет сомнений, что они свои попытки возобновят».

Каково же было состояние хозяйства Республики советов к началу 1920 года?

Промышленность работала лишь на четверть по сравнению с довоенным временем и то почти целиком на Красную армию, которая разрослась до 3 млн. Посевная площадь сократилась до трех пятых по сравнению с довоенной. Транспорт почти замер, больших паровозов насчитывалось 60%. Свирепствовал сыпной тиф, превратившийся в грозную опасность. «Вошь убьет социализм, или социализм убьет вошь», — говорил в то время Ленин.

Тяжелое положение с топливом и транспортом отражалось и на продовольственном снабжении городов. В первом году революций было заготовлено 50 млн. пудов хлеба, во втором — 100, а в третьем — около 200 млн. пудов. За три — четыре месяца конца 1919 и начала 1920 г., в результате освобождения Сибири и Украины, было заготовлено почти столько же хлеба, сколько за первый год революции,

но этот хлеб нужно было перевезти, а угля для транспорта не было.

На основе решений IX съезда партии (март 1920 г.) об укреплении трудовой дисциплины и единоначалии партия и трудящиеся с необычайным упорством и героизмом взялись с помощью трудовых армий за преодоление разрухи.

«Внутреннее положение России к моменту третьего похода Антанты, — писал товарищ Сталин, — нужно считать в корне изменившимся к лучшему. Россия не только открыла дорогу к хлебным и топливным районам (Сибирь, Украина, Северный Кавказ, Донецкий бассейн, Грозный, Баку), но и сократила количество фронтов с шести до двух, получив тем самым возможность сосредоточить войска на Западе»¹.

Девятый партийный съезд все хозяйственные расчеты и планы Республики советов строил на переходе к мирному строительству. Чтобы избежать новой войны и сохранить мир, советская власть была согласна на огромные территориальные уступки Польше, заявив о готовности взять на себя обязательство о том, что Красная армия не двинется дальше занимаемой ею линии Дрисса — Дисна — Полоцк — Борисов — Паричи — Чуднов — Пилавы — Деражня — Вар.

Но несмотря на это буржуазная Польша, по заданию антантовского, точнее французского, империализма, решила подвергнуть Страну советов новому кровавому испытанию, надеясь на полное истощение Страны советов. Она совершенно не представляла себе, какую неисчерпаемую революционную энергию способны развернуть трудящиеся в защиту социалистической родины.

2

В чем же причины нападения на нас белой Польши? По замыслу Антанты, Польша являлась на Востоке Европы охранительницей версальского мирного договора и форпостом империализма в борьбе против очага

международной революции — страны пролетарской диктатуры.

Под влиянием растущего революционного движения в Европе, стремясь укрепить версальскую систему отношений, империалисты Антанты, особенно Франции, решили отказаться от заключения мира с нами.

Правительство Польши было у Антанты «в долгу, как в шелку» и вынуждено было выполнять ее волю. Помимо всего у буржуазии и помещиков Польши были и свои самостоятельные интересы в задуманном нападении на нас.

Маршал Юзеф Пилсудский в своей книге «1920 год» заявляет об этом прямо: «Еще в 1918 г. независимо (?) ни от кого я поставил себе определенную цель войны с Советами»².

Чего же хотел Пилсудский от этой войны? В той же своей книге он откровенно заявляет, что он хотел подальше отодвинуть границы Республики советов, чтобы избавить буржуазную Польшу от близкого соседства и влияния пролетарской революции, тем более что в 1918 г. в Польше, в самой Варшаве, создались советы, которые были ликвидированы лишь в 1919 году.

Экономический и политический кризис, переживаемый польской буржуазией, толкал ее на авантюры.

«Польша, — говорил Ленин, — сохраняя буржуазный порядок, вызвала крайнее хозяйственное расстройство всей страны, вызвала чрезвычайный рост недовольства, вызвала буржуазный террор, который свирепствует не только против промышленных рабочих, но и против батраков»³.

До войны польские промышленники работали в значительной мере на российские рынки и пользовались русским сырьем. По вычислениям польских буржуазных экономистов, до революции польская буржуазия и помещики владели в Ковенской и Виленской губерниях 67% всей крупной поземельной собственности, в Минской — 54, в Витебской — 40, в Могилевской — 33%; на Правобережной Украине: в Подольской губ. — 53%, в Волын-

¹ «Новый поход Антанты на Россию». «Правда» № 111—112 от 25 мая 1920 г.

² Пилсудский «1920 год», стр. 152. М. 1926.

³ Ленин. Т. XXV, стр. 483.

ской — 45,7, в Киевской — 41,1. Разумеется, что после Октябрьской революции они лишились и этих поместий и других принадлежащих им предприятий. Отсюда выросли аннексионистские и «федералистические» планы польской буржуазии и дворянства. Польские империалисты хотели не только вернуть утерянное в революции, но и надеялись собрать под «высокой» рукой «Великой Польши» Литву, Украину и Белоруссию в конфедерации с Польшей.

Отсюда и вырос лозунг о восстановлении Польши в границах 1772 г. т. е. до первого раздела ее Россией, Пруссией и Австрией, лозунг создания «Великой Польши» «от моря до моря» — от Балтики до Черного моря, с подчинением литовских, белорусских и украинских «хлопов» польскому шляхтичу и буржуа.

Таковы были планы польских империалистов в прошлом, таковыми они остаются до нашего времени. Этим и объясняется общность их настроений и замыслов с современными германскими империалистами. Литва, Белоруссия, Украина не давали и не дают покоя польским и германским фашистам.

Ленин характеризовал захватнические стремления белой Польши как вековые стремления польских имущих классов к великодержавному господству.

«...Ее (Польшу. — Д. К.) толкает в этом же направлении старая вековая борьба Польши, которая в свое время была великой державой и которая сейчас противопоставляется великой державе — России. Эту старую вековую борьбу Польша не может оставить и в настоящее время»¹. Белые — Колчак и Деникин — не хотели согласиться с восстановлением независимого польского государства, в то же время Польша была против восстановления «единой неделимой» России Колчака и Деникина. Но в тысячу раз менее буржуазия Польши могла примириться с существованием бок о бок с ней великой страны социализма, братского объединения Советских республик. И когда во время брестских перегово-

ров, в феврале 1918 г., германские империалисты начали вторжение в пределы Республики советов, белопольские части генерала Довбор-Мусницкого так же, как и петлюровские гайдамаки, пошли в авангарде германских оккупантов.

Захватив в 1918 — 1919 гг. Литву, Западную Украину (Галицию), часть Белоруссии, польские империалисты на этом не думали останавливаться. Они решили в союзе с Петлюрой повторить печальный опыт германского империализма времен 1918 г. и вторгнуться в пределы советской Украины. Польская буржуазия не хотела и слышать о мире с нами, даже на очень выгодных для нее условиях.

Таковы были стремления буржуазно-шляхетской Польши, такова была воля парижской и лондонской бирж.

Советское правительство несколько раз (22 декабря 1919 г., 28 января и 27 марта 1920 г.) предлагало Польше мир, давая гарантии неприкосновенности ее территории. Польша сделала вид, что согласна начать переговоры в захваченном ею Борисове. Предложение прибыть в Борисов под «охрану» польских штыков при продолжении военных действий против нас носило наглый, издевательский характер, характер требования победителей к побежденным.

Советское правительство предложило вести переговоры в любом месте, но не в глухом прифронтовом городе. Польша на это не согласилась и, прервав переговоры, начала готовить свою армию к походу на Советскую Россию. Буржуазная дипломатия неспособна была понять миролюбивость, честность и прямоту нашей политики, а наша уступчивость была расценена как слабость. По указанию французской буржуазии польские войска начали поход. В то же время и Англия, предлагавшая мирную ликвидацию врангелевского фронта (на что Советская власть согласилась, требуя, однако, полной сдачи войск Врангеля), вдруг резко переменяла политику: Врангелю была оказана финансовая помощь и кроме того в Севастополь были посланы суда, которые вскоре начали обстрел Черноморского побережья.

¹ Ленин. Т. XXV, стр. 482.

25 апреля 1920 г. Пилсудский бросил в наступление на Киев 10 пехотных и 2 кавалерийских дивизии, которым удалось захватить сначала Житомир, а затем и Киев.

Главное советское командование и военное ведомство во главе с Троцким не учли предостережений Ленина и Сталина о неизбежности нападения на нас Польши и необходимости подготовиться к серьезной войне с польскими авантюристами. Троцкий, проявив полную слепоту, 26 февраля заявлял в своей речи, что наступление Польши мало вероятно.

Ленин и Сталин настаивали на сосредоточении сил на Западном фронте. 26 февраля 1920 г. товарищи Сталин и Егоров в переговорах с главным командованием указывали: «...с поляками безусловно придется драться... просим сообщить в общих чертах намеченный план на западе и направление главного удара». В ответ на это главное командование ответило: «Самый легкий фронт, если ему суждено быть активным, это будет польский...»¹

Это ошибочное мнение главного командования поддерживал Троцкий. Подобное легкомыслие Троцкого и главного командования не могло не сказаться отрицательно на нашем Западном фронте.

Наступлению белополяков помогло также восстание в нашем тылу галицийских войск. Эти войска раньше служили Петлюре, затем нам и, наконец, под влиянием своих командиров-предателей изменили нам.

Говоря о походе Пилсудского, товарищ Сталин в то время писал: «Польша воюет с Россией пока что одна. Но было бы наивно думать, что она остается одинокой. Мы имеем здесь в виду не только всестороннюю поддержку, которую, несомненно, оказывает Польше Антанта, но и тех боевых союзников Польши, которые уже отчасти найдены (например, остатки денкинских войск)»².

¹ А. И. Егоров «Львов — Варшава», стр. 11. 1929.

² «Новый поход Антанты на Россию», «Правда» № 111 от 25 мая 1920 г.

И действительно, не прошло и трех недель после появления в печати статьи товарища Сталина, как бело-гвардейцы во главе с Врангелем выступили на поддержку Польши. На румынской границе началось подозрительное оживление.

Товарищ Сталин в той же статье предсказал неизбежный провал буржуазно-шляхетской Польши, как только она выйдет за пределы этнографической Польши. «Дело в том, — писал товарищ Сталин, —... что ни один из прилегающих к Польше районов не может быть признан для польских войск благоприятным ни в смысле района удара, ни в смысле дальнейшего развития этого удара: куда бы ни двинулись вперед польские войска, они везде будут встречать противодействие со стороны украинского, русского, белорусского мужика, ждущего освобождения от польских помещиков со стороны советских войск».

Развивая мысль о неизбежном ухудшении тыла для польских войск с продвижением их вперед, за границы этнографической Польши, товарищ Сталин с присущей ему прозорливостью ставил вопрос: «Не попадут ли войска Польши при таких условиях в обстановку, аналогичную той, в какую попали оторванные от своего тыла германские войска на Украине в 1918 году?»

О поведении польских оккупантов на Украине, в Волыни, один наблюдатель, далеко не склонный сгущать краски, рассказывает:

«Через село проходят карательные отряды. Во главе некоторых — местные поляки-помещики... По всей округе расправы с членами земельных и сельских комитетов... Есть сведения о казнях в районе Шепетовки и Проскурова...»

«...Перед рождественскими праздниками офицеры Галлеровского отряда собрались на охоту. Старосте отдан приказ — прислать для охоты полдюжины мальчиков от десяти до двенадцати лет.

— У нас «хардов» (охотничьих собак. — Д. К.) нет с собою, — сказал офицер, — пусть побегают «хлопские» дети.

Товарищ Калинин в 1-й Конной армии. Слева от Калинина стоят товарищи Ворошилов и Буденный.

Глубокое впечатление у крестьян: тяжелее побоев и реквизиций»¹.

Неудивительно, что через короткое время польские оккупанты, как и немецкие в 1918 г., вызвали против себя волну крестьянских восстаний.

4

14 мая Красная армия переходит в контрнаступление.

Партия бросает на Польский фронт созданную в ноябре 1919 г. по инициативе товарища Сталина славную 1-ю Конную армию.

После упорных боев на деникинском фронте Красная конница под командой Ворошилова и Буденного проделала походным порядком тысячекilометровый путь — на Западный фронт. По дороге Конная армия разгромила банды Махно и других атаманов. 5 июня конница Буденного прорывает Польский фронт на Украине. 7 июня красные войска взяли Житомир. 12 июня отобрали у поляков Киев.

«Не подлежит сомнению, — говорит товарищ Сталин, — что прорыв

нашей конницы в районе Житомира сыграл решающую роль в переломе на фронте... Житомирский прорыв опрокинул расчеты поляков... Наконец, прорыв сбил у поляков спесь, подорвал у них веру в свои силы, расшатал стойкость духа»².

Боевой энтузиазм красных частей был необычайно велик. В своих заметках на фронте тов. Ворошилов писал 18 июля 1920 года в Млынове: «...Красноармейцы выше всех похвал. Комсостав лично безумно храбр и предан делу...»

В эти дни Врангель начал развивать бешеную активность, мечтая нанести удар в тыл Буденному.

В начале кампании, после первых легких побед, белая Польша предполагала справиться с наступлением одна. Когда же начались поражения войск Пилсудского, по приказу французской буржуазии из крымской берлоги на помощь белополякам вылез Врангель. Фактически Врангель и белополяки действовали как союзники, хотя официального союза заключено

¹ Е. Лундберг «Записки писателя», стр. 264, 265, 282.

² «Беседа с товарищем Сталиным о положении на фронте». «Правда» № 151 от 11 июля 1920 г.

не было. 27 июня Врангель уполномочил своего представителя в Варшаве заявить, что «польские войска не только не являются в его глазах вражескими, но рассматриваются им как союзные, поскольку Польша борется не с русским народом, а с советским режимом. Разрешение политических и территориальных вопросов может последовать лишь по окончании общей борьбы»¹. Врангелю удалось оказать Пилсудскому значительную помощь и оттянуть с Польского фронта часть наших военных сил.

Тем не менее красные части Юго-западного фронта во главе со Сталиным и Егоровым и Западного фронта во главе с тов. Тухачевским начали успешное продвижение ко Львову и Варшаве.

В этих боях Красная конница покрыла себя неувядаемой славой. Она внушала врагам панический ужас. Сам маршал Пилсудский в своей книге «1920 год» говорит: «Стала давать трещины даже работа государственных органов. ...Конница Буденного становилась какой-то легендарной непобедимой силой. И можно сказать, что чем дальше от фронта, тем влияние этого непобедимого рассудком гипноза было сильнее и непреодолимее. Таким образом, начинал органи-

¹ Сборник статей «Разгром Врангеля», стр. 45. Госвоенгиз. 1930.

Знамя, поднесенное польскому ревкому рабочими Белостока.

зовываться наиболее для меня опасный фронт — внутренний» (подчеркнуто мною. — Д. К.).

В результате успешного наступления Красной армии был создан польский временный революционный комитет с резиденцией в Белостоке. В него вошли старейшие польские коммунисты-революционеры: тт. Ю. Мархлевский, Ф. Дзержинский, О. Уншлихт, Ф. Кон и Э. Прухняк. На Польский фронт были брошены мобилизованные ЦК РКП(б) польские товарищи. Героические пролетарии Белостока и ряда других польских городов, батрачество в поместьях приветствовали Красную армию как освободительницу.

Тов. Мархлевский в своих воспоминаниях рассказывает, что рабочие Белостока буквально творили чудеса при восстановлении железной дороги и железнодорожного моста, разрушенных отступавшими белопольскими войсками².

К сожалению, польские товарищи, не освободившиеся от ошибочных взглядов Розы Люксембург в земельном и национальном вопросах, не сумели сплотить вокруг польской компартии широкие массы крестьянства. Помещичьи земли не были разделены между беднотой: их стремились превратить в крупные советские хозяйства.

Наступление на Варшаву вызвало разложение в белопольском лагере. «Этот процесс разложения сил, этот процесс ломки нашей воли, — признает Пилсудский, — был, по моему мнению, самым большим триумфом, который я могу приписать г-ну Тухачевскому»³.

Вся буржуазная и рабочая Европа с волнением следила за нашим героическим наступлением на Варшаву.

5

11 июля английский министр иностранных дел лорд Керзон обратился к советскому правительству с ультиматумом, в котором он предлагал заключить перемирие и немедленно при-

² Ю. Мархлевский «Война буржуазной Польши с пролетарской Россией», стр. 27.

³ Пилсудский «1920 год», стр. 49—50.

Члены польского временного революционного комитета: товарищи Ф. Дзержинский, Ю. Мархлевский и Ф. Кон.

остановить военные действия. При этом Керзон предлагал отвести польские войска на линию Гродно — Немиров — Брест-Литовск — восточнее Грубешова, через Крылов и далее, западнее Равы-Русской, восточнее Перемышля, до Карпат. Далее, английское правительство предлагало подписать перемирие с армиями Врангеля. Британское правительство грозило, что в случае отказа оно и союзники «помогут Польше всеми средствами, имеющимися в их распоряжении».

Задачей керзоновского маневра было сдержать порыв нашего наступления на Варшаву, с одной стороны, и спасти Врангеля — с другой. Советская власть в ответ на это предложила Польше самой обратиться к нам со своими условиями мира. Кроме того наше правительство потребовало немедленной и полной капитуляции войск Врангеля. Республика советов предлагала польскому народу, при условии, что «Польша перестанет быть орудием нападения и интриг против рабочих и крестьян Советской России», более справедливые территориальные условия, чем намечал под влиянием белых Керзон.

Советское правительство показало образец честности и пролетарского благородства в международных отношениях.

Но империалистам меньше всего нужен был честный мир. Запугивая Со-

ветскую Россию, они стремились выиграть время. 3 августа Ллойд-Джордж заявил в Лондоне представителям Советской России:

«Ваши войска идут к Варшаве. Это единственное, что в данный момент интересует Англию, она готова к выступлению, через 3 дня флот будет готов для действия».

Польша мирной делегации не прислала. Пилсудский хотел решить дело войной и новым наступлением.

Союзники грозили Советскому государству интервенцией и оказывали Польше вооруженную помощь. Но действия интервентов встретили энергичное сопротивление со стороны европейского пролетариата.

Германский пролетариат начал борьбу против транзита оружия для Польши через Германию. Во всех узловых пунктах (Эрфурте, Магдебурге, Карлсруэ, Данциге и др.) союз железнодорожников создал контрольные комитеты, которые задерживали поезда с оружием. Были случаи, когда рабочие взрывали эти поезда.

Большую помощь оказали английские рабочие. На Всероссийской конференции ВКП(б) 29 сентября 1920 г. Ленин, оценивая положение на Польском фронте, сказал:

«Приближение нашей армии к Варшаве неоспоримо доказало, что где-то близко к ней лежит центр всей систе-

Клемансо. Но где же вы хотите взять войска?
Ленин. Я возьму ваши.
(Карикатура Р. Майнора (Нью-Йорк).)

мы мирового империализма, покоящейся на Версальском договоре. Польша... является настолько могущественным фактором этой системы, что, когда Красная армия поставила этот оплот под угрозу, заколебалась вся система.

Другим последствием нашего пребывания под Варшавой было могущественное воздействие на революционное движение Европы, особенно Англии. Если мы не сумели добраться до промышленного пролетариата Польши (и в этом одна из главных причин нашего поражения), который за Вислой и в Варшаве, то мы добрались до английского пролетариата и подняли его движение на небывалую высоту, на совершенно новую ступень революции»¹.

В Англии было создано общество «Руки прочь от России». Оно организовало широкую политическую кампанию, угрожая правительству всеобщей стачкой в случае, если оно не прекратит интервенции. 9 августа конференция рабочих организаций приняла решение о создании «Совета действия», который должен был привести в движение «всю промышленную мощь организованного пролетариата, чтобы расстроить эту военную авантюру». «Советы действия» создались и в провинции. Портовые рабочие Лондона отказывались грузить оружие для Поль-

ши. Повсеместно происходили демонстрации протеста. Представители английского пролетариата завязали связь с рабочими Франции, где также шла энергичная кампания протеста против интервенции. В Италии, Австрии, Чехословакии, Голландии рабочие срывали отправку оружия для белой Польши и Румынии.

Все это вынудило Антанту отказаться в конце концов от своих интервенционистских замыслов. Третий поход Антанты был на грани поражения: рушились надежды союзников на польский империализм.

Буржуазия Польши при поддержке польской социалистической партии (ППС) развернула неслыханную шовинистическую агитацию против «русских захватчиков». При участии ППС началась жестокая расправа с революционными рабочими и батраками, сочувственно относившимися к советской власти.

Белый террор и шовинистический угар сделали свое дело: буржуазия и шляхетство Польши под руководством антантовских инструкторов и французской миссии ген. Вейгана сумели отстоять Варшаву.

6

Отход Красной армии из-под Варшавы был вызван тем, что наступление на Варшаву не было подготовлено. Советские войска шли без резервов, растянулись на большое расстояние, оставив далеко позади свои обозы. Снабжение поэтому было поставлено скверно.

Политика Троцкого в период польско-советской войны была политикой сплошных колебаний, метаний и мелкобуржуазной истерики. Троцкий то пытался усыпить внимание партии и правительства разговорами о малой вероятности войны с Польшей и затем о легкости этой войны, то панически кричал, что на Польском фронте решается судьба нашей революции.

Троцкий не понимал истинного значения нашего наступления на Варшаву и непрерывно колебался между капитулянтством и «революционным» авантюризмом.

Ленин и Сталин руководились политикой мира и обороны Республики со-

¹ Ленин. Т. XXV, стр. 377 — 378.

Три гренадера.

Агитплакат Политуправления РВСР. 1920 год.

ветов от империалистских посягательств. Но когда польские авантюристы напали на нас, наши советские войска, отбив их нападение, вошли на территорию Польши, чтобы лишить врагов всякой почвы для новых выступлений против нас. Наше наступление поставило под угрозу всю экономическую и политическую систему европейского капитализма.

Партия с презрением отбрасывала прочь меньшевистскую клевету Аксельрода и Мартова о «красном империализме», якобы сказавшемся в период нашего наступления на Варшаву. Наша война с белой Польшей была войной оборонительной: мы не стремились к территориальным захватам, а лишь отстаивали границы своего государства от империалистических посягательств.

При наступлении на Варшаву нашим военным командованием была допущена крупная военная ошибка.

Эту ошибку товарищ Сталин характеризует следующим образом: «Когда может быть наступление успешным, скажем, в области военного дела? Когда люди не ограничиваются огульным продвижением вперед, а стараются вместе с тем закрепить захваченные позиции, перегруппировать свои силы сообразно с изменившейся обстановкой, подтянуть тылы, подвести резервы... Ошибка польских войск в 1920 г., если взять только военную сторону дела, состоит в том, что они прене-

брегли этим правилом. Этим, между прочим, и объясняется, что, докатившись огулом до Киева, они вынуждены были потом так же огулом откатиться до Варшавы. Ошибка советских войск в 1920 г., если взять опять-таки только военную сторону дела, состоит в том, что они повторили ошибку поляков при своем наступлении на Варшаву»¹.

Огромный вред наступлению Красной армии нанес Троцкий своими ошибочными стратегическими директивами, вытекавшими из его ошибочных политических установок.

На Югозападном фронте Конная армия вела наступление на главный город Галиции Львов и подошла к нему на близкое расстояние. Товарищ Сталин 25 июля послал телеграмму Ворошилову: «Взятие Львова будет иметь значительный вес при переговорах с Польшей о мире»².

Когда Конная армия была уже на подступах к Львову, Троцкий отдал приказ повернуть конницу на Варшаву. К. Е. Ворошилов решительно протестовал против дезорганизаторского приказа Троцкого. Он подчеркнул, что отвод войск от Львова, где мы понесли уже много жертв, неблагоприятно повлияет на настроение наших частей³. Авантюрист Троцкий не

¹ Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 336. 10-е изд.

² С. Орловский «Великий год», стр. 77. Госиздат. 1930.

³ Там же, стр. 94.

учел возражений тов. Ворошилова: Конная армия, отойдя от Львова, повернула на помощь левому флангу Западного фронта.

«Это привело к потере времени, подняло дух поляков, — пишет тов. Буденный. — Двигаясь по приказу Троцкого вдоль фронта, Конная армия попала в самую гущу неприятельских войск, была окружена, не смогла во-время поспеть на помощь Западному фронту и должна была отходить, прикрывая отход наших красных армий»¹.

Заняв, согласно плану Сталина и Ворошилова, Львов, мы бы оттянули польские войска от Варшавы и получили бы огромное преимущество при заключении мира с Польшей.

В войне с белой Польшей мы, однако, добились своего.

Товарищ Ленин в марте 1921 г. об уроках войны с Польшей сказал: «...мы из войны вышли победителями... Они (поляки. — Д. К.) тут получили урок, и весь мир получил урок, которого никто раньше не ожидал»².

Мы не только выгнали белополяков из нашей страны, но перенесли войну на территорию белой Польши, революционизировали всю пролетарскую Европу, заставили правящие классы Польши дрогнуть и подписать мир на условии возвращения столицы Белоруссии Минска и отодвинуть границы на 50 и даже на 100 верст по сравнению с границей, намечавшейся раньше. 12 октября был подписан предварительный мир с Польшей. 18 марта 1921 г. в Риге был подписан советско-польский мирный договор.

Заключив предварительный мир с Польшей, Республика советов в короткий срок уничтожила банды барона Врангеля. Белая Польша после заключения перемирия и затем мира ве-

роломно выпустила против нас банды Булака-Балаховича, Перемыкина, Петлюры и Тютюника, но они получили отпор такой же, как и их белопольские хозяева.

* * *

В 1920 г. авантюристические военные круги Польши, спасаясь от революционного кризиса внутри страны, пошли по пути захватов и нападения на Республику советов. В результате они потерпели серьезное поражение, которое чуть не стоило им жизни. Они получили мир, менее выгодный для них, чем тот, который был им предложен в начале войны.

Ныне фашистские круги Польши и Германии сходятся на мысли о необходимости нового нападения на страну социализма. Об этой «новой» политике товарищ Сталин говорит как о политике, «напоминающей в основном политику бывшего германского кайзера, который оккупировал одно время Украину и предпринял поход против Ленинграда, превратив прибалтийские страны в плацдарм для такого похода»³.

Но с 1920 г. прошло уже 15 лет. СССР превратился в могущественную твердыню социализма, гигантски выросли обороноспособность нашей страны и военная мощь Красной армии, неизмеримо выросли организованность и сознательность рабочего класса во всем мире. Империалистская война против нас в 1918—1920 гг. «кончилась изгнанием интервентов из нашей страны и созданием революционных «комитетов действия» в Европе. Едва ли можно сомневаться, что вторая война против СССР приведет к полному поражению нападающих, к революции в ряде стран Европы и Азии и разгрому буржуазно-помещичьих правительств этих стран»⁴.

¹ «Правда» от 24 февраля 1935 г.

² Ленин. Т. XXVI, стр. 180.

³ Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 551. 10-е изд.

⁴ Там же, стр. 547.

ПРОКЛАМАЦИЯ 1905 ГОДА „ПЕРВОЕ МАЯ“*

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПЕРВОЕ МАЯ

Товарищи рабочие! Наступает день великого праздника рабочих всего мира. Первого мая празднуют они свое пробуждение к свету и знанию, свое объединение в один братский союз для борьбы против всякого угнетения, против всякого произвола, против всякой эксплуатации, за социалистическое устройство общества. Все, кто трудится, кто кормит своим трудом богатых и знатных, кто проводит жизнь в непосильной работе за скудную плату, кто никогда не пользуется плодами своего труда, кто живет подобно вьючному скоту среди роскоши и блеска нашей цивилизации, все они протягивают руку для борьбы за освобождение и счастье рабочих. Долой вражду между рабочими разных национальностей или разных религий! Такая вражда выгодна только грабителям и тиранам, живущим темнотой и разрозненностью пролетариата. Еврей и христианин, армянин и татарин, поляк и русский, финляндец и швед, латыш и немец — все, все идут вместе под одним общим знаменем социализма. Все рабочие — братья, и в их крепком союзе единственная порука за благо и счастье всего трудящегося и угнетенного человечества. Первого мая этот союз рабочих всех стран, международная социалдемократия, делает смотр своим силам и сплачивается для новой, неустанной, непреклонной борьбы за свободу, равенство и братство.

Товарищи! Мы стоим теперь в России накануне великих событий. Мы вступили в последний отчаянный бой с самодержавным царским правительством, мы должны довести этот бой до победоносного конца. Посмотрите, до каких несчастий довело весь русский народ это правительство извергов и тиранов, правительство продажных царедворцев и прихвостней капитала! Царское правительство бросило русский народ в безумную войну против Японии. Сотни тысяч молодых жизней вырвано у народа и погублено на

* Прокламация «Первое мая» написана Лениным в Женеве до открытия III съезда, т. е. до 25 (12) апреля 1905 г. О прокламации А. А. Богданов в открытке из Лондона писал Ленину в Женеву: «...В вашем проекте листка первого мая я предложил бы в абзаце, посвященном войне, заменить выражение «И из-за чего мы воюем» каким-либо другим, в котором было бы избегнуто слово «мы», связывающее, как будто, нас с авторами войны»... В тексте листка фраза «И из-за чего мы воюем» заменена словами: «И из-за чего она ведется?» Документ (архив ИМЭЛ № 1298), опубликованный на стр. 69—70. Лен. сб. XVI, является, повидимому, планом настоящей листовки. Прокламация печатается в Сборнике по тексту печатного издания. Вторая часть прокламации, от слов «Долой царское правительство!» и до конца, включая подписи, была издана бакинским комитетом в виде самостоятельного листка под заголовком «Чего мы хотим?».

Дальнем Востоке. Нет слов для описания всех бедствий, которые несет с собой эта война. И из-за чего она ведется? Из-за Манчжурии, отнятой нашим грабительским царским правительством у Китая! Из-за чужой земли льется русская кровь и разоряется наша страна. Все тяжелее становится жизнь рабочего и крестьянина, все туже затягивают на них петлю капиталисты и чиновники, — а царское правительство посылает народ на грабеж чужой земли. Бездарные царские генералы с продажными чиновниками погубили русский флот, растратили сотни и тысячи миллионов народного достояния, потеряли целые армии, — а война все продолжается и несет с собой новые жертвы. Народ разоряется, останавливаются промышленность и торговля, надвигаются голод и холера, а царское самодержавное правительство в диком ослеплении идет старым путем; оно готово погубить Россию, лишь бы спасти кучку извергов и тиранов, оно начинает, кроме войны с Японией, вторую войну — войну со всем русским народом.

Никогда еще не переживала Россия такого пробуждения от сна, заботности и неволи, как теперь. Зашевелились все классы общества, от рабочих и крестьян до помещиков и капиталистов, поднялись голоса негодования отовсюду, в Петербурге и Кавказе, в Польше и Сибири. Народ требует везде прекращения войны, народ требует учреждения свободного народного правления, созыва депутатов от всех граждан без исключения в Учредительное Собрание, для назначения народного правительства, для избавления народа от той пропасти, куда его толкает царское самодержавие. Петербургские рабочие, числом до двухсот тысяч человек, пошли к царю со священником Георгием Галоном в воскресенье 9-го января, чтобы изложить эти народные требования. Царь принял рабочих как врагов, царь расстрелял тысячи безоружных рабочих на улицах Петербурга. Борьба кипит теперь по всей России, бастуют рабочие, требуя свободы и лучшей жизни, льется кровь в Риге и в Польше, на Волге и на юге, поднимаются повсюду крестьяне. Борьба за свободу становится общенародной борьбой.

Царское правительство обезумело. Оно хочет занять денег на продолжение войны, но ему уже не верят в долг. Оно обещает созвать народных представителей, но на самом деле все остается по-старому, идут те же преследования, тот же произвол чиновников, нет свободных народных сходок, нет свободных народных газет, не открываются тюрьмы, где томятся борцы за рабочее дело. Царское правительство старается натравить один народ на другой, оно устроило побоище в Баку, наклеветав татарам на армян, оно готовит теперь новое побоище против евреев, разжигая в темном народе ненависть к ним.

Товарищи рабочие! Мы не позволим больше так надругаться над русским народом. Мы встанем на защиту свободы, мы дадим отпор всем, кто хочет отвлечь народный гнев от нашего настоящего врага. Мы поднимем восстание с оружием в руках, чтобы свергнуть царское правительство и завоевать свободу всему народу. К оружию, рабочие и крестьяне! Устраивайте тайные сходки, составляйте дружины, запасайтесь каким только можете оружием, посылайте доверенных людей для совета с Росс. Соц.-Дем. Рабочей Партией! Пусть первое мая этого года будет для нас праздником народного восстания, — давайте готовиться к нему, ждать сигнала к решительному нападению на тирана. Долой царское правительство! Мы свергнем

его и назначим временное революционное правительство для созыва народного учредительного собрания. Пусть выбраны будут народные депутаты всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием. Пусть выйдут из тюрем и вернутся из ссылки все борцы за свободу. Пусть открыто устраиваются народные сходки и печатаются без надзора проклятых чиновников народные газеты. Пусть вооружится весь народ, пусть дадут ружье каждому рабочему, чтобы сам народ, а не кучка грабителей, решал свою судьбу. Пусть соберутся по селам свободные крестьянские комитеты, чтобы свергнуть крепостническую помещичью власть, чтобы избавить народ от чиновничьего надругательства, чтобы вернуть крестьянам отнятые у них земли.

Вот чего хотят социалдемократы, вот за что призывают они бороться с оружием в руках: за полную свободу, за демократическую республику, за 8-ми часовой рабочий день, за крестьянские комитеты. Готовьтесь же к великому бою, товарищи рабочие, останавливайте фабрики и заводы 1-го мая, или беритесь за оружие согласно с советом комитетов Социалдемократической Рабочей Партии. Час восстания еще не пробил, но он уже не далек. Рабочие всего мира с замиранием сердца смотрят теперь на героический русский пролетариат, который принес неисчислимые жертвы делу свободы. Петербургские рабочие уже провозгласили в знаменитый день 9-го января: свобода или смерть! Рабочие всей России, мы повторим этот великий боевой клич, мы не остановимся ни перед какими жертвами, мы пойдем через восстание к свободе, через свободу к социализму!

Да здравствует 1-ое мая, да здравствует международная революционная социалдемократия!

Да здравствует свобода рабочего и крестьянского народа, да здравствует демократическая республика и долой царское самодержавие!

1905 г.

Бюро комитетов большинства.

Редакция «Вперед»¹

¹ Ленинский сборник XXVI, стр. 68.

1 МАЯ 1912 г. В ДОКУМЕНТАХ

В царской России рабочие за первомайские выступления подвергались жестоким репрессиям. Ежегодно задолго до 1 Мая департамент полиции мобилизовывал все силы для предупреждения этих готовящихся рабочими выступлений и преследования участников забастовок и демонстраций.

Особенно деятельно полиция готовилась к ликвидации первомайских выступлений в 1912 году, который был годом нового революционного подъема, после почти полного затишья тяжелых лет реакции.

Революция 1905 г., пробудившая к политической жизни миллионы народных масс, потерпела поражение. Большевистская партия ушла в подполье, где она под руководством Ленина вела упорную, героическую работу по подготовке нового революционного подъема. И этот подъем наступил. Первомайские демонстрации и забастовки 1912 г. были ответом пролетариата на расстрел рабочих в далекой тайге, на Ленских приисках. Расстрел явился той искрой, которая зажгла массы революционным огнем.

О революционном настроении рабочих Петербурга, Москвы, Орехово-Зуева, Иваново-Вознесенска и других промышленных центров перед 1 Мая 1912 г. идут донесения жандармерии в департамент полиции. Охранка, полиция, жандармерия, воинские части наготове для расправы с рабочими. Общество заводчиков и фабрикантов обрушивается на рабочих штрафами за празднование 1 Мая — праздника мирового пролетариата.

Несмотря на «предупредительные меры» царского правительства маевки

1912 г., как отмечает большевистская газета «Невская звезда» в номере от 3 мая, «прошли в высшей степени дружно».

Вопреки полицейским репрессиям разворачиваются массовые стачки.

Подпольные ячейки, революционные рабочие организации в силу ареста петербургского комитета незадолго перед 1 Мая самостоятельно занялись подготовкой к проведению этого дня, начали восстанавливать разрушенную полицией подпольную деятельность партии.

Помещаемая ниже прокламация Петербургского комитета не нашла массового распространения, но петербургские рабочие несмотря на арест Петербургского комитета выпустили свою прокламацию за подписью отдельных революционных организаций и майских комитетов с большевистскими лозунгами. «Отдельные «ячейки», разрозненные «группы» рабочих, — писал Ленин, — сделали свое дело вопреки самым тяжелым и трудным условиям. Пролетариат создал свои «майские комитеты» и встал на борьбу с революционной платформой, достойной класса, которому суждено освободить человечество от наемного рабства»¹.

Товарищ Сталин, будучи членом большевистского ЦК, по поручению ЦК об'ехал важнейшие районы России для подготовки к 1 Мая.

Под первомайские знамена стали сотни тысяч пролетариев. В Петербурге, как сообщается в помещаемых ниже документах, к 12 часам дня бастовали 100 тыс. рабочих, буржуазные газеты определяли количество всех бастующих в Петербурге в 210 тыс. человек.

Демонстранты-рабочие, разгоняемые полицией в одном месте Петербурга, с красными знаменами и революционными песнями демонстрируют в другом.

Ленин в статье «Лозунги всероссийской конференции РСДРП в январе 1912 г. и майское движение» называет маевку 1912 г. «знаменитой отныне маевкой».

¹ Ленин. Т. XV, стр. 541.

Необходимо принять меры

Докладная записка директора департамента полиции министру внутренних дел.

«Доложено г. министру внутренних дел 12/IV.

Необходимо теперь же принять ряд предупредительного характера мер, как обычно принимаемых, для того, чтобы забастовка не могла иметь особо демонстративного характера, так и специально по данной прокламации (см. ниже.—*Ред.*), чтобы противодействовать всячески ее массовому распространению.

Следует рекомендовать районам ликвидировать интеллигентное руководство рабочими массами. Губернаторов, генерал-губернаторов предупредить, что судя по настроению рабочих масс возможно не только массовое выступление на улицах, но и ряд митинговых демонстраций. О последующем по окончании дня поручить сообщить.

Телеграммы губернаторам заготовить к подписи г. министра внутренних дел.

Градоначальник на докладе у г. министра внутренних дел 12/IV сообщил его высокопревосходительству, что в Петербурге предполагается грандиозная 1 маяская демонстрация рабочих. С. Б.».

Директор департамента полиции.

Пролетарские демонстрации зальют улицы Петербурга

Прокламация Петербургского комитета РСДРП.

Российская Социал-Демократическая Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
ТОВАРИЩИ!

Рабочие Петербурга как часть всемирного пролетариата, признав 1-е мая своим праздником, забастуют с раннего утра.

1-е мая день, когда пролетариат делает смотр своим силам и громко заявляет о своих требованиях.

Пролетарские демонстрации зальют улицы Петербурга, выкинув красное знамя революции, заявят о своих требованиях:

Долой царскую монархию.

Да здравствует демократическая республика.

Мы требуем 8 часовой рабочей день.
Мы требуем конфискации всех помещичьих земель в пользу крестьян.

Песни борьбы и свободы огласят столицу.

Товарищи, собирайтесь на демонстрацию на угол Невского просп. и Садовой улицы на стороне, противоположной Гостинному Двору. В случае разгона на Невском направляйтесь к Знаменской площади и к площади между Исаакиевским собором и Мариинским Дворцом и устраивайте там демонстрацию.

Если не будут пускать из рабочих районов в центр города, устраивайте демонстрацию по районам, начиная с 3-х часов.

Место районной демонстрации:

Для Петербургского района — угол Большого проспекта и Каменноостровского проспекта.

Для Выборгского района — Клиника Виллие, угол Сампсоньевского проспекта.

Для Василеостровского района — угол Большого проспекта и 8 линии.

Для Невского района — Знаменская площадь.

Для Нарвского и Московского районов — Технологический Институт, угол Забалканского и Загородного.

При невозможности устраивать демонстрации на указанных местах, устраивайте демонстрации около них.

Устраивайте демонстрации везде, где будет представляться возможность.

Разогнанные полицией снова и снова стягивайте свои ряды.

Оружия при себе не имейте.

Петербургский Комитет Р. С.-Д. Р. П.

Есть основания предполагать однодневную забастовку

Телеграмма из Владимирской губ. от жандармского полковника Эрнста департаменту полиции, № 1674, 15 апреля 1912 г.

Орехове-Зуеве, Иваново-Вознесенске, Коврове настроение рабочих приподнятое, есть основание предполагать возможность однодневной забастовки первого мая под влиянием Ленских событий. 1753.

Чин. ос. пор. Прозоровский.

Д. П., 4 д-во, 1912 г. № 119, л. 107

Знаменитая маевна

В департамент полиции.

С утра 1 мая в столице начали прекращать работы рабочие фабрик, заводов, мастерских и типографий, кроме правительственных, и к 12 часам дня число бастующих достигло 100 000 человек. Во дворах заводов: Путиловского, Нобеля, Невского судостроительного и на фабрике Паля, и при выходе на улицу рабочие пытались петь революционные песни, а на Путиловском заводе один из рабочих выкинул красный флаг, но демонстранты были немедленно разгоняемы подготовленными заранее нарядами полиции.

Около 3 часов дня, на Невском проспекте, между Казанским и Аничковым мостами рабочие пытались группироваться отдельными кучками и петь революционные песни; подобные же попытки наблюдались на Троицкой и Симеоновской площадях, на Садовой улице, Владимирском проспекте, а также на Выборгской стороне у Литейного и Сампсониевского мостов, но попытки эти были немедленно прекращаемы чинами полиции.

В демонстрациях принимали участие преимущественно рабочие, учащих же высших учебных заведений почти не было. Порядок восстанавливался повсеместно наличными силами полиции и жандармов, без вызова воинских частей.

В течение дня было задержано за подстрекательство к беспорядкам до 40 человек.

Об изложенном имею честь сообщить департаменту полиции.

Свиты его величества генерал-майор.

Подпись.

М. В. Д. С.-Петербургский градоначальник по канцелярии. 1-го мая 1912 года № 711.

Фабриканты штрафуют рабочих за празднование 1 Мая.

Постановление общества заводчиков и фабрикантов

Московского промышленного района
Москва, 2 мая 1912 г.

Господам членам Общества.
М. Г.

Честь имеем довести до сведения г.г. членов Общества, что в экстренном заседании Совета 2-го сего мая единогласно постановлено:

Всех рабочих, не вышедших 1-го сего мая на работу или прекративших таковую, подвергнуть установленному по табели взысканий штрафу, причем особых объявлений об оштрафовании не вывешивать.

Мера эта представляется тем настоятельнее, что недавняя забастовка рабочих, в виде протеста против «Ленских событий», прошла для рабочих безнаказанно.

Из собранных Обществом данных, забастовка первого мая имела организованный характер и представляется началом надвигающейся деятельности рабочих в смысле борьбы за улучшение условий труда и увеличение заработной платы.

Единообразная мера объединенных работодателей должна напомнить рабочим, что они не намерены индифферентно относиться к нарушениям со стороны рабочих правил внутреннего распорядка и условий найма, тормозящих правильный ход фабрично-заводской жизни.

С совершенным почтением.

Вицепредседатель О-ва (подпись неразборчива).

А. Дживелегов

ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ

Среди титанов Ренессанса Леонардо да Винчи был, быть может, самым крупным. И, несомненно, самым разносторонним. Теперь, когда нам известна бóльшая доля литературного наследия Леонардо, когда уже в значительной мере изучены его записи, он вырисовывается перед нами во весь свой гигантский рост не только как художник, но и как универсальный человек, который соединял самые разнообразные интересы и самые разнообразные способности, который, обладая пытливым умом, пытался добраться до самого корня всякого знания. Этот образ приобретает все бóльшую и бóльшую популярность, особенно у нас, в Советском союзе, где массы знакомятся с Леонардо именно с этой стороны. Они видят в нем не только художника, но и великого испытателя природы и великого провозвестника технических открытий нового времени.

Все черты Леонардо, которые создают его сложный образ, были в наличии уже тогда, когда он проишел первый этап своего жизненного пути. Родился он в 1452 г. в семье флорентийского нотариуса. Десять лет (до 24-летнего возраста) он находился в учении в мастерской флорентийского живописца и скульптора Андреа Вероккио и, когда окончил свое учение, жил несколько лет во Флоренции, пополняя свои знания и создавая свои первые художественные шедевры. Мы отчетливо представляем себе его фигуру приблизительно в 1482 г., когда он собирался покинуть Флоренцию,

где он не находил достаточного простора своим силам, и перебраться в Милан, ко двору правителя Милана Лодовико Сфорца. Леонардо было около 30 лет. Он был очень красивым человеком, с длинной шелковистой белокурой бородой, с глубокими и ясными синими глазами. Он одевался изысканно, и его короткий красный плащ составлял предмет зависти флорентийских щеголей. Когда он ходил по улицам Флоренции, окружающим всегда казалось, что мысли его погружены в какие-то вопросы, далекие от жизни, что он не интересуется ничем из того, что видит. Недаром рука его постоянно теребила маленькую книжечку в кожаном переплете, которая висела у его пояса и которую он то и дело раскрывал, чтобы занести туда какую-нибудь мысль или сделать в ней набросок встретившейся ему типичной физиономии.

Он уже знал очень много и не переставал пополнять свои знания всеми способами. Мастерская его учителя Вероккио дала ему основные сведения не только по ювелирному делу, скульптуре и живописи: она как все вообще мастерские выдающихся художников Италии того времени давала знания из тех областей науки, которые были необходимы всякому культурному художнику. Ведь художник через анатомию человеческого тела должен был соприкасаться с проблемой пропорций, через необходимость изучения перспективы — с оптикой и геометрией, через архитектурные проблемы — с механикой, а это приводило к необходимости изучения основ математики. Математика становилась, таким образом, наукой, которую должен был знать всякий художник. И уже за несколько лет до появления Леонардо в мастерской Вероккио большинство крупных флорентийских художников стало основательнейшим образом изучать математику и пытаться привести ее в связь с техникой искусства. Один из предшественников Леонардо, крупный архитектор и разносторонне одаренный человек Леон-Батиста Альберти, на-

Леонардо. Автопортрет. Рисунок. (Турин).

писал несколько сочинений, главным образом уже на итальянском языке, чтобы их мог прочитать всякий. В этих трудах он излагал математические основы всех видов пространственных искусств.

Леонардо, занимаясь живописью и скульптурой, проходил все науки, которые в его время были нужны художнику, но те элементарные начатки, с которыми он мог познакомиться в мастерской Вероккио, казались ему недостаточными. Он искал учителя более подготовленного. Это привело его к самому крупному из тогдашних флорентийских математиков — Паоло Тасканелли, с которым он подружился и из обширных знаний которого черпал очень многое, что положило основу его огромной математической эрудиции.

Леонардо жил в период высшего расцвета Флоренции, в момент величайшего торжества ее буржуазной культуры — культуры Ренессанса. Экономика Флоренции, ее текстильная промышленность как раз в это время достигли высшей точки своего развития. Леонардо воспитывался на буржуазной культуре. Его наука, его искусство получили свои питательные

соки из буржуазной флорентийской почвы в такой исторический момент, когда наука уже объявлялась таким же элементом культуры, как литература и искусство. Эти основные умственные и творческие установки Леонардо в дальнейшем продолжали развиваться в том же направлении, потому что несмотря на разницу политических форм в различных городах, где он работал позднее, основная экономическая линия в Италии того времени продолжала в главном оставаться буржуазной.

По разным причинам Леонардо не ужился во Флоренции и, когда он приехал в Милан ко двору Лодовико Сфорца, имел все основания гордо написать ему свое знаменитое письмо, в котором говорил о том, что он способен сделать. В этом письме перечисляется главным образом то, чем Леонардо мог оказаться полезным герцогу на время войны: тут мосты всех видов, лестницы, мины, пушки, танки, метательные машины, способы отвода воды из осажденного города, приемы морской войны и пр. А в конце этого письма Леонардо кратко прибавлял, что в мирное время он может не хуже всякого другого строить здания, проводить воду из одного места в другое, а также ваять статуи из любого материала и писать картины.

Во Флоренции Леонардо написал несколько картин; одни из них до нас не дошли, но три главные нам известны. Одна — это «Благовещение» (находится в Лувре), вторая — «Мадонна Бенуа», находящаяся в Эрмитаже, а третья, неоконченная, самая значительная — «Поклонение волхвов» — во флорентийской галлерее Уффици. Что касается технических изобретений, то уже во Флоренции у Леонардо их было очень много. Техника во флорентийской хозяйственной жизни этого времени играла огромную роль, и Леонардо считал нужным помочь своими знаниями промышленности своего родного города. Но во Флоренции ему не удалось найти применения своим изобретениям. Теперь он пробовал найти его в Милане. Лодовико Сфорца заставил Леонардо первое время заниматься вопросами форти-

фикации и строительства разного рода в Милане и в Павии. Потом Леонардо работал над улучшением оросительной системы в окрестностях Милана и одновременно отдавал очень много времени художественному творчеству: лепил конную статую отца Лодовико, герцога Франческо Сфорца, писал алтарные образы. Лучший из них и наиболее значительный по новым приемам живописной техники и композиции — «Мадонна в скалах» находится в Лувре (ее повторение, сделанное Леонардо при содействии его ученика Амброджо да Предиса, находится в Лондоне). Но главной его художественной работой в этот миланский период была большая фреска в миланском монастыре Санта-Мария делле Грацие «Тайная вечеря», картина, сыгравшая колоссальную роль в развитии итальянской живописи и окончательно утвердившая все те новые формы, на которых базировался переход от прежней, вульгарно-реалистической манеры в живописи к новой, которую теперь чаще всего именуют классической.

«Тайная вечеря» потрясла всех современников, которые ее видели, но в настоящее время она почти совершенно разрушена. Вина в этом падает главным образом на самого Леонардо. Он все время старался улучшать технику подготовки стены для фрески и технику подготовки красок. Новшества его не были удачны. Многие из фресок, написанные за 100 лет до Леонардо и раньше, находятся и поныне в прекрасном состоянии, а из его картин, как фресковых, так и станковых, ни одна не сохранилась в сколько-нибудь удовлетворительном виде. Фрески осыпались, а картины, писанные на полотне или на дереве, утратили первоначальную свежесть колорита и потемнели.

В Милане Леонардо больше всего занимался разработкой научных проблем, выдвигавшихся каждой отдельной его художественной работой. Записные книги его пухли и множились, и Леонардо начинал уже подумывать о том, чтобы изложить результаты своих научных занятий в ряде трактатов. У него в голове носилась мысль о трактатах по живописи, механике, перспективе. Но планы эти не осу-

Леонардо. Кондотьер. Рисунок. (Лондон).

ществились. Леонардо работал много, много читал и думал, но когда дело доходило до приведения в систему на-

Леонардо. Голова лошади. Набросок. (Виндзор).

Леонардо. Св. Анна. Картон. (Национальная галерея. Лондон).

копленного материала, его обыкновенно отвлекали все новые и новые проблемы.

Миланский период был, по всей вероятности, счастливейшим в жизни художника. Жил он хотя и не в изобилии, но без нужды, занимался тем, что его увлекало. Его окружали ученики и собраты по искусству и исследованиям. Он мог делиться с ними своими сокровенными мыслями. Герцог относился к нему благосклонно, что, правда, не мешало ему подолгу задерживать выплату его жалованья. Все это кончилось вместе с французским нашествием на Миланское герцогство в 1499 г. Герцог бежал, а Леонардо уехал в Венецию, чтобы дожидаться там лучших времен. Но лучшие времена не наступили. Лодовико, вернувшийся было с помощью швейцарских вспомогательных отрядов, швейцарцами же был выдан французам и кончил свои дни во французском плену.

Леонардо решил возвратиться во Флоренцию. Там уже 6 лет была республика. Медичи, которые правили Флоренцией до 1494 г., были изгнаны. У власти стояли представители торговой и промышленной буржуазии.

Художника немедленно засыпали заказами. Слава «Тайной вечери» гремела по всей Италии. Но Леонардо едва удосужился сделать картон большого алтарного образа, изображающего святую Анну с богородицей и младенцем, да написать не дошедший до нас портрет флорентийской красавицы Джиневры Бенчи. Зато он с головой погрузился в вопросы канализования и шлюзования реки Арно и другие технические проекты. От заказов на картины он старался всячески уклониться и под большим секретом предложил свои услуги в качестве инженера Цезарю Борджа, сыну папы Александра VI. Цезарь в это время сколачивал себе самостоятельное государство в Романье. Он торопился довести свое предприятие до конца пока был жив его отец и пока, следовательно, можно было пользоваться средствами папской казны. Ему нужны были инженеры всякого рода. Он с радостью принял предложение Леонардо, и хотя репутация Цезаря уже и тогда была в достаточной степени мрачна, Леонардо, не задумываясь, отправился к нему на службу. Для Цезаря он работал в Пьомбино, в Чезене, где он создал проект соединения города с помощью канала с Адриатической гаванью Чезенатико. Намечены были еще и другие работы крупного масштаба, но восстание кондотьеров¹ Цезаря Борджа прервало эти работы, а когда оно было подавлено, Леонардо так же быстро и стремительно, как уехал из Флоренции, оставил Цезаря и снова вернулся в свой родной город.

Там его уговорили взяться за роспись одной из стен нового зала дворца Сеньории. Картина, которую он должен был написать, имела своим сюжетом одну из главных побед Флоренции — над Миланом при Ангиари². Леонардо быстро написал картон, но когда дело дошло до росписи стены, его снова постигла катастрофа с красками: те краски, которые он приго-

¹ Кондотьеры — начальники наемных отрядов, поступавших на службу к различным итальянским княжествам и республикам.

² В 1440 г. флорентийцы победили при Ангиари армию Милана — под начальством кондотьера Якопо Пиччинино.

говил, не держались на извести. Как ни старался Леонардо победить трудности, у него ничего не вышло. Фреска была начата и брошена. Вскоре она погибла окончательно. Картон еще долго стоял в монастыре Санта-Мариа Новелла и вместе с картоном Микель-Анжело, изображавшим битву при Кашине, также предназначенным для той же залы дворца Сеньории и также не перенесенным на стену, долгие годы служил высшей школой искусства для всех художников, находившихся во Флоренции: так много было во фреске Леонардо новых приемов и новых решений художественных задач. Потом картон погиб неизвестно каким образом. Нам он известен только по тем наброскам, которые делали с него художники.

Единственным прочным художественным памятником этих лет остался от Леонардо портрет Моны Лизы Джоконда, над которым он с перерывами работал в продолжение многих месяцев. Портрет этот—одно из самых потрясающих произведений итальянского портретного искусства. Как и все предыдущие картины Леонардо, он открывал художникам совершенно новые горизонты. Леонардо, который считал уже решенными основные композиционные и технические задачи искусства, в этой картине пытался сделать то, чего еще нигде не дерзало сделать искусство: передать красками жизнь в ее наиболее глубоких внешних проявлениях, добиться полного впечатления действительности. Когда портрет был еще совсем свеж и блистал всеми красками, художники, которые смотрели его, поражались, до какой меры может идти уменье передать природу. Вазари рассказывает, что можно было заметить биение жилки под кожей на шее у Моны Лизы. Леонардо, создавая этот портрет, не ограничивался стремлением передать лицо человека во всей его непосредственности. Он ставил себе еще другую задачу: изображением лица раскрыть характер человека. От «Джоконды» идет развитие всего портретного искусства нового времени. Портрет находится в настоящее время в Лувре, в Париже. Но от тех блистательных красок, которыми он отличался, по отзывам со-

Леонардо. Джоконда. Деталь. (Лувр. Париж).

временников, к моменту исполнения, не осталось почти ничего. Картина потемнела и потеряла много своей первоначальной прелести.

Пребывание Леонардо во Флоренции было прервано приглашением его в Милан, полученным от герцога Шомона, правившего Миланом от имени французского короля. Флорентийское правительство отпустило Леонардо очень неохотно. Он пробыл в Милане вплоть до того момента, когда французы после победы при Равенне¹ должны были очистить герцогство. Во время пребывания в Милане Леонардо приобрел много новых друзей, в том числе Джироламо Мельци, на вилле которого, в Ваприо, близ Милана, он подолгу проживал и сын которого, Франческо, вскоре стал его любимым учеником. И Шомон и сам король Людовик XII заваливали Леонардо заказами на картины. Из его мастерской вышло их за это время довольно много, но большая часть их написана только по его картонам и исправлена им уже после

¹ В 1512 г. при Равенне французы победили армию испанцев, бывших в союзе с папой Юлием II, но потеряли своего главнокомандующего Гастона де Фуа и не сумели использовать победу.

Леонардо. Изабелла д'Эсте, герцогиня мантуанская. Рисунок савиной. (Уффици. Флоренция).

окончания. Главная работа сделана его учениками. В это время вокруг него группировались и те молодые ху-

Леонардо. Женская голова. Рисунок. (Милан).

дожники, которые начали формироваться под его влиянием еще в первый его приезд в Милан: Джованни Антонио Больтрафио, Марко Д'Оджоне, Андреа Салаи, Чезаре да Сесто и др. Под его влиянием сложился талант и таких больших художников, как Бернардино Луини, Гауденцио Феррари и, быть может, самый крупный из всех, Содома.

И в этот приезд в Милан Леонардо очень много сил отдавал научным занятиям. Здесь впервые он начал приводить в порядок свои записи по анатомии и подолгу работал в госпитале над анатомированием трупов. Впервые анатомия была поставлена на почву научных экспериментов, и теперь очень многие историки науки обвиняют Везалия, считающегося основателем современной анатомии, в больших заимствованиях у Леонардо.

После изгнания французов Леонардо не мог оставаться в Милане. Пока он думал, куда ему направить свои стопы, папой в 1513 г. сделался Джованни Медичи (папа Лев X), и в Рим потянулись со всех концов Италии в чаянии найти там работу деятели искусства. Казалось, что одно имя Медичи является зарей, возвещавшей золотой век для искусства. Папа был сыном Лоренцо Великолепного, и художники считали этот факт вполне достаточным, чтобы надеяться на покровительство. Поехал в Рим и Леонардо. Он присоединился к свите папского брата Джулиано Медичи, назначенного главнокомандующим военными силами Церковной области. Джулиано принял Леонардо с распростертыми объятиями и устроил его в Риме, в том дворце, который папа отвел ему для жительства, в Бельведере. Там уже тогда стояли лучшие сокровища папской коллекции: Лаокоон, Аполлон Бельведерский, торс Геркулеса и др. Леонардо имел возможность вместе с учениками ходить по галереям Бельведера, а когда ему хотелось подышать воздухом, он мог по отлогим мраморным ступеням спуститься в знаменитые ватиканские сады и там гулять, обдумывая бесконечные научные проблемы, зревшие в его голове, и рассеянно следя глазами за оленями и ланями, мелькавшими между деревьями.

Слава Леонардо выросла еще боль-

ше, и его, по обыкновению, заваливали заказами на картины. Джулиано в этом отношении подавал пример. Леонардо написал несколько картин, в том числе «Леду», которая исчезла. Тут же он, вероятно, закончил и луврского «Иоанна Крестителя», — странный образ христианского святого, с округлыми, женскими плечами, с чувственной, языческой улыбкой и с чудесной игрой светотени. Но гораздо охотнее он занимался анатомированием трупов в римском госпитале, опытами по акустике во рву Замка святого Ангела и разными другими научными экспериментами. Папа отнесся к нему холодно. Когда при вести о приближении нового французского короля Франциска I с войском папа направил Джулиано для наблюдения за боевыми маневрами французов, Леонардо отправился вместе с Джулиано. Французы разбили швейцарцев при Мариньяно¹, и папа вступил с королем Франциском в переговоры. В Болонье было назначено свиданье короля с папой; в конце 1515 г. прибыл в Болонью и Леонардо. Знакомство с королем Франциском привело к тому, что художник получил приглашение переселиться во Францию и работать там для короля. Леонардо согласился и последние три года жизни провел во Франции, в замке Клу, близ Амбуаза. Он уже был стар и немощен, у него отнялась правая рука, картины писать он уже не мог, и это трехлетнее пребывание при дворе французского короля было даже не эпилогом жизни, такой богатой творчеством и научными исследованиями, а каким-то совершенно незначительным постскриптумом. Леонардо умер 2 мая 1519 года. Его похоронили в одной из амбуазских церквей.

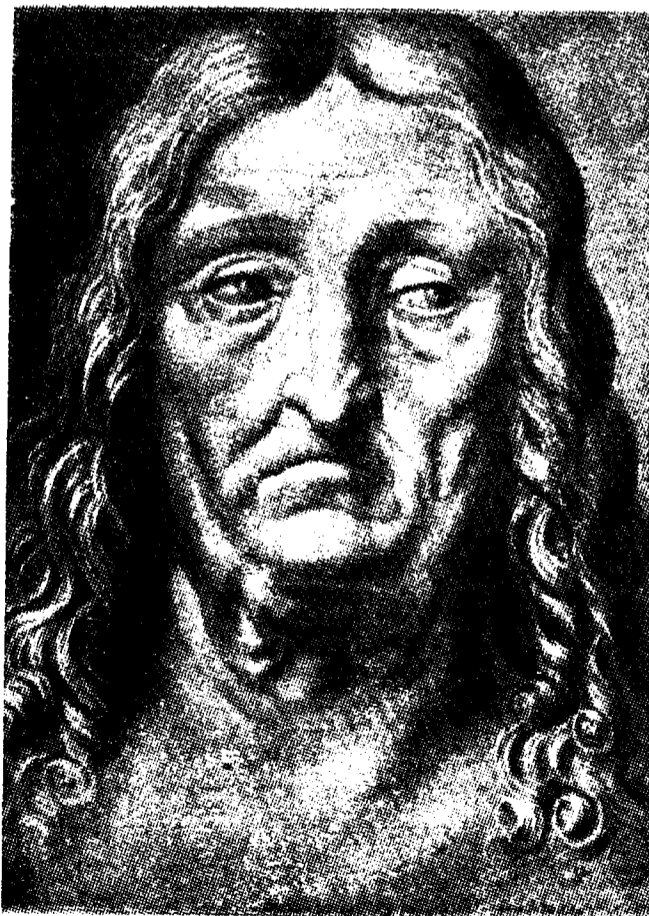
Леонардо не дал человечеству и малой доли того, на что он был способен. Картин он оставил мало, как скульптор он дал только гипсовую модель памятника Франческо Сфорца,

¹ После того как французы очистили миланскую территорию, в 1512 г., герцогом был провозглашен Массимилиано Сфорца, сын Моро. Но он был игрушкой в руках швейцарцев, фактических хозяев Милана. Разбив швейцарцев при Мариньяно, король Франциск I вернул Милан под власть Франции.

Леонардо. Иоанн Креститель. Масло. (Лувр. Париж).

которую расстреляли французские стрелки, занимавшие в 1499 г. Милан. Ни одно здание в Италии не может быть приписано ему с определенностью, хотя нам известно много чер-

Леонардо. Голова старика. Рисунок. (Уффици. Флоренция).

тежей и планов, сделанных им, но оплодотворявших чужие достижения. Из его изобретений не прошло в производственно-промышленную технику ни одно. Его инженерные работы ограничивались почти всегда — и в Милане, и во Флоренции, и во Франции, и у Цезаря Борджа — гидротехническими и гидродинамическими сооружениями, которые иногда, например во Франции, не выходили даже из стадии чертежей.

Настоящим памятником того, что представляет собой Леонардо как художник, как ученый, как изобретатель, как инженер, являются его записи. В этих записях огромное количество набросков, рисунков, эскизов, в них неисчерпаемый запас научных идей и технических замыслов. «Можно без преувеличения сказать, что нет ни одной отрасли науки, в которой Леонардо не наметил бы новых путей. Его испытующий ум проникал всюду. Во всех отраслях науки делал он попытки повернуть на новую дорогу то, что было сделано до него. Но человечество воспользовалось минимальной долей того, что придумал Леонардо, ибо все то, что он писал, осталось погребенным в его записях. Его литературное наследство в виде огромного количества кодексов и фолиантов перешло после его смерти к его ученику Франческо Мельци, который выбрал из написанного Леонардо часть того, что относилось к живописи, и сделал из них ту книгу, которая сейчас известна под заголовком «Трактат о живописи». После смерти Франческо драгоценные леонардовские фолианты долгое время лежали заброшенными на чердаке той самой виллы Ваприо, где Леонардо в 1506—1512 гг. проводил так много счастливых дней. Потом они были расхищены. В продолжение веков эти рукописи, целыми кодексами и отдельными листками, гуляли по свету. Сейчас они сосредоточиваются по разным европейским хранилищам. Часть их уже издана, и все они тщательным образом изучаются. Но пока они лежали под спудом, научная мысль продолжала работать, и большая часть открытий и изобретений Леонардо прославила других ученых. Непосредственным вкладом в науку оказалась

лишь малая доля его наследства, которая случайно попала в руки знающих людей в ближайшие после его смерти годы. Мы уже упоминали, что Везалий знал анатомические записи Леонардо, если не целиком, то некоторую часть их. Точно так же знаменитый математик Джироламо Кардано сумел воспользоваться некоторыми математическими идеями Леонардо. Только теперь с именем Леонардо соединилось представление, которое создалось бы уже 400 лет тому назад, если бы его литературное наследие было опубликовано тогда же: представление о Леонардо, как об одном из самых универсальных ученых, если только вообще не о самом универсальном, о великане в области творчества и теоретической мысли, который хотел найти новые пути для человеческих знаний, чтобы помочь человечеству овладеть силами природы и заставить их служить себе. Леонардо и сам в некоторой степени виноват в том, что его сочинения не сразу вошли в обиход научной мысли человечества. Как тип мыслителя и ученого он был совершеннейшим олицетворением человека настроений, рефлексов. Когда ему нужно было что-нибудь сделать, он колебался, не умел сразу решиться, бросал едва начатое, не жалея уничтожал начатую работу. Он был великий медлитель и в науке и в искусстве. Ему все казалось, что сделанное им недостаточно, что нужно работать еще, а каждая новая стадия его исследования поднимала целую кучу таких вопросов, каждый из которых открывал опять новые области для исследования. Основные принципы его научной методологии были для него всегда очень ясны, и он твердо придерживался их. Леонардо отрицал всякого рода авторитеты. Он совершенно отбрасывал религиозные критерии, которые в то время еще господствовали в научной области. Он настаивал на том, что всякое научное положение должно быть проверено опытом, и это было основным его методологическим тезисом. Опыт в его глазах был единственной решающей проверкой научной истины. Поэтому наука с полным правом чтит в Леонардо не только одного из величайших живо-

писцев, но и одного из первых пионеров истинных научных методов.

Для своей работы Леонардо хотел найти такие условия, которые позволяли бы ему отдаться ей целиком и притом так, чтобы от него были удалены всякие заботы о хлебе насущном. Такие условия он находил только при дворах: у Лодовико Сфорца, у Цезаря Борджа, у Шомона, у Джулиано Медичи, у Франциска I. В республиках, даже во Флоренции, он не уживался, ибо там не было меценатов и за всякую выплаченную сумму требовали соответствующей продукции. Леонардо это стесняло. Наоборот, при дворах его аристократические склонности находили полное удовлетворение: там за ним ухаживали, довольствуясь той продукцией, которую он давал по собственному желанию. Княжеские дворы в Италии его времени еще не были феодальными резиденциями. Феодальная реакция еще не возторжествовала окончательно, и основная хозяйственная линия в княжествах была буржуазная. Но приближение феодальной реакции убило размах производственно-технического изобрета-

тельства Леонардо, общение с меценатами наложило на всю его настроенность аристократический налет. Он не любил трудящихся, сторонился их, по-настоящему хорошо чувствовал себя только в дворянской среде, близкой ко двору. Но надо отметить, что в области искусства удаление из Флоренции, центра демократического реализма в живописи, помогло Леонардо осуществить отход от тосканского¹ художественного стиля и создать тот новый стиль, который возвестил классику.

Политическое мировоззрение его было шатко, к вопросам политики он был индифферентен. Но благодаря своему энтузиазму в искусстве и в науке он делал то дело, которое было нужно в тот момент с точки зрения интересов передового класса итальянского общества — буржуазии.

Оставленное им научное наследство должно быть использовано передовым классом современного общества — пролетариатом.

¹ Мелочный реализм, рабски копирующий природу.

В. Александри

ИЗ ИСТОРИИ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ XVIII В.

(ОБЗОР КОЛЛЕКЦИИ
МАРКА АНТУАНА
ЖЮЛЬЕНА ДЕ ПАРИ)*

В коллекции Марка Антуана Жюльена де Пари, сына Марка Антуана Жюльена де ла Дром (депутата департамента Drôme в Законодательное собрание и в Конвент, левого монтаньяра), содержится около 1500 документов, характеризующих деятельность М. А. Жюльена де Пари начиная с 1790 г. и кончая 40-ми годами XIX столетия, когда он совсем отошел от политической деятельности.

М. А. Жюльен-сын родился в 1775 г., умер в 1848 г.

Еще будучи в коллеже Монтегю (школа в Париже), он примыкал к якобинцам и выступал как активист-«патриот». 23 февраля 1790 г. Жюльен писал в «Журналь универсель» («Journal Universel»):

«Сударь, я с большим огорчением вижу, что общественность молчит о пожертвовании, сделанном в четверг в Национальное собрание студентами парижского университета. Я прошу поместить в вашей газете мое письмо, чтобы все знали, что ученики университета тоже внесли свою лепту на алтарь отечества, что они также хотят способствовать, как умеют, успехам революции, которая для них тем дороже, что они первые вкусят ее плоды...

В четверг 14 депутатов, представ-

ляющих коллежи (идет перечисление), были допущены вечером к решотке Национального собрания и передали пожертвование в 6—8 тыс. ливров, сумму скромную, но ценную тем, что этот дар исходит от представителей парижского университета, от избранников молодежи государства, от надежды будущего — одним словом, от детей Франции, которые, имея в своих руках сумму, собранную в результате отказа от удовольствий, жертвуют ее общей матери и скромным голосом уверяют ее в вечной признательности. Г-н епископ Отенский (m-г Evêque d'Autun¹), соответствующим образом ответив депутатам, пригласил этих господ (ces messieurs) присутствовать на заседании рядом с депутатами, так как перегородка не могла их сдержать. Тотчас же все молодые патриоты разместились в зале рядом с якобинцами, которые их встретили громом аплодисментов.

Я надеюсь, сударь, что вы поместите описание этой трогательной сцены в вашей газете». Подписано: «Один из ревностных поклонников вашего благородного патриотизма, Жюльен, гуманист коллежа Монтегю и один из 14 депутатов университета в Национальное собрание».

В августе 1791 г. Жюльен стал секретарем якобинского «Общества друзей конституции в г. Роман». К этому периоду его деятельности относится много его речей, обращений в Национальное собрание, докладных записок, касающихся различных провинциальных якобинских клубов. В рукописи, озаглавленной «Предварительные статьи устава «Общества друзей конституции в г. Роман», изложены взгляды друзей конституции («декларация прав человека и гражданина должна быть базой конституции»).

¹ Он же Талейран (Talleyran Périgord), депутат Генеральных штатов. В годы якобинской диктатуры был за границей. Вернувшись после 9 термидора во Францию, был министром иностранных дел при Директории, а затем при Консульстве и Империи Наполеона I. Затем активно содействовал реставрации Бурбонов, участвовал в Венском конгрессе 1815 г.

* Хранится в архиве ИМЭЛ.

Восемнадцати—девятнадцати лет Жюльен установил связь с Робеспьером. В это время он был помощником военного комиссара, и вскоре стал военным комиссаром Пиренейской армии¹ (1792—1793 гг.).

С 3 апреля 1793 г. он был комиссаром департамента Высокие Пиренеи от Исполнительного совета по мобилизации в Пиренейскую армию, являясь вместе с тем выразителем общественного мнения департаментов в Национальном конвенте.

Так, совет департамента Высоких Пиреней поручил ему поддерживать перед Национальным конвентом запрос «Общества друзей конституции 1793 г.», заседавшего в г. Тарбе; республиканцы г. Тулузы поручили ему прочесть в Национальном конвенте их обращение о выражении солидарности с восставшими 31 мая и 2 июня 1793 г. (победа Горы над Жирондой) и др.

10 сентября 1793 г. Жюльен получил задание от Комитета общественного спасения—об'ехать южные и западные провинции для проведения на местах политики Горы.

Копия выдержки из реестра постановлений Комитета общественного спасения Национального конвента от 17 сентября 1793 г. гласит: «Военный комиссар Марк Антуан Жюльен, призванный в Париж Комитетом общественного спасения, отправляется, как агент комитета, последовательно в Гавр, Шербург, Сент-Мало, Брест, Нант, Рошфор, Ла Рошель, Бордо и возвращается через Байонн, Авиньон, Тулон, Марсель и Лион, чтобы направлять и оживлять общественный дух в этих городах, просвещать народ, поддерживать народные общества, следить за внутренним врагом, разоблачать его заговоры и регулярно сообщаться с Комитетом общественного спасения». Подписи: «Робеспьер, Баррер, Тюррио, Приер де Марн, С. А. Приер, Карно, Жамбон, Сент-Андрэ».

Среди документов, относящихся к этому периоду деятельности Жюльена, есть материалы, характеризующие

Каррье (Carrier)². В письме к отцу (3 февраля 1794 г.) Жюльен писал: «По получении письма лети к Робеспьеру с бравыми санкюлотами, которых я тебе посылаю... Нужно отозвать Каррье, который убивает свободу...»³.

К этому же времени относится письмо к Робеспьеру, в котором Жюльен писал: «Я видел Нант. Нужно спасти город. Пусть Комитет общественного спасения со всей внимательностью выслушает самых серьезных нантских санкюлотов, которые к нему отправлены... Общественное мнение задушено, свободы не существует больше. Нант в таком положении, которое не может продолжаться. Отзовите Каррье и пошлите в Нант представителя — твердого, трудолюбивого, популярного монтаньяра».

В архиве Жюльена имеются также интересные материалы, касающиеся вандейской войны: доклады разных лиц, обозрения, постановления, объявления властей, характеристика их поведения, письма частных и должностных лиц, доклад Мартена — комиссара армии Кот де Ла Рошель — о вандейской войне и др.

Большая работа по чистке и реорганизации провинциальных народных обществ в монтаньярские клубы, проведенная Жюльеном, отражена в его дневнике «Дневник моей миссии» («Journal de ma mission»). Доклад Пармантье, сделанный им в народном обществе Лориан, в департаменте Морбиган, в декабре 1793 г. по поручению Комиссии шести, назначенной обществом для представления соображений и порядка чистки общества, детально знакомит нас с этим видом работы якобинцев.

В этом докладе сказано: «Принимая во внимание, что обязанности, возложенные на народные общества, не менее важны чем обязанности, возложенные на представителей признан-

² Депутат, отправленный Национальным конвентом в Нант с чрезвычайными полномочиями. Злоупотребляя своей властью, он терроризовал местное население и был отозван Комитетом общественного спасения после заявления Жюльена.

³ «Дневник моей миссии», стр. 198 (хранится в коллекции ИМЭЛ).

¹ Армия, воевавшая против Испании.

ной правительственной власти; что народные общества должны неустанно работать над усилением бдительности широких масс против врагов; что они должны хранить «на алтаре отечества» священный огонь «духа общенности»; что они ответственны за «святую свободу»; что нужно бодрствовать, когда бодрствует враг отечества; что для достойного выполнения этой важной задачи народные общества должны состоять из людей твердых, истинных революционеров, что может быть достигнуто при помощи чистки общества; что о всех членах народного общества, безусловно, должно быть суждение народа так же, как о каждом представителе установленной власти; что достойный республиканец не должен бояться публично излагать наиболее сокровенные моменты своей частной жизни и что общественный интерес этого требует для принятия в возрожденное революционное общество, общество постановляет...»

Следует 7 параграфов.

Второй параграф состоит из 9 вопросов, на которые должен ответить на трибуне каждый член общества, желающий выставить свою кандидатуру в члены нового общества.

Каждый из присутствующих граждан имеет право попросить слова, чтобы разоблачить то, о чем умолчал спрашиваемый, и высказаться за или против него.

В этом параграфе намечены следующие вопросы:

«1. Что делал ты в 1789, 1790, 1791 и 1792 гг.?»

2. Кем ты был в 1793 г.?

3. Каково было твое имущественное положение в 1789 г., и каково оно в 1793 г.?

4. Если оно возросло, то каким путем?

5. Каковы были твои связи и твои речи?

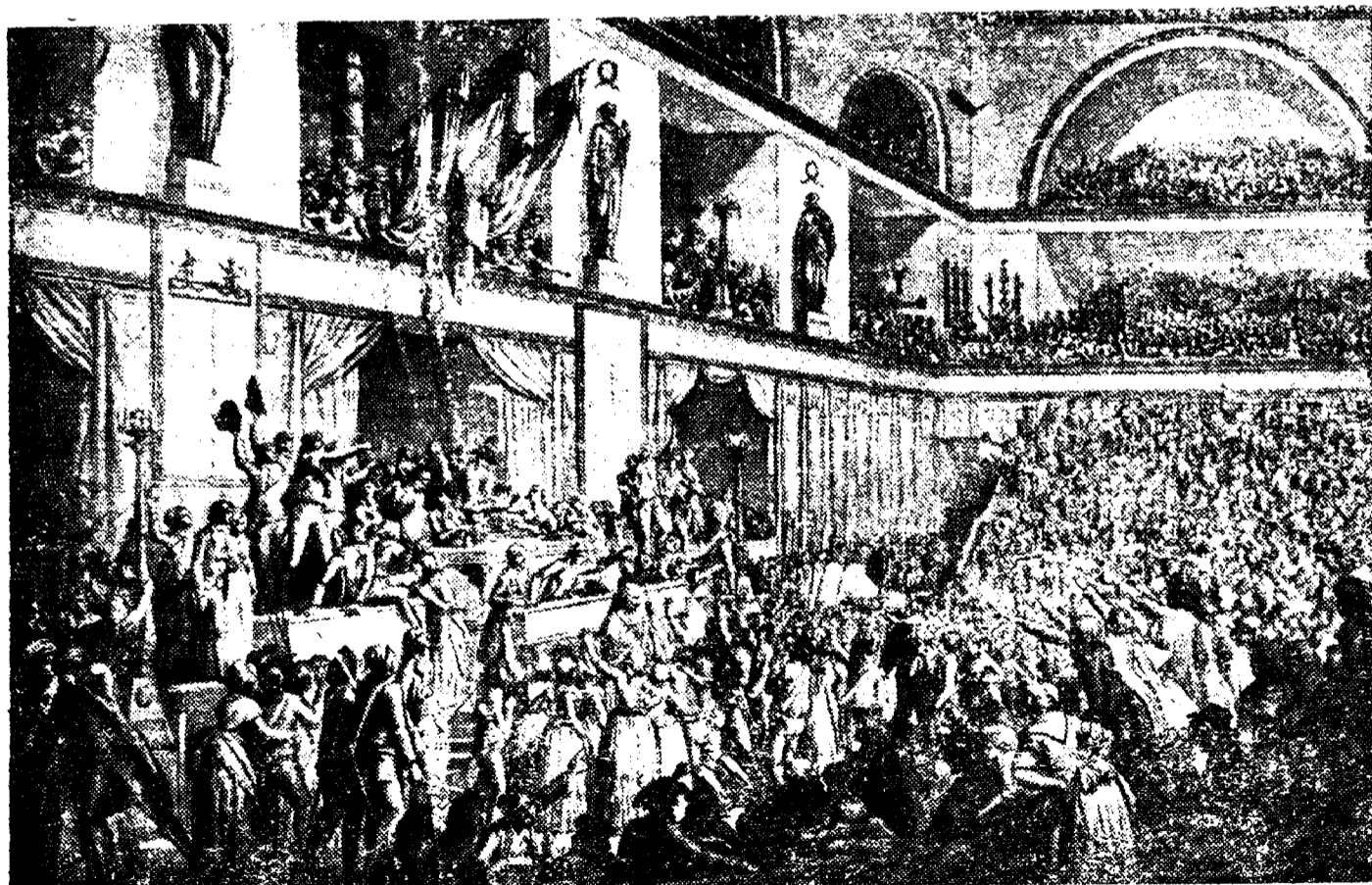
6. Подписывал ли ты какие-нибудь контрреволюционные обращения?

7. Принадлежал ли ты к какому-нибудь литературному кружку или к какому-нибудь антипатриотическому клубу?

8. Работал ли ты в политически враждебных журналах?

9. Что ты сделал для революции?»

Другой любопытный документ, характеризующий деятельность якобинцев по чистке народных обществ,— это заметка, озаглавленная «Коммуна де Ла Рошель, народное общество». В заметке сказано: «В целях удале-

Заседание Национального конвента в день 1 прернала 3-го года Республики.
По рисунку Шарля Монне (Музей ИМЭЛ).

ния из своих недр сомнительных и малоактивных членов Общество с момента организации проходило чистку 4 раза. Оно постановило, что чистки будут производиться каждые 4 месяца, а если этого потребуют обстоятельства, то и чаще. Общество учреждает комитет так называемых двадцати пяти, прошедших чистку».

С апреля 1794 г. центром деятельности Жюльена становится г. Бордо.

С 18 апреля 1794 г. Комитет общественного спасения назначил Жюльена одним из комиссаров Исполнительной комиссии народного просвещения¹, а постановлением этой комиссии от 18 мая 1794 г. ему было поручено провести соответствующую работу в Бордо.

О деятельности Жюльена в области народного просвещения можно судить по ряду документов.

Так, «Коммуна Ла Рошель», «Народное общество Рошфора» и др.,

¹ Одна из 12 комиссий, заменивших, по декрету Конвента от 12 жерминаля 2-го года (1 апреля 1794 г.), Исполнительный совет. Исполнительному совету, по декрету Законодательного собрания от 15 августа 1792 г., была передана исполнительная власть до созыва Национального конвента.

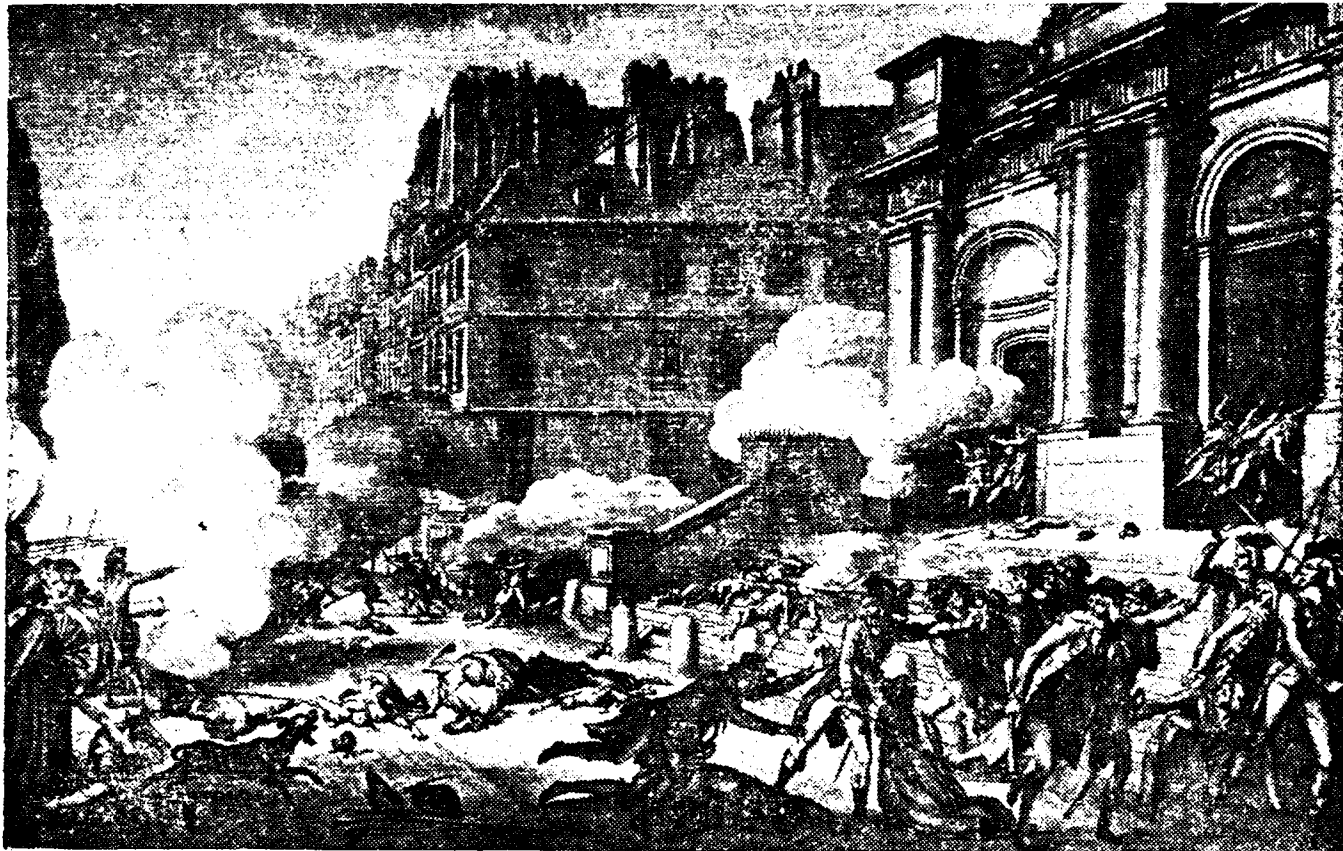
придавая большое просветительное значение театру, этой «школе обычаев», просили у Жюльена руководства в области репертуара. Доклад Комиссии народного образования народным представителям Комитета общественного спасения Национального конвента об организации национальных праздников показывает, какое большое внимание было уделено этой стороне работы.

Яркой иллюстрацией этого может служить описание гражданской свадьбы в отрывке рукописи Жюльена под заглавием «Мысль о празднике в ближайшую декаду в ознаменование гражданской свадьбы молодых супругов, выбранных из числа бедных и добродетельных и награжденных приданным народным обществом».

К этому же периоду, повидимому, относится и рукопись пьесы Жюльена «Обязательства гражданок» — национальная санкюлотиде с народным зрелищем, пением, речами, танцами, балетом и т. д.

Но не только просвещением был занят Жюльен в Бордо.

В отчете Жюльена о его деятельности в Бордо Комитету общественного спасения от 24 термидора 2-го года (11 августа 1794 г.) он писал:

Сражение перед церковью Сен-Рош (день 13 вандемьера 4-го года Республики). По рисунку Шарля Монне (Музей ИМЭЛ).

«Мне было поручено обновить Наблюдательный комитет и навести справки о Военной комиссии»¹.

Популярность Жюльена была очень велика. Так, якобинский Комитет бдительности в Тулузе приглашал его 5 июля 1794 г. приехать для «общественного блага», монганьярское общество Лориан (департамент Морбиган), выражая Жюльену свое доверие, благодарило его за речь о способах борьбы с «модерантизмом» (умеренные жирондисты и дантонисты) и др.

Вскоре после 9 термидора Жюльен был арестован как «робеспьерист» по доносу Каррье и Тальена и получил свободу только в октябре 1795 г.

Письма секретарей Жюльена (Гевисса и Жюбиналя) об обстоятельствах его ареста дают яркую характеристику термидорианского режима в Бордо. В письмах фигурируют имена Тальена, Изабо, Лакомба (председатель военной комиссии в Бордо) и др.

Любопытный материал дают письма отца, матери и брата Жюльена. Излагая содержание писем Жюльена к Робеспьеру, отец Жюльена опровергает обвинение в том, что его сын был «сеидом» (фанатически преданным) Робеспьера. Переписка с последним, доказывал отец Жюльена, не была личной и не представляла секрета для Комитета общественного спасения.

Заметки самого Жюльена о его переписке с Робеспьером, его проект свидетельского показания в деле Каррье, заметка о взаимоотношениях с Изабо, «Резюме всех главных пунктов обвинений против меня и мои ответы», рукопись «Опровержение клеветы против Жюльена в компиляции Прюдома»² под заглавием «Общая и беспристрастная история заблуждений, ошибок и преступлений, совершенных

во время революции», оправдательные заметки в печати: «Народный оратор» («L'orateur du peuple») «Республиканский курьер» («Courrier républicain»), а также доклад Жюльена «О моей миссии в Бордо» Комитету общественного спасения (печатный оттиск)— все они ярко характеризуют идеологию Жюльена. Особенно интересен доклад о «Моей миссии в Бордо», в котором Жюльен выступает как противник террора.

События 1—4 прериаля, заставшие Жюльена в тюрьме, также нашли отражение в материалах его собрания документов.

В маленькой заметке «О 1-м прериаля» от 20 мая 1795 г. он писал об этих событиях как о результате роялистской интриги, совершенно не понимая смысла этих движений широких масс. В письме к отцу от 24 мая 1795 г. он просил прислать в тюрьму кого-нибудь из народных представителей или вызвать его самого в Комитет общественной безопасности, так как он получил очень важные для Комитета общественного спасения сведения. Он писал, что г-жа Карль (вероятно, речь идет о г-же Карлемиджели), соучастнице убийства Ферро³, находящаяся в одной тюрьме (Консьержери⁴ с ним, знает истинного убийцу Ферро.

Среди документов, касающихся пребывания Жюльена в тюрьме, имеются любопытные письма заключенных в Плесси⁵, относящиеся к моменту роялистского восстания 13 вандемьера 4-го года (5—6 октября 1795 г.). Три из них написаны рукой Бабефа.

Одно из этих писем, адресованное консьержу Али (Haly), с 80 подписями (Бабеф, Жюльен, Буонаротти, Жермен и др.), написанное Бабефом,—это обращение в Комитет общественной

¹ Наблюдательные комитеты, позднее названные также революционными комитетами, были организованы по постановлению Конвента от 21 марта 1793 г. для поднятия бдительности и для борьбы с контрреволюционными вылазками внутреннего врага.

Военная комиссия в Бордо была создана Тальеном и Изабо, посланными в миссию в Бордо в 1794 г. для борьбы с контрреволюцией. Вскоре Тальен и Изабо стали термидорианцами.

² Прюдом — литератор и издатель — родился в 1743 г., умер в 1830 г. В 1793 г. был арестован как роялист.

³ Ферро — депутат Конвента от департамента Высокие Пиренеи. Был послан в миссию в армию Восточных Пиреней. По возвращении в Конвент был противником Робеспьера. Во время народного восстания в прериаля (20 мая 1795 г.) пытался противостоять напору народных масс в зал заседавшего Конвента и был убит.

⁴ Консьержери — тюрьма в Париже.

⁵ Тюрьма в Париже.

безопасности в связи с событиями 13 вандемьера.

Вот текст этого письма: «Мы слышим, как в этот момент бьют сбор, и мы имеем право более чем другие живо чувствовать тревогу, так как внешний кризис может быть решающим в судьбе Национального Представительства и Республики. Заключенные республиканцы по существу связаны с этими великими интересами. Если Национальному конвенту угрожает опасность, их намерение — лететь к нему, чтобы защитить его своими телами, чтобы сражаться и победить или умереть вместе с народными депутатами. Слишком законное волнение, которое воцарилось среди заключенных, заставляет их испытывать настоятельную необходимость знать истинное положение вещей и иметь верный доклад, который мог бы их успокоить, разрушив причины их беспокойств, или оправдать их решение идти на защиту Конвента. Из этих важных соображений заключенные республиканцы посылают тебе шестерых, из которых три должны отправиться под охраной в Комитет правительства, чтобы выразить стремления патриотов, мужество которых сковано тюрьмой. Они должны вернуться к своим товарищам и сделать точный отчет о положении дел в Париже: в опасности ли Конвент или нет; намерено ли правительство согласиться с нами или отказать нам...»

Приводим также отрывок из второго письма Бабефа:

«Заключенные республиканцы в Национальный конвент. Плесси. 14 вандемьера 4-го года Республики (6 октября 1795 г.).

Уполномоченные французского народа, каким-то чудом мы еще существуем. Выслушайте последний раз наши голоса, взывающие к жизни, небесполезной отечеству, находящемуся в опасности, и необходимой свободе, которая требует с такой настойчивостью энергичных защитников... Вытащите нас из этого ужасного положения, которое сулит нам каждую минуту печальную и ужасающую перспективу погибнуть подло и без защиты... Как описать вам мучитель-

ный ужас и горестную тоску последней ночи! Шум тромбонов, колоколов, пушек, крики сражения, затем внезапно наступившее молчание... Невозможность узнать о результатах этих событий, которые заставляют дрожать при мысли, что они имеют фатальное значение для свобод, для Национального Представительства, для наших братьев по оружию и всех республиканцев. Такое положение слишком мучительно, чтобы можно было перенести его еще раз...»

В коллекции Жюльена имеется ряд документов, относящихся к неудавшемуся заговору Бабефа 11—12 мая 1796 г.; проект защиты Друэ¹, написанный Жюльеном; черновик обращения Жюльена ко всем республиканцам, в котором он опровергал факт своего участия в заговоре Бабефа, а также докладная записка, написанная матерью Жюльена, в которой, ссылаясь на различные статьи своего сына, она доказывала неправомерность привлечения его к ответственности в качестве участника в заговоре Бабефа. В этой записке она цитировала статью Жюльена «Сюита о красных яйцах» («La suite aux oeufs rouges»), в которой он высказывался против заговора Бабефа.

В июне 1796 г. Жюльен, обвиненный в причастности к делу Бабефа, скрывавшийся от преследований, написал большое письмо Наполеону Бонапарту. В этом письме он просил Бонапарта принять его в свою армию. «Я знаю,—писал Жюльен,—какова справедливость заговорщических обществ и какова рабская зависимость трибуналов во время революционных кризисов. Только поле битвы есть единственный трибунал, где отныне обвиненный патриот может оправдаться и показать, что он всегда искренно любил свободу».

И приблизительно с этого времени Жюльен начал подвизаться на военном поприще.

В апреле 1797 г. генеральный казначей финансов Итальянской армии

¹ Жан Банит Друэ, родился в 1763 г., умер в 1824 г., член Конвента от департамента Сарн. Примкнул к монтаньярам, голосовал за казнь короля и выступал против жирондистов. Принимал участие в бабувистском движении.

Гракс Бабеф. С гравюры Фламенга (Музей ИМЭЛ).

Галлер (Haller) поручил Жюльену сопровождать финансового курьера, везшего крупную сумму денег для раздачи жалованья солдатам в штаб-квартиру Итальянской армии, находившейся в Австрии. На пути из Венеции в Триест Жюльен и курьер (они ехали морем) были захвачены австрийским судном, но несмотря на это им все же удалось выполнить поручение. Вскоре после этого Жюльен был восстановлен в звании военного комиссара.

По поручению Бонапарта Жюльен с июля 1797 г. редактировал политический полуофициальный бюллетень «Курьер итальянской армии», издававшийся в Милане с 19 июля 1797 г.

В мае 1798 г. Жюльен отправился с Бонапартом в Египет в качестве военного комиссара.

В январе 1799 г. приказом Шампионне—главнокомандующего Римской армией—Жюльен был временно назначен генеральным секретарем Временного правительства Неаполитанской республики с сохранением прав французского гражданина и с правом по окончании секретарства приступить снова к обязанностям военного комиссара.

Еще до назначения генеральным секретарем правительства этой республики, в рукописи от 29 декабря 1798 г. «О политике, которой следует придерживаться в настоящей кам-

пании на неаполитанской территории», он намечал схему предстоящей организации республики в Неаполе.

К периоду, когда была организована Неаполитанская (так называемая Парфенопейская) республика, относится ряд документов, среди которых интересен черновик рукописи Жюльена «Итальянские патриоты законодателям Французской республики». В этом документе сказано: «Мы просим от имени этого благородного народа, перед лицом Европы и к стыду наглого австрийского дома, который готов уже поглотить Италию и Францию в лохмотьях, объявления независимости Италии». Несомненный интерес представляет письмо Жюльена от 5 марта 1799 г., в котором говорится об организации Неаполитанской республики, о роли президента республики Макдональда. В письме также идет речь об отмене феодальных прав, о раскопках Геркуланума, Помпеи, о памятниках искусства и т. д.

Ряд рукописей Жюльена, относящихся к 18 брюмера (9 ноября 1799 г.), характеризует внутреннее и внешнее положение Франции.

Так, в письме к некоему Виллетар накануне переворота Наполеона Жюльен, анализируя политическое положение Франции, писал: «Эта республика, такая прекрасная с виду, такая великая своими победами, такая могущественная, внутри сгнила и разваливается».

Оценивая переворот 18 брюмера, он отмечал в этом письме, что республика все равно уже фактически не существовала и что измученная масса с радостью ждала какой-нибудь перемены, «ибо в момент несчастья всякая перемена дает надежду на лучшее».

С 1801 по 1805 г. Жюльен был помощником инспектора по военным смотрам разных дивизий (высший военный административный чин, введенный Бонапартом). В качестве военного комиссара он ездил с миссией в Голландию для подписания нового соглашения Батавской (бывшей Голландской) республики с Французской относительно французских войск в Батавии. По распоряжению Наполеона, 17 января 1805 г. Жюльен стал кавалером Почетного легиона.

В декабре 1813 г., по приказу Наполеона, Жюльен был арестован в г. Мантуя (в Италии) и освобожден лишь с падением Наполеона, в апреле 1814 г. На это событие до известной степени проливает свет письмо Жюльена к герцогу Отрантскому (он же Фуше, министр полиции во Франции), написанное 9 августа 1815 г. по поводу закрытия газеты «Независимый» («L'Indépendant»¹). Газета была закрыта за напечатание статьи о генерале Ла Бедуайере (пэр Франции, бонапартист). Жюльен писал в этом письме, что он всегда был в немилости у Наполеона вследствие независимости своего характера и прямоты, с которой он несколько раз пророчески указывал «на те вещи, которые должны произвести величайшие бедствия для Франции и Европы, если не будут предотвращены вовремя».

Редактируя газету «Независимый», Жюльен преимущественно занимался литературно-публицистической деятельностью. Судя по его кредо, напе-

¹ «Независимый» — национальная политическая и литературная газета. Жюльен редактировал ее с мая 1815 г.

чатанному в августе 1815 г.², когда он выставлялся кандидатом в палату депутатов, его политическим идеалом была конституционная монархия.

С 1819 г. Жюльен являлся одним из основателей «Энциклопедического обозрения» («Révue encyclopédique») и работал в нем до 1831 г.³.

Настоящая статья является лишь самым беглым обзором, далеко не исчерпывающим всей коллекции М. А. Жюльена де Пари. Обзор других материалов, относящихся к истории Великой французской революции, будет дан особо.

Кроме архива ИМЭЛ материал, относящийся к эпохе Великой французской революции, имеется и в ряде других архивов и собраний Советского союза. Однако до сих пор весь этот интересный материал не популяризован и неизвестен широким массам.

² «Предстоящие выборы, рассматриваемые с точки зрения истинных интересов всех французов и правительства в момент 1 августа 1815 г.»

³ Либеральный журнал — сборник материалов больше литературно-публицистического, чем политического характера, излагавший ход развития человеческих знаний. Существовал с 1819 по 1833 г.

В. Гессен

В. Н. КАШИН. Крепостные крестьяне-землевладельцы накануне реформы. Изд. Академии наук СССР. 1934. 92 стр. 2 р. 50 к.

Крестьянское хозяйство накануне реформы 1861 г.—участок весьма мало исследованный. С этой точки зрения следовало бы приветствовать В. Н. Кашина, тем более, что автор привлек большой новый архивный материал. Однако метод анализа исторических фактов и те выводы, которые делает автор, заставляют резко критиковать книгу.

Автор взял на себя весьма ответственную задачу—изучить источники капитализма в крестьянском хозяйстве. В. Н. Кашин пишет, что мы имеем ряд «спорных вопросов и вопросительных знаков, все еще в значительной степени заменяющих начертание пути русского исторического процесса» (стр. 5). Конечно, многие вопросы еще далеко не достаточно исследованы в марксистской исторической литературе. Но после работ Маркса и Энгельса, после ленинских «Что делать?» и «Развитие капитализма в России» и сталинских «Вопросов ленинизма» сказать, что вопросительные знаки в значительной степени заменяют схему исторического развития России, по меньшей мере, чересчур смело. Какую же свою концепцию предлагает наш автор? Прежде всего, В. Н. Кашин пытается доказать, что покупка крепостными крестьянами земли носила массовый характер. Обследовав максимум несколько десятков имений из примерно 107 тыс. владельческих вотчин, насчитывавшихся накануне реформы, приведя цифры площади покупной земли у крестьян этих нескольких имений, Кашин распространяет подмеченные им явления на всю Россию и заявляет: «В самых захолустных помещичьих имениях крепостной России... было немало крепостных-собственников» (стр. 10). Натолкнувшись буквально на 3—5 случаев, когда площадь купленной кулаками земли превышала отведенную крестьянам помещичью землю, Кашин делает вывод, что такое соотношение помещичьей и крестьянской покупной земли наблюдается очень часто (стр. 16). Несколько ниже Кашин прямо говорит уже о массовом характере этого явления (стр. 13, 19). Но и этого мало. Оказывается, что приобретение крепостными земли за пределами данной вотчины было «обычным явлением» (стр. 14—15). Об обычности и распространенности этого процесса Кашин говорит и на 19-й и на 20-й

страницах, утверждая, далее, что «большинство крепостного населения... оказывалось втянутым в процесс мобилизации земли» (стр. 20—21). На протяжении всей своей книжки автор пользуется каждым удобным и неудобным случаем, чтобы подчеркнуть, что крепостные «сотнями и тысячами» (стр. 23) покупали землю, что крестьяне-собственники составляли большинство закрепощенного населения, что кулачество «беспрерывно пополнялось» из остальной массы крестьянства (стр. 8). Конечно, процесс расслоения крестьян в эпоху разложения феодально-крепостнической системы имел место; конечно, показ этого явления на конкретных фактах имеет большую ценность, но изображать большую часть крестьян периода крепостного права зажиточными и кулаками — это значит чудовищно искривлять историческую действительность.

Чем же объясняет Кашин столь, по его мнению, благоприятное положение крепостного крестьянства? Оказывается, что помещики-крепостники заботились (!) о благополучии крестьян. Игнорируя обезземеливание, нищету, физическое вымирание и голодное существование барщинного и оброчного крестьянина, невероятную эксплуатацию, которой подвергалось крестьянство, игнорируя всю систему помещичьего производства, так называемого вотчинного режима, режима издевательств и кнута, игнорируя палочный режим самодержавной монархии, В. Н. Кашин заявляет, что во время неурожаев помещики за свой счет кормили своих крепостных и лишались таким образом всех выгод от своих имений (стр. 50). «Бывшая у помещика полная, неограниченная и юридически закрепленная за ним возможность в любой момент разорить самого богатого крестьянина наталкивалась обычно на интересы самого помещика выращивать куриц, несущих «золотые яйца» (стр. 18). «Благородное дворянство», оказывается, было заинтересовано в материальной обеспеченности своих крестьян (стр. 10, 16). «В крепостной русской деревне,—пишет Кашин,—вообще было очень мало безлошадных крестьян, потому что безлошадность означала отрыв от сельского хозяйства, с чем помещики усиленно боролись и допускали лишь в редких случаях» (стр. 37). Примеры такого рода высказываний Кашина можно было бы умножить до бесконечности. Вся книжка Кашина приукрашивает положение крепостного крестьянства. И не даром наш автор нигде ни единым словом не обмолвился о классовой борьбе, о крестьянских восстаниях и пр. Классовая борьба для Кашина не является стержнем исторического развития. Он оперирует лишь голыми цифрами... Вот почему Ка-

шин не понимает кризиса помещичьего хозяйства 40—50-х годов XIX в., не видит, как помещик, хищнически ведя хозяйство, разоряет своих крепостных, сам запутывается в долгах, бросается в спекуляции, прогорает и еще ту же завинчивает гайку крепостного режима, с еще большим усердием выколачивает из крестьян и отработочную и денежную ренты.

И в полном соответствии с идеализацией российского крепостничества автор проводит мысль, что будто бы капиталистические отношения являлись в русской деревне уже в дореформенное время господствующими, что уже до 1861 г. помещики фактически уступили свою власть крестьянской буржуазии. Так, Кашин утверждает, конечно, никак не доказав этого, что вмешательство помещиков в распределение оброка «в сильнейшей степени парализовалось влиянием богатой части крестьянства на настроения и решения вотчинной администрации, да и самого помещика» (стр. 40, 88).

Некритическое отношение к материалу, а равно и попытки, на основании относительно небольшого количества фактов, делать весьма ответственные выводы—величайшие ошибки автора книги. Кашин слишком часто целиком доверяется отчетам вотчинной администрации, вслед за ней объясняя причины крестьянской нищеты только лишь неурожаем, а качество урожая ставя исключительно в зависимость от удобрения почвы (стр. 25, 50). С другой стороны, Кашин также на веру принимает заявления старост и бурмистров о «безбедной» жизни крестьян (стр. 26, 36, 39 и др.). Кашин подходит к анализу материала с позиций экономического материализма. Доходы с хмельников он ставит исключительно в зависимость от размеров площади, а не от способов и системы хозяйствования, не от способов произ-

водства. Приводя данные о количествах покупаемой крестьянами земли (от $\frac{1}{4}$ десятины до нескольких сот десятин), Кашин не в состоянии сделать вывод, что крестьянская беднота, привязанная всей крепостнической системой к определенному месту, покупала землю, чтобы как-нибудь просуществовать, неминуемо попадая при этом в кабалу к деревенскому ростовщику или скупщику. За длинным рядом «объективных» цифр Кашин не в состоянии рассмотреть классовый характер этих покупок земли. Игнорируя отработки, ростовщичество и пр., Кашин договаривается до того, что крестьянское хуторское, т. е. кулацкое и зажиточное, хозяйство в феодально-крепостнический период значительно быстрее двигалось по пути накопления чем в период пореформенный (стр. 91).

На стр. 85 Кашин пишет:

«Крепостной крестьянин вел хозяйство на собственной, наследственной земле, в распоряжение которой помещик и его администрация совершенно не вмешивались, и ничего не платил этому помещику, потому что собственная земля крепостных была свободна от обложения. Неизменность этого порядка несмотря на смену помещиков и длительная возможность такого открытого освобождения от платежей по отношению к помещику обязанностей, бывших самой существенной частью крепостной зависимости, свидетельствуют о невозможности объяснить такого рода прочное и длительное явление одними случайными причинами» (стр. 85. Подчеркнуто нами.— В. Г.).

Таким образом, В. Кашин, анализируя чрезвычайно интересные процессы капитализации русской деревни в дореформенный период, приводя ряд материалов, характеризующих эти процессы, приходит к выводам, совершенно, с нашей точки зрения, неприемлемым.

ХРОНИКА СОБЫТИИ 1905 г.

МАЙ

- 1 (18 апр.) Первомайские забастовки в Варшаве, Лодзи, Вильне, Ковне, Гродне, Белостоке, Минске, Либаве, Риге, Одессе, Екатеринославе и в нескольких десятках других городов и местечек Польши, Литвы, Белоруссии и Украины.
Первомайские демонстрации в Варшаве, Лодзи, Ковне, Гродне, Вильне, Риге, Казани и во многих других городах и местечках Польши, Литвы, Белоруссии и Украины. В Варшаве, Лодзи, Плоцке, Седлеце, Калише, Межиречье и Минске демонстрации сопровождались столкновениями с полицией и войсками и избитием демонстрантов.
Столкновение рабочих с крестьянами во время первомайского праздника в м. Романове, Вольнской губернии, и в м. Корме, Могилевской губернии.
Монархическая манифестация крестьян в м. Дубровне, Могилевской губернии.
Еврейский погром в Мелитополе.
Покушение на черниговского полицмейстера Гиршфельда.
В Варшаве брошена бомба в казачий патруль.
- 2 (19 апр.) Всеобщая забастовка в Ломже. Забастовка и демонстрация протеста против первомайского избития в Калише. Демонстрация на похоронах с.-р. Фрейлиха в Нижнем Новгороде.
Покушение на трех околоточных надзирателей в Лодзи; двое из них убиты.
- 3 (20 апр.) Всеобщая забастовка протеста против первомайского побоища в Варшаве.
Крестьянский митинг и демонстрация в с. Эцери, Кутаисской губернии.
Демонстрация в Ломже, организованная народолюбцами и ППС по поводу годовщины конституции 3 мая 1793 г.; столкновение с войсками.
Забастовка булочников в Одессе.
В Москве открылся съезд представителей служащих 10 железных дорог, продолжавшийся два дня; принята резолюция с требованием народного представительства на основе четырехчленной формулы, организован всероссийский союз железнодорожных служащих.
- 4 (21 апр.) Забастовка протеста против первомайского побоища в Лодзи. Столкновение толпы с патрулем в Варшаве.
Женский митинг в Ялте, принята резолюция с требованием равноправия женщин и созыва учредительного собрания.
Вятский кружок любителей естествознания присоединился к резолюциям Пироговского съезда.
Еврейский погром в Симферополе.
- 5 (22 апр.) Столкновение крестьян с Исхмеры, Шорапанского уезда, Кутаисской губернии, с казаками и стражниками.
В Петербурге открылся всероссийский делегатский съезд инженеров и техников, продолжавшийся два дня. Съезд высказался за созыв учредительного собрания, 8-часовой рабочий день и созыв всероссийского съезда рабочих; организован союз инженеров и техников.
В Москве открылось совещание земских деятелей, продолжавшееся 5 дней.
- 6 (23 апр.) Стачка портных в Свенцянах. Демонстрации в Ковне, Минске и Шклове; в Минске демонстрация сопровождалась столкновением с казаками и драгунами.
Начался еврейский погром в Житомире, продолжавшийся 4 дня.
- 7 (24 апр.) Всеобщая забастовка прислуги в Баку. Демонстрация в Екатеринодаре. Столкновение рабочих с казаками в Новороссийске.
- 8 (25 апр.) Начались забастовки батраков в Эстляндии.
В Лодзи толпой убит сыщик.
- 9 (26 апр.) Начались забастовки в Гродне и Борисове. Забастовка пекарей в Лодзи. Демонстрация в Ковне.
В окрестностях Петербурга состоялся многотысячный митинг рабочих по вопросу о предстоящем праздновании 1 Мая.
Митинг в общественном собрании в Красноярске; выступали социал-демократы.
Ковенская городская дума приняла конституционную петицию.
- 10 (27 апр.) Начало забастовки в Одессе. Демонстрация в Николаеве. Большой рабочий митинг в окрестностях Новороссийска.
Собрание депутатов от сельских обществ в с. Квемо-Мачхоани, Сигнахского уезда, Тиф-

лисской губернии, приняло резолюцию с требованием созыва учредительного собрания.

Попытка военного восстания в Новой Александрии (Люблинской губернии).

Членом боевой организации ПСР А. Л. Никифоровым убит начальник Нижегородского охранного отделения Грешнер.

Петербуржскому генерал-губернатору подана «челобитная» об исходатайствовании разрешения на учреждение союза «Святая Русь», который должен объединить «всех верноподданных самодержавного царя».

11 (28 апр.) Демонстрация в Сормове, столкновение с полицией.

В Москве открылось общеземское совещание по аграрному вопросу, продолжавшееся два дня.

В Петербурге открылся всероссийский съезд адвокатов, продолжавшийся три дня; на съезде организован всероссийский союз адвокатов.

12 (29 апр.) Столкновение рабочих с полицией и войсками близ Ченстохова.

Начались «уличные беспорядки» в Митаве, продолжавшиеся четыре дня.

В Двинске ранен полицейский пристав Курляндский. В Брест-Литовске произведено покушение на помощника пристава Гогля. В Шуше убит полицейский пристав Шумакович.

13 (30 апр.) Начало первомайской забастовки в Риге, Митаве и Баку. Демонстрации в Риге, Митаве, Ревеле, Брест-Литовске, Могилеве губернском, м. Толочине (Могилевской губернии).

В Николаеве разогнана нагайками толпа рабочих, требовавших освобождения арестованных товарищей.

Петербургский генерал-губернатор Трепов выпустил приказ, запрещающий рабочим празднование 1 Мая и угрожающий расстрелом за «беспорядки».

На общем собрании кассационных департаментов сената рассматривалась кассационная жалоба защитников И. П. Каляева; жалоба оставлена «без уважения».

14(1) Первомайская забастовка в Баку, Кутаисе, Чиатурах, Хони, Квирилах, Шорапани, в ряде селений Прибалтийского края.

Митинги в Москве, Петербурге, Саратове, в ряде селений Тверской губернии, Грузии и Прибалтийского края.

Демонстрации в Риге, Митаве, Новороссийске, Екатеринодаре, Костроме, Твери, Уфе, Ревеле,

Ярославле, Казани, Николаеве, Самаре, Саратове, Нижнем Новгороде, Екатеринославе, Ростове на Дону, Елисаветграде, Игумене, в ряде селений Тверской и Люблинской губерний и Прибалтийского края.

Столкновения с полицией и войсками в Петербурге, Риге, Ревеле, Екатеринодаре, Самаре, Уфе, Костроме.

Забастовка и демонстрация приказчиков в Екатеринбурге. Демонстрации учащихся в Ярославле и Архангельске; в Ярославле демонстранты избиты казаками.

В Екатеринославе убит полицейский пристав Шишко. В Риге брошена бомба в казачий патруль.

15 (2)

Первомайская забастовка в Двинске, Ростове на Дону, Новороссийске, Одессе, Самаре, Армавире, Кишеневе, Риге, Либаве, Саратове, Харькове, на некоторых предприятиях Петербурга.

Митинг в Саратове. Демонстрации в Новороссийске, Харькове и Пинске; в Харькове демонстранты рассеяны войсками.

Забастовка типографщиков в Саратове. Забастовка заготовщиков и белошвеек в Киеве. Забастовка приказчиков и ткачей в Ростове на Дону.

В Риге бомбой ранен околоточный надзиратель и убит городской. В Пинске во время демонстрации ранен полицмейстер Захарьев.

Противоправительственная манифестация на собрании педагогического общества в Орле.

16(3)

Митинги в Самаре и Саратове. Демонстрации в Твери и в с. Эрлаа, Лифляндской губернии.

Польская патриотическая манифестация в Лодзи; расстрел манифестантов.

Покушение на уфимского губернатора Соколовского.

Монархическая манифестация в Новороссийске.

17(4)

Забастовка рабочих железнодорожных мастерских в Ростове на Дону.

Демонстрация в Слониме по поводу отправки политических заключенных.

Столкновение рабочих с полицией в Одессе.

18 (5)

Всеобщая забастовка и демонстрация во Владикавказе. Всеобщая забастовка и демонстрация в Екатеринбурге. Столкновение между рабочими—социал-демократами — и монархистами в Тифлисе.

19 (6)

В Варшаве брошена бомба в сыщиков.

- В Москве открылся учредительный съезд союза равноправия женщин.
Учрежден комитет по земельным делам.
- 20(7) Демонстрация в Могилеве губернском.
Избиение бастующих рабочих полицией и казаками во Владикавказе.
Покушение на александропольского (Эриванской губ.) уездного начальника Павлова.
- 21(8) Демонстрация в Батуме.
Монархическая манифестация во Владикавказе.
Нападение на помощника валкского (Лифляндской губернии) уездного начальника. В Москве открылся всероссийский съезд делегатов 14 «профессионально-политических» союзов, продолжавшийся два дня; принята резолюция с требованием созыва учредительного собрания, организован «Союз союзов».
- 22(9) Всеобщая забастовка в Баку.
Всеобщая забастовка в Лодзи в память погибших 1 Мая. Демонстрация рабочих и крестьян в с. Николе-Малице, Тверского уезда. Демонстрация учащихся в Лодзи.
Монархическая манифестация в Тифлисе.
- 23(10) Начало всеобщей забастовки в Евпатории и Елисаветграде. Забастовка грузчиков в Рыбинске. В Нахичевани и Нахичеванском уезде начались вооруженные столкновения между армянами и татарами.
Казнь И. П. Каляева в Шлиссельбургской крепости.
Открылся съезд с.-д. организаций Гурии, продолжавшийся три дня.
- 24(11) Уличный митинг протеста против варшавского побоища 1 Мая и житомирского погрома 6—9 мая, организованный Бундом в Гомеле.
Избиение толпы патрулем в Симбирске.
Членом партии дашнакцутюн убит бакинский губернатор Накашидзе. Брошена бомба в седлецкого полицмейстера Шедевра.
Совещание представителей от рабочих иванововознесенских фабрик и заводов постановило начать всеобщую забастовку.
- 25(12) Начало всеобщей забастовки в Иваново - Вознесенске, продолжавшейся до 7 августа (25 июля); 26—28 (13—15) мая организованся Иванововознесенский совет рабочих депутатов. Всеобщая забастовка протеста против житомирского погрома
- 26(13) Демонстрация на похоронах бундовца Я. М. Агранова в Гомеле, убитого на демонстрации 25 (12) мая.
Демонстрация в м. Корсовке, Витебской губернии.
- 27(14) Разгром Балтийской эскадры адмирала Рожественского при Цусиме.
Демонстрации в Перми и Могилеве губернском. Демонстрация детей в Лодзи, сопровождавшаяся избиением. Избиение рабочих драгунами в Седлеце.
Вышел № 1 центрального органа РСДРП «Пролетарий».
В Петербурге, в квартире Е. И. Зарембской, полицией захвачено заседание петербургского комитета большевиков, арестовано 10 человек.
Собрание бастующих рабочих на площади в Иваново-Вознесенске приняло резолюцию с требованием созыва учредительного собрания.
Демонстрации в Ревеле и Брянске. Демонстрация в Лодзи на похоронах рабочего, убитого полицией.
В Сумах (Харьковской губернии), на площади, состоялось 5-тысячное собрание крестьян; принята резолюция с требованием созыва учредительного собрания.
В Москве открылся съезд представителей городов, продолжавшийся два дня.
Демонстрация в Либаве.
- 29(16) Демонстрация на похоронах рабочего — поалей-циониста — в Кишиневе.
- 30(17)
- 31(18) Забастовка трамвайных рабочих в Астрахани. Демонстрация в Либаве, сопровождавшаяся столкновением с полицией и войсками. Столкновение рабочих с войсками в Лодзи.
В Нухе убит помощник уездного начальника Абрамович.
Вятская городская дума приняла конституционную петицию.
Учреждено особое созещание по вопросам веротерпимости под председательством гр. Игнатьева.
В мае начались также забастовки с.-х. рабочих в нескольких уездах Киевской губернии. Состоялся съезд крестьян Московской губернии, постановивший организовать всероссийский крестьянский союз. Состоялся съезд крестьян Белоруссии, организованный Белорусской социалистической громадой.

ПО ИСТОРИЧЕСКИМ УЧРЕЖДЕНИЯМ

Н. Захаркин

О МОСКОВСКИХ АРХИВАХ

В архивохранилищах Московского областного управления хранятся миллионы исторических документов, которые представляют громадный интерес как для историков, так и для непосредственных участников великого социалистического строительства в нашей стране. На основе материалов по истории гражданской войны, истории заводов, истории промышленности и пролетариата и т. д. изданы и готовятся к печати капитальные труды по истории заводов, по истории гражданской войны, по 1905 году. При постройке метрополитена, по реконструкции Москвы, при постройке канала Волга—Москва и по целому ряду строителей, связанных с выполнением пятилетнего плана по Московской области и Москве, использован целый ряд материалов по промышленности: проектов, планов и т. п.

Отзывы товарищей, использовавших архивные документы Московского архивного управления, подчеркивают ценность и чрезвычайную полезность этих документальных данных.

Профессор Тарасов, проводивший в течение 1933—1934 гг. работу по изучению истории заселения, планировки и застройки трассы московского метрополитена 1-й очереди, извлек из архивохранилищ Московского областного архивного управления чрезвычайно ценный материал, облегчивший трудную работу по постройке метрополитена и оказавший значительную помощь в предупреждении аварий, могущих возникнуть при незнании некоторых культурных слоев трассы. «В фондах, мною использованных,—тишет тов. Тарасов,—я находил такие материалы, каких нет ни в государственном архиве феодально-крепост-

нической эпохи, ни в военно-историческом архиве Московского совета».

Тов. Тарадин, работая в течение 3 месяцев над материалами Московского областного архивного управления, по вопросам истории русской философии первой половины XIX в. «нашел ряд ценных материалов по истории русской науки», им были использованы архивы как по фондам цензурного комитета, так и по фонду попечителя учебного округа, Московского университета и Московской медицинской академии за промежуток в 25 лет.

Констатируя наличие в архивохранилищах Московского областного управления богатейших исторических документов, необходимо все же подчеркнуть, что материалы эти до настоящего времени использованы недостаточно. Так, при изучении революции 1905 г. и вообще революционного движения требования исследователей—историков-марксистов—были направлены на фонды канцелярии генерал-губернатора, полицейских управлений, жандармских управлений и т. д. Остались нетронутыми фонды духовной консистории, фонды архиерейских канцелярий, которые считались не только не актуальными, но и ненужными. Совершенно забывалось, что духовенство вело борьбу с революционным движением не меньше чем жандармы, только иными методами. Не использовались также фонды министерства просвещения, попечительства Московского учебного округа, содержащие материалы революционного движения молодежи, фонды министерства земледелия, где имеется много ценных документов по вопросам аграрного движения.

Не использованы фонды окружных судов, судебных палат, канцелярий земских начальников и т. д.

Между тем опыт работы над материалами для сборника «Аграрное движение 1905—1907 гг. в Московской области», который будет издан московским Партиздатом к 30-летию революции 1905 г., показал, какое большое значение в деле освещения вопроса союза пролетариата с крестьянством имеют такие, казалось бы, второстепенные документы, как фонды земских начальников. Для примера

приведем один факт из этих документов: во время декабрьского восстания крестьяне привезли на баррикады рабочим обозы хлеба и мяса.

Среди архивных материалов имеются ценнейшие документы по организации советов крестьянских депутатов в бывшей Тверской губернии, которые также не получили освещения в нашей печати. Не стали достоянием масс материалы, которые освещают такой метод борьбы крестьян в 1905 г., как бойкот помещика двадцатью селами, своеобразный тип крестьянской забастовки. Крестьяне вынесли постановление — не ходить на работу — и не допускали к работе крестьян других сел.

Это прежде всего говорит о том, что значительная часть учреждений и отдельных работников, занимающихся научно-исследовательской работой, не знает фондов архивохранилищ.

Основным виновником этого является само Московское архивное управление, недостаточно популяризовавшее свою работу и не сумевшее довести не толь-

ко до сведения широких масс, но даже до научно-исследовательских учреждений, до общества историков-марксистов о своих архивных богатствах.

Но кроме того здесь играет также роль то обстоятельство, что указания Ленина—Сталина и постановления СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б) «О преподавании гражданской истории в школах СССР», в которых подчеркивается важность знания не только поздних периодов истории, но более ранних ее периодов, все еще выполняются недостаточно. Наконец, существует пренебрежительное отношение к разного рода побочным фондам, не имеющим прямого отношения к событиям, но помогающим их освещению.

Для исследователя, для историка-марксиста в использовании архивов Москвы непечатый край с необъятными горизонтами научно-исследовательской работы. Больше внимания архивам, больше исследовательской работы в этих сокровищницах исторических ценностей!

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

В дополнение к моей заметке о ходе работы по написанию учебника древней истории для средней школы считаю необходимым сообщить следующее.

В течение последнего времени учебник древней истории подвергся детальному рассмотрению тов. А. С. Бубнова, который сделал чрезвычайно много ценных указаний как с точки зрения содержания учебника, так и формы его изложения. Кроме этого учебник был передан на рецензирование ряду авторитетных специалистов. В результате выяснилась необходимость внесения существенных изменений в текст учебника, а в некоторых частях — и значительной переработки его. Основными недостатками учебника, отмеченными прежде всего тов. Бубновым, а затем и рецензентами, являлись следующие:

1. Отсутствие четкой характеристики социально-экономического строя древнего Востока, что неизбежно должно было запутать и учащихся и учащихся.
2. Применение в ряде случаев метода описания, а не объяснения исторических явлений, что вело к голому эмпиризму и не подводило учащегося к марксистско-ленинскому пониманию исторического процесса.
3. Чрезмерная перегруженность некоторых отделов учебника фактическим материалом.
4. Неровности стиля.

В настоящий момент авторская бригада занята переработкой текста учебника для устранения вышеуказанных недостатков. К 15 июня эта работа должна быть закончена.

С. КОВАЛЕВ.

8 июня 1935 г.
г. Москва.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Помещая настоящее письмо тов. Ковалева — автора заметки «О новом учебнике по древней истории», помещенной в настоящем номере «Борьбы классов», редакция обращает внимание читателей на содержащиеся в нем дополнительные сведения о ходе работ над учебником, которые должны быть ими учтены при чтении заметки.

приведем один факт из этих документов: во время декабрьского восстания крестьяне привезли на баррикады рабочим обозы хлеба и мяса.

Среди архивных материалов имеются ценнейшие документы по организации советов крестьянских депутатов в бывшей Тверской губернии, которые также не получили освещения в нашей печати. Не стали достоянием масс материалы, которые освещают такой метод борьбы крестьян в 1905 г., как бойкот помещика двадцатью селами, своеобразный тип крестьянской забастовки. Крестьяне вынесли постановление — не ходить на работу — и не допускали к работе крестьян других сел.

Это прежде всего говорит о том, что значительная часть учреждений и отдельных работников, занимающихся научно-исследовательской работой, не знает фондов архивохранилищ.

Основным виновником этого является само Московское архивное управление, недостаточно популяризовавшее свою работу и не сумевшее довести не толь-

ко до сведения широких масс, но даже до научно-исследовательских учреждений, до общества историков-марксистов о своих архивных богатствах.

Но кроме того здесь играет также роль то обстоятельство, что указания Ленина—Сталина и постановления СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б) «О преподавании гражданской истории в школах СССР», в которых подчеркивается важность знания не только поздних периодов истории, но более ранних ее периодов, все еще выполняются недостаточно. Наконец, существует пренебрежительное отношение к разного рода побочным фондам, не имеющим прямого отношения к событиям, но помогающим их освещению.

Для исследователя, для историка-марксиста в использовании архивов Москвы непечатый край с необъятными горизонтами научно-исследовательской работы. Больше внимания архивам, больше исследовательской работы в этих сокровищницах исторических ценностей!

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

В дополнение к моей заметке о ходе работы по написанию учебника древней истории для средней школы считаю необходимым сообщить следующее.

В течение последнего времени учебник древней истории подвергся детальному рассмотрению тов. А. С. Бубнова, который сделал чрезвычайно много ценных указаний как с точки зрения содержания учебника, так и формы его изложения. Кроме этого учебник был передан на рецензирование ряду авторитетных специалистов. В результате выяснилась необходимость внесения существенных изменений в текст учебника, а в некоторых частях — и значительной переработки его. Основными недостатками учебника, отмеченными прежде всего тов. Бубновым, а затем и рецензентами, являлись следующие:

1. Отсутствие четкой характеристики социально-экономического строя древнего Востока, что неизбежно должно было запутать и учащихся и учащихся.
2. Применение в ряде случаев метода описания, а не объяснения исторических явлений, что вело к голому эмпиризму и не подводило учащегося к марксистско-ленинскому пониманию исторического процесса.
3. Чрезмерная перегруженность некоторых отделов учебника фактическим материалом.
4. Неровности стиля.

В настоящий момент авторская бригада занята переработкой текста учебника для устранения вышеуказанных недостатков. К 15 июня эта работа должна быть закончена.

С. КОВАЛЕВ.

8 июня 1935 г.
г. Москва.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Помещая настоящее письмо тов. Ковалева — автора заметки «О новом учебнике по древней истории», помещенной в настоящем номере «Борьбы классов», редакция обращает внимание читателей на содержащиеся в нем дополнительные сведения о ходе работ над учебником, которые должны быть ими учтены при чтении заметки.

СОДЕРЖАНИЕ

А. ПАНКРАТОВА — Борьба партии с группой „демократического централизма“ в годы гражданской войны	1
И. СОЛЬЦ — Партия в борьбе с „рабочей оппозицией“	15
К ГОДОВЩИНЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК И СНК О ПРЕПОДАВАНИИ ИСТОРИИ	
А. ФОХТ — Итоги работы за год	27
С. КОВАЛЕВ — О новом учебнике древней истории для средней школы	33
А. МИШУЛИН — Культура и мифология древней Греции (глава из нового учебника по древней истории)	35
П. ЕРИК — Как перестроилось преподавание истории в средней школе (из опыта показательной школы им. Радищева в Москве)	46
И. МЕРЗОН — Как показывать исторических деятелей в школьном преподавании истории	53
И. КЛАБУНОВСКИЙ — Учитель истории и повышение его квалификации	60
К 30-летию РЕВОЛЮЦИИ 1905 года	
Ю. ГОДЛЕВСКАЯ — Гнусная комедия во дворце	68
ИЗ ИСТОРИИ МЕЖДУНАРОДНОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ	
М. ЛЕБОВИЧ — Органы власти в советской Венгрии	71
ИЗ ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ	
К. ЗАЛЕВСКИЙ — Николай Александрович Щорс	84
Д. КИН — Третий поход Антанты (к 15-летию польско-советской войны)	97
ИЗ ИСТОРИИ СССР	
Н. ЛЕНИН — ПЕРВОЕ МАЯ (Из материалов Института Маркса—Энгельса—Ленина)	107
Е. МИТРЯЕВА — 1 Мая 1912 г. в документах	110
СРЕДНЯЯ ИСТОРИЯ	
А. ДЖИВЕЛЕГОВ — Леонардо да Винчи	113
НОВАЯ ИСТОРИЯ	
В. АЛЕКСАНДРИ — Из истории Французской революции XVIII в. (обзор коллекции Марка Антуана Жюльена де Пари)	122
БИБЛИОГРАФИЯ	
В. ГЕССЕН — В. Н. Кашин. Крепостные крестьяне-землевладельцы накануне реформы	130
ХРОНИКА	
Е. МОРОХОВЕЦ — Хроника событий 1905 г. (май)	132
ПО ИСТОРИЧЕСКИМ УЧРЕЖДЕНИЯМ	
И. ЗАХАРКИН — О московских архивах	135
С. КОВАЛЕВ — Письмо в редакцию	136

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: **Б. М. ВОЛИН** (отв. редактор), **А. М. ПАНКРАТОВА** (зам. отв. редактора), **О. С. ВЕЙЛАНД** (отв. секретарь), **С. С. БАНТКЕ**, **Т. М. ДУБЫНА**, **Л. Е. ФРУГ**, **Ф. Б. ФРУМКИНА**.

ЗАВ. РЕДАКЦИЕЙ **В. П. СЛЕНИЧ-ГНЕНЕНКО**

ЗАВ. ХУДОЖ. ОТД. **ЯНОШ**

Адрес редакции: Москва, ул. Горького, 8. Тел. 4-85-62. Прием в редакции от 10 до 3 дня
Уполномоченный Главлита № В-21280 Издательский № 517 Заказ № 996 Тираж 26 750
Материал слан в набор 14/V 1925 Издательство ЦК КПС Москва 1925